

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.В. САРГСЯН

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ
МОТИВИРОВАННОСТЬ
ЗВУКОВОЙ ФОРМЫ СЛОВА**

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2012**

УДК 808.2 : 808.50
ББК 81.2р + 81.2 Че
С 242

Рекомендовано к печати
Ученым советом факультета
романо-германской филологии ЕГУ

Рецензент: к.ф.н., профессор Е.Л. ЕРЗИНКЯН

САРГСЯН Л. В.

С 200

Категориальная мотивированность звуковой формы слова – Ер., Изд-во ЕГУ, 2012. – 248с.

Книга посвящена категориально-иерархическому и универсально-типологическому обоснованию языкового знака. На материале географически далеких и типологически различных языков путем анализа текстовых данных исследуется не только «слово вообще», но также семиологические классы слов и части речи. В работе выявлена грамматическая мотивированность звуковой формы значащих единиц, категориальный характер межуровневых языковых связей, предопределяющий категориальную мотивированность плана выражения словесных знаков, его обусловленность функционально-семантическими свойствами последних и, в первую очередь, степенью их лексичности / грамматичности.

Данная работа адресована специалистам, изучающим общую теорию языка, в частности теорию знака, цельносистемную типологию языков и типологию частей речи, морфологический и звуковой строй английского и армянского языков.

УДК 801 : 808.2 (07)
ББК 80 + 81.2 Р я 7

ISBN

© Изд-во ЕГУ, 2012 г.
© Манучарян И.К., 2012 г.

... существует связь между звуком и его значением; но характер этой связи редко удастся описать достаточно полно, часто о нем можно лишь догадываться, а в большинстве случаев мы не имеем о нем никакого представления.

В. ФОН ГУМБОЛЬДТ

...если принцип знака понимать в первую очередь в смысле согласованности двух сторон языкового знака друг с другом, то обосновать принцип знака и, следовательно, объяснить связь между звучанием и значением – это значит объяснить системную обусловленность и соответственно мотивированность внешней, звуковой формы языка вообще и его значащих единиц в частности сущностными свойствами языка и такими основополагающими особенностями плана содержания, как характер категоризации и соотношение лексического и грамматического.

Л. Г. ЗУБКОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из постулатов, сформулированных Ф. де Соссюром, гласит: «Язык есть форма, а не субстанция» (Соссюр 1977: 154). По этому поводу Г. Б. Джаукян писал, что «создание универсальной теории языка без учета материально-субстанциональной его основы невозможно» (Джаукян 1999: 5). Согласно Г. Б. Джаукяну, «переход от лингвистики описательной к лингвистике экспликативной может быть совершен только на субстанциональной основе» и при этом «настоящий путь лежит не от формы к субстанции, а от субстанции (материи) к форме; собственно говоря, существование формы обусловлено субстанцией, а не наоборот» (Джаукян 1999: 6).

Г. Б. Джаукян также указывал, что, «говоря о форме и субстанции, или о форме и содержании языковой системы, о противопоставлении членов системы в плане выражения и в плане содержания, мы не должны забывать о качественной и количественной сторонах этих противопоставлений» (Джаукян 1999: 10).

В разрабатываемой Г. Б. Джаукяном субстанциональной лингвистике, «где каждая двухсторонняя единица рассматривается в плане содержания, в плане выражения и в их соотношении, вопрос о средствах языкового выражения (средства грамматического выражения входят в них как частные проявления) сводится собственно к вопросу о материальном строении единиц и их различиях» (Джаукян 1999: 78).

В то же время интегральное исследование языка требует установления взаимосвязей между его формой и содержанием, а значит, между материальным строением и значением двухсторонних единиц. Проблема соотношения формы и содержания в языке, поставленная еще В. фон Гумбольдтом и с различных сторон рассмотренная А. А. Потебней, И. А. Бодуэном де Куртенэ, Ф. де Соссюром, Л. Ельмслевом, Э. Сепиром, Г. Гийомом, Э. Бенвенистом и др., по-прежнему остается одной из центральных проблем лингвистики.

В последние годы этой крупной теоретической проблеме уделяли значительное внимание Г. Б. Джаукян, Л. Г. Зубкова, Р. С. Манучарян, Г. П. Мельников, И. А. Мельчук.

В отношениях между звуковой и содержательной сторонами языка ведущая роль, очевидно, принадлежит последней. Как показал И. А. Бодуэн де Куртенэ, незначащие единицы языка, в частности фонемы, становятся языковыми ценностями только тогда, когда входят в состав морфем, ассоциируемых с семасиологическими и морфологическими представлениями (Бодуэн де Куртенэ 1963, т. II: 276). Благодаря семасиологизации и морфологизации, иначе говоря, благодаря своей функции – служить выражению лексических и грамматических значений, элементы фонетического членения оказываются связанными с элементами семасиологически-морфологического членения (Бодуэн де Куртенэ 1963, т. II: 252-256, 276-280), и таким образом обеспечивается единство и целостность языка как системы.

Изучение взаимосвязей фонологических и морфологических единиц языка приобретает особое значение в рамках сопоставительно-типологического языкознания, где сопоставительный анализ данных различных языков позволяет сделать выводы об универсальных закономерностях такого взаимодействия и о специфике сопоставляемых языков.

Целостный типологический анализ языка как системы двухсторонних знаков неполон без выявления особенностей их звуковой формы и характера ее связи со значением. Именно тип данной связи лежит в основе не только возможных дуализмов языковых знаков, но и определяет ведущие грамматические тенденции – фузию и агглютинацию. А эти тенденции в сопряжении с тенденциями к синтетизму и аналитизму (Реформатский 1967: 270-274), в свою очередь задают соотношение значащих единиц со звуковыми. В частности, агглютинация, как и аналитизм, способствует совпадению морфемных и словесных границ со слоговыми, фузия и синтетизм нарушают это соответствие (Зубкова 1984а: 74).

В свою очередь, степень связанности морфем сопряжена со степенью их знаменательности и зависит от степени лексичности / грамматичности языка и отдельных частей речи (Зубкова 1990: 130).

В книге рассматривается взаимодействие единиц различных уровней, в частности, фонологического и морфологического. В ней убедительно доказано, что фонетическое членение речи, рав-

но как выделение в потоке речи знаковых единиц невозможны без опоры на смысл.

Более того, Л. Г. Зубкова, в результате долголетнего изучения звуковой формы языков различных типов, приходит к заключению, что «единство языкового содержания и языковой формы... обусловлено генетически: они образуются лишь во взаимодействии мыслительной и звуковой материи. Поэтому форма (языка – Л. С.) как структурированное целое не может не включать в себя базовое отношение между обеими своими сторонами, и по той же причине оно не может быть произвольным. Категориальный характер мышления и самого языка, ярче всего проявляющийся в грамматической категоризации – в силу ее большей обобщенности, с необходимостью обуславливает категориальный характер связи между планом содержания и планом выражения, равно как и категориальную мотивированность означающих, и их связи с означаемыми в иерархической структуре языковых знаков» (Зубкова 1999б:232).

Однако в целях разграничения универсальных и специфических закономерностей связи между планом содержания и планом выражения, между означаемыми и означающими языковых знаков, помимо типологических сходств и различий, должно быть учтено наличие / отсутствие генеалогических отношений и ареальных контактов между языками, как на пример в случае английского и армянского.

Выбор этих двух языков продиктован тем, что, при общем происхождении – оба языка принадлежат к индоевропейской семье – они не являются близкородственными (армянский язык составляет особую группу, а английский входит в германскую группу), изначально не имели ареальных связей и существенно различаются типологически (английский язык характеризуется ярко выраженным аналитическим строем, в армянском языке синтетизм переплетен с аналитизмом, флективность – с агглютинативностью).

Главным объектом исследования являются типологические особенности морфемного строения и звуковой формы различных классов слов в армянском и английском языках, а также закономерности соотношения морфологических и фонетических характеристик значащих единиц с их функционально-семантическими свойствами.

В исследовании поэтапно раскрывается значимость фундаментального семантического противоположения лексического и грамматического в морфемном строении и звуковой форме различных классов слов, а также соотносительность морфемного строения и звуковой формы слова и главным образом категориальная мотивированность звуковой формы.

В книге исследуются части речи, частота их потенциально возможной омонимии, распределение простых, производных и сложных слов, а также типичные модели морфемного строения, характерные для отдельных частей речи, типологические индексы морфологической структуры слова для семиологических классов слов и для каждой части речи отдельно, в том числе индексы, характеризующие распределение морфем в зависимости от их функции, типовые структуры слога и их распределение в разных классах слов и в отдельных частях речи, модели слогового строения, типичные для отдельных частей речи, зависимость консонантного коэффициента частей речи от их функционально-семантических свойств, модели морфемно-слогового строения, типичные для отдельных частей речи.

Системный подход как один из основных проявился в изучении механизмов, обуславливающих категориальную мотивированность словесных знаков, а также в выборе методики исследования, позволяющей расширить возможности квантитативной типологии, во-первых, путем анализа не только «слова вообще», но также семиологических классов слов – называющих (собственно-знаменательных), дейктических (местоимений) и связочных (служебных) – и частей речи, а во-вторых, путем введения комплекса дополнительных типологических индексов, характеризующих звуковую форму различных классов морфем и слов и раскрывающих взаимодействие морфологического уровня с фонологическим (Zubkova 1991: 170-173).

Типологические индексы морфологической структуры слова в основном определены по методу Дж. Гринберга. Исключение составляет индекс аналитичности, который определялся как отношение числа служебных слов к общему числу служебных слов и словоизменяемых аффиксов (Яхонтов 1982: 37). Наряду с морфологическими индексами исследуются также предложенные Л. Г. Зубковой (1991: 170-173) морфонологические индексы, пла-

на, характеризующие звуковую форму морфем и слов: их длину в слогах и фонемах, соотношение гласных и согласных, а также индексы, отражающие соотношение морфемных и слоговых границ, степень автономности слога и фонемы по отношению к морфеме.

Все исследуемые характеристики и индексы определялись как для «слова вообще», так и для отдельных семиологических классов слов: характеризующих (собственно-знаменательных), дейктических (местоименных) и связочных (служебных). Определены также индексы для отдельных частей речи.

При членении словоформ на слоги слог определяется как просодическая единица, обязательно содержащая слогообразующий элемент.

Средняя длина морфемы в фонемах (словах) определялась как отношение общего числа фонем (слогов), конституирующих данный тип морфем в данной части речи, к общему числу соответствующих морфем.

Средняя длина слова в фонемах (словах) определялась как отношение числа фонем (слогов), представленных в данной части речи, к числу словоформ данной части речи.

Консонантный коэффициент слова рассчитан как отношение числа согласных фонем к числу гласных фонем в его составе.

Модели морфно-слоговой структуры словоформ выведены на основании морфных моделей с указанием длины морфов в слогах.

В книге впервые на материале двух индоевропейских языков различного грамматического строя – английского и армянского – проведено категориальное исследование морфемной и фонологической структуры слова – с учетом его принадлежности к определенному семиологическому классу и к определенной части речи; на основе сопоставительного квантитативно-типологического анализа художественных текстов установлены типологические индексы, характеризующие морфологический и морфонологический строй изучаемых языков, выявлены общие и специфические характеристики плана выражения значащих единиц, а также закономерности соотношения морфемы и слова, морфемы и слога, морфемы и фонемы.

Таким образом, выявлен категориальный характер межуровневых связей, предопределяющий категориальную мотивирован-

ность плана выражения словесных знаков, его обусловленность функционально-семантическими свойствами последних и в первую очередь степенью их лексичности / грамматичности.

Автор выражает искреннюю признательность рецензенту книги – заведующей кафедрой английского языка ЕГУ, профессору Е. Л. Ерзинкян за ценные замечания, сделанные при рецензировании работы, и поддержку на протяжении всей профессиональной деятельности автора.

Автор глубоко благодарен профессору Л. Г. Зубковой за то, что именно она приоткрыла ей дверь в удивительный мир сравнительной типологии, за свое научное крещение, за ее самоотверженную преданность науке.

Сердечное спасибо родным. Без их постоянной неоценимой помощи, любви и веры эта работа не была бы возможна.

I. MORFOЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

В типологическом языкознании с момента его возникновения классификация языков строится на основе выделения различных типов морфологической структуры слова, и есть основания полагать, что данный признак не случайно приобрел такое значение для типологии языков.

Слово является центральной знаковой единицей языка, грамматика же представляет собой базисную схему, организующую весь язык. Именно поэтому грамматика слова или, иначе сказать, морфология оказывается точкой пересечения формальных и содержательных черт языка, а морфологическая структура слова в значительной мере характеризует грамматический строй языка.

Сопоставительно-типологическое изучение языков, его основные принципы во многом зависят от подхода к определению статуса общих языковых категорий, в том числе грамматических категорий, характеризующих слово.

Грамматическая категоризация является в языке важнейшей в силу своей большей обобщенности и формальной закреплённости, именно она составляет типологическую основу языка.

Вопросы грамматического строя языка рассматривались еще древнегреческими философами и филологами. В ходе спора об аналогии и аномалии обсуждалась проблема системности языка и наличия закономерных связей между отдельными явлениями языка, а также отношений между языком и действительностью.

В средние века спор номиналистов и реалистов о реальности существования универсальных категорий стал не только крупнейшим богословским диспутом, но и поставил проблемы, важные для философии и общего языкознания.

В грамматическом учении модистов универсальность грамматики выводится из единства мира, грамматическая категоризация, включая систему частей речи, получает онтологическое объяснение.

Средние века стали той эпохой, когда в связи с миссионерской деятельностью по распространению христианства в Европе впер-

вые познакомились с языками многих народов, что вызвало первые попытки сопоставления языков. Латынь, которая была для Европы образцовым литературным языком, стала и образцом для описания и сравнения языков. Латинская грамматика стала синонимом грамматики вообще. Создание словарей и грамматик живых национальных языков Европы на основе латинской грамматики также послужило развитию сопоставительных исследований.

Эпоха Возрождения вновь подняла интерес к классическим языкам и стала периодом создания первых сочинений по сопоставлению языков и первых попыток классификации языков.

В XVII-XVIII вв., когда главным философским направлением стал рационализм, были созданы различные универсальные грамматики, основанные на принципах логического рационального объяснения явлений языка. Наиболее крупным достижением этого времени явилась «Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля», поднявшая многие вопросы, важные для лингвистической типологии и общего языкознания в целом. Авторы этой грамматики А. Арно и К. Лансло применили принципы рационализма к объяснению конкретных языковых фактов. Рассматривая законы построения мысли как основу правил грамматического построения предложения, они уделили большое внимание доказательству универсальности грамматической структуры языков и, прежде всего, обосновали распределение слов по частям речи.

Авторы Грамматики Пор-Рояля стремились не только описать, но и объяснить явления, лежащие в основе строения и функционирования языка, выявить связи между категориями языка и обуславливающими их категориями мышления.

Недостатком этого сочинения и других работ периода рационализма было то, что, выдвигая универсальный принцип грамматической категоризации, рациональные грамматики не смогли отразить специфику различных языков, в частности специфику сложившихся в них звуко-смысловых отношений.

В 1775 г. вышла «Грамматика» Э. Б. Кондильяка, который, поддерживая лишь некоторые идеи «Грамматики» Пор-Рояля, рассматривает грамматику не как искусство говорить, а как первую часть искусства мыслить. Во взаимосвязи двух процессов – мыслительного и языкового – связь знаков оказывается фактором, определяющим развитие высших действий ума – памяти, воображения,

размышления. В центре внимания Кондильяка мышление не «универсального» человека, а человека индивидуального.

И. Г. Гердер, создатель первой исторической теории языка, считает, что возраст и тип языка предопределяют его выразительные и функциональные возможности. Согласно Гердеру, индивидуальное своеобразие языка определяется взаимодействием времени, места и национального характера. Из них ведущим он считает последний. По наблюдениям Гердера, в зависимости от характера языка различаются состав его элементов и структура. Различия касаются всех сторон языка: фонетики, лексики и грамматики.

На основе возникшего в XVIII веке исторического подхода к языку и применения сравнительного метода к материалу различных языков в начале XIX века складывается сравнительно-историческое языкознание, одновременно с ним появляется и типологическая лингвистика.

Типологический аспект присутствует в глоттогонической концепции Ф. Боппа. Попытка классификации языков по их типу делается в трудах Ф. и А. Шлегелей.

Проблемы типологического языкознания получили подробнейшую разработку в трудах основоположника теоретического языкознания В. фон Гумбольдта, полагавшего, что сравнительное языковедение должно ответить на вопрос о том, «как многообразие языков вообще связано с процессом формирования человеческого рода», с тем, чтобы определить отношение языков «к миру представлений, являющемуся их общим содержанием».

В. Гумбольдт считал, что общие законы языка и процесс употребления звуковой формы обусловлены мышлением, его требованиями к языку.

Разработав учение о единстве и целостности формы языка, Гумбольдт заложил основы современного системного подхода к языку.

В отличие от учений предшествующего периода Гумбольдт не принимает определение языка как номенклатуры и потому не может удовлетвориться сведением межъязыковых различий к звуковым и знаковым. Он считает необходимым «не останавливаться на низшей ступени объяснения языковых различий, а подниматься до высшей и конечной».

Среди важнейших выводов Гумбольдта мысль о том, что «значительная часть содержания каждого языка находится... в неоспоримой зависимости от этого языка, и их содержание не может оставаться безразличным к своему языковому выражению».

Фундаментальное значение трудов Гумбольдта состоит также в том, что он определил принципы сопоставительно-типологического изучения языков, выявил основные черты языковых типов. В соответствии со степенью категоризации понятий Гумбольдт различает изоляцию, флексию и агглютинацию. В построении предложения Гумбольдт выделяет три способа: флективный, изолирующий, инкорпорирующий. Установленные Гумбольдтом типы языков продолжают служить теоретической, базой для современной лингвистической типологии.

Идеи В. Гумбольдта продолжал и развивал А. А. Потебня. Саму мысль о сравнении всех языков Потебня оценивал как великое открытие. В основе ее лежит признание, с одной стороны, индивидуальности каждого языка, а с другой – его связи с иными языками в некой единой системе.

Как и Гумбольдт, Потебня хорошо понимал, что языковые единицы не тождественны логическим, а индивидуальные различия между языками вообще не могут быть поняты с логико-грамматических позиций.

С грамматической точки зрения Потебня разделяет языки на формальные и неформальные. В формальных языках делается различие между представлением содержания и представлением формы, в какой оно мыслится, в языках неформальных такого различия нет.

Потебня формулирует некоторые принципы, очень важные для сопоставительного изучения языков, в частности, положение о том, что сходство общих грамматических категорий в каких-либо языках может быть обманчиво ввиду возможных различий в частных грамматических категориях.

И. А. Бодуэн де Куртенэ принимает учение Гумбольдта о языке как своеобразном мировоззрении. По мнению Бодуэна, язык может воздействовать на мышление ускоряющим или замедляющим образом.

Бодуэн поставил под сомнение точность существовавших в его время морфологических классификаций и отметил, что в

строении различных языков можно увидеть одновременное применение двух или даже трех морфологических принципов.

Невозможность однозначной морфологической квалификации каждого отдельного языка Бодуэн связывает с тем, что «состояния языков, которые берутся в основу, вовсе не постоянные, не вечные, не неизменные, а лишь переходные».

Бодуэн считает, что на все морфологические элементы следует смотреть как на постоянно видоизменяющиеся единицы, а определение морфологического типа не должно исчерпываться «посредством одной простой формулы». Сравнительная морфологическая характеристика, по мнению ученого, должна охватывать фонетическое построение слов и предложений, с одной стороны, и морфологическое построение слов и предложений – с другой.

По Бодуэну, при морфологической характеристике языковых элементов надо обращать внимание: а) на относительную свободу сочетаний морфем в слове, синтагм в предложении; б) на синтетическое или аналитическое построение слов и других морфологических целых, а также на преобладающий способ выражения морфологических отношений: с помощью отдельных слов, путем изменений внутри слов и предложений; прибавлений в начале слов, в конце слов, в середине слов; в контексте синтагм и морфем, когда существенным оказывается место, занимаемое синтагмой в предложении и морфемой в слове.

Среди морфологических признаков Бодуэном выделены также различия в соотношении частей речи (глагольный характер ариоевропейских языков, именной – туранских), в выражении синтаксических связей, в порядке слов.

Американский лингвист Э. Сепир предложил новую классификацию языков на основе трех перекрещивающихся признаков, в качестве которых он выделял типы значений, технику выражения и степень синтезирования. Традиционную классификацию Сепир называл «чисто технической», а свою классификацию строил на различии выражаемых в языках значений: основных (конкретных, корневых), чисто-реляционных, смешанно-реляционных и деривационных.

Э. Сепир утверждал, что в основе каждого языка «лежит как бы некоторая базисная схема» и что «у каждого языка есть свой особый покррой».

Дж. Гринберг дополнил типологическую классификацию Сепира квантитативным методом, состоящим в исчислении специальных индексов, характеризующих морфологический строй языка.

Необходимость обращения к квантитативным методам вызвана тем, что первые морфологические классификации страдали субъективностью оценки общего типа языка. Любой язык имеет слова различной морфологической структуры, и перед исследователем всегда стояла задача – определить наиболее существенные для данного языка типы морфологических структур. Первоначально эта задача решалась путем увеличения числа типологических признаков и количества типов, при этом возникало пересечение классов. Затем типологи обратились к количественным методам анализа языков и текстовой частотности обнаруженных языковых явлений. Обращение к тексту дало возможность более объективно оценить роль и место отдельных языковых фактов в функционировании системы языка.

Удельный вес различных типов морфемного строения слова в тексте существенно характеризует строевые модели слова, свойственные данному морфологическому типу языков, и позволяет разграничить главные и второстепенные признаки языка, подвергнутого типологическому анализу.

В языках с развитым грамматическим строем само понятие морфологической структуры оказывается многомерным в силу автономности функционально различных членений слова – словообразовательного, словоизменительного и собственно морфемного. Соответственно различается морфемный, словообразовательный и словоизменительный анализ слова.

Морфемный анализ – это операция, цель которой состоит в определении инвентаря морфем, их парадигматики и синтагматики в том или ином языке. Для достижения этой цели производится выделение минимальных, значащих элементов словоформ – морфов, сведение морфов в одну морфему, описание правил сочетаемости морфов, классификация морфем по месту в слове и функции.

Морфемную структуру слова составляют все выделяющиеся в нем морфемы. В отличие от морфемной словообразовательная и словоизменительная структуры двучленны. Словоизменительная

структура включает словоизменительную основу и релятивную часть, словообразовательная структура состоит из производящей базы и словообразовательного форманта.

Словообразовательный анализ определяет пути появления новых слов из имеющегося языкового материала в соответствии с существующими в языке моделями, определяет отношения между двумя словами, из которых одно может быть истолковано (мотивировано) через другое. Для этого необходимо установить, является ли основа производной или производной, в случае, если она производная, необходимо выявить производящую основу и характер мотивационных отношений – производящей основы и производной, а также словообразовательного средства и способа словообразования, с помощью которого произведено данное анализируемое слово.

Наряду с применением количественных методов объективизация типологического исследования подразумевает использование единых понятий и принципов при анализе материала сопоставляемых языков. В таком анализе целесообразно исходить из определения морфемы как двухсторонней значащей единицы языка, предельной и дискретной, а также из положения о том, что сегментация текста без учета значения невозможна.

Развитие типологической лингвистики включало работы по созданию классификаций на основе привлечения материала уровней языка, ранее не исследованных типологически. Такие работы имели бы большую эффективность, если бы удалось более тесно связать другие уровни языка с морфологией. Учет межуровневых связей языка, структурных признаков фонологического и морфологического уровней представляется перспективным направлением типологических исследований.

В создании системы перекрещивающихся координат, впервые предложенной в работах Э. Сепира, необходимо обязательно учитывать, кроме того, такие признаки, как лексичность / грамматичность языка, частеречная структура языка, грамматическая омонимия, соотношение морфемы и слога. Без учета этих признаков системная типологическая модель языка невозможна.

Любое сопоставительно-типологическое исследование неизбежно сталкивается с теми же проблемами, которые уже не раз поднимались в истории типологического и общего языкознания.

Названные В.А. Звегинцевым направления в типологическом изучении языков – морфологическая классификация, синтактико-типологическое направление, фонетическая типология, установление системы координат, статистические методы, классификация отдельных элементов языка разных уровней с точки зрения их соответствия определенной структурной схеме, вскрытие лингвистических универсалий, трансформационная – скорее не исключают, а дополняют друг друга.

Динамический подход к типологии предполагает учет действующих в языках грамматических тенденций, которые обнаруживаются не в традиционном описании грамматики языка, а в анализе реальных речевых произведений – текстов, позволяющем получить объективные данные о степени активности тех или иных грамматических тенденций.

Полная типологическая характеристика языка в единстве универсальных, типологических и специфических свойств не может обойти вопрос о ее соотношении с генетическими и ареальными характеристиками

Соотношение структурно-типологических исследований с генеалогической классификацией языков было определено еще И. А. Бодуэном де Куртене, который писал, что «мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически» (Бодуэн де Куртене 1963, т. I: 371). Исследуемые здесь английский и армянский языки входят в одну индоевропейскую семью языков, но состоят в весьма отдаленном родстве: английский язык относится к германской группе, армянский язык представляет собой отдельную группу в составе индоевропейской семьи. Сопоставление этих языков очень важно для характеристики типологического разнообразия современных индоевропейских языков. Морфологический анализ слова в названных языках интересен не только в общетипологическом плане, но и в плане контрастивного сопоставления двух языков, поскольку он позволяет выявить их наиболее существенные различия, имеющие системный характер.

Сопоставление любых двух языков дает возможность проверки лингвистических универсалий и общих структурных законов, определяющих внутренние взаимоотношения разных элементов языка. Сопоставление служит также средством проверки типовых структурных схем, выработанных в предшествующих типологических исследованиях.

Теория системно-структурной организации языка предполагает, что такая организация языка должна быть достаточно специфически выражена и дифференцирована. Но специфическое выражение структуры языка и является его типом, а дифференциация различных способов выражения – типологическим различием между языками.

Явления различных языков могут быть признаны типологически тождественными, если они «...каждый в своей системе – имеют одинаковую функцию, т.е. занимают одинаковое место в системе и обнаруживают в обоих случаях одинаковую частотность».

Известно также, что в разных частях речи одного и того же языка могут действовать различные грамматические тенденции, а это значит, что отдельные части речи могут быть типологически неоднородными. И чем определеннее проводится дифференциация слов по частям речи, тем, очевидно, больше должны быть и эти типологические.

В таком случае по степени выраженности типологических различий частей речи внутри системы одного языка можно судить и о степени самой частеречной дифференциации в языках различных типов, по крайней мере, на морфологическом уровне.

Поэтому изучение морфологической структуры слова логично начать с вопроса о распределении частей речи.

§ 1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Выделение разрядов слов, называемых частями речи, основывается на различиях в их семантике, синтаксической роли в предложении и морфологическом строении слова.

Необходимость учета этих разноуровневых признаков при установлении и разграничении частей речи была признана линг-

вистической теорией не сразу. Но сама эта необходимость указывает на факт системной значимости частеречных различий в общей структуре языка. Иначе говоря, части речи – это не только явление грамматики, они играют большую роль и в категоризации словарного состава языка, а, кроме того, различаются типами фонологических структур образующих их корневых и аффиксальных морфем.

Вопрос о количестве и составе частей речи по-разному решался в истории языкознания в зависимости от теоретических принципов, положенных в основу грамматического описания языка и критериев выделения частей речи.

Выдающийся научный опыт XVII в. – «Грамматика» Пор-Рояля – продемонстрировала стремление построить всеобъемлющую грамматическую систему на основе обобщения фактов ряда конкретных языков и тем самым предвосхитила современные работы лингвистов-типологов в области изучения языковых универсалий. Один из главных тезисов этой работы состоит в том, что языки представляют собой видоизменения некой универсальной языковой схемы, совмещающей в своих фундаментальных чертах с логической схемой, универсальность которой не подвергается сомнению.

Существованию частей речи авторы «Грамматики» Пор-Рояля А. Арно и Кл. Лансло дают рациональное объяснение. Человек нуждается в знаках для обозначения мыслительных актов, такими знаками являются слова. Слова подразделяются на классы, причем наиболее существенное различие между словами должно заключаться в том, что одни из них обозначают предметы мысли, а другие – способ, форму мысли. Слова первого типа – это так называемые субстантивы, артикли, местоимения, причастия, предлоги и наречия. Слова второго типа – глаголы, союзы, междометия. Авторы грамматики указывали, что все эти типы слов «возникли в необходимой последовательности из естественного способа выражения мыслей» (Арно, Лансло 1998: 93). Они также указывали, что при делении слов на типы решающую роль играет не столько значение, сколько способ обозначения.

Анализ разных единиц речи в пределах любого конкретного языка показывает, что объединение единиц смысла в единицах речи идет различными путями. Авторы «Грамматики» Пор-Рояля

анализируют различные пути распределения единиц плана содержания в пределах одного языка и в разных языках. Сопоставительный анализ этих индивидуально-языковых наборов моделей распределения смысла теоретически позволяет выделить универсальную номенклатуру этих моделей.

Согласно В. Гумбольдту, «Мощь языкотворческой силы полнее всего раскрывается в соотношении внутреннего языкового сознания со звуком, в степени их синтеза и как следствие в степени согласия мысли с языком. От мощи синтеза зависят категоризация понятий и единство слова, с одной стороны, грамматический метод построения предложения и его единство – с другой». Именно этими идеями определяется отношение В. Гумбольдта к вопросу о частях речи. Гумбольдт считал, что «законы мышления требуют категоризации понятий».

В. фон Гумбольдт, рассматривая языки мира в их развитии, ставил вопрос о совершенстве языка и полагал, что «совершенство языка требует, чтобы каждое слово было оформлено, как определенная часть речи и несло в себе те свойства, какие выделяет в категории данной части речи философский анализ языка». При этом Гумбольдт указывает, что необходимой предпосылкой частеречной оформленности слов является флексия.

Гумбольдт, как и авторы «Грамматики» Пор-Рояля, особо выделяет глагол. По его мнению, глагол отличается от других частей речи тем, что ему одному придан акт синтетического полагания в качестве грамматической функции.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский предложил две классификации частей речи:

1) со стороны формально-грамматической, в соответствии с которой слова объединяются на основании общности словоизменения или его отсутствия,

2) со стороны убывающей знаменательности и возрастающей формальности.

Л. Блумфилд в вопросе о частях речи придерживался того мнения, что «лексические формы, выполняющие какие-либо общие функции, принадлежат к одному формальному классу».

Формальный класс той или иной лексической формы обусловлен для говорящего (а, следовательно, и для адекватного описания языка) структурой и составом этой формы, наличием в ней

особого составляющего – показателя (marker) – или идентичностью самой формы.

Блумфилд опасается ошибочного принятия категорий своего языка за универсальные формы речи или мышления и считает, что задача лингвистов – сравнение категорий различных языков и выяснение того, какие из них представляют собой явления универсальные или, по крайней мере, широко распространенные.

И. И. Мещанинов считал, что части речи в зависимости от строя языка или более аморфны, или в той или иной степени богаты морфологическими изменениями. Аморфное слово менее связано с определенным членом предложения. В этом отношении оно более свободно. Слово же, имеющее морфологическое оформление, ограничено возможностями своего постоянного выступления в роли различных членов предложения.

И. И. Мещанинов особо подчеркивает роль сопоставительно-типологических исследований в решении проблемы частей речи и морфологического анализа слова: «Разнообразие языкового строя в отдельных языковых системах ставит проблему классификации частей речи многим яснее, чем более узкий материал одной избранной языковой семьи. Богатство языковых возможностей внешнего выражения частей речи вскрывается только сравнительным сопоставлением в расширенных границах изучаемых языковых систем».

И. И. Мещанинов также считал, что семантическая сторона, не дающая формального выражения грамматического понятия, недостаточна для выделения особой лексической группы.

В. В. Виноградов исходил из того, что «выделению частей речи должно предшествовать определение основных структурно-семантических типов слов», а классификация слов «не может игнорировать ни одной стороны в структуре слова».

По мнению В. В. Виноградова, деление частей речи обусловлено:

- 1) различиями тех синтаксических функций, которые выполняют разные категории слов в связной речи, в структуре предложения;
- 2) различиями морфологического строя слов и форм слов;
- 3) различиями вещественных (лексических) значений слов;
- 4) различиями в способе отражения действительности;

- 5) различиями в природе тех соотносительных и соподчиненных грамматических категорий, которые связаны с той или иной частью речи (Виноградов 1972: 38).

Э. Сепир отрицал существование единой универсальной системы частей речи, ибо «у каждого языка своя схема». Сепир отмечал, что части речи тесно примыкают одна к другой, демонстрируя асимметрию функции и формы, когда одну и ту же идею можно выразить с помощью разных частей речи. Сепир уверен, что часть речи отражает не столько наш интуитивный анализ действительности, сколько нашу способность упорядочивать эту действительность в многообразные формальные шаблоны.

В общем, в истории языкознания концепции частей речи строились на разных принципах: на семантических, формально-морфологических синтаксических, синтактико-морфологических, комплексных критериях. Зачастую лингвистам не удавалось последовательно придерживаться избранного критерия и приходилось учитывать другие принципы. Сами части речи при этом понимались по-разному: как грамматические, лексико-грамматические, семантические, функционально-семантические или же семантико-грамматические классы слов, универсальные либо специфические для разных языков.

Если понимать части речи как морфологические классы слов, то, конечно, они не универсальны, поскольку языки различного морфологического строя по-разному оформляют даже семантически однородные классы слов.

Однако если исходить из примата содержания над формой, а не наоборот, то при определении частей речи следует отдать предпочтение функционально-семантическому критерию и тогда части речи как функционально-семантические разряды слов должны быть признаны языковыми универсалиями.

Об этом справедливо писал Б. А. Серебренников: «Слова, выполняющие функции существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, числительных, наречий и т.д., имеются во всех языках мира. Наличие категориального значения и определенных функций вполне обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке. Степень «обрастания» этих разрядов морфологическими показателями в разных языках сильно варьирует».

Аналогичное мнение высказывает В. М. Солнцев: «Общие грамматические значения частей речи в абстрактном грамматическом смысле – предметности (в том числе представление действий и качеств как «предметов мысли»), действия, свойства и качества и т.д. – в своем истоке, конечно, восходят к представлениям людей о реальных предметах, действиях, свойствах, признаках и т.д., закрепленным в звуковых единицах языков. Видимо, этим и объясняется, что в различных языках обнаруживаются примерно одни и те же (не одни и те же, а именно примерно!) части речи». При этом В. М. Солнцев отмечает, что свойства даже одинаково именуемых частей речи (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, местоимения) в разных языках могут значительно различаться. «Принадлежность слов к части речи, – пишет ученый, – есть проявление их грамматических свойств».

Семантическая трактовка частей речи ценна для типологического языкознания тем, что она создает базу сопоставимости для структурно неодинаковых единиц сопоставляемых языков.

И в английском, и в армянском языке, при значительных расхождениях в грамматическом строе, состав частей речи оказывается сходным, если при их выделении опираться на функционально-семантические критерии.

В обоих языках различаются самостоятельные (знаменательные) и служебные части речи.

Самостоятельные части речи включают собственно-знаменательные и местоименные слова. Собственно-знаменательные части речи служат для обозначения предметов, явлений, качеств, действий и состояний, признаков этих действий и состояний. Среди собственно-знаменательных слов в исследуемых языках различаются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы и наречия. Местоимения указывают на предметы и их признаки, но не обозначают их. Особое внимание на специфику местоимений обращал австрийский лингвист и психолог К. Бюлер, который писал, что «наиболее существенная в семиологическом отношении граница проходит между указательными и назывными словами... Функция указательных слов осуществляется в указательном поле, а функция назывных слов – в символическом поле языка».

Все самостоятельные части речи являются членами предложения.

В отличие от самостоятельных частей речи служебные части речи не обозначают предметы, явления, качества, действия и т.д. Они передают различные связи и отношения между словами и между предложениями, служат для образования аналитических форм или придают различные оттенки значения словам или группам слов, к которым они относятся.

Служебные слова не являются членами предложения и не образуют предложений.

В английском и в армянском языках среди служебных слов представлены предлоги, союзы, вспомогательные глаголы. В английском языке есть кроме вышеназванных слов еще одна служебная часть речи – артикль.

По данным проведенного анализа, различия частей речи английского и армянского языков касаются функциональной нагрузки в тексте, их словообразовательной структуры и морфемного строения, что, в свою очередь отражается, с одной стороны, на значениях индексов, характеризующих по, Дж. Гринбергу, морфологическую сторону слова, а с другой – на величине индексов, показывающих распределение разных видов морфем.

Для типологической характеристики языка весьма важно соотношение в тексте и словаре отдельных частей речи и, в частности, степень развитости глагольной и именной морфологии, служебных слов и т.п.

По данным диссертации М. Д. Бада, в русском тексте на каждые три знаменательных слова приходится одно служебное, особенно частотны союзы (каждое второе служебное слово – союз), затем идут предлоги и частицы.

Из собственно-знаменательных слов наиболее частотны существительные (40,5%) и глаголы (40,9%). Далее следуют наречия (9,8%) и прилагательные (4,4%). Совсем редки числительные (1,5%) и особенно причастия (0,7%) и деепричастия (0,2%).

Общее соотношение частей речи по относительной частоте в русском тексте, согласно М. Д. Бада, таково: «существительные (28,2%), глаголы (27%), союзы (13,2%), предлоги (10,1%), местоимения (8,3%), наречия (6,5%), прилагательные (2,9%), частицы (2,3%), числительные (1%)» (Бада 1992: 21-22).

1.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В английском материале *знаменательные* слова составляют две трети. Треть слов относится к разряду *служебных* слов, что свидетельствует о высокой степени аналитизма английского языка. Среди служебных слов особенно частотны предлоги (они составляют 12% слов текста), за ними идут союзы (7,4%), затем артикли (6,5%). Вспомогательные глаголы составляют 4,8%, а модальные глаголы встречаются реже всего – 2,4%.

Несобственно-знаменательные слова – местоимения – составляют 14,9% слов английского материала.

Вследствие развитого аналитизма *собственно-знаменательные* слова составляют лишь около половины слов всего текста (51,9%). Из собственно-знаменательных частей речи наиболее частотны существительные (23,3% всех слов), второй по частотности класс – глаголы (13,4%), что является достаточно низким показателем для флективного индоевропейского языка (ср.: в русском тексте глаголов в 2 раза больше – 27%). Даже среди собственно-знаменательных слов глаголы составляют всего 25,8% (в русском 40,9%), тогда как имена существительные среди собственно-знаменательных слов составляют 45%. Прилагательные составляют 6,5% слов в материале и 12,6% от числа собственно-знаменательных слов. На долю наречий приходится 5,7% от всех слов и 11% от числа собственно-знаменательных частей речи.

Частота числительных – 2,9% от всех слов. Числительные и местоимения имеют то сходство со служебными словами, что в составе словаря любого языка могут быть заданы закрытым списком.

Однако, если *служебные* слова выполняют грамматические функции, обслуживая построение словосочетаний и предложений по правилам грамматики данного языка, то у местоимений и числительных иные функции.

Местоимения, выполняющие дейктическую функцию, являются несобственно-знаменательной частью речи.

Числительные по своим семантическим свойствам относятся к полнзначным словам и входят в круг собственно-знаменательных частей речи. По своей морфемной структуре, распределению

слов на простые, производные и сложные в обоих сопоставляемых языках они сходны с другими собственно-знаменательными словами.

Функциональное различие служебных слов и указанных частей речи является основанием для отнесения местоимений и числительных к знаменательным словам.

Таким образом, в порядке убывания относительной частоты отдельные части речи выстраиваются следующим образом: существительные (23,3%), местоимения (14,9%), глаголы (13,4%), предлоги (12%), союзы (7,4%) прилагательные и артикли (по 6,5%), наречия (5,7%), вспомогательные глаголы (4,8%), числительные (2,9%) и, наконец, модальные глаголы (2,4%).

Отдельные служебные части речи занимают более высокий ранг, чем некоторые знаменательные слова. Это, прежде всего предлоги, а также союзы, выполняющие важные синтаксические функции соединения слов и частей предложения. Высока и доля артиклей, спутников имени существительного – самой частотной части речи.

Части речи в английском языке характеризуются некоторыми существенными категориальными различиями.

Имя существительное обладает грамматической категорией числа, которое выражается внешней флексией, а в некоторых немногих словах – так называемой внутренней флексией. Категория определенности – неопределенности существительных выражается с помощью служебного слова – артикля. Артикль представлен единицами, выражающими значения определенности – неопределенности. Так как артикль – это часть речи, «нулевые формы» артикля не учитываются, поскольку в отличие от нулевой флексии в морфологии нет понятия нулевого корня.

В языкознании есть разные точки зрения по поводу категории падежа в английском языке. Мы присоединяемся к точке зрения И. А. Мельчука, который считает, что в английском языке нет словоизменительной категории падежа (Мельчук 1999, т. II: 365).

Глагол в английском языке обладает целым рядом категорий – это категории лица, числа, времени, наклонения, залога. Грамматические значения третьего лица единственного числа настоящего времени, простого прошедшего времени, форм причастий пер-

вого и второго выражаются флексиями. Формы причастия второго неправильных глаголов выражаются с помощью внутренних флексий. Формы повелительного наклонения выражаются основой глагола, форма инфинитива – основой в сопровождении специальной служебной частицы, а большинство модальных и временных форм – аналитическими формами. Глагольных времен в английском языке насчитывается 16, наклонений 4. Времена английского глагола представляют собой систему, которая складывается из двух признаков: собственно времени (прошедшего, настоящего, будущего) и аспектуальности (времена простые, перфектные, длительные, перфектно-длительные). Интересной особенностью системы времен является наличие группы времен будущих в прошедшем. Среди наклонений выделяется – изъявительное, повелительное, сослагательное 1-е, сослагательное 2-е. Глагол имеет два залога: активный и пассивный. Последний выражается с помощью аналитической формы.

Прилагательное имеет только одну грамматическую категорию – степень сравнения. Эта категория может быть выражена либо синтетически – с помощью аффиксов сравнительной и превосходной степеней, либо аналитически – с помощью служебных слов.

Числительные не имеют форм словоизменения, делятся на количественные и порядковые, в порядковых возможна аффиксация.

Английские местоимения делятся на следующие разряды: личные, притяжательные, возвратные, указательные, неопределенные, взаимные, вопросительные.

Личные местоимения имеют формы лица и числа, а также две падежных формы: именительный падеж и объектный падеж, которые выражаются с помощью флексий.

Притяжательное местоимение обладает противопоставлением простой и абсолютной форм, последняя имеет аффикс, а в первом лице единственного числа абсолютная форма содержит чередование (*my – mine*).

Возвратные местоимения образуются сложением простой формы притяжательного местоимения с частицей *self* в единственном числе и той же частицей с чередованием и аффиксом во множественном числе *selves*.

В указательных местоимениях с помощью внутренней флексии выражается число.

Неопределенные местоимения могут быть простыми или сложными, взаимные местоимения представляют собой словосочетания, вопросительные местоимения являются или чистыми корнями и не имеют каких-либо форм, или, как личные местоимения, имеют падежные формы, которые также выражаются с помощью флексий.

Наречия и служебные слова являются неизменяемыми частями речи.

1.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

В армянском языке части речи также различаются частотой употребления. *Служебные* слова составляют одну четвертую часть текста (25%). Среди служебных слов первое место по частотности занимают союзы (11,3%), второе – вспомогательные глаголы (9,2%). Предлогов меньше – 4,2%. Высокий процент вспомогательных глаголов указывает на присутствие в армянском языке аналитической тенденции в системе глагола, тогда как невысокий процент предлогов явно указывает на синтетическое строение системы имен существительных. (Данное расхождение типологических признаков основных *знаменательных* частей речи убедительно доказывает, что типологическое исследование должно рассматривать не морфологию слова вообще, а структуру конкретных частей речи.)

Несобственно-знаменательные части речи представлены местоимениями (15%).

Собственно-знаменательные части речи составляют более половины слов всего материала (60%), а вместе с несобственно-знаменательными охватывают три четверти слов.

Из собственно-знаменательных частей речи чаще всего встречаются имена существительные (26,8% всех слов), за ними следуют глаголы (15,2%). Прилагательных обнаружено всего 8,3%, а наречий – 6,9%. Числительных всего 2,8%. В процентах от общего числа собственно-знаменательных слов существительные составляют 44,8%, глаголы – 25,3%, прилагательные – 13,8%, наречия – 11,5%, числительное – 4,6%.

По частоте встречаемости в тексте части речи разных групп выстраиваются в следующем порядке: существительные (26,8%), местоимения (15,2%), глаголы (15,2%), союзы (11,4%), вспомогательные глаголы (9,3%), прилагательные (8,3%), наречия (6,9%), предлоги (4,2%), числительные (2,8%).

Части речи в армянском языке характеризуются специфической грамматической оформленностью.

Главные знаменательные части речи – имя существительное и глагол – имеют собственные флексии, выражающие грамматические категории этих частей речи и выделяющие их в тексте как слова, грамматически оформленные.

Существительное имеет категории числа (единственное и множественное) и падежа (выделяется 7 падежей). Множественное число имен существительных, как и падеж, выражается с помощью агглютинирующего словоизменительного аффикса, категория определенности / неопределенности – с помощью постпозитивного артикля, входящего в морфемную структуру слова.

Кроме существительных, имеющих 8 типов склонения, склоняются местоимения, а также другие части речи при субстантивации.

Прилагательные не согласуются с именем существительным и не изменяются по падежам и по числу. В структуре прилагательных имеются суффиксы, специфичные для данной части речи.

Глагол в армянском языке – одна из наиболее развитых частей речи. Глагол обладает категориями лица, числа, времени, наклонения, залога. Указанные категории выражаются при помощи личных окончаний, сочетающихся с одной из двух основ (презентной или аористой), а также путем использования различных глагольных аффиксов.

Существует два основных типа спряжения, определяемых по форме инфинитива:

[e] спряжение – (գրել [grel] 'писать'),

[a] спряжение – (կարդալ [kart'al] 'читать').

Личные формы глагола имеют три лица и два числа. Выделяются три основных глагольных времени – настоящее, прошедшее и будущее, а также пять наклонений – изъявительное, повелительное, условное, желательное и побудительное.

Аналитические формы времен структурно сходны с английскими. Подобные сходства различных языков отмечал Э. Сепир, когда писал, что даже «неродственные языки сплошь да рядом самостоятельно приходят к схожим морфологическим системам» (Сепир 1993: 118).

В изъявительном наклонении современного литературного армянского языка одна простая форма и восемь аналитических временных форм: настоящее, прошедшее несовершенное, будущее, будущее в прошедшем, прошедшее, преждепрошедшее, прошедшее результативное, прошедшее совершенное (аорист). Простая форма образуется синтетически – при помощи личных окончаний основного глагола. Остальные времена образуются путем сочетания причастной формы основного глагола со спрягаемыми формами вспомогательного глагола.

Глагол имеет три залога: действительный, страдательный и средний. Категория залога из всех частей речи присуща только глаголу и проявляется как в его спрягаемых, так и в безличных неспрягаемых формах. Показателем залога служат специальные аффиксы.

Армянский язык является яркой иллюстрацией к положению В. фон Гумбольдта о том, что необходимой предпосылкой частеречной оформленности слов является флексия. Хотя в армянском языке не только флексия позволяет точно определить, является ли слово именем существительным, глаголом или местоимением, но и, в равной степени, словообразовательные и словоизменительные аффиксы.

В морфологической системе армянского языка центральное положение занимает глагол (вспомогательный), в котором наиболее полно воплощены флективные черты грамматического строя армянского языка. Недаром индекс флективности максимально высок именно у вспомогательного глагола.

Глагол, по В. Гумбольдту, есть истинная сущность и нерв самого языка, он оживляет и приводит в движение всю фразу, «осуществляя тем самым актуальное полагание языкового сознания или, по меньшей мере, проявляя внутреннее ощущение этого полагания».

Эта общая характеристика глагола в полной мере подтверждается данными армянского языка, где глагол как оформленная

часть речи выражает важнейшие грамматические категории и является центром предложения.

Функциональное отличие глагола от других частей речи, состоящее в акте синтетического полагания, скрепляющего воедино предикат с субъектом, в армянском языке соединяется с грамматическим отличием глагола от других частей речи, состоящим в регулярной оформленности флексиями (в синтетических формах у знаменательного глагола, а в аналитических – у вспомогательного глагола) и словоизменительными аффиксами (в аналитических формах у знаменательного глагола), в разнообразии морфемного состава глагола, в наличии составных глаголов с дистантным расположением компонентов.

Местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, взаимные, относительно-вопросительные, неопределенные, определительные, отрицательные.

Большинство местоимений имеет склонение по именному типу, но некоторые (личные, частично указательные) склоняются особо, по местоименному типу.

Употребляемые в качестве определения местоимения и числительные не склоняются.

Наречия, предлоги и послелоги, модальные слова, союзы не имеют словоизменения.

1.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассматривая все языки индоевропейской семьи как флективные, В. фон Гумбольдт исследует различия между языками этой семьи и причины стирания флексий. Гумбольдт указывает, что в языках со временем «начинают преобладать цели взаимопонимания, значение элементов все более затемняется и приобретенная привычность употребления приводит к небрежному отвлечению от деталей языкового устройства и от точного сохранения звуков». Гумбольдт отмечает, что удобство понимания разлагает формы на вспомогательные глаголы и предлоги, и делает вывод, что «употребление подобных вспомогательных грамматических слов приводит к меньшей потребности во флексиях». Это подтверждается результатами анализа армянского материала, где

низкий индекс флективности знаменательного глагола компенсируется самым высоким показателем флективности вспомогательного глагола. Гумбольдт считал, что уменьшение потребности во флексиях при употреблении вспомогательных слов постепенно приводит к утрате важности флексий для «языкового сознания». Это может усилить агглютинативные тенденции в языке. Далее Гумбольдт пишет, что «таким путем чисто флективные языки становятся беднее формами, часто заменяют последние грамматическими словами и тем самым в отдельных моментах могут сближаться с теми языками, в основе которых лежит совсем иной и несовершенный принцип. Современный немецкий и английский языки содержат многочисленные примеры подобного развития. При этом в английском таких случаев гораздо больше...».

Гумбольдт считает, что развитие аналитизма не лишает язык принадлежности к флективному типу, если сохраняется основной его принцип – четкое разграничение частей речи, в первую очередь четкое различие понятий предмета и отношения. Так, «возникающее в результате описанного процесса ограниченное богатство форм и упрощенное строение языка ни в коем случае, как мы можем наблюдать на примере английского и немецкого языков, не лишает языки их высоких качеств, но лишь придает им некоторые отличия».

Э. Сепир определяет английский язык как сложный смешанно-реляционный аналитический язык с фузионной техникой. Под фузией Сепир понимает технику «сплавления» морфем в слове, а по поводу аналитизма пишет: «Аналитический язык либо вовсе не соединяет значения в составе цельных слов (китайский), либо прибегает к этому в скромных размерах (английский, французский). В аналитическом языке главенствующую роль играет предложение, слово же представляет меньший интерес».

Армянский язык, с позиций Э. Сепира, может быть квалифицирован также как сложный смешанно-реляционный с агглютинативно-фузионной техникой, но не аналитический, а скорее синтетический.

В соответствии с аналитизмом английского языка и синтезизмом армянского для выражения идентичного смыслового содержания в английском тексте требуется больше слов, чем в армянском (примерно на 10%).

В обоих языках, несмотря на типологическое различие, обнаруживается разграничение разных классов слов по частоте встречаемости в тексте, что говорит в пользу универсальности основных частеречных различий в языках различной морфологической структуры.

Сами принципы данного разграничения частей речи также обнаруживают определенное сходство. Вследствие идентичности смыслового содержания текстов это сходство, прежде всего, касается назывных, характеризующих знаков, т.е. собственно-знаменательных частей речи. Порядок их следования по частоте употребления в исследуемых языках оказывается один и тот же: существительное – глагол – прилагательное – наречие, хотя не только относительная, но и абсолютная их частота несколько выше в армянском.

Вряд ли случайно, что в обоих языках самые высокие ранги занимают существительное и глагол, образующие базовое частеречное противоположение, которым так или иначе не может пренебречь ни один язык, в особенности, как показал В. Гумбольдт, флективный (1984: 222). При этом возглавляет список самая лексичная и, следовательно, самая информативная в смысловом отношении часть речи – имя существительное. То, что среди признаков слов явно лидирует глагол, очевидно, связано с событийной детерминантой флективного типа и указывает на важную роль глагола в системе флективного языка, хотя и ослабленную в английском сильно действующей аналитической тенденцией. Эту особую роль глагола отмечал еще В. Гумбольдт, писавший, что «лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь...». Глагол, по мысли выдающегося ученого, как моментально протекающее действие есть не что иное, как сама сущность связей, и язык представляет дело именно так.

С собственно-знаменательными глаголами конкурируют несобственно-знаменательные слова – местоимения, причем в армянском эта конкуренция проходит «на равных», а в английском местоимения даже превосходят по частоте употребления знаменательные глаголы, что может быть объяснено аналитизмом английского языка. Впрочем, по относительной частоте местоимений существенных различий между армянским и английским не наблюдается.

По суммарной частоте собственно-знаменательных слов синтетический армянский более заметно отличается от аналитического английского: в армянском тексте собственно-знаменательные слова более частотны и составляют 60%, в английском их частота ниже – 51,9%. В результате и по общей относительной частоте знаменательных слов армянский превосходит английский, несмотря на близость абсолютных показателей.

Однако в наибольшей степени аналитизм английского и синтетизм армянского отражается на частоте служебных слов. Именно с разницей в нагрузке служебных слов преимущественно связано указанное выше расхождение в общем количестве слов в исследованных текстах. В английском языке вследствие более развитого аналитизма доля служебных слов значительно выше, чем в армянском: в английском материале встретилось 330 служебных слов, они составляют 1/3 всех слов, в армянском при высоком индексе флективности потребность в служебных словах снижается, соответственно их число падает до 225, а их доля уменьшается до 1/4 от общего числа всех слов.

Специфика грамматического строя исследуемых языков ярко проявляется и в иерархии отдельных служебных частей речи по частоте встречаемости.

В армянском языке самыми частотными служебными словами являются союзы (11,4%), далее следуют вспомогательные глаголы (9,2%), с помощью которых выражаются важнейшие грамматические значения (лицо, число, время), замыкают ряд предлоги (4,2%).

Довольно низкая частота предлогов и отсутствие артиклей явно коррелируют с синтетическим строем армянского существительного, в частности с синтетическим выражением категории определенности – неопределенности.

В английском языке в отсутствие категории падежа частота предлогов возрастает по сравнению с армянским в 3 раза (до 12%), и они выходят на первое место среди служебных слов по частоте употребления. На втором месте оказываются союзы (7,4%), употребляющихся в английском тексте реже, чем в армянском. Далее следуют артикли и служебные глаголы.

Высокая частота предлогов и артиклей сопряжена с действием аналитической тенденции в английском существительном.

Высокая частота служебных глаголов в обоих материалах свидетельствуют о том, что глагол охвачен аналитической тенденцией, как в английском, так и в армянском языках.

Сопоставление показывает, что частота встречаемости частей речи в тексте, в особенности служебных, – признак, релевантный для типологической оценки грамматического строя языка.

Взаимосвязь между устройством частеречной системы языка и его принадлежностью к определенному типологическому классу уже отмечалась в лингвистике.

И. И. Мещанинов, в частности, писал: «распределение лексического состава языка по группам, формальное их определение и характеристика находятся в теснейшей зависимости от синтаксических особенностей строя каждого изучаемого языка и языковой системы в отдельности».

Анализ частей речи в английском и армянском языках подводит к выводу о системно одинаковом положении числительных, местоимений и вспомогательных глаголов в этих двух языках, о сходной нагрузке собственно-знаменательных частей речи. Среди них числительные, а также местоимения в обоих языках имеют очень близкую относительную частоту встречаемости в тексте, в то время как существительные и глаголы расходятся более существенно по этому показателю. Анализ также подводит к выводу о преобладании предлогов среди других разрядов служебных слов в английском и союзов в армянском.

Еще один вывод о различиях в области служебных частей речи: преобладание вспомогательных глаголов над предлогами в армянском языке и противоположная картина в английском. Самое существенное типологическо-структурное различие двух языков, как уже указывалось выше, касается общей частоты служебных слов в тексте. Это объясняется аналитическим характером английского артикля, в основном отсутствием падежных форм у существительного в английском языке, что вызывает высокую частотность предлогов.

Материалом исследования послужил английский художественный текст – рассказ У. Сарояна “Нангу” – и его перевод на современный армянский литературный язык. Выбор в качестве материала исследования литературного художественного текста продиктован тем, что, как указывает Э. Г. Туманян, «литературные

стандартные языки полифункциональны и поливалентны не только благодаря своему социально-историческому, общественно-экономическому положению, но также и благодаря своей внутривидовой «зрелости», признаком которой является наличие развитой лексико-семантической и функционально-стилистической системы» (Туманян 1985: 176). В избранном для анализа тексте на английском языке (американский вариант) имеется 994 словоформы, в переводе этого текста на армянский язык содержится 904 словоформы. Данное различие в длине текста объясняется преобладанием флективно-синтетических тенденций в грамматическом строе армянского языка: слова в армянском имеют больше словоизменительных морфем, а в армянском предложении меньше служебных слов, чем в английском.

Распределение слов по отдельным частям речи

Части речи	Английский язык		Армянский язык	
	F	P	F	P
Существительное	232	23,3	243	26,8
Глагол знамен.	133	13,4	137	15,2
Прилагательное	65	6,5	75	8,3
Наречие	57	5,7	62	6,9
Числительное	29	2,9	25	2,8
Местоимение	148	14,9	137	15,2
Предлог, послелог	119	12,0	38	4,2
Союз	74	7,4	103	11,4
Артикль	65	6,5	-	
Вспомог. глагол	48	4,8	84	9,2
Мод. глагол	24	2,4	-	
<i>Собств.-знам. слова</i>	516	51,9	542	60,0
<i>Местоим. слова</i>	148	14,9	137	15,2
<i>Знам. слова</i>	664	66,8	679	75,0
<i>Служебн. слова</i>	330	33,2	225	24,8
Всего слов	994	100,0	904	100,0

§ 2. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ

Омонимия представляет собой совпадение означающих двух различных знаков при различии их означаемых. Омонимия частей речи состоит в том, что слова, совпадающие по звучанию, принадлежат к различным частям речи и соответственно имеют разные грамматические значения, разную синтагматическую сочетаемость и участвуют в разных парадигматических связях.

Омонимия частей речи представляет собой существенный типологический признак языка. Как отмечал А. А. Поликарпов, при развитии аналитизма в языке формируется такой набор знаковых средств, «который не только по своему объему, но и по характеру значений своих единиц характеризует вновь формируемый язык как «менее грамматичный», «более лексичный»».

По степени распространенности омонимии можно судить о положении языка на типологической шкале лексичности / грамматичности.

Так, «ввиду грамматичности русского языка омонимия морфологически различающихся классов слов, в особенности изменяемых, не может не ограничиваться. Поэтому в омонимические отношения чаще всего вступают неизменяемые слова..., а омонимия изменяемых слов наблюдается в словнике чаще, чем омонимические отношения изменяемого слова с неизменяемым».

2.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

При исследовании материалов была поставлена задача установить отношения потенциально возможной грамматической омонимии.

В английском языке вследствие развитой конверсии, когда «словообразовательным средством служит только сама парадигма слова», различные части речи могут иметь омонимические отношения с другими частями речи.

Ниже приводятся примеры возможных омонимических отношений.

Представленные в исследуемом материале имена существительные потенциально могут иметь омонимом

- прилагательное: secret – to keep in ~ 'держать в тайне' (~ task 'секретное задание'),
- глагол age – at an early ~ 'в раннем возрасте' (worries do ~ 'заботы старят'),
- прилагательное и глагол: fit – he works when the ~ is on him 'он работает под настроение' (to keep ~ 'следить за здоровьем', to be ~ted for smth. 'быть оборудованным'),
- глагол и союз: while – a short ~ back 'недавно' (to ~ away 'проводить время', be good ~ I'm away 'веди себя хорошо, пока меня нет дома').

Слово, по основной функции являющееся глаголом, может иметь среди своих омонимов:

- существительное: saying – I'm not saying! 'не скажу' (as the ~goes 'как говорится),
- прилагательное: born – she could have born him a son 'она могла бы родить ему сына', to be born 'родиться' (a ~ fighter 'прирожденный борец'),
- прилагательное и наречие: married – she ~ money она вышла замуж за богатого (~life 'супружеская жизнь', to get ~ 'жениться').

Прилагательное может иметь среди омонимов:

- существительное: sixteen-year-old – a ~ salesman '16-летний продавец' (a ~ like you should have it in the back of his mind 'таким 16-илетним, как ты, надо бы помнить об этом),
- глагол: coloured – ~ pencil 'цветной карандаш' (he ~ the story он приукрасил эту историю),
- наречие: early – ~ riser 'жаворонок' (as ~ as possible как можно раньше),
- существительное и глагол: perfect – ~ nonsense 'полный абсурд' (the future ~ 'будущее соверш. вр.', to ~ the rules 'совершенствовать правила),
- существительное и наречие: half – he's not for ~ measures 'он не сторонник полумер' (~ a minute! 'минуточку!', I feel – dead 'я едва жив').

Наречие может быть омонимично таким частям речи, как:

- прилагательное: pretty – ~ much 'очень' (a ~ wit очень остроумный),
- союз: so – Is that ~? 'Это правда' (put it on for the party so that you charm them all надень это на вечеринку, так чтобы их всех очаровать'),
- существительное и прилагательное: wholesale – to buy ~ 'покупать оптом' (sell smth. by ~'продавать оптом', a ~ dealer 'оптовик'),
- прилагательное и существительное: enough – well ~ 'достаточнохорошо' (just ~ money 'денег в обрез', 15\$ is ~ '15\$ достаточно'),
- прилагательное и глагол: still – ~ have them 'до сих пор есть' (a ~ evening тихий вечер, ~ the lad! 'успокой этого парня'),
- прилагательное и союз: only – if ~ you knew 'если бы вы только знали (one and ~ 'один единственный', he was a smart guy, ~ sometimes would run to much risk 'он был толковым парнем, но иногда подвергал себя слишком большому риску').

Местоимение связано отношениями омонимии с такими частями речи, как:

- прилагательное: some – ~ said yes 'некоторые согласились' (to make ~ sort of attempt 'предпринять хоть какую-либо попытку'),
- прилагательное и существительное: whole – they wouldn't pay the ~ at once 'они не захотели всю сумму сразу заплатить' (the ~ world 'весь мир', nature is a ~ природа есть единое целое'),
- прилагательное и союз: what – ~ didn't he do 'чего он только не делал' (~ chance did he have 'какие у него шансы были', did he get what he wanted он получил то, что он хотел'),
- прилагательное, наречие и союз: that – what's ~ for 'для чего это' (~one 'вот этот', ~ much I know 'это все. что я знаю', he'd say ~... 'он говорил, что...'),
- существительное, прилагательное и наречие: all – ~ of us 'все мы' (he staked his ~ 'он все заложил', all his life 'всю свою жизнь', ~ dressed up 'нарядившись').

Количество омонимов у слов английского текста
(в % от общего количества слов данной части речи)

Части речи	Нет омонимов		1 омоним		2 омоним		3 омоним		Всего слов
	F	P	F	P	F	P	F	P	
Сущ.	144	62,1	79	34,1	7	3,0	1	0,4	232
Глагол	105	78,9	27	20,3	1	0,8	-		133
Прил.	17	26,2	35	53,9	11	16,9	2	3,1	65
Наречие	28	49,1	18	31,6	11	19,3	-		57
Числ.	27	93,1	1	3,5	-		1	3,5	29
Местоим.	112	75,7	16	10,8	17	11,5	3	2,0	148
Предлог	72	60,5	42	35,3	4	3,4	1	0,8	119
Артикль	23	35,4	42	64,6	-		-		65
Союз	52	72,2	13	17,6	9	12,2	-		74
Всп. гл.	46	95,8	2	4,2					48
Мод. гл	23	95,8	1	4,2					24
Всего	652	65,6	273	27,5	60	6,0	8	0,8	994

При анализе слов английского текста с точки зрения наличия / отсутствия у них потенциальных омонимов были получены следующие данные, которые показывают, что две трети слов исследуемого материала (65,6%) вообще не участвуют в отношениях омонимии. 27,5% слов имеют по одному омониму, у 6% слов возможно по 2 омонима. И только 8 слов (0,8%) имеют по 3 омонима. Реже всего в отношении омонимии вступают служебные глаголы, может быть обусловлено высокой степенью их грамматичности и изменяемостью. Числительное занимает второе место среди частей речи, не имеющих омонимов, и соответственно пос-

леднее (десятое) место среди всех частей речи, имеющих один омоним. Знаменательный глагол, как функционально самый грамматичный из всех собственно-знаменательных частей речи, находится на третьем месте по отсутствию омонимов, а по их наличию – только на шестом месте, заметно превосходя, однако, в этом отношении вспомогательный и модальный глаголы, которые занимают девятое место. На четвертом месте по отсутствию омонимов стоит местоимение, на пятом – союз. Среди частей речи с одним омонимом союз занимает седьмое место, местоимение – восьмое. Шестое и седьмое места среди слов, не имеющих омонимов, принадлежат существительным и предлогам, и в омонимические отношения с одной из частей речи они вступают, одинаков часто, занимая соответственно четвертое и третье место. Далее в иерархии слов по отсутствию омонимов следуют наречия, а по их наличию они занимают всего лишь пятое место. Наиболее активными участниками омонимических отношений оказываются прилагательные среди собственно-знаменательных частей речи и артикли среди служебных.

**Ранговая иерархия частей речи
по частоте слов, не имеющих омонимов**

	Собств.-зн. ч. р.	Несобств.-зн. ч. р.	Служ. ч. р.
1.			вспом. и мод. глаголы
2.	числительное		
3.	глагол		
4.		местоимение	
5.			союз
6.	существительное		
7.			предлог
8.	наречие		
9.			артикль
10.	прилагательное		

Ранговая иерархия частей речи по частоте слов, имеющих омонимов

	Собств.-зн. ч. р.	Несобств.-зн. ч. р.	Служ. ч. р.
1.			артикль
2.	прилагательное		
3.			предлог
4.	существительное		
5.	наречие		
6.	глагол		
7.			союз
8.		местоимение	
9.			вспом. и мод. глаголы
10.	числительное		

Сравнивая ранговую иерархию частей речи по их участию / неучастию в омонимических отношениях, нельзя не заметить противоположные тенденции, характеризующие слова с качественной и количественной семантикой: чаще всего среди собственно-знаменательных слов имеют омонимы прилагательные, реже всего – числительные.

2.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

В армянском языке также существует омонимия частей речи.

Имя существительное имеет омонимы среди следующих частей речи:

- глаголов: համարում [hamarum] –... ~ ունի 'иметь... репутацию' (~եմ 'я считаю'),
- предлогов: կողմից [kolmic'] – այդ- 'с этой стороны' (իր~նա ուղակի անսարկելտուրթուն է 'с его стороны это просто неприлично'),

- прилагательных: շատ [ʃat] – ~ն անցել է, քիչը մնացել 'осталось совсем немного' (~ մարդիկ 'многие'),
- числительных: վաթսունից [vacˈunicˈ] – ~ ավել 'больше шести десятков' (~ տարեկան '60 лет').

Армянский глагол имеет омонимы среди:

- существительных: նշանակում [nˈəʃanakum]* – ~ էր 'значил' (~ անել 'делать назначение').

Как и в английском, армянском языке явление грамматической омонимии особенно характерно для прилагательных. Они имеют в качестве омонимов:

- наречия: կատաղի [kataɫi] – ~ փոթորիկ 'сильный шторм' (~ չրխկացնել 'сердито, громко хлопать'),
- существительные: տարեկան [tarekan] – մի ~ երեխա 'годовалый ребенок' (մեկ ~ դառնալն ու խոսելը մեկ եղավ 'начал(а) говорить, как только ему / ей стало годик'),
- местоимения: այլ [ajl] – մի ~ տիպի մարդ 'человек другого уровня' (~ ուր 'другие'),
- наречия и существительные: ավելի լավ [aveli lav] – ~ տներ 'лучшие дома' (~ անել 'лучше делать', ~ին արժանի եղիր 'будь достоин лучшего'),

Наречия находятся в отношениях частеречной омонимии такими частями речи, как:

- прилагательное: ուղղակի [uˈɫaki] – ~ ասել 'прямо сказать' (~ մոտեցում 'прямой подход'),
- существительное: քիչ [kˈiɛˈ] – ~ մնաց 'едва не' (~ն անցել է, քիչ մնացել 'осталось совсем немного'),
- существительное и прилагательное: կես [kes] – ~ ուրախ, ~տխուր 'немного веселый, немного грустный' (~ փսիել 'половину оставить', ~ հաց 'пол буханки хлеба').

* Знак ^ указывает чередование.

Местоимения в армянском связаны отношениями омонимии прежде

всего с союзами: որն [vorn] – ~ էլ ցանկանար, կարող էր գնել 'он мог купить все, что пожелает' (... ~անգամ անասելի սպավորություն էր թողել նրա ձևությունից հեռու տնային տնտեսությունների վրա '..., ~ что даже несказанное впечатление произвел на долеких от моды домохозяек'),

но также с

- прилагательными: ողջ [voxcʻ] – ~ աշխարհը 'весь мир' (~ ուստի վերադառնալ 'возвратиться целости и сохранности'),

- числительными: մեկի [meki] – ~ համար 'для кого-то' (հավասար է – 'равняется одному').

Числительное омонимично:

- местоимению и наречию: մի [mi] – ~ անգամ 'однажды' (~ դեպքում..., իսկ մյուս... 'с одной стороны..., а с другой...' ~ ստի՛ր 'не лги'),

Предлоги находятся в отношениях омонимии с

- существительными: տեղ [tel] – մեծ ~ են տալիս 'высоко ценят' (այդ ~ը 'это место'),

-союзами: քան [k'an] – ավելի ~ գոհ էր 'был более чем доволен' (ավելի... է, ~... 'более..., чем...'),

- наречиями и существительными: դուրս [durs] – Ձեր իրավասությունից ~ 'это не входит в Ваши полномочия' (~ տալ 'говорить ерунду', դրսում պահել 'во дворе держать').

Союзы могут быть омонимичны местоимениям:

nц [ov] – նիւ, ~ցաիւնիւ... 'тот, кто заочет...!', (n^oц էս րիւ 'кто ты?').

При анализе армянского материала были получены следующие данные об омонимии частей речи, согласно которым в армянском тексте 79,2% слов не имеет омонимов, 19,4% слов имеет по одному омониму, 1,4% слов имеет 2 омонима. Больше число омонимов не отмечено ни у одного слова.

Количество омонимов у слов армянского текста
(в % от общего количества слов данной части речи)

Части речи	Нет омонимов		1 омоним		2 омонима		Всего слов
	F	P	F	P	F	P	
Сущ.	231	95,1	12	4,9	-		243
Глагол	93	67,9	44	32,1	-		137
Прил.	32	42,7	38	50,6	5	6,7	75
Наречие	40	64,5	19	30,6	3	4,9	62
Числ.	24	96,0	-		1	4,0	25
Местоим.	104	75,9	33	24,1	-		137
Предлог	21	55,2	13	34,2	4	10,5	38
Союз	87	84,5	16	15,5	-		103
Всп. гл	84	100,0					84
Всего	716	79,2	175	19,4	13	1,4	904

Не имеют омонимов вспомогательные глаголы и практически не участвуют в омонимических отношениях числительные, единственная среди собственно-знаменательных частей речи, которая представлена закрытым списком слов. Эти две части речи находятся на самом верху в иерархии по частоте отсутствия омонимов и разделяют последние два места по наличию одного омонима, т.к. в материале не обнаружено вспомогательных глаголов и числительных, имеющих по одному омониму. По наличию сразу двух омонимов числительные также уступают другим частям

речи, имеющим по два омонима. Единственный случай, когда числительное имеет два омонима, касается односложного простого слова [h [mi] разг. 'один'. На третьем месте в иерархии по частоте отсутствия омонимов и соответственно на седьмом по наличию омонима находится существительное, в котором явно преобладают синтетические тенденции. Далее среди слов без омонимов следует служебная часть речи – союз. Среди частей речи, имеющих один омоним, союз является шестым. Местоимение, в котором преобладают флективные тенденции ([rʃh [n^əra/n] 'ему/ей'), тем не менее, не лишено чисто аналитических форм (nč [ov] 'кто'), потому и находится на пятом месте в обеих иерархиях. Следующие 2 места в обеих иерархиях занимают собственно-знаменательные части речи, а именно – знаменательный глагол и наречие. К ним примыкает предлог. Для носителя языка большинство отыменных предлогов еще не совсем утратили частеречное значение своего первоисточника. Именно по этой причине, а также вследствие неизменяемости и низкого индекса синтетичности предлог по вовлеченности в омонимические отношения уступает в армянском только прилагательному. Прилагательное же занимает последний ранг по частоте отсутствия омонимов и первый по наличию одного и двух омонимов.

Ранговая иерархия частей речи по частоте слов, не имеющих омонимов.

	Собств.-зн. ч. р.	Несобств.-зн. ч. р.	Служ. ч. р.
1.			вспом. гл.
2.	числительное		
3.	существительное		
4.			союз
5.		местоимение	
6.	глагол		
7.	наречие		
8.			предлог
9.	прилагательное		

Ранговая иерархия частей речи по частоте слов, имеющих омонимов.

	Собств.-зн. ч. р.	Несобств.-зн. ч. р.	Служ. ч. р.
1.	прилагательное		
2.			предлог
3.	глагол		
4.	наречие		
5.		местоимение	
6.			союз
7.	существительное		
8,5	числительное		вспом. глагол

2.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Для армянского языка конверсию в словообразовании, когда слово переходит из одной части речи в другую, нельзя признать характерным способом словообразования, что объясняется доминирующими синтетическими тенденциями в армянском языке. По отношению к английскому языку можно сказать, что в нем безаффиксальное словообразование, напротив, имеет такое же применение, как аффиксальное. Соответственно по частоте участия слов в омонимических отношениях армянский язык уступает английскому. В армянском тексте омонимы потенциально возможны у 20,8% слов, в английском тексте частота таких слов заметно выше и составляет 34,4%. Иными словами, в армянском языке омоним возможен у каждого пятого слова, в английском – у каждого третьего.

В английском языке знаменательные части речи могут находиться в отношениях омонимии со служебными словами, чаще всего это омонимия наречий и предлогов. В армянском языке между знаменательными и служебными словами также возможны отношения омонимии, представленные омонимическими связями предлогов с наречиями и другими собственно-знаменательными частями речи.

Как показывает анализ слов, имеющих по одному омониму, в обоих языках собственно-знаменательные слова омонимичны в большинстве случаев словам этого же класса: в английском такие случаи охватывают 93,8% от всех собственно-знаменательных слов, имеющих один омоним (150/160), в армянском – соответственно 72,6% (82/113). В омонимические отношения с местоимениями собственно-знаменательные слова и в английском, и в армянском вступают редко: подобная омонимия характеризует 2,5% (4/160) и 4,4% (5/113) собственно-знаменательных слов. Омонимия собственно-знаменательных слов служебным словам в большей степени представлена в армянском, чем в английском: 23% (26/113) против 3,8% (6/160), что коррелирует с большей синтетичностью армянских служебных слов по сравнению с английскими.

В английском языке местоимения, имеющие один омоним, вступают в омонимические отношения с собственно-знаменательными словами реже, чем со служебными словами: 31,3% (5/16) и 68,8% (11/16), что указывает на большую автономность местоимений по отношению к собственно-знаменательным словам и меньшую по отношению к служебным словам. Армянские местоимения практически одинаково часто бывают, омонимичны собственно-знаменательным и служебным словам: 51,5% (17/33) и 48,5% (16/33). Очевидно, армянские местоимения смыкаются с собственно-знаменательными словами в большей степени, чем английские.

Английские служебные слова, имеющие один омоним, вступают в омонимические отношения с собственно-знаменательными словами значительно чаще – 87% (87/100), чем со служебными словами – 11% (11/100), а тем более местоимениями – 2% (2/100). В армянском иерархия иная: служебные слова в большинстве своем омонимичны местоимениям – 55,2% (16/29), реже собственно-знаменательным словам – 41,4% (12/29), еще реже служебным словам – 3,4% (1/29). Расхождение в частоте служебных слов, омонимичных с собственно-знаменательными словами в обоих языках (87% в английском языке против 41,4% в армянском), указывает на большую аналитичность английских собственно-знаменательных слов сравнительно с армянскими. Различие в

частоте омонимических отношений служебных слов с местоимениями (55,2% в армянском, 2% в английском), видимо, отражает большую устойчивость и осознаваемость генетических связей служебных слов (в частности союзных) с местоимениями в синтетическом армянском языке по сравнению с аналитическим английским.

Итак, в обоих языках все три класса слов вступают в омонимические отношения между собой, но в каждом языке эти отношения имеют свою специфику, по-разному проявляясь в разных семиологических классах. В частности, выявляется зависимость от степени лексичности / грамматичности классов слов. Самые лексичные собственно-знаменательные слова преимущественно вступают в омонимические связи друг с другом.

Внутри более грамматичных классов слов омонимия либо отсутствует (как у местоимений), либо ограничена (как у служебных слов). Обычно они имеют омонимы среди слов иных классов.

Омонимические отношения во многом зависят от наличия / отсутствия словоизменения, а если оно есть, то и от его характера.

Если снова обратиться к словам, имеющим по одному омониму, то в английском языке среди собственно-знаменательных слов изменяемые части речи (существительное, глагол) вступают в омонимические отношения друг с другом чаще, чем с неизменяемыми (прилагательное, наречие, числительное): 85,8% (91/106) против 14,2% (15/106), что возможно вследствие развитого аналитизма английских изменяемых частей речи и крайней ограниченности флективного словоизменения.

В армянском языке при более развитом синтетическом словоизменении омонимия изменяемых частей речи друг с другом чаще оказываются затруднительной, так что сравнительно с английским частота омонимических связей изменяемых слов с неизменяемыми же падает (до 41,1% – 23/56), соответственно поднимается частота омонимических отношений изменяемых слов с неизменяемыми (до 58,9% – 33/56).

В обоих языках, особенно в английском, неизменяемые собственно-знаменательные слова (прилагательное, наречие, числительное) чаще омонимичны неизменяемым, чем изменяемым.

	Омонимия собственно- знаменательных слов	Английский	Армянский
1.	изменяемых с изменяемыми	85,8% (91/106)	41,1% (23/56)
2.	изменяемых с неизменяемыми	14,2% (15/106)	58,9% (33/56)
3.	неизменяемых с неизменяемыми	75,9% (41/54)	56,7% (32/57)
4.	неизменяемых с изменяемыми	24,1% (13/54)	43,9% (25/57)

Таким образом, собственно-знаменательные слова в английском языке в подавляющем большинстве случаев вступают в омонимические отношения со словами, однородными по наличию / отсутствию словоизменения: изменяемые с изменяемыми, неизменяемые с неизменяемыми; в армянском же и изменяемые, и неизменяемые слова предпочтительно имеют синонимические связи с неизменяемыми словами.

Местоимения в исследуемых языках вступают в омонимические отношения только с неизменяемыми словами.

Среди служебных слов в английском языке действует та же тенденция, что среди собственно-знаменательных слов. Редкие изменяемые служебные слова имеют в качестве омонимов только изменяемые слова (being – 1. причастие от вспомогательного глагола – smth. is ~ done 'что-то в процессе осуществления', 2. существительное – human ~ 'человек'). Неизменяемые слова, за немногими исключениями, омонимичны неизменяемым. В армянском языке изменяемая служебная часть речи (вспомогательный глагол) вследствие доминирующей флективности не может вступать в омонимические отношения с какими-либо другими частями речи, а что касается неизменяемых служебных слов, то они в отличие от аналогичных служебных слов в английском и от собственно-знаменательных слов в армянском образуют омонимические связи с изменяемыми словами в два раза чаще, чем с неизменяемыми:

	Омонимия служебных слов	Английский	Армянский
1.	изменяемых с изменяемыми	100% (2/2)	–
2.	изменяемых с неизменяемыми	–	–
3.	неизменяемых с неизменяемыми	93,9% (92/98)	31% (9/29)
4.	неизменяемых с изменяемыми	6,1% (6/98)	69% (20/29)

Если обратиться к отдельным частям речи, то в английском языке среди знаменательных частей речи отношениями омонимии связаны существительные с глаголами (61 слово), существительные с прилагательными (14 слов), существительные с глаголом и прилагательным одновременно. Английские знаменательные глаголы чаще всего связаны омонимией с существительными (16 слов) и прилагательными (8 слов), а прилагательные – с наречиями (19 слов) и существительными (6 слов). Слова, по основной функции, относящиеся к наречиям, омонимичны, прежде всего, прилагательным (12 слов), либо прилагательным и союзам (5 слов).

Английские местоимения омонимичны в первую очередь союзам (11 слов), затем прилагательным и наречиям (10 слов), союзам и наречиям (5 слов). Предлоги связаны омонимией с наречиями (27 слов), с союзами (11 слов). Союзы омонимичны местоимениям и наречиям (7), артикли – наречиям (42), а вспомогательные глаголы – существительным (2).

В армянском языке у существительных 3 слова имеют в качестве омонимов местоимения, 1 – прилагательное, 4 – глагол, 2 – числительное, 2 – предлог. Среди армянских глаголов 19 омонимичны существительным, из числа прилагательных 14 имеют омонимы-существительные, у наречий 7 слов омонимичны существительным, 9 слов – прилагательным. Большая часть местоимений в армянском языке омонимична союзам. Единственное имеющее омонимы числительное связано омонимическими отношениями с местоимением и наречием. 4 предлога имеют в качестве омонимов наречия и существительные, 8 – наречия, 4 – существительные, 1 – союз. Все 16 союзов омонимичны местоимениям.

Таким образом, самые распространенные случаи омонимии в английском языке следующие: существительное – глагол, прилагательное – наречие, местоимение – союз, предлог – наречие.

В армянском языке отношения омонимии чаще всего связывают: глагол – существительное, прилагательное – существительное, местоимение – союз. Последний случай характерен и для английского языка.

В обоих языках грамматическая омонимия оказалась наиболее характерной для прилагательных (73,8% – в английском, 57,3% – в армянском). Это объясняется тем, что прилагательные в обоих языках являются неизменяемой частью речи, не имеют флексий и поэтому легко поддаются транспозиции. Определенную роль играет, по-видимому, и семантический фактор.

Знаменательные слова в английском имеют омонимы чаще, чем в армянском (34,3% против 20%), то же самое характерно и для служебных слов: в английском в омонимических отношениях участвуют 33,3% служебных слов, в армянском – 14,7%.

Собственно-знаменательные части речи имеют в английском омонимы значительно чаще (37,2%), чем в армянском (19%). Особенно заметно это различие у английских и армянских существительных (37,5% против 4,9%) и наречий (50,9% против 35,5%).

Местоимения в английском и армянском практически одинаково часто участвуют в отношениях грамматической омонимии (24,3% и 24,1%).

Армянские предлоги несколько чаще имеют омонимы, чем английские (44,8% против 39,5%). Армянские союзы, напротив, имеют омонимы значительно реже (15,5%), чем английские (28,4%).

По одному омониму чаще всего имеют в английском артикли (64,6%), а в армянском – прилагательные (50,6%).

Эти данные свидетельствуют о том, что структура английского слова в чем-то сходна со структурой слова в изолирующих языках, где оно нередко обнаруживает полифункциональность. Развитая флективность армянского слова ограничивает возможности грамматической омонимии, и не случайно, что один омоним в армянском чаще всего имеет неизменяемая часть речи (прилагательное).

По два омонима в английском чаще всего имеют наречия (19,3%), а в армянском – предлог (10,5%). В обоих языках на втором месте по наличию двух омонимов находится прилагательное (16,9% – в английском и 6,7% – в армянском), что еще раз подчеркивает особый статус прилагательного в отношении грамматической омонимии. Существенно различаются местоимения: в английском два омонима имеют 11,5% местоимений, в армянском таких местоимений нет. В отличие от английских союзов, армянские союзы не могут иметь по два омонима.

Три омонима различной частеречной принадлежности могут быть в английском языке, но не в армянском, так как для английского вследствие развитого аналитизма частеречная омонимия более типична.

Омонимия служебных слов со знаменательными имеет более высокий удельный вес в английском языке (5,7%), хотя и в армянском языке тоже имеются случаи такой омонимии (3,7%).

Таким образом, отдельные классы слов существенно различаются по степени вовлеченности в омонимические отношения. Просматривается также определенная связь между характером омонимии и грамматическим строем языка. В языках аналитического строя частеречная омонимия представлена шире, чем в синтетических языках. Соответственно сопоставление английского и армянского языков позволило выявить более широкие и более частотные омонимические отношения частей речи в английском в сравнении с армянским.

§ 3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТЫХ, ПРОИЗВОДНЫХ И СЛОЖНЫХ СЛОВ

Определяя слово как знак отдельного понятия и отражение внеязыковой действительности, В. фон Гумбольдт дает яркую и точную характеристику простому слову: «Слово образует границу, вплоть до которой язык в своем созидательном процессе действует самостоятельно. Простое слово подобно совершенному и возникшему из языка цветку. Словом язык завершает свое созидание».

В. Гумбольдт характеризует словообразование как самую глубокую и загадочную сферу языка и разъясняет природу производного слова следующим образом: «Сущность звуковой связности слов основывается на том, что сравнительно небольшое количество корневых звуков, на которых базируется весь словарный запас, при помощи аффиксов и модификаций приспособляется к обозначению все более определенных и все более сложных понятий».

Сложные слова Гумбольдт рассматривает со стороны их семантики и выделяет два класса сложных слов. «В одном из них понятие, уже данное в звуке, через присоединение второго понятия лишь уточняется или эксплицируется, так, чтобы в целом избежать неопределенности и нечеткости... К другому классу относятся случаи, когда из двух различных понятий действительно образуется третье».

Среди простых слов особый типологический интерес представляют слова, материально совпадающие с корнем. Для некоторых языков (китайского, английского и других), как заметил И.А. Бодуэн де Куртенэ «они составляют норму морфологического типа» (Бодуэн де Куртенэ 1963, т. II: 183). Надо, однако, иметь в виду, что фонетическое совпадение не означает обязательного грамматического совпадения.

Э. Сепир, характеризуя английские слова типа *sing*, пишет: «В действительности *sing* есть своего рода половинчатое слово, колеблющееся между состоянием подлинного корневого элемента и состоянием модифицированного слова такого типа, как *singing*», и его структуру, «по-видимому, лучше было бы выразить не формулой А, а формулой А+(0)» (Сепир 1993: 46). (В примечании Сепир указывает, что слова-корни могут встречаться и действительно встречаются в языках всех разновидностей, даже в языках наивысшей степени сложности). По мнению Сепира, «если бы типичное неразложимое слово английского языка действительно было чистым словом-значением – тип А, – а не причудливым переходным типом – тип А + (0), то все эти наши *sing*, и *work*, и *house* и тысячи других слов можно было бы ставить в один ряд с подлинными словами-корнями других языков».

Сложные слова Сепир рассматривает как результат притягивания корневых элементов, поставленных в определенном поряд-

ке: «по всей видимости, эти сложные слова – не что иное, как порядковые последовательности, стянувшиеся воедино и выделившиеся из ряда других порядковых последовательностей и обособленных элементов в потоке речи». Далее Сепир делает важное типологическое наблюдение, согласно которому «в высоко интегрированных формах речи (латинский язык, эскимосский) «энергия» последовательности, в значительной мере замкнутая внутри сложных словесных образований, превращается в своего рода потенциальную энергию, которая не может иногда быть высвобождена в течение тысячелетий. В более аналитичных формах речи (китайский язык, английский) эта энергия подвижна, готова ко всяким услугам, которые мы можем от нее потребовать». Поэтому и в китайском, и в английском нередко бывает трудно отличить сложное слово от словосочетания.

Л. Блумфилд в своем анализе классов слов опирается на дескриптивную методику и придерживается принципа непосредственно составляющих. На этой основе он выделяет:

А. **Вторичные слова**, содержащие свободные формы:

1. Сложные слова, содержащие более одной свободной формы: door-кноп 'дверная ручка' (door 'дверь', knob 'ручка' (двери)),
2. Производные вторичные слова, содержащие одну свободную форму: boyish 'мальчишеский' (включенная свободная форма, исходная – слово boy 'мальчик')

Б. **Первичные слова**, не содержащие свободных форм:

1. Производные первичные слова, содержащие более одной связанной формы: ge-ceive 'получать', de-ceive 'обманывать', conceive 'понимать'.
2. Слова-морфемы, состоящие из одной свободной морфемы: man 'человек', boy 'мальчик', cut 'резать' (Блумфилд 1968: 225). По поводу сложных слов Л. Блумфилд пишет, что «формы, которые мы относим к сложным словам, обнаруживают известные особенности, присущие в соответствующем языке отдельным словам в отличие от словосочетаний».

Ф. де Соссюр, разделявший языки на лексические и грамматические по соотношению «абсолютно произвольных» (простых) и «относительно мотивированных» (производных и сложных)

словесных знаков (Соссюр 1977: 165-166), вероятно, был первым, кто обратил внимание на типологическую значимость данного противоположения. Типологически языки различаются и по степени развитости словообразования, и по тому, каковы соотношение и нагрузка аффиксации и словосложения.

Поэтому распределение в материале простых, производных (без учета различий в степени их членности) и сложных слов является важным параметром для сопоставления языков и выявления их типологических свойств.

3.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В английском тексте простые слова составляют почти четыре пятых или 78,8%, производные слова – 16,6%, а сложные слова – наименьшую часть – 4,6%.

Среди **простых** слов наблюдается следующее соотношение *служебных и собственно-знаменательных* слов: служебные слова составляют 39,1% от всех простых слов, собственно-знаменательные – 47%. Доля несобственно-знаменательных – местоименных – слов среди всех простых заметно меньше – 13,9%.

В совокупности всех слов текста простые служебные слова составляют 30,8%, простых собственно-знаменательных слов чуть больше – 37%, а несобственно-знаменательных – 11%.

Интересным показателем является и процент простых слов от числа всех слов данной категории. Так, среди служебных слов 92,7% являются простыми словами, среди собственно-знаменательных слов данного текста к простым словам относятся 71,3%, среди несобственно-знаменательных – 73,7%. Таким образом, по частоте простых слов служебные слова явно противостоят знаменательным.

Среди **производных** слов большую часть составляют *собственно-знаменательные* слова – 77% от всех производных слов. Вторую по численности группу производных слов составляют не служебные слова, а местоимения – 17,6%, служебных же производных слов всего 5,4% от всех производных слов.

По отношению ко всем словам текста собственно-знаменательные производные слова составляют 12,8%, несобственно-знаменательные – 2,9%, служебные – 0,9%.

От числа слов определенного семиологического класса производные слова составляют наибольшую часть среди собственно-знаменательных. В этой категории производных слов – 24,6%, тогда как среди несобственно-знаменательных слов производных – 19,6%. Среди служебных производные слова составляют лишь 2,7%. Как видно, частота производных слов падает по мере ослабления знаменательности.

Среди **сложных** слов *собственно-знаменательные* составляют 45,7%, *несобственно-знаменательные* – 21,7%, *служебные* – 32,6%.

Сложные слова занимают очень небольшое место во всем тексте: собственно-знаменательных сложных слов всего 2,1%, несобственно-знаменательных – 1%, служебных – 1,5%.

По отношению к словам определенного семиологического класса процент сложных слов также очень мал: сложные слова составляют 4,1% среди собственно-знаменательных слов, 6,7% среди местоимений и 4,5% среди служебных.

Анализ отдельных частей речи с точки зрения соотношения в них простых, производных и сложных слов также позволяет получить весьма интересные данные.

По абсолютной частоте в тексте – в порядке ее убывания – выстраивается следующая иерархия наиболее частотных частей речи:

- у простых слов: 1) существительное, 2) предлог, 3) местоимение, 4) глагол;
- у производных слов: 1) существительное, 2) местоимение, 3) глагол, 4) наречие;
- у сложных слов: 1) существительное, 2) местоимение.

Среди собственно-знаменательных слов основные части речи – существительное и глагол – выделяются более высокой частотой простых слов.

Среди глаголов, простых слов больше, чем в любой другой знаменательной части речи, их 79,7% от всех глаголов текста (see [si] 'видеть'). Производных глаголов (explain [iks/plein] 'объяснять') – 20,3% от общего числа слов данной части речи, сложных глаголов нет вообще.

Имена существительные являются вторыми по количеству простых слов. В данной части речи 75% простых слов (money

[mʌni] 'деньги'). Производные существительные составляют 19,8% (picture [pɪktʃə] 'картина'), сложные (eyelash [ai/læʃ] 'ресницы') – 5,2%.

Среди имен прилагательных 66,2% слов являются простыми (green [ɡri:n] 'зеленый'), 27,7% – производными (American [əmerɪkən] 'американский') и 6,1% – сложными (best-dressed [best/dres/t] 'самый элегантный').

У наречий 52,6% слов – простые (enough [ɪnʌf] 'достаточно'), 40,4% – производные (only [əun/li] 'только'), 7% – сложные (maybe [meɪ/bi] 'может быть'). Это самый высокий процент сложных слов среди всех знаменательных частей речи.

Числительные имеют 51,7% простых слов (six [sɪks] '6'), 44,8% производных слов (fifty [fɪf/ty] '50') и 3,5% сложных слов (twenty-seven [twenti/sevən] '27')*.

Местоимения по распределению простых, производных и сложных слов очень близки к существительным. Среди местоимений 73,7% простых, 19,6% производных и 6,7% сложных слов (everything [evri/θɪŋ] 'все').

Еще выше частота простых слов среди служебных слов.

Предлоги чаще всего (91,6% предлогов) являются простыми словами (to [tu:, tu, tə] 'к'), но есть производные предлоги (after [æft/ə] 'после') – 6,7% и даже сложные (into [ɪn/tə] 'во внутрь') – 1,7%.

У союзов простые слова имеют еще большую долю – 94,6% (and [ænd] 'и'), производные – 1,3% (before [bɪ/fɔ:r] 'до'), а сложные – 4,1% (because [bi/kəuz] 'потому, что').

Артикли бывают только простыми словами (the [ðə] 'определенный артикль').

У вспомогательных и модальных глаголов нет производных слов, а по соотношению простых и сложных слов вспомогательные глаголы практически не отличаются от модальных: 83,3% модальных (can [kæn]) и 87,5% вспомогательных глаголов (is [ɪz]) являются простыми словами, остальные – сложными (isn't [ɪzənt]).

* Принятые обозначения: в транскрипции отражено произношение американского варианта английского языка. По техническим причинам транскрипция упрощена. В частности не проводится различие между открытыми и закрытыми, длинными и короткими гласными.

Таким образом, большинство слов в английском материале являются простыми. Простые слова составляют более 70% в каждом из классов (в знаменательных, местоименных и служебных словах) и более 50% в каждой отдельной части речи.

Производные слова имеют наибольший удельный вес у английских числительных и наречий (44,8% и 40,4%), а наименьший у союзов (1,3%). Артикли, вспомогательные и модальные глаголы вообще не имеют производных слов.

Сложные слова более или менее частотны у служебных глаголов и совсем отсутствуют у знаменательных глаголов, а также артиклей.

3.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Простые слова составляют около половины слов армянского материала – 49,9%, производные слова составляют в нем более двух пятых – 41,6%, а на долю сложных слов приходится 8,5%.

Среди **простых** слов 32,4% составляют слова *собственно-знаменательные*. *Служебные* слова составляют 43,7% простых слов, *местоимения* – 23,9%.

В совокупности всех слов материала простые *собственно-знаменательные* слова составляют 16,2%, *служебные* – 21,8%, *местоимения* – 11,9%.

Иной оказывается доля простых слов в кругу слов данного семиологического класса. Простые слова составляют всего 26,9% от всех *собственно-знаменательных* слов, тогда как простые слова других классов, менее частотные в тексте, составляют значительно большую долю в своем классе: простые *служебные* слова – это 87,6% всех *служебных* слов, а среди *местоимений* простые слова составляют 78,8%.

Среди **производных** слов *собственно-знаменательные* составляют подавляющее большинство – 87,2%, *служебные* слова и *местоимения* составляют примерно равные доли – 5,6% и 7,2% соответственно.

Производные *собственно-знаменательные* слова составляют значительную долю в совокупности всех слов материала – 36,3%. Производные *служебные* слова составляют всего 2,3%, а *местоимения* – 3%.

Производные собственно-знаменательные слова составляют большую часть не только в тексте, но и в своем классе – 60,6%. От числа всех служебных слов производные составляют 9,3%, среди местоимений производные слова составляют 19,7%.

Среди **сложных** слов наибольшую часть опять же составляют слова *собственно-знаменательные* – 88,3% от всех сложных слов, *служебные* слова среди сложных составляют 9,1%, *местоимения* – 2,6%.

В отношении к словам данной категории сложные собственно-знаменательные слова составляют 12,5%, сложные несобственно-знаменательные – 1,5%, а сложные служебные – 3,1%.

Таким образом, собственно-знаменательные слова чаще всего бывают производными (60,6%), реже простыми (26,9%), еще реже сложными (12,5%).

Несобственно-знаменательные слова – местоимения – являются большей частью простыми (78,8%), реже производными (19,7%) и совсем редко сложными (1,5%).

Служебные слова также являются преимущественно простыми словами (87,6%), гораздо реже производными (9,3%) и очень редко также сложными (3,1%).

Как видно, по соотношению простых, производных и сложных слов собственно-знаменательные слова как более лексичные явно противостоят более грамматичным классам слов – и местоимениям, и – особенно – служебным словам.

Отдельные части речи также различаются соотношением простых, производных и сложных слов и их частотой.

Имена существительные большей частью оказываются словами производными (шрп̄ӯѣт̄ [nag^ənj/eni] 'апельсиновое дерево') – 57,6% всех слов данной части речи, среди них немало слов простых (фп̄ [p^oɫ] 'деньги') – 30%, а также сложных (р̄ѣд̄шц̄ [k^əm/cisaɫ] 'ухмылка') – 12,4%.

Производные существительные появляются чаще, чем любые другие производные слова, – в 15,5% случаев, то же самое можно сказать и о сложных существительных, составляющих в тексте 3,3%.

Среди глаголов большинство слов – производные (шп̄л̄ш-г̄т̄ [amus^p/ac^el] 'жениться') – 89,1%, простых слов (пш [to]

'дать') – 5,8%, сложных (oqunwqnpṛḏṭṭ [og^t/a/gorc/el] 'использовать') – 5,1%.

Производные глаголы не намного уступают существительным по частоте, составляя 13,5% слов текста, и вместе с существительными значительно отличаются по этому признаку от всех других частей речи.

Сложные глаголы составляют 0,8% всех слов.

Прилагательные в 46,7% случаев являются простыми (ṭṛṭṭṭṭ [uegkar] 'длинный'). 40% прилагательных – производные слова ṭṭṭṭṭṭ [kar/oŋ] 'способный'), 13,3% – сложные (ḥṛṭṭṭṭṭṭ [ḥagaš/a/li] 'великолепный').

У наречий, как и у других собственно-знаменательных слов, высока доля производных слов (ṭṭṭṭṭṭṭṭ [bav/akan] 'достаточно') – 50% от слов данной части речи. Простых наречий (ḥṭṭṭṭṭ [hima] 'сейчас') – 33,9%, сложных (ṭṭṭṭṭṭṭ [mi/ayn] 'только') – 16,1%.

Среди числительных почти половина (44%) – слова сложные (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [tasnə/č'ors] '14'). Простых числительных (ṭṭṭṭṭ [vec] '6') – более трети (36%), производных (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [yere^/sun] '30') – 20%.

По частоте в тексте (1,2%) сложные числительные уступают только существительным.

Подавляющее большинство местоимений (78,8%), как уже было сказано, простые слова (ṭṭṭṭṭ [voroš] 'некотор/ые'), производных местоимений (ḥṭṭṭṭṭṭṭ [inč'/pes] 'как') – 19,7%, сложных – 1,5% (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [vog/ev/e] 'какой-нибудь').

Среди предлогов нет сложных слов, а простые составляют 73,7% слов данной части речи (ḥṭṭṭṭṭṭṭṭ [hamar] 'для'), производные – 26,3% (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [vera/ber/yal] 'о, по отношению').

У союзов 92,2% простых слов (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [ardyok^] 'не... ли'), 6,8% сложных (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [minč'/ev] 'пока'), 1% производных (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [vog/pis/'s/i] 'чтобы'). Простые союзы имеют довольно высокую частоту в тексте – 10,5%.

Вспомогательные глаголы в большинстве случаев (88,1%) являются простыми словами (ṭṭ [e] 'наст, вр., ед. ч., 3 лицо'). Среди них есть (11,9%) производные слова (ṭṭṭṭṭṭṭṭṭ [e/i/n] 'прош. вр., мн. ч., 3 лицо'), а сложных слов, как и у предлогов, среди вспомогательных глаголов нет.

Из сравнения отдельных частей речи по соотношению в них простых, производных и сложных слов видно, что собственно-знаменательные части речи отличаются от остальных гораздо большей индивидуальностью. При этом особенно выделяется глагол, характеризующийся самой высокой частотой производных слов и самой низкой частотой простых и сложных слов. Глаголу противостоят числительное, имеющее самую низкую частоту производных слов и самую высокую частоту сложных слов, и прилагательное, отличающееся самой высокой частотой простых слов. Наиболее близкими друг к другу с точки зрения соотношения простых, производных и сложных слов оказываются существительное и наречие.

Местоимения и служебные слова отличаются от собственно-знаменательных частей речи резким преобладанием простых слов. По соотношению производных и сложных слов явно выделяется союз, резко уступающий другим классам слов по частоте производных слов, зато чаще использующий словосложение.

По частоте в тексте выстраиваются следующие ряды наиболее частотных частей речи:

- у простых слов: 1) местоимение, 2) союз, 3) вспомогательный глагол;
- у производных слов: 1) существительное, 2) глагол, 3) наречие;
- у сложных слов: 1) существительное, 2) числительное, 3) прилагательное и наречие.

3.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Английский и армянский языки отличаются друг от друга, соотношением простых, производных и сложных слов, что связано с доминирующими синтетическими тенденциями в армянском языке и аналитическими в английском.

Простые слова значительно чаще появляются в английском материале и составляют почти четыре пятых от всех слов текста, а в армянском – только половину всех слов.

В противоположность этому производные и сложные слова встречаются в армянском в 2,5 – 2 раза чаще, чем в английском. Такое соотношение указывает на большее развитие аффиксации и словосложения в армянском языке.

В английском тексте простых знаменательных слов больше, чем простых служебных слов (48% против 30,8%). В армянском тексте число тех и других снижается соответственно до 28,1% и 21,8%.

Еще показательнее то, что в английском тексте простые собственно-знаменательные слова превосходят по частоте простые служебные (37% к 30,8%), тогда как в армянском, наоборот, простых служебных слов больше (21,8%), чем собственно-знаменательных (16,2%).

В английском тексте по сравнению с армянским среди простых слов собственно-знаменательных больше почти в полтора раза (47% в английском, 32,4% в армянском), местоимений, напротив, меньше (13,9% против 23,9%), а служебных слов почти столько же (39,1% в английском, 43,7% в армянском).

Это указывает на больший аналитизм английского собственно-знаменательного слова в сравнении с армянским.

В обоих языках простые слова составляют большинство служебных слов: в английском 92,7% служебных слов являются простыми, сходным образом и в армянском 87,6% служебных слов – простые слова. Это объясняется тем, что грамматическая функция служебных слов позволяет им иметь простую морфологическую структуру.

Однако по частоте простых слов среди знаменательных слов разница между английским и армянским разительная: в аналитическом английском их частота почти в 2 раза выше (71,8%), чем в армянском (37,4%). Различие создается за счет собственно-знаменательных слов, которые в английском в подавляющем большинстве случаев (71,3%) принадлежат к простым, тогда как в армянском такую структуру имеет лишь четвертая часть (26,9%) собственно-знаменательных слов. Что касается местоимений, то они по частоте простых слов смыкаются с собственно-знаменательными в английском (73,7% и 71,3%) и со служебными словами в армянском (78,8% и 87,6%).

Таким образом, для английского более существенно противоположение знаменательных слов (включая местоимения) слу-

жебным, для армянского – противоположение собственно-знаменательных слов местоимениям и служебным словам.

Среди производных слов в обоих языках знаменательные слова преобладают над служебными, они составляют 94,6% в английском и 94,4% в армянском от числа производных слов. Такое соотношение закономерно для обоих языков ввиду лексического (называющего) характера знаменательных слов, для выражения, значения которых часто требуется более сложная формальная структура.

В обоих сопоставляемых языках наибольшую часть производных слов составляют собственно-знаменательные слова: 77% в английском и еще выше – 87,2% – в армянском. Доля местоименных слов среди производных различается: в английском она значительно выше, чем доля служебных производных слов (17,6% к 5,4%), а в армянском она близка к последней (7,2% к 5,6%). Из этого следует, что в английском местоименные слова противопоставлены по данному показателю служебному классу слов, а в армянском они смыкаются со служебными словами, что указывает на грамматическую природу армянских местоимений.

Если же рассматривать долю производных слов в составе разных грамматических классов, то окажется, что английские производные собственно-знаменательные слова составляют всего 24,6% от собственно-знаменательных слов, тогда как армянские производные собственно-знаменательные слова составляют 60,6% собственно-знаменательных слов. Это значит, что большинство армянских собственно-знаменательных слов – производные, имеют в своей структуре один или несколько аффиксов, т.е. более синтетичны.

Доля производных местоимений в составе местоименных слов в двух языках оказывается практически одинаковой: 19,6% английских местоимений и 19,7% армянских местоимений являются производными.

Служебные слова в армянском бывают производными чаще, чем в английском, составляя соответственно 9,3% и 2,7% от всех служебных слов.

Среди сложных слов в английском тексте знаменательные слова составляют 67,4% от числа сложных слов, в армянском тексте их частота значительно выше – 90,9%. Эта разница созда-

ются за счет собственно-знаменательных слов: в английском они составляют 45,7% сложных слов, тогда как в армянском – 88,3%.

Зато местоимений и служебных слов среди сложений больше в английском. Среди английских сложных слов 21,7% местоимений и 32,6% служебных слов. Среди армянских сложных слов 2,6% местоимений и 9,1% служебных слов.

В английском тексте сложные слова имеют примерно равные доли в составе слов основных грамматических классов: 4,7% от знаменательных слов (4,1% от всех собственно-знаменательных слов и 6,7% от местоимений) и 4,5% от служебных слов.

В армянском тексте доля сложных слов среди знаменательных (10,3%) значительно больше, чем среди служебных (3,1%). Внутри знаменательного класса собственно-знаменательные слова также противопоставлены местоименным, значительно превосходя последние по частоте сложений (12,5% против 1,5%).

Отдельные части речи сопоставляемых языков также различаются соотношением простых, производных и сложных слов.

В английском тексте 75% простых существительных, а в армянском их только 30%, зато в 3 и 2,5 раза больше, чем в английском, производных и сложных существительных.

Еще больше в английском простых глаголов – 79,7%, тогда как в армянском их всего 5,8%. Для армянского типичны производные глаголы. Их 89,1%. В английском частота производных глаголов падает до 20,3%. Сложных глаголов в английском тексте вообще не выявлено, в армянском же их – 5,1%.

Среди прилагательных в обоих языках преобладают простые слова, но в английском их значительно больше (66,2%), чем в армянском (46,7%).

В армянском же больше производных (40%) и сложных (13,3%) прилагательных, чем в английском (соответственно 27,7% и 6,1%).

В английском 52,6% простых, а в армянском 50% производных наречий, сложных наречий также больше в армянском – 16,1% к 7%.

Армянское числительное выделяется высоким процентом сложных слов (44%). Для английского языка более типичны простые и производные числительные.

Местоименные слова имеют в двух языках сходное соотношение простых и производных слов, а сложных местоимений больше в английском (6,7%), чем в армянском (1,5%).

Предлоги также имеют большую долю производных слов в армянском (26,3% в армянском, 6,7% в английском). Сложные предлоги есть только в английском, но и в нем их мало (1,7%).

Союзы в сопоставляемых языках имеют наиболее сходное распределение: простых союзов – в английском 94,6%, в армянском 92,2%, производных союзов – 1,3% в английском и 1% в армянском, сложных союзов – 4,1% в английском и 6,8% в армянском.

Вспомогательные глаголы двух языков сходны количеством простых слов – 87,5% в английском и 88,1% в армянском. Однако в английском не бывает производных вспомогательных глаголов, но есть сложные, в армянском, напротив, нет сложных вспомогательных глаголов, но есть производные.

Сопоставление показывает, что все собственно-знаменательные части речи, а среди служебных слов также предлоги имеют в английском более высокую частоту простых слов, чем в армянском. Во всех армянских частях речи, кроме местоимений, числительных и союзов, производных слов больше, чем в соответствующих английских.

Все армянские части речи, имеющие сложные слова, кроме вспомогательных глаголов и местоимений, характеризуются более высокой долей сложений, чем соответствующие английские части речи.

Наиболее высокий процент простых слов в английском имеет артикль – 100% артиклей являются простыми словами. В армянском самый высокий процент простых слов у союзов – 92,2%.

Наибольшую долю производных слов в английском имеет числительное – 44,8%, а в армянском глагол – 89,1%.

Наибольшей долей сложных слов в английском отличаются модальные глаголы – 16,7%, а в армянском числительные – 44%.

Проведенный анализ позволяет выявить существенные различия между исследуемыми языками с точки зрения противопоставления отдельных частей речи друг другу по соотношению простых, производных и служебных слов.

О более явном различии отдельных собственно-знаменательных частей речи по данному параметру в армянском языке свидетельствует даже разброс частот. У простых слов он составляет 51,7% – 79,7% в английском и 5,8% – 46,7% в армянском; у производных слов 19,8% – 44,8% в английском, 40% – 89,1% в

армянском; у сложных слов 0% – 7,0% в английском, 5,1% – 44% в армянском. Как видно, в армянском частоты колеблются в более широком диапазоне.

Ранговое соотношение простых, производных и сложных слов в английских собственно-знаменательных частях речи (а также в местоимениях и предлогах) совпадает: во всех этих частях речи преобладают простые слова, следом идут производные слова и замыкают ряд сложения. Различие касается только степени преобладания простых слов над производными и сложными, и тогда на первые места выходят глагол и существительное, промежуточное положение занимает прилагательное, а последние два места разделяют наречие и числительное.

В армянском языке на первое место по частоте употребления в разных собственно-знаменательных частях речи выходят разные структуры: в прилагательных – простые слова, в глаголах и гораздо реже в существительных, а также в наречиях – производные слова, в числительных – сложения.

Таким образом, в армянском языке отдельные собственно-знаменательные части речи разграничены по данному параметру отчетливее, нежели в английском.

Разные классы служебных слов в обоих языках имеют преимущественно простую структуру. Более заметный разброс частот наблюдается у служебных слов в английском, где он равен 83,3% – 100%. В армянском частоты колеблются в более низком диапазоне 73,7% – 92,2%.

По частоте простых слов, а также по наличию / отсутствию производных и сложных слов и их соотношению в английском различаются: 1) артикль (только простые слова), 2) служебный глагол (простые и сложные слова), 3) предлог и союз (возможны все три типа структур).

В армянском языке служебные глаголы и предлоги могут быть простыми и производными, среди союзов возможны также и сложные слова.

Описанные межъязыковые различия в соотношении простых, производных и сложных слов и в разграничении с этой точки зрения различных классов слов и отдельных частей речи выявляют существенные расхождения в плане содержания анализируемых языков – большую лексичность английского и грамматичность армянского.

**Распределение простых, производных и сложных слов
английского языка по частям речи**

Части речи	Простые		Производные		Сложные		%
	F	P	F	P	F	P	
Существительное	174	75.0	46	19.8	12	5.2	100
Глагол	106	79.7	27	20.3	-		
Прилагательное	43	66.2	18	27.7	4	6.1	
Наречие	30	52.6	23	40.4	4	7.0	
Числительное	15	51.7	13	44.8	1	3.5	
Местоимение	109	73.7	29	19.6	10	6.7	
Предлог	109	91.6	8	6.7	2	1.7	
Союз	70	94.6	1	1.3	3	4.1	
Артикль	65	100	-		-		
Модальный гл.	20	83.3	-		4	16.7	
Вспомог. глагол	42	87.5	-		6	12.5	
Всего	783	78.8	165	16.6	46	4.6	
	994						

**Распределение простых, производных и сложных слов
армянского языка по частям речи**

Части речи	Простые		Производные		Сложные		%
	F	P	F	P	F	P	
Существительное	73	30.0	140	57.6	30	12.4	100
Глагол	8	5.8	122	89.1	7	5.1	
Прилагательное	35	46.7	30	40.0	10	13.3	
Наречие	21	33.9	31	50.0	10	16.1	
Числительное	9	36.0	5	20.0	11	44.0	
Местоимение	108	78.8	27	19.7	2	1.5	
Предлог	28	73.7	10	26.3	-	-	
Союз	95	92.2	1	1.0	7	6.8	
Вспомог. глагол	74	88.1	10	11.9	-	-	
Всего	451	49.9	376	41.6	77	8.5	
	904						

§ 4. МОРФЕМНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВА

Для изучения морфемных моделей слова необходимо кратко охарактеризовать составляющие слово морфемы и принципы морфемного анализа слова.

Глубокие рассуждения о морфологическом строении слова можно найти уже у В. Гумбольдта: «Устойчивые части слов и словоформ называются корневыми, а в том случае, когда они представляются в самостоятельном виде, корнями языка». Характеризуя флексию, Гумбольдт отмечает несколько ее функций, связанных друг с другом:

- оформление словесного единства,
- членение предложения на составные части,
- содействие правильному и четкому проникновению в сущность мыслительных связей,
- обращение с каждым словом как с индивидуальной сущностью,
- представление понятия в его внутренних и внешних связях.

Э. Сепир противопоставляет цельное и самостоятельное слово базовой единице – корню. Понятие флексии Сепир связывает с выражением реляционных значений, а различные виды аффиксации рассматривает типологически и указывает на высокую частотность аффиксальных грамматических способов в языках мира.

Важное замечание по поводу корня делает К. Бюлер: «Феномен индоевропейского корня возникает благодаря тому, что многие материально близкие явления имеют близкие в звуковом отношении обозначения, а между классами слов существуют определенные структурные отличия».

По определению Лингвистического энциклопедического словаря, корень – носитель вещественного, лексического значения, центральная часть слова, остающаяся неизменной в процессах морфологической деривации.

Аффикс – служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях.

Флексия в том же словаре определяется как словоизменятельный аффикс, формант, форматив, часть словоформы, выражающая грамматическое значение и, или реляционное значение.

В анализе структуры слова в качестве отправной точки следует принять Бодуэновское определение морфемы как минимальной значащей части слова. Из этого вытекает положение о том, что морфема не может подвергнуться дальнейшему дроблению на значащие элементы.

Об этом писал уже Бодуэн де Куртенэ: «Если морфему можно делить дальше на ее составные части, то эти составные части должны быть с нею однородны, должны также иметь значение».

Важно отметить, что никакое членение текста вне учета фактора значения невозможно и потому исключается.

Членимым стоит признать такой отрезок высказывания или текста, отдельные части которого повторяются в другом высказывании или тексте с одинаковым лингвистическим содержанием.

В работе Е. С. Кубряковой «Морфологическая структура слова в современных германских языках» предлагается разграничить три вида морфологического членения: живое, условное и дефектное. «Живое морфологическое членение наблюдается в тех случаях, когда каждый из вычленяемых элементов характеризуется широким диапазоном использования и когда каждому из этих элементов легко и без натяжек приписывается определенное содержание. Условным членением является в том случае, когда каждый из вычленяемых отрезков встречается более чем в одном лингвистическом окружении, но когда частные значения отрезков установить не удастся. Наконец морфологическое членение признается дефектным, когда один из вычленяемых элементов не обладает свойством широкой повторяемости, т.е. встречается в уникальном или близком уникальному окружении».

Например, *work/er* 'рабочий', *de/ceive* 'обманывать', *cranberry* 'клюква', *se/cret* 'тайна', *se/clude* 'укрывать, удалять', *dis/cret/ion* 'осмотрительность, осторожность'.

При классификации морфов по морфемам не следует отказываться от критерия фонетического сходства. Как полагает Е. С. Кубрякова, восприятию различающихся морфов как принадлежащих одной морфеме не препятствуют:

- снятие долготы в семантически идентичных морфемах: Semite ['si:mait] 'семит' – Semitic [si'mitik] 'семитский'.
- изменения любого типа из-за перемещения ударения или модификаций в его качестве, например, [not], [nət], [nt]; [hæv], [hev], [həv].
- преобразования в одном из дифференциальных признаков фонемы в составе морфа,
- усечение одного из семантически тождественных морфов,
- расширение одного из морфов по сравнению с морфом, принимаемым за исходный (Кубрякова 1970а: 130-131).

Необходимо отметить, что два морфа можно признать относящимися к одной морфеме только в случае их семантической тождественности.

«Для каждого языка существует ограниченное количество типов моделей строения слова». Эти ограничения в той или иной степени распространяются и на морфемное строение отдельных частей речи, чего, кстати, не признавала В.Н. Ярцева, полагавшая, что «специфика морфемного строения слова в каждом данном языке обычно не зависит от принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду, так как части речи различаются не столько морфемикой, сколько парадигматикой».

4.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В проанализированном английском тексте словоформы содержат от одного до пяти морфов:

- 1) морф: other, still, this, six, at, the, and.
- 2) морфа: tree/s, touch/ed, four/teen, a/round.
- 3) морфа: farm/er/s, in/volv/ed.
- 4) морфа: altern/at/ion/s, sub/scribt/ion/s.
- 5) морфов: un/con/vent/ion/al, beaut/i/fi/er/s.

Наиболее частотны словоформы, состоящие из одного морфа – 44,2%, но это только в сравнении с отдельными моделями двухморфных словоформ, в целом же двуморфные модели занимают по частотности первое место – 46,4%, конкурируя с одноморфными.

Словоформы из трех морфов составляют в тексте 7,2%, а четырехморфные – 1,7%, пятиморфные – 0,5%.

Наибольшая частотность двуморфных словоформ связана с флективной структурой английских имен существительных и глаголов, занимающих в тексте наибольшую часть, высокая частотность одноморфных корневых словоформ отражает аналитизм грамматического строя и связана с частой повторяемостью в тексте служебных слов, имеющих такую структуру, особенно артиклей.

В моделях морфемного строения использованы следующие обозначения: К – корень, Сф – суффикс, Пр – префикс, Фл – материально выраженная внешняя флексия, Фл(вн) – внутренняя флексия, Фл(0) – нулевая флексия.

В тексте обнаружены 32 модели морфемного строения словоформ, включающих от одной до пяти морфов:

1. К; 2. К-Фл(0); 3. К-Фл(вн); 4. К-Фл; 5. К-К; 6. К-К-Фл(0); 7. К-К-Фл; 8. К-Фл(вн)-К; 9. К-Сф; 10. К-Сф-Фл(0); 11. К-Сф-Фл; 12. К-Сф-Сф; 13. К-Сф-Сф-Фл(0); 14. К-Сф-Сф-Фл; 15. К-Сф-Сф-Сф; 16. К-Сф-Сф-Сф-Фл; 17. К-К-Сф; 18. К-К-Сф-Фл(0); 19. К-Сф-К; 20. К-Сф-К-Фл; 21. К-К-Сф-Сф; 22. К-К-Сф-Сф-Фл(0); 23. К-Сф-К-К; 24. Пр-К; 25. Пр-К-Фл(0); 26. Пр-К-Фл(вн); 27. Пр-К-Фл; 28. Пр-К-Сф; 29. Пр-К-Сф-Фл(0); 30. Пр-К-Сф-Фл; 31. Пр-К-Сф-Сф-Фл(0); 32. Пр-Пр-К-Сф-Сф.

Среди этих моделей наиболее частотны следующие:

- 1) К – 44,2% (of)
- 2) К-Фл(0) – 16,1% (fruit)
- 3) К-Фл – 11,3%(boy/s)
- 4) К-Сф – 8,6%(fif/ty)
- 5) К-Фл(вн) – 7,1%(men)
- 6) К-Сф-Фл(0) – 2,5% (pict/ure)
- 7) К-К – 2,2% (may/be)
- 8) К-Сф-Фл – 1,1% (farm/er/s)

Слова из одного корня вместе со словами, состоящими из корня и нулевой флексии, достигают частотности 60,3%, а вместе с корневыми словами, осложненными внутренней флексией – 67,4%. За моделями К и К-Фл(0) идут двуморфемные модели К-

Фл (11,3%) и К-Сф (8,6%). Далее следуют модели с двумя аффиксами – суффиксом и флексией, чаще нулевой, К-Сф-Фл(0) / К-Сф-Фл и с двумя корнями. Хотя частота модели К-К – всего 2,2%, для типологии английского языка показательно, что она более частотна, чем модель К-Сф-Фл. Среди самых частотных моделей нет префиксальных и префиксально-суффиксальных.

Многормфемные слова встречаются крайне редко. В тексте имеется 4 пятиморфемных модели, одна из них (К-Сф-Сф-Сф-Фл) представлена в тексте двумя словами, остальные – каждая одним словом. Четырехморфемных моделей несколько больше – девять, но и среди них нет ни одной представленной более чем тремя словами.

По своему строению все модели морфемного строения могут быть сведены к четырем типовым структурам: корневой (включающей один или два корня, а у изменяемых слов также флексию), суффиксальной, префиксальной и префиксально-суффиксальной.

В тексте преобладают корневые модели, не имеющие в своем составе словообразовательных аффиксов.

Корневые модели охватывают 84,9% слов, суффиксальные – 11,6%, префиксальные – 2,1%, префиксально-суффиксальные – 1,2%. Таким образом, среди аффиксальных моделей преобладают суффиксальные.

Знаменательные и служебные слова противопоставлены друг другу по разнообразию моделей, по морфемной сложности слова, по частотности общих тому и другому классу слов моделей. В знаменательных словах представлены 32 модели, в служебных – 8 моделей.

Слова знаменательных частей речи могут включать от одной до пяти морфем, служебные словоформы – не более трех морфем. В знаменательных словах представлены все четыре типа структуры. Корневая охватывает 3/4 знаменательных слов. Суффиксальную структуру имеет каждое пятое знаменательное слово (2,2%). Обе структуры с префиксами – префиксальная и префиксально-суффиксальная – редки, их суммарная частота – 4%. Служебные слова в 97,3% случаев имеют корневую структуру. Оставшиеся две модели – Пр-К (1,8%) и К-Сф (0,9%). Префиксально-суффиксальная структура у служебных слов не зафиксирована.

В обоих классах слов наиболее частотна модель К. Но в знаменательных словах ее частота – 29,3%, а в служебных – 73,9%. На втором месте среди знаменательных слов модель К-Фл(О) (23,5%), среди служебных – модель К-Фл(вн) (15,5%). На третьем месте в знаменательных словах К-Фл (16%), в служебных – К-К (3,3%).

Тот факт, что среди знаменательных и служебных слов на первом месте оказываются модель К, объясняется аналитическим строем английского языка.

Число слов, состоящих материально только из корня, значительно возрастает за счет слов с нулевой флексией, т.к. в них материально выражен только корень. Большое количество слов, состоящих из одного корня, порождает высокий уровень частеречной омонимии.

Хотя среди английских знаменательных слов модели с материально выраженной флексией занимают второе место, их доля сравнительно невелика – всего 16% от всех знаменательных слов. В то же время знаменательные слова моделей К и К-Фл(О) вместе составляют 52,8% знаменательных слов, то есть более половины знаменательных слов материально состоят только из корня.

В собственно-знаменательных словах представлена 31 модель всех типовых структур в соотношении, практически совпадающем с тем, что наблюдается в общей совокупности знаменательных слов. У местоимений отмечены 3 корневых модели и 3 суффиксальных.

Собственно-знаменательные слова отличаются от *местоименных* частотой моделей. У *собственно-знаменательных* слов наиболее частотна К-Фл(О) (30,2%), у *местоименных* слов – К (72,3%). На втором месте у *собственно-знаменательных* слов модель К-Фл (20,5%), у *местоименных* – К-Сф (19,6%). На третьем месте у *собственно-знаменательных* слов модель К (17,1%), у *местоименных* слов – модель К-К (3,4%).

Собственно-знаменательные слова

Собственно-знаменательные слова могут включать в свой состав до пяти морфем, но наиболее частотны дву- и одноморфемные слова.

Среди собственно-знаменательных слов найдены все модели морфемного строения. Самые употребительные модели в этом классе слов К-Фл(0) (30,2%), К-Фл (20,5%), К (17,1%), К-Сф (10,5%), К-Сф-Фл(0) (4,8%), К-Фл(вн) (3,5%).

Собственно-знаменательные слова с нулевой флексией в тексте встречаются чаще, чем слова с материально выраженной флексией: 38,6% с нулевой флексией, 29,7% с внешней и внутренней флексией.

Собственно-знаменательные слова по числу моделей резко превосходят как несобственно-знаменательные – местоимения, имеющие всего 6 моделей структуры слова, так и служебные, имеющие 8 структурных моделей.

Собственно-знаменательные слова отличаются от других классов и значительно меньшей частотностью модели К: в собственно-знаменательных словах эта модель имеет частоту 8,9%, в то время как в местоименных – 72,3%, а в служебных – 73,9%. Это различие сопряжено с высокой лексичностью первого класса слов и превалирующей грамматичностью двух последних классов.

По морфологической структуре собственно-знаменательные слова делятся на две заметно разнящихся группы: в одну входят имя существительное и глагол, в другую – прилагательное и наречие; основная граница этих групп лежит между формами, имеющими флексию, и нефлективными формами.

Отдельные собственно-знаменательные части речи

Отдельные части речи существенно различаются по количеству и составу используемых моделей, а также по частоте использования одной и той же модели.

Среди английских существительных, как, впрочем, и среди всех остальных частей речи, большинство обнаруженных в тексте моделей являются корневыми – 78,4%. Суффиксальные модели составляют 18,1% от встретившихся в тексте существительных, префиксально-суффиксальные – 2,6%, а префиксальные – всего 0,8%.

Имя существительное представляет собой часть речи, имеющую наиболее разнообразные типы структуры слова – 5 корне-

вых, 9 суффиксальных, 2 префиксальных и 3 префиксально-суффиксальных, т.е. в сумме 19 типов, что составляет более половины всех отмеченных в тексте моделей, однако 8 из них встретились лишь по одному разу.

Самая частотная модель К-Фл(0) (boy [boi] 'мальчик') охватывает 43,5% существительных. Вторая по частоте модель К-Фл (houses [haʊz/ɪz] 'дома') характерна для 29,7% существительных. Следующая типичная модель – К-Сф-Фл(0) (picture [pɪktʃ/ər] 'картина') – 9,9%. На четвертом месте – К-Сф-Фл (stockings [stɒk/ɪŋz] 'колготки') – 3,9%.

На долю указанных четырех наиболее частотных моделей приходится 87% всех существительных, оставшиеся 15 моделей охватывают всего 13% слов этой части речи.

Среди существительных отмечены 3 из четырех пятиморфемных моделей, а именно К-Сф-Сф-Сф-Фл (beautifiers [bju:ti/fai/ər/s] 'косметические средства'), К-К-Сф-Сф-Фл(0) (manufacturing [mænju/fæktʃ/ər/ɪŋ] 'производство') и Пр-К-Сф-Сф-Фл(0) (reputation [re/pju:t/eɪ/ən] 'репутация').

У существительных представлены 5 моделей сложных слов: К-К-Фл(0) (countryside [kʰntri/saɪd] 'загород'), К-К-Фл (door-bells [do:/bel/z] 'дверные звонки'), К-К-Сф-Фл(0) (world-beater [wɜ:ld/bi:t/ə] 'рожденный завоевать мир'), К-Сф-К-Фл (afternoons [æft/ə/nu:n/z] 'полдни') и К-К-Сф-Сф-Фл(0) (manufacturing [mænju/fæktʃ/ər/ɪŋ] 'производство').

В тексте обнаружены 9 глагольных моделей. Структура глагола может включать две или три морфемы, иных случаев в тексте, использованном для анализа, нет. При этом глаголы из двух морфем составляют преобладающую часть слов этой части речи – 89,5%.

Слова корневых моделей охватывают 79,7% глаголов, суффиксальных – 12,8%, префиксальных – 7,5%, префиксально-суффиксальных же глаголов в тексте нет. В каждой из этих групп по 3 модели, корневые модели все двуморфемны, среди суффиксальных двуморфемна только одна модель, а префиксальные модели все состоят из трех морфем.

Наиболее высокая частота отмечена у модели с нулевой флексией К-Фл(0) (open [əpən] 'открыть') – 41,4%, модель с материально выраженной флексией (married [mæɪrɪd] 'женится') на втором

месте – 27,8%, третьей является модель с внутренней флексией К-Фл(вн) (found [faʊnd] 'нашел') – 10,5%. Четвертое место (9,8%) у модели К-Сф (ringing [rɪŋ/ɪŋ] 'звонят'). Таким образом, двуморфемные модели английского знаменательного глагола оказались самыми частотными и охватили, как уже сказано, 89,5% слов.

По сравнению с существительным префиксальные модели у глагола более частотны, суффиксальные, напротив, встречаются реже, а префиксально-суффиксальных моделей и моделей, включающих два корня, в этом тексте у глагола в отличие от существительного вовсе нет.

Прилагательные располагают набором в 9 моделей. Из них 4 моделей встречаются по одному разу. В составе прилагательного может быть от одной до пяти морфем. 69,2% прилагательных принадлежат к корневым моделям, 26,2% – к суффиксальным, 3% – к префиксальным и 1,5% – к префиксально-суффиксальным. Больше всего разных моделей среди суффиксальных – их пять, корневых – две, префиксальных и префиксально-суффиксальных – по одной.

Модель К (full [fʊl] 'полный') – самая частотная (66,2%), за ней следует модель К-Сф (older [əʊld/ə] 'старший') (18,5%), вместе они составляют 84,7%.

Одна из суффиксальных моделей включает три суффикса, у прилагательного есть одна пятиморфемная модель, включающая два префикса и два суффикса – Пр-Пр-К-Сф-Сф (unconventional [ˈn/kən/vən/ən/əl] 'нетрадиционный').

У прилагательного есть модели, включающие по два корня: К-К (chisel-proof [tʃɪzəl/pruːf] 'максимальная'), К-К-Сф (best-dressed [best/dres/t] 'самый элегантный') и одна модель, в структуре которой три корня – К-Сф-К-К (sixteen-year-old [sɪks/ti:n/yə:r/əʊld] 'шестнадцатилетний'). Среди этих моделей только модель К-К представлена в тексте двумя прилагательными, остальные – одним.

Наречие имеет 7 моделей: 3 суффиксальных, 2 корневых, 1 префиксальную и 1 префиксально-суффиксальную. Наиболее часто встречаются слова корневых моделей – 59,6%, суффиксальные модели охватывают у наречий 31,4%, префиксально-суффиксальные – 8,5% и префиксальные – 1,7%.

Модель К (enough [ɪn^f] 'достаточно') характеризует структуру половины наречий, точнее – 52,6%. Второй по частоте упот-

ребления является модель К-Сф (only [əun/li] 'только, единственно') (28%), третье и четвертое места занимают модели К-К (maybe [mei/bi:] 'может быть') и Пр-К-Сф (7%). Эти четыре модели вместе составляют 94,6% наречий.

У наречий есть одна четырехморфемная модель К-Сф-Сф-Сф (gen/er/al/ly 'в целом') (1,7%).

Среди знаменательных частей речи числительные имеют наиболее простую структуру: у них отмечено только три модели длиной от одной до трех морфем: 1 корневая и 2 суффиксальных.

Модель К (six [siks] 'шесть') является в этой части речи самой частотной (51,7%), модель К-Сф (fourteen [fɔr/ti:n] '14') – второй по частоте (44,8%), а модель К-Сф-К (twenty-seven [twen/ʹi/sevən] '27') представлена только одним словом, что составило 3,4% числительных.

Таким образом, среди собственно-знаменательных частей речи корневые модели охватывают наибольшее количество слов у глагола, суффиксальные – у числительного, префиксальные – у глагола, префиксально-суффиксальные – у наречия.

Несобственно-знаменательные слова

Местоимение имеет более простую структуру, чем слова собственно-знаменательных частей речи. У местоимения 4 корневых и 2 суффиксальных модели, первые охватывают 96,6% местоимений, вторые – 2,4%.

Наиболее частотна у местоимения модель К (this [ðis] 'этот') (72,3%), за ней следует модель К-Фл (him [hi/m] 'ему') (19,6%).

У местоимений нет моделей с префиксами.

Моделями, в которых более одного корня, у местоимений являются К-К (everything [evr/ʹi/θiŋ] 'все') (3,4%), К-Сф-К (himself [hi/m/self] 'себе') (2%) и модель К-Сф-К-Фл (themselves [the/m/selv/z] 'себе') (1,4%).

Служебные слова

Служебные слова не имеют моделей, содержащих более двух морфем, при этом наиболее частотна одноморфемная модель.

Структура служебных слов менее разнообразна, чем у слов знаменательных, все служебные слова вместе, включая вспомога-

тельные и модальные глаголы, имеют только 7 моделей, отдельные части речи из этого класса и того меньше – не более 4 моделей.

Служебные слова отличаются большей частотностью модели К в сравнении со знаменательными словами. Служебные слова этой структуры составляют 24,5% всего текста, тогда как аналогичные знаменательные слова – 19,6%, а собственно-знаменательные – только 8,9%.

Служебные слова по своему морфологическому строению четко делятся на две группы: в одной группе предлоги и союзы, в другой вспомогательные и модальные глаголы. Артикль занимает особое место, так как имеет всего одну модель морфемного строения – чистый корень. Предлоги и союзы объединены отсутствием у них моделей с флексией и наличием сложения и префиксации, служебные глаголы как раз напротив – имеют модели с флексией и не имеют структур с префиксом.

У служебных слов нет ни одной морфемной модели, которая бы отсутствовала у слов знаменательных. Напротив, многие модели знаменательных слов не встречаются среди служебных слов.

Приведенные выше данные ясно указывают на значительные структурные различия знаменательных и служебных слов в английском языке по нескольким признакам: морфемной глубине слова, разнообразию структуры слова, частотности некоторых общих моделей.

Отдельные служебные части, речи

Артикли – и неопределенный а [ei, ə], an [æn, ən, n] определенный the [ði:, ði, ðə] – состоят из одного корня, это единственная часть речи, имеющая только одну модель.

Среди предлогов модель К (to [tə] 'к') составляет 91,6% от всех предлогов, это очень высокий показатель частотности модели в рамках одной части речи.

Второе место у предлогов принадлежит префиксальной модели Пр-К (around [ə/raund] 'около'), на долю которой достается всего 4,2%. Еще меньше доля суффиксальных предлогов (К-Сф – after [æft/ə] 'после') – 2,5%, равно как и сложных предлогов (К-К – into [in/tə]'в') – 1,7%.

У союзов модель К (and [ænd] 'и') имеет самую высокую частотность среди всех частей речи – 94,6% (исключая артикли, у которых нет других моделей), но по отношению к общему числу слов в тексте данная модель частотнее у предлогов и местоимений (11%), тогда как у союзов она составляет всего 7%, что объясняется меньшей частотностью союзов в тексте в сравнении с предлогами и местоимениями.

Второе по частотности место у союзов занимает модель К-К (because [bi/kəuz] 'потому что'). Союз – единственная часть речи, где данная модель выходит на второе место, ее показатель здесь – 4,1%. Второе место, однако, вовсе не свидетельствует о типичности сложных союзов, оно связано с тем, что у союзов всего три модели структуры слова, из которых одна занимает 94,6%.

Третья встретившаяся в данном тексте модель союзов – Пр-К (before [bi/for] 'перед тем, как') составляет всего 1,4%.

У вспомогательных глаголов самая частотная модель К-Фл(вн) (was [wo:z]) – 72,9%, второе место (14,6%) занимает модель К-Фл (ha/d [hæ/d]) (Блумфилд 1968: 231). Модели с флексией составляют у вспомогательных глаголов 87,5%, что структурно сближает их со знаменательными глаголами. Чисто корневой является модель К-К (isn't [iz/(ə)nt]) (8,7%), которая состоит из мегаморфы* is [iz] глагольного происхождения ((to) be) и отрицательной частицы-корня ('nt [(ə)nt]) наречного происхождения (Oxford Russian Dictionary 1984: 1011). Всего у вспомогательных глаголов 4 модели.

* И. А. Мельчук использует понятие мегаморфы как относительно неэлементарного сегментного знака X, представимого или квазипредставимого через знаки X₁, X₂, X_n, если его означаемое /X/ не содержит ни одного из (сегментных) означающих /X₁/, /X₂/, ..., /X_n/ (Мельчук 2001, т. 4: 401).

Мельчук выделяет слабую мегаморфу (т. е. представимую через знаки X₁, X₂, ..., X_n) в немецких примерах Väter 'отцы', Mütter 'матери' и сильную мегаморфу (т. е. квазипредставимую по означаемому через какие-либо другие знаки) в английских примерах

am => {be} ⊗ {наст, инд.} ⊗ {1 ед.}

is => {be} ⊗ {наст, инд.} ⊗ {3 ед.}

are => {be} ⊗ {наст, инд.} ⊗ {мн.}

(Мельчук 2001, т. 4: 404, 409, 412).

Модальные глаголы также имеют 3 модели. Большинство модальных глаголов (66,7%) имеют внутреннюю флексию, модели К-Фл(0) (can [kæn] 'может') и К-Фл-К (couldn't [ku/d/ənt] 'не мог') охватывают по 16,7% модальных глаголов.

В отличие от других служебных слов вспомогательные и модальные глаголы не могут состоять из одного корня, структура служебных глаголов всегда не одноморфемна, даже если при разложимости означаемого означающее не разложимо.

Распределение отдельных моделей морфемного строения по частям речи

Наряду с исследованием структур слова, характерных для определенных частей речи, большой интерес представляет вопрос о том, какие части речи охватываются той или иной моделью и в каком соотношении.

Корневые, суффиксальные и префиксальные, а также префиксально-суффиксальные модели по-разному представлены в частях речи.

Корневые модели являются единственно возможными в английских артиклях, вспомогательных и модальных глаголах.

К вышеназванным частям речи близки союзы и предлоги, у которых корневые модели составляют 98,6% и 93,3%.

Среди глаголов, существительных, местоимений, прилагательных по корневым моделям образовано от 80 до 70% слов. Несколько меньше частота корневых слов у наречий – 59,6%, а также у числительных – 51,7%.

Таким образом, в любой английской части речи корневые модели охватывают более половины слов, а в служебных словах – более 90%.

Суффиксальные модели наиболее частотны среди числительных. В этой части речи они составляют 48,2%, т.е. почти половину всех слов. Суффиксальные модели есть у всех знаменательных частей речи и составляют у наречий 31,4%, у прилагательных – 24,6%, у местоимений – 23%, у существительных – 18,1%, у глаголов – 12,8%.

Из служебных частей речи суффиксальная структура обнаружена только у предлогов – 2,5%.

Префиксальные модели отмечены не во всех частях речи и охватывают значительно меньше слов, чем суффиксальные.

Этот вид структуры чаще всего встречается у глагола (7,5%). Из других знаменательных частей речи префиксальные модели отмечаются у прилагательных (3%), наречий (1,7%), существительных (0,8%).

Предлог имеет 4,2% префиксальных моделей, а союз – 1,4%.

Префиксально-суффиксальные модели представлены всего в трех знаменательных частях речи. Они охватывают 8,5% наречий, 2,6% существительных и 1,5% прилагательных.

Префиксальные модели встречаются в английском тексте реже, чем суффиксальные: самая частотная из них Пр-К имеет в тексте относительную частоту 1%, тогда как аналогичная суффиксальная модель К-Сф имеет частоту 8,6%.

Наиболее частотная модель К (44,2% слов текста) имеется у семи частей речи: трех собственно-знаменательных, местоимений и трех служебных. Предлоги этой модели, составляют 11% от всех слов текста, местоимения – 10,8%, союзы – 7%, артикли – 6,5%, прилагательные – 4,3%, наречия – 3%, числительные – 1,5%.

Материально совпадающая с данной моделью вторая по частотности из всех зафиксированных в тексте моделей К-Фл(0) (16,1%) отмечена у остальных трех частей речи и чаще всего встречается у имен существительных – 10,2% от слов текста, заметно реже у знаменательных глаголов – 5,5%, совсем редко у модальных глаголов – 0,4%.

Модель К-Фл занимает в тексте третье по частотности место (11,3%). Эта модель встречается у тех же трех частей речи и в похожей последовательности (чаще у имен, чем у глаголов). Существительные такой структуры занимают в тексте 6,9%, знаменательные глаголы уступают им по частоте и составляют 3,7%, а вспомогательные глаголы – 0,7%.

Четвертая по частотности модель К-Сф (5,7%) охватывает шесть частей речи. Модель К-Сф чаще всего встречается у наречий – 1,6% от всех слов текста.

Следующая модель К-Фл(вн) представлена изменяемыми словами – глаголами, существительными и местоимениями. Наиболее часто ее имеют вспомогательные глаголы – 3,5%, реже модальные – 1,6%, еще реже знаменательные – 1,4%. В отличие от других

моделей с флексий эта модель у существительных бывает реже, чем у глаголов, – 0,4% от всех слов, а у местоимений – еще реже (1,4%).

Шестое место среди всех моделей текста занимает трехморфемная модель К-Сф-Фл(0), она охватывает только две части речи, чаще встречаясь у существительных – 2,3%, глагол, построенный по такой модели, составляет 0,2% слов текста.

Следующей моделью является К-К, отмеченная у шести частей речи, наиболее частотна она у вспомогательных глаголов (0,4% от текста), реже представлена у местоимений, наречий, союзов, прилагательных и предлогов.

Последней среди наиболее частотных моделей является модель К-Сф-Фл, отмеченная только у имен существительных – 0,9% и глаголов – 0,2%.

Остальные 24 модели имеют в тексте частотность не выше одного процента.

Итак, самой типичной структурой английского слова оказывается модель К, состоящая из одной морфемы (44,2%).

Наибольшая широта охвата частей речи характерна для двух моделей – одноморфемной модели К и двуморфемной К-Сф, первая из них встречается в семи частях речи, вторая – в шести.

Среди наиболее употребительных только две трехморфемных модели: К- Сф-Фл(0) и К-Сф-Фл, но их частота в тексте во много раз ниже, чем у двуморфемных моделей, и составляет 2,5% и 1,1%. Обе эти трехморфемные модели встречаются только у двух частей речи – у существительного и – реже – у глагола.

Следующая по частотности трехморфемная модель К-К-Фл(0), составляющая 0,6%, встречается только у существительных. Трехморфемные модели К-Сф-К, Пр-К-Фл(вн), Пр-К-Сф имеют частотность 0,4%, модель Пр-К-Фл(0) – 0,5%, модель Пр-К-Фл – 0,3%, модели К-К-Сф, К-К-Фл – по 0,2%, а модели К-К-Фл(вн), К-Сф-Сф, К-Сф-К – по 0,1%.

Ни одна из трехморфемных моделей не встречается более чем у двух частей речи. Восемь из двенадцати моделей встречаются только у одной части речи.

Среди трехморфемных моделей три префиксальных, две из них Пр-К-Фл и Пр-К-Фл(0) встречаются у существительного и глагола, модель Пр-К-Фл(вн) – только у глагола и одна префиксально-суффиксальная – у наречия.

Существительное отличается наибольшим разнообразием трехморфемных моделей, оно имеет шесть таких моделей, т.е. половину от общего числа трехморфемных моделей, пять таких моделей имеет глагол, три – прилагательное, две – наречие.

Среди трехморфемных моделей имеется пять моделей, включающих два корня. Модели К-К-Фл(0) (eye-lash [ai/læsh] 'ресницы') и К-К-Фл (door-bells [do:r/bel/z] 'дверные звонки') обнаруживаются у существительных и составляют от общего числа слов в тексте всего 0,8% (0,6 и 0,2%).

Модель К-К-Сф зафиксирована у двух прилагательных и у одного наречия, модель К-Сф-К обнаружена однажды у числительных и трижды у местоимений.

Трехморфемные модели не встречаются у служебных слов, а у местоимений есть всего одна трехморфемная модель (3 слова).

Ни одна четырехморфемная модель не встречается в тексте более чем в трех словах, и все вместе они составляют 1,7%. В этой группе моделей шесть из восьми имеют флексии и обнаруживаются только у имен существительных, среди них есть две модели с двумя корнями.

Модель К-Сф-К-К отмечена только у прилагательных с минимальной частотностью 0,1%.

Модель К-Сф-Сф-Сф единственная из четырехморфемных имеется у двух частей речи – прилагательных (scien/t/i/fic 'научный') и наречий (gen/er/al/ly 'в целом') – и тоже в каждой из них с минимальной частотностью 0,1%.

Среди четырехморфемных есть две модели префиксально-суффиксальных: Пр-К-Сф-Фл(0) – 0,3% и Пр-К-Сф-Фл – 0,2%. Эти модели имеются только у существительных.

Три пятиморфемных модели К-Сф-Сф-Сф-Фл, К-К-Сф-Сф-Фл(0) и Пр-К-Сф-Сф-Фл(0) принадлежат существительным, одна – Пр-Пр-К-Сф-Сф – прилагательным.

Таким образом, в английском языке по степени сложности и частотности моделей морфемного строения различаются не только классы знаменательных и служебных слов, но и отдельные части речи внутри этих классов. Так, среди знаменательных слов различаются собственно-знаменательные слова и несобственно-знаменательные. Среди слов собственно-знаменательных отчетливо выделяются две группы: 1-я группа – существительные и

глаголы, 2-я группа – прилагательные, наречия и числительные. Среди служебных слов также дифференцированы три группы: 1-я – предлоги и союзы, 2-я – вспомогательные и модальные глаголы, 3-я – артикли, так как предлоги и союзы имеют суффиксальные модели, вспомогательные и модальные глаголы – флективные модели, а у артиклей только одна корневая модель.

Собственно-знаменательные части речи, объединяемые общим признаком разнообразия морфемных структур, различаются потому, какие именно модели характеризуются наиболее высокими показателями частотности:

Наиболее частотные модели собственно-знаменательных частей речи

Существ.	Глагол	Прилаг.	Наречие	Числ.
К-Фл(0) - 43,5%	К-Фл(0) - 41,4%	К - 66,2%	К - 52,6%	К - 51,7%
К-Фл - 29,7%	К-Фл - 27,8%	К-Сф - 18,5%	К-Сф - 28%	К-Сф - 44,8%
К-Сф-Фл(0) - 9,9%	К-Фл(вн) - 10,5%	К-К - 3%	К-К - 7%	Пр-К - 3%
К-Сф-Фл - 3,9%	К-Сф - 9,8%	Пр-К - 3%	Пр-К-Сф - 7%	
К-К-Фл(0) - 2,6%	Пр-К-Фл(0) - 3%			
К-Фл(вн) - 1,7%	Пр-К-Фл(вн) - 3%			

Во всех собственно-знаменательных частях речи самой частотной является модель, материально совпадающая с корнем. Сначала проводится двоичное противопоставление изменяемых и неизменяемых слов: в существительных и глаголах наиболее употребительны модели К-Фл(0) и К-Фл, а у остальных частей речи – КиК-Сф.

Представленная выше таблица, в которой модели размещены в порядке убывания частотности, указывает также на разграничение имени существительного и глагола по характеру моделей, начиная с третьего ранга. Прилагательные, наречия и числительные

не противопоставлены по характеру двух наиболее частотных для данных частей речи моделей. Но наречия и особенно числительные отличаются от прилагательных более равномерным их распределением. Частота модели К убывает, модели К-Сф возрастает от прилагательных к наречиям и, далее, к числительным.

В ходе анализа моделей морфологической структуры слова установлена и такая закономерность: чем выше частотность модели в тексте, тем в большем числе частей речи она представлена. С другой стороны, чем реже встречается некоторая модель, тем вероятнее, что она закреплена за какой-либо одной частью речи.

4.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

В структуре армянского слова в качестве морфем выделяются: корень, суффикс (словообразовательный и словоизменяемый), флексия (в том числе внутренняя и нулевая).

Внутренняя флексия представляет собой морфему, поскольку имеет и план выражения, и план содержания (грамматические значения). Внутренняя флексия встречается только в словах, не имеющих словоизменяемого суффикса (դրույթիւն [dʰət/uc'y*an]* 'положения', անդամապահութիւն [a t'oxʃ/a/pah/uc'y*an] 'здоровохранения') (Виноградов 1990: 9).

В некоторых моделях отмечается также интерфикс, однако интерфикс не считается морфемой, поскольку он имеет план выражения и не имеет плана содержания. Интерфикс – это гласная фонема, соединяющая основы (խորհրդաշարժումը [xor/^əɾ^t'a/pašt/uc'jun] 'мистика', րազմասիւի [t'ał/a/mas/i] 'район'). Другой случай – согласная фонема [y], которая соединяет корень и суффикс, когда корень оканчивается на определенные гласные и суффикс начинается на гласную, тогда этим [y] предотвращается слияние гласных.

Слово вообще. Словоформы, встретившиеся в армянском тексте, содержат от одного до семи морфов:

- 1) морф: կարմիր [karmir] 'красный', դուռ [du t'] 'дверь',
- 2) морфа: քունկ [k^əs/uk] 'крем', տն/եր [t^(ə)n/er] 'дома',

* Знак ‘*’ в транскрипции указывает на внутреннюю флексию.

- 3) морфа ւարդ/լ/աւնց [mard/^k/anc^] 'людям', ւսու/աւ/բ [mas/am/b] 'частично',
- 4) морфа: նոր/ուր/նուն/ւեր/ի [nor/uc^yun/ner/i] 'новостей', բռն/ար/ւ/աւն [tol/ark/^m/*an] 'выпуска',
- 5) морфов: սիր/ա/հար/վ/ել [s^ir/a/har/v/el] 'влюбляться', Կ/աւ/ե/ի/ք [k/an/e/i/k^] 'сделали бы',
- 6) морфов: տն/տէս/ուհի/ւեր/ի/ն [t^(ə)n/tes/uhi/ner/i/n] 'домохозяйка',
- 7) морфов: բաց/ա/հայտ/վ/ե/ց/ի/ն [bac^a/hajt/v/e/c^/i/n] 'обнаружились'.

Наиболее частотными (в сравнении со всеми остальными отдельными моделями) являются словоформы, состоящие из одного морфа – 28,5%. Высокая частотность корневых одноморфных словоформ связана как с частой встречаемостью союзов в тексте, так и с частотностью непроизводных прилагательных, наречий, местоимений. В целом же наиболее частотны двуморфные модели, составляющие более двух пятых от общего числа словоформ в тексте – (42%).

Наибольшая частотность двуморфных словоформ связана с флективной структурой армянских имен существительных и глаголов, а также с суффиксальным словообразованием прилагательных и наречий.

В моделях морфемного строения армянского слова использованы следующие обозначения: К – корень, Сф – словообразовательный суффикс, *Сф – словоизменяющий суффикс, Пр – словообразовательный префикс, *Пр – словоизменяющий префикс, Фл – материально выраженная внешняя флексия, Фл(0) – нулевая флексия, Фл(вн) – внутренняя флексия и – интерфикс*.

В тексте обнаружены 49 типов морфемного строения слова; если не разграничивать словообразовательные и словоизменяющие суффиксы и префиксы:

1. К; 2. К-Фл(0); 3. К-Фл(вн); 4. К-Фл; 5. К-К; 6. К-К-Фл(0); 7. К-и-К; 8. К-и-К-Фл(0); 9. К-и-К-Фл; 10. К-К-К; 11. К-К-К-Фл(0); 12. К-Сф; 13. К-и-Сф; 14. К-Сф-Фл(0); 15. К-Сф-Фл(вн); 16. К-Сф-Фл; 17. К-Сф-Сф; 18. К-Сф-Сф-Фл(0); 19. К-Сф-Сф-Фл; 20. К-Сф-Сф-Сф; 21. К-Сф-Сф-Сф-Фл(0); 22. К-Сф-Сф-Сф-Фл; 23. К-

* Знак '*' в морфемных моделях указывает на словоизменение.

Сф-Сф-Сф-Сф; 24. К-Сф-Сф-Сф-Сф-Фл; 25. К-К-Сф; 26. К-и-Сф-К; 27. К-К-Сф-Фл(0); 28. К-и-К-Сф; 29. К-К-Сф-Сф; 30. К-и-К-Сф-Сф; 31. К-Сф-и-К-Сф-Фл(0); 32. К-и-К-Сф-Сф-Фл; 33. К-К-Сф-Сф-Сф; 34. К-и-К-Сф-Сф-Сф; 35. К-К-Сф-Сф-Сф-Фл; 36. К-Сф-К-К; 37. К-К-и-К-Сф-Фл(вн); 38. Пр-К; 39. Пр-К-Фл; 40. Пр-К-Сф; 41. Пр-К-и-Сф; 42. Пр-К-Сф-Фл; 43. Пр-К-Сф-Сф; 44. Пр-К-Сф-Сф-Фл; 45. Пр-К-Сф-Сф-Сф-Сф-Фл; 46. Пр-К-К-Сф; 47. Пр-К-К-Сф-Сф; 48. Пр-К-и-К-Сф-Сф; 49. Пр-Пр-К-Сф.

Если различать суффиксы и префиксы по выполняемой ими функции, то число моделей возрастает.

Наиболее частотными в армянском тексте являются следующие модели морфемной структуры слова:

- 1) К – 28,5%, в том числе:
 - а) К (знаменательный) սուրբ [surp] 'святой' – 13,5%,
 - б) К (служебный) ու [u] 'и' – 15%;
- 2) К-Сф բավական [bav/akan] 'достаточно' – 15,6%, в том числе:
 - К-*Сф – 10,1%, К-Сф – 5,5%;
- 3) К-Фл հատը [hat/ə] 'штука' – 13,4%;
- 4) К-Фл(0) կես [kes] 'половина' – 7,7%;
- 5) К-Сф-Сф հնչունակ [hⁿč^ʰ/^yun/akan] 'звуковое' – 7,5%, в том числе:
 - К-*Сф-*Сф – 4,2%, К-Сф-*Сф – 1,9%, К-Сф-Сф – 1,4%;
- 6) К-Сф-Фл զանգերը [zang/er/ə] 'звонки' – 6,1 %, в том числе:
 - К-*Сф-Фл – 5,9%, К-Сф-Фл – 0,2%;
- 7) К-Сф-Фл(0) պատմություն [patm/uc'yun] 'история' – 2,8%, в том числе:
 - К-*Сф-Фл(0) – 2,1%, К-Сф-Фл(0) – 0,7%;
- 8) К-К – 2,4%, в том числе:
 - а) К-К (знаменательные) տիկին [ti/kin] 'госпожа' – 2%,
 - б) К-К (служебные) և [ajl/jev] 'но и' – 0,4%;
- 9,5) К-Сф-Сф-Фл կարողություն [kar/ol/uc'yun] 'способность', в том числе:
 - К-Сф-*Сф-Фл – 1,3%, К-Сф-Сф-Фл – 0,6%;
- 9,5) К-Сф-Сф-Сф աչքերի [ač'/k'/er/i] 'глаз' – 1,9%, в том числе:
 - К-Сф-*Сф-Сф – 1,3%, К-Сф-Сф-Сф – 0,4%, К-*Сф-*Сф-*Сф – 0,1%;

- 11) К-и-К-Сф-Фл(0) $\text{am}^{\wedge}\text{s/a/gir}$ 'ежемесячник' – 1,2%, в т. ч.:
 К-и-К-*Сф $\text{am}^{\wedge}\text{s/a/g}^{\wedge}\text{r/i}$ 'ежемесячника' – 1,2;
- 12) К-Сф-Сф-Фл $\text{mekn/uc}^{\wedge}\text{yu'n/ner/ə}$ 'комментарий' – 1%, в том числе: К-*Сф-*Сф-*Сф-Фл – 0,7%,
 К-Сф-Сф-*Сф-Фл – 0,2%, К-Сф-Сф-Сф-Фл – 0,1%.

В тексте 16 моделей встретились только по одному разу. 6 самых частотных моделей покрывают 78,8% словоформ текста. Это корневые и суффиксальные структуры: К – 28,5%, К-Сф – 15,6%, К-Фл-13,3%, К-Фл(0) – 7,7%, К-Сф-Сф – 7,5%, К-Сф-Фл – 6,1%.

Если учесть различие между словообразовательными и словоизменительными суффиксами, то три четверти словоформ текста покрывают следующие 8 моделей: К (служебный) – 15%, К (знаменательный) – 13,5%, К-Фл – 13,4%, К-*Сф – 10,1%, К-Фл(0) – 7,7%, К-*Сф-Фл – 5,9%, К-Сф – 5,5%, К-*Сф-*Сф – 4,2%. Сам характер этих моделей говорит о развитии словоизменения в армянском языке.

Словоформы, в структуре которых от одного до трех морфов, составляют 89,8% текста. Среди словоформ, включающих большее количество морфов, наиболее частотны четырехморфные (6,4%).

Наибольшее количество моделей у слов из трех морфем – 14. Слова из четырех морфем имеют 12 моделей, из пяти – 11, а вот двуморфемных всего 8 моделей. В тексте обнаружили еще 2 шестиморфемные и 1 семиморфемная модель.

Корневые модели охватывают 54% слов, суффиксальные модели – 42,4%, префиксально-суффиксальные – 2,9%, префиксальные – 0,6%.

Знаменательные и служебные слова армянского языка существенно различаются по разнообразию моделей, морфемной сложности и разнообразию моделей и их частотности.

Знаменательные слова армянского текста включают от одной до семи морфем, тогда как в служебных словах обнаруживается не более четырех морфем. Знаменательных слов, состоящих из одной корневой морфемы меньше, чем служебных.

В знаменательных словах насчитывается 47 моделей, в служебных словах – 11. И хотя в обоих классах представлены все 4

типа структур, но у знаменательных слов большинство моделей суффиксальные – 53,8%, а у служебных слов большинство моделей корневые – 89,3%. Корневые модели составляют 42,4%, у знаменательных слов префиксальные – 0,3%, префиксально-суффиксальные – 3,5%.

У служебных слов суффиксальные модели составляют 8%, префиксальные – 1,8%, префиксально-суффиксальные – 0,9%.

Наиболее частотной моделью у знаменательных слов является модель К-Сф (19,7%), а у служебных слов – модель К (60,4%).

Второй по частоте у знаменательных слов является модель К (18%), у служебных модель – К-Фл (27,1%).

На третьем месте у знаменательных слов модель К-Фл(О) (10,3%), а у служебных – К-Сф (3,1%).

При этом необходимо отметить, что у знаменательных слов доля слов, материально состоящих из одного корня (28,3%), выше, чем доля слов самой частотной модели К-Сф (19,7%). Однако даже в сумме относительная частота моделей К и К-Фл(О) у знаменательных слов в два раза меньше относительной частоты корневых служебных слов.

Если разграничить словообразовательные и словоизменяемые суффиксы, то тогда самые частотные модели знаменательных слов образуют следующий иерархический ряд: К – 18%, К-*Сф – 13,4%, К-Фл(О) – 10,3%, К-Фл – 8,8%, К-*Сф-Фл – 6,9%, К-Сф – 6,3%, К-*Сф-*Сф – 5,6%, К-*Сф-Фл(О) – 2,8%, К-К – 2,7%, К-Сф-*Сф – 2,5%, К-Сф-Сф – 1,8%, К-Сф-*Сф-Фл – 1,8%, К-Сф-*Сф-'Сф – 1,8%.

Собственно-знаменательные слова

Собственно-знаменательные слова состоят из различного количества морфем – от одной до семи, наиболее частотны в тексте слова, включающие две или три морфемы.

Самые употребительные модели собственно-знаменательных слов – это К-*Сф (15,9%), К (13,3%), К-Сф (7,9%), К-Фл (7,6%), К-*Сф-*Сф (6,6%), К-*Сф-Фл (6,1%), К-Фл(О) (6,1%), К-*Сф-Фл(О) (3,5%), К-К (3,3%), К-Сф-*Сф (3,1%), К-Сф-*Сф-Фл (2,2%).

Собственно-знаменательные слова с нулевой флексией в армянском тексте встречаются реже, чем слова с материально выра-

женной флексией, составляя 13,4% и 21,8% соответственно. Помимо флексий и наряду с флексиями словоизменительные значения передаются с помощью словоизменительных суффиксов.

По морфологической структуре собственно-знаменательные слова делятся на две различающиеся группы: существительные и глаголы, с одной стороны, и прилагательные и наречия – с другой. Различие этих двух групп состоит, прежде всего, в том, что у прилагательных и наречий нет словоизменительных аффиксов, это неизменяемые части речи, а существительные и глаголы, будучи изменяемыми частями речи, в случае отсутствия флексий (как материально выраженных, так и нулевых) имеют словоизменительные суффиксы (օտարերկրացիներ [o-ta-r/erk-r/a-c'i/+ne-r/i] 'иностранцев').

Отдельные собственно-знаменательные части речи

Между отдельными частями речи данного класса также существуют определенные различия по количеству и составу используемых моделей и их частоте в тексте.

Имя существительное в армянском языке представляет собой часть речи, имеющую наибольшее количество типов морфемной структуры. В исследуемом тексте у существительных обнаружены 34 модели структуры слова (без учета различий между словообразовательными и словоизменительными суффиксами), что составляет более половины всех моделей, отмеченных в исследуемом тексте. Правда, 10 моделей встретились у существительных по одному разу.

Структурное разнообразие имен существительных связано с развитым словоизменением и словообразованием этой части речи. Типы морфемной структуры существительных зависят от наличия в слове аффиксов словоизменения, которых может быть несколько, аффиксов словообразования, их количества и места в слове, а также и от количества корней, поскольку среди существительных обнаруживаются различные типы сложных флективно оформленных слов.

За одним исключением, в существительных представлены только 2 типовые структуры: суффиксальная – 66,3% словоформ и корневая – в 33,3% словоформ.

Самые частотные модели К-*Сф (բանկում [bank/um] 'в банке') и К-Фл (հաշիւր [hat/ə] 'штуку') составляют по 14% от всех существительных.

Следующая по частоте модель структурно однородна с моделью К-Фл, с тем различием, что флексия в ней нулевая: слова модели К-Фл(0) (փող [p'oŋ] 'деньги') составляют 13,2% от всех существительных. На четвертом месте модель К-*Сф-Фл – 8,6%.

Модель К-*Сф-*Сф (դռնէրի [d^ə i n/er/i] 'дверей') – пятая по частоте среди моделей имен существительных – составляет 7,8% существительных. Следом идет модель К-*Сф-Фл(0) – 7%.

В сумме на долю указанных наиболее частотных моделей приходится 64,6% имен существительных.

Среди имен существительных встречаются 16 моделей с корнесложением. Слова этих моделей составляют 12,1% всех существительных. 12 таких моделей, имеющих флексии в своем составе, характерны только для существительных (К-К-К-Фл(0) – աւանդ [a i /ev/tur] 'торговля'), 3 модели возможны и у других частей речи: К-К (и у прилагательного, наречия, числительного, а также у союзов) (отсутствие каких-либо словоизменительных аффиксов не характерно для собственно-знаменательных изменяемых частей речи, а эта модель, представленная словом տիկին [ti/kin] 'госпожа', является обращением, т. е. не является членом предложения), К-и-К-*Сф (и у глагола) ամսագրի [am^s/a/g^r/i] 'ежемесячника', К-и-К-Сф-*Сф (и у глагола) (սառնամանիքից [sa i n/a/man/ik'/ic^] 'от мороза').

У существительных выявлена только одна префиксально-суффиксальная модель: Пр-К-Сф-Фл(вн) (բրօնափոխան [p^oxa/nak/^m/*an] 'обмена'). Эта модель представлена в тексте лишь одной словоформой (0,4% от имен существительных).

У знаменательных глаголов в армянском тексте отмечено всего 17 моделей, то есть в два раза меньше, чем у существительных. Это ограничение может быть связано с большей грамматичностью глагола как носителя предикативной функции, что выражается в большей сложности морфемного строения. (Структура глагольного слова может включать от одной до семи морфем.) Доминирование аналитического способа выражения глагольных словоизменительных значений с помощью вспомогательных глаголов объясняет

низкий показатель флективности знаменательного глагола по сравнению с существительным, что также повлияло на количество моделей, характеризующих морфемное строение глагола.

Из типовых структур морфемного строения абсолютно преобладает суффиксальная: она охватывает 84,7% глагольных словоформ. Далее идет префиксально-суффиксальная структура. Ее частота – 9,5%. Чисто префиксальные образования у глаголов не отмечены. Корневая структура у глаголов встречается редко (5,8%), гораздо реже, чем у остальных частей речи. Самой типичной является модель К-*Сф. К ней принадлежит 39,1% всех глаголов (у существительных эта модель также занимает одно из первых мест, но встречается реже).

Второй по частоте с большим отрывом идет модель К-*Сф-*Сф, охватывающая 12,4% глаголов.

На следующую за ней модель К-*Сф-Фл приходится 8,8%. Четвертой по частоте является модель К-Сф-*Сф-Фл. Таких глаголов 5,8%. По 5,1% приходится на модели К-Фл, К-Сф-*Сф, а также *Пр/Пр-К-*Сф/Сф-*Сф-Фл.

Четыре наиболее частотные модели охватывают две трети глаголов (66,1%).

У глагола 5 префиксально-суффиксальных моделей: Пр-К-*Сф (բազմաբնութիւն [bas'a/t^r/um] 'объяснять'), Пр-К-*Сф-*Сф (վերածվել [ver/ac/v/um] 'превращаться') и Пр-К-Сф-*Сф (առաջարկել [a r /ac^/ark/um] 'предлагать'), Пр-К-*Сф-*Сф-*Сф-Фл (բացահայտվեցին [bas'a/hayt/v/es^/i/n] 'были обнаружены'), *Пр-К-*Сф-Фл (կրեւեր [k(ə)/ber/e/r] 'принес бы'), *Пр-К-*Сф-*Сф-Фл (կանեիք [k/an/e/i/k^] 'сделали бы'), *Пр-К-Сф-*Сф-Фл (կիմանա/к' [k/im/an/a/k^] 'узнаете'), Пр-К-*Сф-*Сф-Фл (համաձայնվիր [hama/jayn/v/i/r] 'соглашайся').

Глаголы, содержащие в своей структуре более одного корня составляют 5,1% от всех глаголов и распределяются по следующим моделям: К-и-К-*Сф (հավաքել [havak^/a/g^r/um] 'подписывать'), К-К-Сф-*Сф (անցկացնել [anc^/kac^/nel] 'проводить'), К-и-К-*Сф-*Сф (ապահովաւորել [apahov/a/g^ar/v/um] 'страховаться') и К-и-К-Сф-*Сф (սիրահարել [s^ir/a/har/v/el] 'влюбляться'). Подобные модели, кроме глаголов есть только у существительных.

Прилагательные распределяются по 13 моделям, они не имеют флексий и включают в свой состав от одной до пяти морфем.

Прилагательные корневых моделей составляют 55,9% слов этой части речи, суффиксальные модели охватывают 34,7%, префиксально-суффиксальные – 9,3% прилагательных. Префиксальные прилагательные не зафиксированы.

Чаще всего в тексте встречаются прилагательные, состоящие из одного корня (Էրկար [yerkar] 'длинный'), они составляют 46,7% слов данной части речи.

Прилагательные модели К-Сф (մետաքսյա [metak'sya] 'шелковый') – вторые по частоте – составляют 20% всех прилагательных. Третье место по частоте (11%) принадлежит модели К-Сф-Сф (գեղեցիկ [gel'ec'/ik]).

У прилагательных 6 префиксально-суффиксальных моделей. Это модели: Пр-К-Сф (արտադրած [arta/d'r/ac] 'произведенный'), Пр-К-Сф-Сф (անարժեք [an/arž'e/k'] 'дешевый'), Пр-К-К-Сф (անխաթանցիկ [an/xap'anc'/ik] 'неминуемый'), Пр-К-К-Сф-Сф (անելիք [an/el/an/el/i] 'безысходный'), Пр-К-и-К-Сф-Сф (չսխմանալիք [č'ə/nax/ates/v/ac] 'непланируемый'), Пр-К-и-Сф (անարարյալիք [an/bar^o/y/akan] 'безнравственный').

Сложные прилагательные кроме названных префиксально-суффиксальных моделей, представлены двумя корневыми: К-К (երեք-չորս [yereč/č'ors] 'три-четыре'), К-и-К (հրաշալի [h'rash/a/li] 'замечательный'). В общей совокупности словосложение охватывает 13,1% прилагательных.

У наречий зафиксировано 10 моделей, из них 7 есть также у прилагательных, что указывает на структурное сходство этих частей речи.

Наречие может состоять из 1-4 морфем и принадлежать к любой из типовых структур. Но и префиксальные, и префиксально-суффиксальные наречия редки, составляя 3,2% и 4,8%. Частота типичных для наречий корневых и суффиксальных структур различается незначительно: на первый тип приходится 43,5%, на второй – 48,4%. Чаще всего наречие состоит из одной морфемы – корня (հիմա [hima] 'сейчас') (33,9% наречий).

Второй по частоте (37,1%) тип наречий – К-Сф (pшцшцшц [bav/akan] 'достаточно'), все остальные модели имеют невысокую частоту (не выше 4,8%).

У наречий есть две модели, отмеченные лишь в двух частях речи: модель К-К-Сф (цшцшцшц [mi/ank'am/ic'] 'сразу же') есть еще только у существительных (но у существительных суффикс словоизменяемый), а модель К-и-К (pшцшцшц [baz^m/a/tiv] 'множественно') – у прилагательных.

В сложных наречиях кроме уже указанных, есть также и модель К-К (цшцшц [mi/ayn] 'только').

Числительное имеет 3 модели: 2 корневых и 1 суффиксальную. Большинство числительных (80%) имеют корневую структуру – К-К (цшцшц [tasn/erku] '12') (44%) или К (цшц [vec] '6') (36%). На модель К-Сф (цшцшц [yere^/sun] '30') приходится 20%. Среди собственно-знаменательных частей речи числительные, образующие закрытый список слов, имеют самую простую структуру.

Несобственно-знаменательные слова

Местоимение имеет 11 моделей морфемного строения слова – 5 корневых и 6 суффиксальных. Первые охватывают 80,3% местоимений, вторые – 19,7%.

Самая типичная структура местоимения – слова, состоящие из одного корня (цшц [aud] 'этот'). Слова этой структуры составляют 36,5% местоимений.

Вторая по частоте модель К-Фл(0) (цшц [na] 'он') охватывает 27% местоимений. Третья модель К-Фл (цшцшц [bol/or^an] 'все') характерна для 13,9% местоимений. За ней следует модель К-*Сф-Фл (цшцшц [ir/en/c'] 'им') (10,2%). Вместе эти модели составляют 87,6% местоимений.

Местоимение может включать до четырех морфем. И такая модель одна – К-Сф-*Сф-*Сф (цшцшцшц [d^ra/n/c'/ov] 'этими') – 2,9% местоимений. У местоимений есть две уникальные модели: с несколькими корнями К-К-К (цшцшц [vor/ev/e] 'любой') (1,4%) и с внутренней флексией – К-Фл(вн) (цшцшц [d^ra] 'этого') (1,4%).

Служебные слова

Служебные слова не имеют моделей, содержащих более 4-х морфем, при этом наиболее частотна одноморфемная модель. Структура служебных слов армянского текста, естественно, менее разнообразна, чем слов знаменательных, все служебные слова вместе имеют всего 11 моделей морфемного строения, отдельные части речи из этого класса – до 6 моделей. В сравнении с отдельными знаменательными частями речи служебные слова имеют большее количество моделей только в сравнении с числительными.

Внутри слов этого грамматического класса отмечается заметное противоположение предлогов и союзов вспомогательным глаголам. Первые характеризуются значительным преобладанием модели К, у вторых эта модель существенно уступает модели К-Фл. Среди служебных слов только вспомогательные глаголы имеют флексию, и частота моделей с флексиями у них весьма значительна.

Отдельные служебные части речи

Предлог имеет 4 модели, самая частотная – К (hētun [het] 'с') (73,7%). Это единственная корневая модель у предлога.

Суффиксальных модели две: К-Сф (rugh [bac'/i] 'кроме') (18,4%) и К-Сф-Сф (cshh'ru [rah/i/n] 'во время') (2,6%).

Среди служебных частей речи только предлог имеет также префиксально-суффиксальную модель – Пр-К-Сф (it'rush'uc [per/a' /yal] 'включая') (5,2%).

Любая из моделей предлога включает не более трех морфем.

Союз имеет также 4 модели – две корневых (96,1%) и две суффиксальных (3,9%).

Самая частотная модель также К (ni [u] 'и') (92,2%). (Это самый высокий удельный вес данной модели среди всех частей речи в исследуемом армянском тексте.) На втором месте у союза модель К-К (p'etu [t'e/ev] 'хотя') – 3,9%,

Модель К-Сф-К-К (nrn'qh'etun [vor/ov/het/ev] 'потому, что') составляет 2,9% и встречается только у союзов.

Вспомогательный глагол – структурно наиболее сложная служебная часть речи. У него пять моделей: 2 корневых (88,1%), 1 суффиксальная (7,1%) и 2 префиксальных (4,8%).

Самая частотная модель – К-Фл (տր [e/г] 'был') – охватывает 82,4% слов этой части речи.

Второй по частоте является модель К (տ [e] 'есть') – 15,5%.

Суффиксальная модель К-*Сф-Фл (տիւն [e/i/n] 'были') составляет 7,1%.

У вспомогательного глагола есть две префиксальных модели, что ставит его в особое положение среди всех частей речи, причем одна из этих моделей Пр-К-Фл (չտր [č'/e/г] 'не был') в других частях речи не зафиксирована.

Распределение отдельных моделей морфемного строения по частям речи

Сравнение различных моделей морфемного строения слова показывает их неодинаковую представленность в различных частях речи.

В армянском языке количество слов, относящихся к корневой, суффиксальной, префиксальной и префиксально-суффиксальной структурам, в разных частях речи неодинаково.

Корневая структура наиболее типична для двух служебных частей речи – союзов (96,1%) и вспомогательных глаголов (88,1%).

Четыре пятых местоимений и числительных также имеют корневую структуру. Несколько меньшей частотой корневой структуры – 73,7% – характеризуется такая служебная часть речи, как предлог.

В собственно-знаменательных частях речи корневая структура охватывает значительно меньшее количество слов – у прилагательных 55,9%, у наречий – 43,5%, у существительных – 33,3%, а у глаголов – лишь 5,8%.

Суффиксальная структура также представлена во всех частях речи. Наибольшую долю она имеет у глаголов – 84,7%. Гораздо ниже ее частота в именных частях речи, особенно неизменяемых. Суффиксальная структура охватывает 66,3% существительных, 48,4% наречий, 34,7% прилагательных и только 20% числительных. С числительными смыкаются местоимения и предлоги. У местоимений суффиксальную структуру имеет 19,7% словоформ, у предлогов – 21,1%.

Для вспомогательных глаголов и союзов суффиксальная структура не характерна, соответственно ее частота снижается до 7,1% и 3,9%.

Префиксальная структура есть только в двух частях речи: наречиях (3,2%) и вспомогательных глаголах (4,8%).

Префиксально-суффиксальная структура представлена в 4 знаменательных и одной служебной части речи: ее частота равна у глаголов 9,5%, у прилагательных – 9,3%, у наречий – 4,8%, у существительных – 0,4%, а у предлогов – 5,2%.

Наиболее частотная модель морфемного строения К имеется у всех частей речи, кроме знаменательного глагола, но не в равных долях. Чаще всего такую структуру имеют союзы – 10,5% слов текста, чуть реже местоимения – 5,5%, далее идут другие части речи той же модели: прилагательные – 3,8%, предлоги – 3,1%, наречия – 2,3%, вспомогательные глаголы – 1,4%, числительные – 1%, существительные – 0,8%.

Второй по частоте является модель К-Фл, представленная в изменяемых частях речи. Вспомогательные глаголы этой модели составляют 6,7% всех слов, существительные – 3,8%, местоимения – 1,8% и знаменательные глаголы – 0,8%.

Третья по частоте модель текста – К-*Сф встречается у трех частей речи: чаще всего у знаменательных глаголов – 5,8% слов текста, далее у существительных – 3,8%, совсем редко у местоимений – 0,55% слов текста.

Следующую модель К-Фл(0) представляют те же три части речи. Но теперь на первый план выходят местоимения. Местоимения данной модели составляют 4,1% всех слов текста, существительные – 3,5%, а знаменательный глагол этой модели всего один (0,1%).

Пятая модель К-Сф характерна для неизменяемых частей речи: наречий (2,5%), прилагательных (1,7%), предлогов (0,8%) и числительных (0,5%).

Модель К-*Сф-Фл охватывает существительные (2,3%), местоимения (1,55%), знаменательные глаголы (1,3%), вспомогательные глаголы (0,7%).

Модель К-*Сф-*Сф чаще всего встречается у существительных (2,1%) и глаголов (1,9%), а также у местоимений (0,2%).

Модель К-*Сф-Фл(0) представлена только у существительных (цшщѳр [kap/er] 'связи') и глаголов (ѳрлш [yerev/a] 'появится') (1,9% и 0,2%).

Модель К-К встречается у существительных, прилагательных, наречий, числительных и союзов, причем чаще всего у числительных (1,2%).

Модель К-Сф-*Сф-Фл есть у глаголов (нлѳѳѳ [un/e/i/n] 'имели') и существительных (ѳнрпѳѳ [m^at/k'/ov/ən] 'в голове') (0,9% и 0,4%).

Модель К-Сф-*Сф-*Сф есть у существительных, местоимений и глаголов, модель К-и-К-*Сф – у существительных и глаголов. Остальные модели весьма редки.

В целом двуморфемные модели оказываются первыми по частоте (42% слов текста), но самая частотная модель из 2 морфем К-Фл (13,4%) уступает модели К (28,5%). Среди 12 самых частотных моделей 5 двуморфемных (К-Фл, К-*Сф, К-Фл(0), К-Сф, К-К).

Наибольшая широта охвата частей речи характерна для двух моделей – одноморфемной К, которая есть у всех частей речи, кроме знаменательного глагола, и двуморфемной модели К-Сф, которая, если пренебречь различием между словообразовательными и словоизменительными суффиксами, представлена во всех частях речи, кроме союзов и вспомогательных глаголов.

Среди наиболее частотных есть и 4 трехморфемные модели, причем модель К-Сф-Сф занимает пятое место в иерархии моделей. Эта модель без учета функциональных различий между суффиксами встречается у семи частей речи. Трехморфемные модели в целом занимают третье по частоте место – 20% слов всего армянского текста. Слова из трех морфем отличаются наибольшим структурным разнообразием – в тексте выявлено 14 трехморфемных моделей.

Среди 12 наиболее частотных моделей есть одна четырехморфемная модель К-Сф-Сф-Фл, обнаруженная у существительных и глаголов. Всего в тексте четырехморфемных моделей 11, и они составляют 6,5% всех слов.

Пятиморфемные модели отмечены только у прилагательных (две), у глаголов (две) и существительных (девять).

Среди пятиморфемных моделей есть три префиксально-суффиксальных, наиболее частотная из них представлена в глаголе.

Шестиморфемных моделей – две. Они все принадлежат именам существительным, на каждую из них приходится 0,1% слов текста. К шестиморфемным относятся модели: К-Сф-Сф-Сф-Сф-Фл (դասարանցիներին [das/aran/c'i/ner/i/n] 'одноклассникам'), К-К-Сф-Сф-Сф-Фл (տնտեսանիներին [t^ən/tes/uhi/ner/i/n] 'хозяйкам').

Единственная семиморфемная модель Пр-К-Сф-Сф-Сф-Сф-Фл (բացահայտվեցին [bac'a/hayt/v/e/c'/i/n] 'обнаружились') отмечена у глагола и встретилаь лишь однажды.

Зависимость между частотностью в тексте и шириной охвата частей речи подтвердилась и на армянском материале. Частотные модели К, К-Сф, К-Фл охватывают несколько частей речи, низко-частотные модели, например К-К-К-Фл(О), представлены только в одной части речи, в данном случае у существительного (սովոր [a ĩ /ev/tur]).

Сравнение знаменательных и служебных слов армянского языка друг с другом указывает на существенное различие этих классов слов и отдельных частей речи внутри этих классов.

Собственно-знаменательные, несобственно-знаменательные и служебные слова различаются по количеству используемых моделей, по частоте одних и тех же моделей, по составу моделей.

Собственно-знаменательные слова распределяются по 45-ти моделям, характеризуются высокой частотой моделей К-*Сф, К-Фл и других словоизменительных моделей, могут включать в состав слова до семи морфем.

Несобственно-знаменательные слова – местоимения – распределяются по 10 моделям, отличаются наиболее высокой частотой модели К и не могут иметь более 4 морфем в составе слова. У этого класса слов нет префиксальных моделей.

Служебные слова распределяются по семи моделям, самой частотной среди которых является модель К. В служебных словах не может быть более 4-х морфем, есть две префиксальных модели.

Противоположение собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов отчетливо проявляется в соотношении корневой и суффиксальной структуры: частота корневой структуры, включая модели К и К-Фл, возрастает с ослаблением знамена-

тельности, тогда как частота суффиксальной структуры в этом направлении падает.

Отдельные собственно-знаменательные части речи различаются по признаку того, какие модели оказываются более частотными для каждой из них:

Наиболее частотные модели собственно-знаменательных частей речи

Существ.	Глагол	Прилаг.	Наречие	Числит.
К-Фл, К-*Сф-14%	К-*Сф-39,1%	К-46,7%	К-Сф-37,1%	К-К-44%
К-Фл(0) - 13,2%	К-*Сф-*Сф-12,4%	К-Сф-20%	К-33,9%	К-36%
К-*Сф-Фл-8,6%	К-*Сф-Фл-8,8%	К-Сф-Сф-11%		К-Сф – 20%
К-*Сф-*Сф-7,8%	К-Сф-Сф-Фл-5,8%	К-и-К-6,6%		
К-*Сф-Фл(0)-7%	*Пр/Пр-К-*Сф/Сф-*Сф-Фл-5.1%			

Прежде всего обращает на себя внимание противоположение изменяемых частей речи неизменяемым по наличию / отсутствию в слове словоизменительных аффиксов. Изменяемые части речи – существительные и глаголы – противопоставляются по предпочтительному типу словоизменительных аффиксов: 1) у существительных заметно преобладание флексий, у глаголов – словоизменительных аффиксов; 2) в самых употребительных моделях у существительных представлены и материально выраженные, и нулевые флексии, тогда как у глаголов нулевые флексии отсутствуют. Наконец, глаголы отличаются от существительных большей сложностью морфемного строения: в числе употребительных у глаголов оказываются не только двух-трехморфные словоформы, но также четырех- и пятиморфные.

Неизменяемые части речи также различаются и по числу и сложности частотных моделей, и по их иерархии. В частности, первый ранг у прилагательных принадлежит модели К, у наречий – модель и К-Сф, у числительных – модели К-К.

4.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сопоставление английского и армянского языков с точки зрения морфемного строения слова показывает их явное различие. В армянском слово имеет более сложную структуру и может содержать до 7 морфем, хотя частотные слова включают не более 4 морфем. В английском слово содержит максимум 5 морфем, причем частотны только одно- и двуморфемные слова.

Ввиду большей общей сложности слова в армянском тексте число используемых моделей морфемного строения оказывается в 1,5 раза выше, чем в английском (49 моделей в армянском, 32 модели в английском).

И в английском, и в армянском модели распределяются по четырем типовым структурам, разделяясь на корневые, суффиксальные, префиксальные и префиксально-суффиксальные. Сопоставление свидетельствует о преобладании корневых моделей в обоих языках, но в английском тексте их частота значительно выше (84,9%), чем в армянском (54%).

Следующая по рангу суффиксальная структура, напротив, более распространена в армянском тексте, встречаясь в нем в 3 раза чаще (42,4%), чем в английском (14,4%). Из двух остальных малочастотных структур в английском отдается предпочтение префиксальной, а в армянском – более сложной префиксально-суффиксальной.

В английском корневая структура высокочастотна и у собственно-знаменательных слов (74,2%), и у местоимений (77%) и особенно у служебных слов (97,3%), причем местоимения в этом отношении смыкаются с собственно-знаменательными словами. В армянском корневая структура высокочастотна только у местоимений (80,3%) и служебных слов (89,3%), а у собственно-знаменательных слов ее частота резко снижается (до 32,8%).

В армянском языке в отличие от английского ни в одной из частей речи корневые модели не могут охватывать 100% слов.

Если в английском слова корневых моделей в любой части речи составляют более половины, то в армянском у наречий, существительных и глаголов суммарная частота корневых моделей не доходит до 50%. По частоте корневой структуры у основных

собственно-знаменательных частей речи английский язык явно превосходит армянский. Особенно резко различается глагол: в английском он имеет корневую структуру в 79,7% словоформ, в армянском – в 5,8%.

Это различие двух языков объясняется ярко выраженным аналитическим характером английского языка в целом и глагола в частности.

Суффиксальная структура в обоих языках, естественно, более характерна для знаменательных слов, но в английском лишь каждое пятое собственно-знаменательное слово имеет суффиксальную структуру, тогда как в армянском она охватывает почти две трети собственно-знаменательных слов. В результате в армянских частях речи суффиксальные модели представлены значительно шире. У глаголов и существительных они охватывают 84,7% и 66,3% словоформ. В английском же суффиксальную структуру моделей имеют 12,8% глаголов и 18,1% существительных.

Различается и частота суффиксальных моделей у служебных в. В армянском она также оказывается выше (8%), нежели в английском (0,9%). Во-первых, в армянском такие модели имеет не только предлог, но и такие части речи, как союз и вспомогательный гол. Во-вторых, у предлога в английском эти модели охватывают 5% слов, а в армянском – 21,1% слов.

Редкие в обоих языках префиксальные модели встречаются в английском у шести частей речи (чаще всего у знаменательных глаголов, а также у предлогов и, кроме того, у существительных, прилагательных, наречий и союзов), а в армянском – только у двух частей речи (вспомогательных глаголов и наречий).

Префиксально-суффиксальную структуру и в английском, и – за исключением двух предлогов – в армянском имеют лишь собственно-знаменательные слова, причем в армянском в 2 раза чаще, нежели в английском. В армянском языке эта структура наиболее частотна у глаголов и прилагательных, а у существительных отмечена лишь однажды. В английском, наоборот, она чаще всего встречается у существительных и совсем отсутствует у глаголов.

В обоих языках самыми частотными оказались слова, состоящие из одного корня, однако в английском таких слов значительно больше – 44,2% против 28,5%.

Обращает на себя внимание различие в иерархии флективных моделей в словах корневой структуры. В аналитическом английском наиболее частотна модель с нулевой флексией (16,1%), реже встречается модель с материально выраженной флексией (11,3%), модель с внутренней флексией, хотя и уступает по частоте вышеназванным, встречается довольно часто (у 7,1% всех слов). Указанная иерархия характеризует в английском тексте обе изменяемые собственно-знаменательные части речи, включая глагол. В служебных глаголах преобладает модель с внутренней флексией. Из остальных двух моделей одна – К-Фл – закреплена за вспомогательными глаголами, другая – К-Фл(О) – за модальными. Таким образом, по употреблению флективных моделей оказываются разграниченными все три группы глаголов: знаменательные, вспомогательные и модальные.

В армянском доминирует корневая модель с материально выраженной флексией (13,4%), гораздо реже употребляется модель с нулевой флексией (7,7%), модель с внутренней флексией практически отсутствует (и зафиксирована дважды только в местоимениях).

Из слов суффиксальной структуры в английском более или менее частотны (встретились в тексте более 10 раз) три модели: К-Сф (8,6%), К-Сф-Фл(О) (2,5%), К-Сф-Фл (1,1%). При этом в английском суффикс выступает только в словообразовательной функции. В армянском тексте суффикс чаще употребляется в словоизменяющей функции, а число употребительных суффиксальных моделей увеличивается до 10: К-*Сф (10,1%), К-*Сф-Фл (5,9%), К-Сф (5,5%), К-*Сф-*Сф (4,2%), К-*Сф-Фл(О) (2,1%), К-Сф-*Сф (1,9%), К-Сф-Сф (1,4%), К-Сф-*Сф-Фл (1,3%), К-Сф-*Сф-*Сф(1,3%), К-и-К-*Сф (1,2%).

Среди моделей с частотой более 1% в обоих языках нет префиксальных. Модель К-К входит в группу моделей с частотой более 1% в обоих языках.

В армянском тексте моделей с частотой более 1% оказалось 12 (если не разграничивать словообразовательные и словоизменяющие суффиксы), а в английском – только 8.

Дифференциация собственно-знаменательных, несобственно-знаменательных и служебных слов прослеживается в обоих языках, хотя и не в одинаковой мере: в армянском значительно

больше возможностей по различению классов слов ввиду большего синтетизма и соответственно большего разнообразия морфемных моделей.

В обоих языках знаменательные слова могут включать любое возможное в данном языке количество морфем, тогда как служебные в английском включают не более 2 морфем, а в армянском не более 4 морфем.

В английских знаменательных словах представлены все типы морфемного строения, в армянском – 47 из 49.

В обоих языках изменяемые собственно-знаменательные слова – существительные и глаголы – отличаются по морфемной структуре от неизменяемых – прилагательных, наречий и числительных.

Имя существительное в обоих языках имеет наибольшее количество морфемных моделей: 19 в английском и 34 в армянском. В каждом из языков это составляет более половины всех возможных моделей.

В английском самыми частотными моделями существительных являются К-Фл(О) (43,5%) и К-Фл (29,7%), в армянском – К-*Сф и К-Фл (по 14%), а также К-Фл(0) (13,2%).

У английских существительных насчитывается 9 суффиксальных моделей, у армянских – 23 суффиксальных модели.

Хотя префиксальные модели встречаются в английских именах существительных, их всего лишь 2, а в армянском префиксальных моделей вовсе нет.

Префиксально-суффиксальных моделей 3 в английском и 1 в армянском.

Сложение существительных значительно разнообразнее в армянском. там 17 моделей сложения, а в английском только 5.

Структура глагола в английском может включать 2-3 морфемы, а в армянском от 1 до 7-ми. Суффиксальных глагольных моделей в английском всего три, их частота незначительна, в армянском – 10 суффиксальных глагольных моделей.

Префиксальных моделей у английского глагола – 3, у армянского – 6, Сложных глаголов в английском тексте не выявлено, в армянском они составляют 5,1% от всех глаголов и распределяются по 3 моделям.

Прилагательные в обоих языках могут включать от 1 до 5 морфем, в армянском они несколько более разнообразны по структуре: 13 моделей в армянском, 10 – в английском.

Прилагательные, состоящие из одного корня, – самая частотная модель в обоих языках, однако их доля не одинакова: в армянском – 46,7% от всех прилагательных, а в английском – 66,2%, что указывает на большую морфемную сложность армянских прилагательных. У английских прилагательных 5 суффиксальных моделей, у армянских – 4. Префиксальные прилагательные составляют в английском 3% от слов данной части речи (1 модель), а в армянском их нет. Моделей сложения у прилагательных в английском – 4, в армянском – 5. Префиксально-суффиксальных моделей в английском одна, в армянском – 7.

Совпадает в сопоставляемых языках возможное количество морфем в структуре наречия: 1-4 морфемы. Одноморфемные наречия все же являются наиболее частотными: в английском они составляют 52,6% от всех наречий, в армянском – 33,9%. Второй по частоте в английских наречиях является модель К-Сф, составляющая 28%, в армянском она самая частотная – 37,1%.

У английских наречий 3 суффиксальных модели, у армянских – 4. Префиксальных наречных моделей в обоих языках по одной. Сложные наречия распределяются в английском по 3 моделям, в армянском – по 4-м. Префиксально-суффиксальная модель в английском одна, в армянском их две.

У английских числительных самая частотная модель К, а у армянских – К-К.

Из сравнения наиболее частотных моделей *собственно-знаменательных* частей речи видно, что в английском и изменяемые, и неизменяемые части речи разграничены слабее, чем в армянском. В английском первые два ранга в обеих изменяемых частях речи – и в существительных, и в глаголах – занимают одни и те же модели – К-Фл(О) и К-Фл, причем относительная частота каждой из них и в существительных, и в глаголах практически одинакова. Первые два ранга в неизменяемых частях речи принадлежат моделям К и К-Сф.

Другое положение в армянском языке, где различные части речи разграничены уже по самой частотной модели: у существительных – это К-Фл (14%) и К-*Сф (14%); у глаголов – К-*Сф

(39,1%), у прилагательных – К (46,7%), у наречий – К-Сф (37,1%), у числительных – К-К (44%).

Несобственно-знаменательные – местоименные – слова в обоих языках имеют значительно меньше моделей, чем собственно-знаменательные: в английском – 6, в армянском – 10.

Среди английских местоимений слова из одного корня составляют 72,3%, в армянском – 36,5%. В английском второй по частоте является модель К-Сф, в армянском – К-Фл(0). В армянском есть несколько разных моделей с флексиями, в том числе нулевой флексией, а также модель К-К-К.

Служебные слова в целом в английском имеют 7, в армянском – 10 моделей, отдельные служебные части речи – в английском до 4, в армянском – до 6 моделей.

Служебных слов, состоящих из одного корня, в английском и армянском тексте больше, чем знаменательных.

Служебные слова модели К в английском составляют 73,9% от всех служебных слов, а в армянском – 60,4% от всех служебных слов.

В английском языке у служебных слов нет ни одной морфемной модели, которой не имели бы слова знаменательные, в армянском тексте одна модель, отсутствующая у слов знаменательных, обнаружена у союзов – это модель К-Сф-К-К, другая – у вспомогательного глагола – Пр-К-Фл.

В английском предлог имеет 4 модели, среди которых 2 корневых, 1 суффиксальная и одна префиксальная. У армянского предлога также 4 модели: 1 корневая, 2 суффиксальных, 1 префиксально-суффиксальная.

Союз в английском имеет 3 модели: одну префиксальную, 2 корневых. В армянском союз имеет 4 модели: 2 корневых, 2 суффиксальных.

Самая частотная модель и предлогов, и союзов в обоих языках одна и та же – чистый корень.

Наибольшее разнообразие морфемных моделей у существительного в обоих языках закономерно обусловлено номинативной функцией этой части речи и отражает зависимость структуры слова от выражаемого содержания.

Более сложная структура глагола в армянском связана о более высокой степенью флективности армянского языка.

В других знаменательных частях речи в обоих сопоставляемых языках отражается связь грамматической структуры слова и выполняемой функции.

В служебных словах отражается как грамматический характер слов этого класса, так и типологические особенности сопоставляемых языков: модель К встречается в служебных словах чаще, чем в знаменательных, и в английском чаще, чем в армянском.

§ 5. ГЛУБИНА СЛОВА В МОРФЕМАХ

5.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Английское слово содержит до 5 морфем. Для английского языка типичны одноморфемные и двуморфемные слова, встречающиеся в тексте почти одинаково часто – 44,2% и 46,2%. Слова из трех морфем составляют 7,2%. Слова из четырех-пяти морфем совсем редки (1,7% и 0,5%). С усложнением морфемного строения отдельных классов слов и частей речи их частота последовательно падает.

Английские классы слов различаются степенью сложности морфемного строения, или глубиной слова (т. е. его длиной в морфемах). *Знаменательные* слова могут иметь большее количество морфем в своем составе – от одной до пяти, а также более высокую долю слов большей морфемной сложности. *Служебные* слова имеют глубину не более трех морфем, но, как правило, одноморфемны, что объясняется подавляющим грамматизмом этого класса слов. Соответственно одноморфемных слов среди служебных слов в 2,5 раза больше (73,9%), чем среди знаменательных (29,4%), а двух- и трехморфемных слов, напротив, гораздо меньше (24,8% и 1,3%), нежели среди знаменательных (57,1% и 10,2%).

Несобственно-знаменательные слова, представленные только местоимением, практически не отличаясь от служебных слов по данному параметру, отличаются от собственно-знаменательных большим количеством слов глубиной в 1 морфему (72,3% против 17,1%) и меньшим количеством слов глубиной в 2 (24,3% против 66,5%), 3 (2% против 12,6%) и 4 морфемы (1,4% против

2,9%), что указывает на взаимосвязь между степенью лексичности классов слов и их морфемной сложностью.

Существительные и глаголы не имеют слов, состоящих из одной морфемы, что свидетельствует о большей относительной синтетичности этих частей речи по сравнению с остальными.

Среди существительных и глаголов преобладают двухморфемные слова (75% и 89,5% от слов данной части речи) и более частотны, чем в других знаменательных словах, трехморфемные структуры (18,1% и 10,5%).

У прилагательных, наречий и числительных преобладают одноморфемные слова (66,2%, 52,6%, 51,7%). Высокочастотны, хотя далеко не так, как у существительных и глаголов, также двухморфемные структуры (24,6%, 36,8%, 44,8%).

Среди собственно-знаменательных частей речи слова из 3 морфем имеют наибольшую частоту также у существительных (18,1%).

Слова глубиной в 4 морфемы не встречаются среди глаголов и числительных и составляют самое большее 5,2% у имен существительных. Среди служебных частей речи слов такой глубины нет.

Среди служебных слов вспомогательные и модальные глаголы выделяются отсутствием одноморфемных слов, а модальные глаголы – также наличием трехморфемных слов, что свидетельствует об их флективности (wouldn't [wu/d/ənt]).

Предлог и союз имеют 91,6 и 94,6% одноморфемных слов.

Выявленные различия объясняются функциями указанных грамматических классов слов.

Являясь называющими, собственно-знаменательные части речи по необходимости должны иметь более сложную морфемную структуру слова.

Минимальная глубина большинства служебных слов объясняется грамматической функцией этих языковых единиц.

Функциональные различия определяют и специфику отдельных частей речи в отношении их морфемной сложности.

Существительные, служащие для наименования понятий, имеют максимальную морфемную глубину, что вызвано необходимостью в уточнении значения корня словообразовательными аффиксами, входящими в основу.

Грамматическая роль глагола в предложении требует от него выраженности словоизменительной формы, что обуславливает преимущественно двуморфемный состав глагола. Это касается как знаменательных, так и служебных глаголов.

Разное количество морфем в составе прилагательных и наречий объясняется наличием в этих частях речи как простых, так и производных и сложных слов, что вытекает из признаковой функции этих частей речи.

5.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Армянское слово может содержать до 7 морфем. Наиболее типичны двуморфемные (40,9%). Реже встречаются, но, в общем, весьма употребительны одноморфемные (28,5%) и трехморфемные слова (20,5%). Не так уж мало четырехморфемных слов (6,5%). Более сложные структуры редки, шести- или семиморфемные единичны.

В армянском языке *знаменательные слова* отличаются от служебных наличием отсутствующих у последних структур из 5-7 морфем, более высокой долей слов глубиной в 2-4 морфемы, а также преобладанием двуморфемных и трехморфемных слов (43,7% и 25,5%) над одноморфемными (18%). Все это связано с лексичностью знаменательных слов.

Грамматичность, а значит, и аналитичность проявляется у *служебных слов* в преобладании одноморфемных слов (60,4%) и падении частоты структур по мере усложнения. Морфемная глубина, достигающая 5 морфем, вовсе не характерна для этого класса слов.

Как и служебные слова, *местоимения* отличаются от собственно-знаменательных слов меньшей возможной глубиной (не более 4 морфем). И у собственно-знаменательных слов, и у местоимений самой частотной является двуморфемная структура 43,2% и 46% соответственно. Различие заключается в соотношении одно- и трехморфемных слов, занимающих следующие 2 ранга. У собственно-знаменательных слов на второе место выходят трехморфемные структуры (28% против 13,3%), а у местоимений – одноморфемная (36,5% против 14,6%).

Таким образом, в армянском языке собственн-знаменательные, местоименные и служебные слова различаются уже по соотношению структур глубиной в одну (1), две (2) и три (3) морфемы. У собственно-знаменательных слов частота указанных структур падает в последовательности 2-3-1, у местоимений – в последовательности 2-1-3, у служебных слов – в последовательности 1-2-3.

Существительные имеют глубину от 1 до 6 морфем. Большая часть существительных имеет глубину в две (43,2%) и три (36,6%) морфемы (քիմիկալ [k[^]əm/cical] 'ухмылка' и ջանգերը [zang/er/ə] 'звонки').

Структура глагола в целом похожа на структуру существительного. Среди глаголов есть слова глубиной от 2 до 5 морфем, а также слова максимально возможной в армянском языке глубины в семь морфем (բացահայտվեցին [bac[^]a/hayt/v/e/c[^]/i/n] 'обнаружились'). В этой части речи также преобладают двуморфемные (43,8%) и трехморфемные слова (32,1%).

Прилагательное выделяется средисобственно-знаменательных частей речи преобладанием одноморфемных слов (46,7%) над двуморфемными (29,3%). Возможная глубина прилагательного – до пяти морфем (անելանելի [an/el/an/el/i] 'безвыходное').

Для наречий и числительных наиболее типичны двуморфемные структуры (50% и 64% соответственно), которые преобладают над одноморфемными (33% и 36%).

Наречия сближаются с прилагательными по числу – трехморфемных слов (դեռևս [de i /ev/(ə)s] 'пока') – 14,5% у наречий и 14,7% у прилагательных.

В предлогах и союзах преобладают одноморфемные слова (73,7% и 92,2%). Возможны двуморфемные (18,4% предлогов и 3,9% союзов). В предлогах также возможны трехморфемные структуры (վերաբերյալ [vera/ber/yal] 'относительно') (7,9%), а в союзах – четырехморфемные (որովհետև [vor/ov/het/ev] 'потому, что') (3,9%).

Вспомогательные глаголы отличаются не только от названных выше служебных слов, но и от знаменательных частей речи резким преобладанием двуморфемных слов (73,8%) (էր [e/r]). Далее (как у местоимений) идет одноморфемная структура (15,5%) и только потом трехморфемная (10,7%).

5.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Армянский язык отличается от английского более четким ранжированием слов разной глубины. Прежде всего, это касается соотношения одно- и двухморфемных слов. В английском их частота практически совпадает (44,2% и 46,4%), в армянском явно преобладают двухморфемные (40,9% против 28,5%).

В обоих языках знаменательные слова противопоставлены служебным большей морфемной глубиной, при этом армянский имеет более сложную морфологическую структуру слова как по глубине в морфемах, так и по числу слов значительной морфемной сложности, что характеризует армянский язык как более синтетический на фоне английского.

В обоих языках знаменательные слова чаще двухморфемны, чем одноморфемны, а служебные слова – наоборот.

Местоимения по распределению одно-, двух- и – трехморфемных структур в армянском языке отличаются как от собственно-знаменательных, так и от служебных слов, а в английском сближаются со служебными словами.

В обоих языках среди служебных слов особое место занимают вспомогательные глаголы, у которых большая доля принадлежит двухморфемным словам.

Наибольшей морфемной сложностью в обоих языках отличается существительное, однако среди армянских существительных выше процент слов, имеющих большую морфемную глубину. Так, например, трехморфемную структуру имеют 18,1% английских и 36,6% армянских существительных, четырехморфемную – 5,2% английских и 10,7% армянских, пятиморфемную – 1,7% английских и 5,8% армянских существительных. Аналогичное положение наблюдается и при сопоставлении других частей речи.

В армянском языке только одна часть речи имеет меньшую глубину, чем соответствующая английская – это числительное. Его глубина в английском доходит до 3 морфем, в армянском она не более двух.

Служебные части речи, в целом сходные в сопоставляемых языках, также имеют одно важное отличие. Среди английских

предлогов доля двухморфемных слов – 8,4%, в армянском она выше – 18,4%.

Сходство сопоставляемых языков в отношении глубины в морфемах объясняется универсальностью функций частей речи, а функции частей речи требуют соответствующих структур в плане выражения языка.

В обоих языках слова большей морфемной глубины имеют меньшую частоту, что отражает универсальную зависимость частоты употребления от степени сложности плана выражения.

Глубина слова в морфемах в английском языке

Части речи	Число морфем в слове										Всего слов	100 %
	1		2		3		4		5			
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P		
Сущ.	–	–	174	75.0	42	18.1	12	5.2	4	1.7	232	
Гл.	–	–	119	89.5	14	10.5	–	–	–	–	133	
Прил.	43	66.2	16	24.6	3	4.6	2	3.1	1	1.5	65	
Нар.	30	52.6	21	36.8	5	8.8	1	1.8	–	–	57	
Числ.	15	51.7	13	44.8	1	3.5	–	–	–	–	29	
Предл.	109	91.6	10	8.4	–	–	–	–	–	–	119	
Союз	70	94.6	4	5.4	–	–	–	–	–	–	74	
Арг.	65	100.0	–	–	–	–	–	–	–	–	65	
Всп. гл.	–	–	48	100.0	–	–	–	–	–	–	48	
Мод. гл.	–	–	20	83.3	4	16.7	–	–	–	–	24	
Знам.	195	29.4	379	57.1	68	10.2	17	2.6	5	0.8	664	
Собств. знам.	88	17.1	343	66.5	65	12.6	15	2.9	5	1.0	516	
Местоим.	107	72.3	36	24.3	3	2.0	2	1.4	–	–	148	
Служебн.	244	73.9	82	24.8	4	1.3	–	–	–	–	330	
Итого	439	44.2	461	46.4	72	7.2	17	1.7	5	0.5	994	

Глубина слова в морфемах в армянском языке

Части речи	Число морфем в слове														Всего слов
	1		2		3		4		5		6		7		
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P	
Сущ.	7	2.9	105	43.2	89	36.6	26	10.7	14	5.8	2	0.8	–	–	243
Гл.	–	–	60	42.8	44	32.1	19	13.9	13	9.5	–	–	1	0.7	137
Прил.	35	46.7	22	29.3	11	14.7	5	6.7	2	2.6	–	–	–	–	75
Нар.	21	33.0	31	50.0	9	14.5	1	1.6	–	–	–	–	–	–	62
Числ.	9	36.0	16	64.0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	25
Предл.	28	73.7	7	18.4	3	7.9	–	–	–	–	–	–	–	–	38
Союз	95	92.2	4	3.9	–	–	4	3.9	–	–	–	–	–	–	103
Всп. гл.	13	15.5	62	73.8	9	10.7	–	–	–	–	–	–	–	–	84
Знам.	122	18.0	297	43.7	173	25.5	55	8.1	29	4.3	2	0.3	1	0.1	679
Собств. знам.	72	13.3	234	43.2	153	28.2	51	9.4	29	5.4	2	0.4	1	0.2	542
Местным.	50	36.5	63	46.0	20	14.6	4	2.9	–	–	–	–	–	–	137
Служебн.	136	60.4	73	32.4	12	5.3	4	1.7	–	–	–	–	–	–	225
Итого	258	28.5	370	40.9	185	20.5	59	6.5	29	3.2	2	0.2	1	0.1	904

% 001

§ 6. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Квантитативно-типологический метод анализа текста, впервые разработанный Дж. Гринбергом, имел своей главной целью преодолеть расплывчатость и субъективизм созданных ранее типологических классификаций.

Как указывает Дж. Гринберг, оценочный и эволюционный подходы к типологической теории были впервые отброшены Э. Сепиром.

Уже И. А. Бодуэн де Куртенэ показал возможность сосуществования в языке разных типологических тенденций.

Дж. Гринберг полагает, в частности, что язык может содержать и обычно действительно содержит как агглютинирующие, так и неагглютинирующие конструкции: «речь идет скорее о преобладающей тенденции, чем о наличии или отсутствии тех или иных отличительных признаков вообще».

Для типологической классификации языков Дж. Гринберг предлагает метод исчисления индексов, основанных на относительной частотности каких-либо двух языковых единиц в тексте.

В настоящей работе число индексов расширено: в частности учтено соотношение разных типов морфем: знаменательных (лексических) и служебных (грамматических), а среди последних соотношение служебных корней и аффиксов и, наконец, среди аффиксов соотношение словообразовательных и словоизменяемых, прикорневых и посткорневых морфем. При этом в отличие от Дж. Гринберга при определении индексов принята во внимание частеречная принадлежность слова.

Первый из анализируемых параметров Дж. Гринберга – степень синтеза или общая сложность слова.

Отношение числа морфем к числу слов является мерой синтеза и может быть названо индексом синтетичности.

Второй параметр соответствует наиболее точно тому, что для Э. Сепира было центральным признаком при классификации языков, – это наличие или отсутствие деривационных и конкретно-реляционных понятий. Данное явление измеряется тремя индексами: отношением числа корней к числу слов, отношением числа

деривационных морфем к числу слов и отношение числа словоизменительных морфем к числу слов.

Третий параметр связан с порядком следования подчиненных элементов по отношению к корню и выражается в индексах префиксации и суффиксации.

Последний параметр относится к способам связи. В противоположность языкам преимущественно фузионного типа есть языки, в которых значащие элементы, соединяясь, не изменяются совсем или изменяются незначительно и притом предсказуемо. Такая техника соединения морфем называется агглютинацией. Индекс агглютинации – это отношение числа агглютинативных конструкций к числу морфемных швов.

Многие лингвисты, в том числе В. Скаличка, А.А. Реформатский, Е.С. Кубрякова и другие указывают также на то, что в языках агглютинативного типа корреляции между единицами плана содержания и единицами плана выражения, как правило, оказываются однозначными, а во флективных языках – неоднозначными, асимметричными. Это различие существенно для разграничения разных типов словоизменительных аффиксов – однозначных словоизменительных суффиксов и, или префиксов и неоднозначных, кумулятивных флексий, совмещающих одно грамматическое значение с другим(и) грамматическим(и) или лексическим значениями.

6.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

6.1.1. Соотношение типов морфем

В английском тексте выявлено 41,8% знаменательных морфем и 58,2% служебных морфем. Если исключить нулевые и внутренние флексии, то на одну знаменательную морфему приходится одна служебная. Сравнительно с флективно-синтетическим русским языком, в котором на одну знаменательную приходится 2 служебные материально выраженные морфемы, и изолирующим йоруба, в котором на 2 знаменательные морфемы приходится 1 служебная, английский по степени лексичности / грамматичности и занимает промежуточное положение.

Среди служебных морфем служебные корни составляют 36,1%, тогда как аффиксы – 63,9%. Но с исключением нулевых и внутренних флексий и это соотношение выравнивается (в пропорции 1: 1), приближаясь к таковому в йоруба, где соотношение аффиксов и служебных корней равно 0,7:1, и резко отдаляясь от аналогичного соотношения в русском, где оно – без учета нулевых морфем – равно 4,8:1 (материально выраженные аффиксы составляют 82,8%, служебные корни – 17,2%). Среди аффиксов 73,6% являются словоизменительными, если учитывать нулевые и внутренние флексии. Без них частота словоизменительных аффиксов равна 54%, то есть оказывается примерно такой же, как в русском тексте, по данным М. Д. Бада (Бада 1992: 53).

94,6% всех аффиксов являются посткорневыми.

В английских *знаменательных* словах анализируемого текста 56,1% морфем являются лексическими (знаменательными), а 43,9% – служебными. Словоизменительные аффиксы составляют 71,3% аффиксов, что свидетельствует о флективном (в смысле Дж. Гринберга) характере английского знаменательного слова об актуальности противоположения словоизменения и словообразования в современном английском языке. Частота посткорневых аффиксов – 94,6%.

В *служебных* словах лексические морфемы отсутствуют, а грамматические делятся на служебные корни (82,6%) и аффиксы (17,4%). За счет вспомогательных и модальных глаголов. Словоизменительных аффиксов в служебных словах даже больше, чем в знаменательных – 90,4% против 71,3. Посткорневых аффиксов 94,5%.

Местоименные слова противопоставлены собственно-знаменательным тем, что у них лексические морфемы составляют 80,6%, а у собственно-знаменательных – 51,4% (18-19). В местоимениях из всех посткорневых аффиксов – 86,8% словоизменительные.

В собственно-знаменательных словах словоизменительные аффиксы составляют 70,1%. Посткорневых аффиксов 94,2% от числа всех аффиксов.

6.1.2. Индексы морфологической структуры слова

Слово вообще. В соответствии с критериями Дж. Гринберга (Гринберг 1963: 93), английский язык определяется как аналитический. По данным самого Дж. Гринберга, индекс синтеза для английского языка равен 1,68, по результатам анализа английского текста в рамках настоящего исследования – 1,66, если учитывать нулевые и внутренние флексии, и 1,39, если принимать во внимание только материально выраженные внешние флексии. В любом случае оценка английского языка как аналитического подтверждается.

Аналитичность английского слова связана главным образом с двумя индексами: суффиксации равным 0,12 и индексом флективности, т.е. словоизменения, по Гринбергу, равным 0,45 с учетом нулевых и внутренних флексий и 0,19 без них. Для сравнения можно привести данные по более синтетичному и грамматичному русскому языку, где индекс суффиксации равен 50, а флективности (без нулевых флексий) – 0,45 (Бада 1992: 48).

Индекс префиксации в английском еще ниже, чем индекс суффиксации и равен 0,03. Индекс словосложения равен 1,04.

Собственно-знаменательные слова по степени синтетизма противопоставлены местоимениям и служебным словам.

Собственно-знаменательные слова в английском тяготеют к синтетическому строению, их индекс синтеза – 2,00. *Местоимения* и *служебные* слова имеют более низкие индексы синтеза – 1,32 и 1,27, что характеризует их как явно аналитические. Индексы аффиксации: суффиксации, префиксации и особенно флективности у собственно-знаменательных слов выше, чем у служебных, а также выше, чем у местоимений.

Местоимения в отличие от служебных слов имеют нулевые индексы суффиксации и префиксации и более высокий индекс словосложения – 1,07 (у служебных 1,04). За счет мегаморфов местоимения почти сходятся со служебными словами по индексу флективности (0,22 и 0,20). У собственно-знаменательных слов индекс флективности равен 0,68.

Отдельные собственно-знаменательные части речи

В этом классе слов наблюдаются как известные сходства, так и различия между отдельными частями речи.

Самый высокий индекс синтеза среди английских собственно-знаменательных частей речи у существительного – 2,26; к нему близок глагол – 2,13, а неизменяемые собственно-знаменательные части речи ввиду отсутствия каких либо словоизменительных аффиксов имеют более низкие индексы синтеза: наречие – 1,58, числительное – 1,48, прилагательное – 1,42. Если следовать критериям Дж. Гринберга, то изменяемые части речи синтетичны, а неизменяемые аналитичны. Так как степень синтеза задается нагрузкой аффиксации, то изменяемые более лексичны. Отношение числа знаменательных корней к общему числу морфем у существительных и глаголов равно 0,45 – 0,47, у неизменяемых частей речи 0,67-0,74.

Индекс словоизменения у существительных равен 1,0, а у глаголов – 0,90, у других частей речи этого класса словоизменения отсутствуют.

Индекс деривации, напротив, выше у неизменяемых частей речи, особенно у числительных и наречий (0,48 и 0,47), а ниже всего у глаголов (0,14). Индекс деривации коррелирует с индексом суффиксации, которая постоянно преобладает над префиксацией.

Самый высокий индекс суффиксации у числительного – 0,48. У остальных частей речи он убывает в следующем порядке: наречие – 0,39, прилагательное – 0,31, существительное – 0,20, глагол – 0,14.

Индекс префиксации находится в пределах от 0,09 у наречия до нуля у числительных.

Таким образом, среди собственно-знаменательных частей речи существительное выделяется более высокими индексами синтеза и словоизменения, глагол – самыми низкими индексами деривации и суффиксации и наряду с наречием – более высоким индексом префиксации, числительное – единственная собственно-знаменательная часть речи с нулевым индексом префиксации.

Основной «водораздел» проходит между изменяемыми и неизменяемыми частями речи.

Достаточно существенные различия индексов отдельных частей речи подтверждают тезис Л. Г. Зубковой о необходимости количественно-типологического изучения не только слова вообще, но и отдельных частей речи. (Зубкова 1999а: 66).

Отдельные служебные части речи

Среди служебных слов выделяются аналитически построенные предлоги, союзы и артикли и синтетические вспомогательные и модальные глаголы. Индекс синтеза имеет следующую величину: у предлогов и союзов – 1,05, у артиклей – 1,0, вспомогательных глаголов – 2,04, у модальных глаголов – 2,17.

Различие в степени синтетизма между вспомогательными и модальными глаголами связано с другим индексом – индексом флективности: у вспомогательных глаголов он равен 0,88, у модальных – 1,0 (максимально возможный).

Индекс суффиксации у служебных частей речи значительно ниже, чем у знаменательных: у вспомогательных глаголов – 0,04, у предлогов – 0,008, у остальных служебных частей речи – нулевой.

Индекс префиксации также ниже, чем у знаменательных частей речи: у предлогов – 0,03, у союзов – 0,01.

Индекс словосложения у отдельных служебных частей речи напротив, выше, чем у собственно-знаменательных слов: у модальных глаголов – 1,17, у вспомогательных глаголов – 1,13, у предлогов он такой же, как у существительных – 1,03, у союзов – 1,04.

6.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

6.2.1. Соотношение типов морфем

В армянском тексте отмечено 38,7% знаменательных (лексических) морфем и 61,3% служебных (грамматических), что указывает на довольно высокую степень грамматичности армянского языка.

Среди служебных морфем только 19,5% составляют служебные корни, 80,5% приходится на аффиксы, что свидетельствует о грамматичности армянского слова.

Среди аффиксов 72,7% являются словоизменятельными, что утверждает синтетичность и грамматичность армянского языка.

96,6% от общего числа аффиксов занимают посткорневую позицию. Преобладание посткорневой аффиксации – характерная черта индоевропейской семьи языков, к которой принадлежит армянский.

В знаменательных словах 46,7% являются лексическими и 53,3% грамматическими; 72,3% аффиксов – словоизменительные, 96,8% – посткорневые.

У служебных слов 70,3% морфем – это служебные корни. Среди аффиксов служебного слова 76,8% словоизменительные, 93,9% – посткорневые. Высокая доля словоизменительных аффиксов в служебных словах связана со вспомогательными глаголами. В местоименных словах лексических морфем больше, чем в собственно-знаменательных: 57,3% против 44,8%.

Среди аффиксов местоимений 92,6% – словоизменительные. Все аффиксы местоимений посткорневые.

Среди аффиксов собственно-знаменательных слов 69,3% – словоизменительные, 96,4% – посткорневые.

6.2.2. Индексы морфологической структуры слова

Слово вообще. В результате анализа армянского текста установлен индекс синтеза слова, равный 2,15. Это позволяет отнести армянский к классу синтетических языков, поскольку индекс превышает 2. Кстати, можно отметить, что по степени синтеза слова армянский близок к русскому, в котором индекс синтеза равен 2,18 (Бада 1992: 48).

Синтетизм строения армянского слова обусловлен достаточно высокими индексами суффиксации 0,65 (для сравнения: в русском – 0,50) и словоизменения (0,77), который складывается из индекса словоизменительной суффиксации (0,44) и индекса собственно флективности (0,37). В русском последний индекс немного выше и равен 0,45. Однако разрыв возрастет, если в армянском учитывать только материально выраженные флексии, как это делалось при анализе русского текста. Тогда в армянском индекс флективности снизится до 0,24.

Индекс деривации в армянском почти в 3 раза ниже индекса словоизменения и равен 0,27.

Индекс префиксации значительно ниже индекса суффиксации – 0,03, а индекс словосложения равен 1,09.

Собственно-знаменательные, несобственно-знаменательные и служебные слова противопоставлены в армянском как по степени синтеза, так и по индексам словоизменения, деривации и суффиксации, причем различия очень существенные.

Собственно-знаменательные слова в армянском имеют синтетическое строение, их индекс синтеза – 2,48, а несобственно-знаменательные и служебные построены аналитически: индекс синтеза местоимений – 1,95, а служебных еще ниже – 1,48. Степень синтеза, таким образом, падает по мере убывания знаменательности. Та же градация характеризует индекс суффиксации: у собственно-знаменательных слов – 0,98, у несобственно-знаменательных меньше – 0,26, а у служебных – самый низкий – 0,097. В том же направлении снижается индекс словоизменения, равный 0,95 у собственно-знаменательных слов, 0,73 у местоимений и 0,34 у служебных слов.

По индексу деривации (в том числе за счет индексов префиксации и словосложения) собственно-знаменательные слова (0,40) превосходят как местоимения (0,06), так и в равной степени служебные слова (0,08).

Отдельные собственно-знаменательные части речи

Сходства собственно-знаменательных частей речи касаются их общей противопоставленности другим классам слов по комплексу индексов, а также близости отдельных собственно-знаменательных частей речи по индексам префиксации и словосложения. С другой стороны, по степени синтетизма, частоте суффиксации и нагрузке словоизменения и деривации, а значит и по степени лексичности, грамматичности знаменательные части речи в той или иной мере отличаются друг от друга.

Самой синтетичной частью речи, как и в русском, оказался глагол – 2,9, индекс синтеза существительных – 2,7. В отличие от синтетичных изменяемых частей речи неизменяемые аналитичны, их индекс синтеза ниже двух, причем он снижается от прилагательных (1,88) к наречиям (1,74) и, далее к числительным (1,60).

Индекс собственно флективности у существительного выше, чем у глагола: 0,60 против 0,33. Но при этом глагол имеет более высокий индекс словоизменительной суффиксации – 1,1, тогда как у существительного он равен 0,72. Суммарный индекс словоизменения у глагола немного выше – 1,43, чем у существительного – 1,3.

Индекс суффиксации у собственно-знаменательных частей речи значительно различается. Он выше всего у глаголов – 1,4, у существительных этот индекс равен 1, у прилагательных – 0,65, у наречий – 0,5. Самый низкий индекс суффиксации имеют числительные – 0,2.

Индекс префиксации более свойствен признаковым частям речи: наречиям (0,1), глаголам (0,09) и прилагательным (0,09). Индекс префиксации у существительных крайне низкий (0,004), а у числительных равен нулю.

Суммарный индекс деривации также выше у признаковых частей речи, особенно у прилагательных (0,76) и наречий (0,53). У глаголов и существительных он снижается (до 0,39, 0,29) и ниже всего оказывается у числительных (0,20).

В то же время у армянских числительных самый высокий индекс сложения – 1,4, у прилагательного он составляет 1,13, у существительного – 1,1, у наречий и глаголов – 1,05.

В результате по индексу лексичности / грамматичности (то есть по отношению знаменательных и служебных морфем) собственно-знаменательные части речи распадаются на три группы. Наиболее грамматичны изменяемые части речи – существительные: доля знаменательных морфем равна 0,41, соответственно доля служебных – 0,59) и глаголы (соответственно 0,36 / 0,64).

Неизменяемые части речи характеризуются преобладанием знаменательных морфем над служебными и, следовательно, более лексичны, особенно числительные, у которых доля знаменательных морфем равна 0,875, тогда как у прилагательных и наречий она составляет 0,60 и 0,64.

Таким образом, глаголы и существительные противопоставлены остальным частям речи более высокими индексами синтеза за счет индексов суффиксации и словоизменения.

Вследствие развития у глагола аналитических форм знаменательные глаголы отличаются от существительных резким преоб-

ладанием индекса словоизменительной суффиксации над индексом собственно флективности. Флективные функции принял на себя вспомогательный глагол, крайне ограниченно использующий словоизменительные аффиксы.

Прилагательное выделяется самым высоким индексом деривации. Числительное имеет самый высокий индекс словосложения и самые низкие остальные индексы.

Отдельные служебные части речи

Такие служебные части речи, как предлог и союз, еще более аналитичны, чем неизменяемые собственно-знаменательные слова и местоимения: у предлога индекс синтеза – 1,30, у союза – 1,10.

Вспомогательный же глагол по индексу синтеза, равному 1,95, сближается с местоимениями. Это следствие высокого индекса словоизменения, который у вспомогательного глагола составляет 0,95, причем главным образом за счет флексий (индекс собственно флективности равен 0,83).

Индекс суффиксации у предлогов (0,3) превышает соответствующий индекс у местоимений (0,26). У союзов и у вспомогательных глаголов этот индекс очень низок (0,05 и 0,07).

Аналогично и индекс префиксации у предлогов и вспомогательных глаголов очень невысокий (0,05), а у союзов нулевой.

Индекс словосложения у союзов равен 1,1, у предлогов – 1,05. У вспомогательных глаголов словоизменение не наблюдается.

В целом отдельные служебные части речи определенно отличаются одна от другой.

6.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

6.3.1. Соотношение типов морфем

На первый взгляд, английский и армянский языки как будто мало различаются по степени лексичности/грамматичности. Если учитывать нулевые и внутренние флексии, то в обоих языках в тексте преобладают служебные морфемы, составляющие 58,2% в английском и чуть больше – 61,3% – в армянском. Однако если

принять во внимание только материально выраженные служебные морфемы, то соотношение служебных и знаменательных морфем в английском изменится и составит 1:1, а в армянском практически останется прежним и составит 3:2 (58,9% / 41,1%). Таким образом, бо́льшая грамматичность армянского слова становится явной, особенно если обратиться к собственно-знаменательным словам, и в частности к существительным и глаголам, для которых противоположение знаменательных и служебных морфем релевантно в первую очередь.

С исключением нулевых и внутренних флексий в английских собственно-знаменательных словах знаменательные морфемы доминируют над служебными (примерно в отношении 2:1), тогда как в армянском преобладают служебные морфемы, особенно в глаголе (причем почти в том же соотношении).

Еще более явно различие между языками обнаруживается в соотношении служебных корней и аффиксов. В армянском частота аффиксов (практически независимо от варианта подсчета) в 4 раза выше частоты служебных корней. В аналитическом английском нагрузка служебных корней в выражении грамматических связей выше, что становится особенно ясным, если исключить нулевые и внутренние флексии, тогда служебные морфемы поровну разделяются на служебные корни и аффиксы.

В обоих языках словоизменительные аффиксы доминируют над словообразовательными. В армянском и в том, и в другом варианте примерно 70% аффиксов являются словоизменительными. Сходное отношение наблюдается в английском, если учитывать нулевые и внутренние флексии. Без них частота словоизменительных аффиксов снижается до 54,8% и их перевес над словообразовательными уменьшается. Происходит это главным образом за счет собственно-знаменательных слов, в которых соотношение изменяется в пользу словообразовательных формантов.

Посткорневые аффиксы преобладают в обоих сопоставляемых языках, составляя 87,9% в английском и 96,6% в армянском.

При сравнении служебных слов видно, что в них нагрузка аффиксов ограничена, но это ограничение сильнее в английских служебных словах, где корни составляют 82,6% / 91%, тогда как в армянских служебных словах их частота равна 70,3%.

Таким образом, ограничение аффиксации, во всяком случае, материально выраженной, в аналитическом английском является общей тенденцией и распространяется как на знаменательные, так и на служебные слова, что отчетливо выявляется в сравнении с армянским.

6.3.2. Индексы морфологической структуры слова

Английский и армянский языки и в целом, и по отдельным классам слов противопоставлены, прежде всего, индексами синтеза, словоизменения, аналитичности и суффиксации.

Согласно критериям Дж. Гринберга, армянский язык должен быть отнесен к синтетическим, английский – к аналитическим: средний индекс синтеза равен соответственно 2,15 и 1,66 (а без учета нулевых и внутренних аффиксов он в английском еще ниже – 1,39).

Английский язык характеризуется ограниченной нагрузкой словоизменения (индекс словоизменения равен 0,45, а без нулевых и внутренних флексий – 0,19) при повышенной нагрузке служебных слов в выражении грамматических связей. Отсюда высокое значение индекса аналитичности, равного (по С. Е. Яхонтову) отношению числа служебных слов к совокупности служебных слов и словоизменяемых аффиксов. В английском – с учетом только материально выраженных аффиксов – этот индекс равен 0,64. В армянском его величина падает до 0,28. Зато индекс словоизменения (при указанном ограничении) имеет то же значение – 0,65, что индекс аналитичности в английском. При этом в армянском словоизменении флективная тенденция сосуществует с агглютинативной и последняя оказывается сильнее: индекс словоизменяемой суффиксации выше – 0,4, чем индекс собственно флективности – 0,24.

Индекс деривации в обоих языках ниже индекса словоизменения. Этот разрыв ярче проявляется в армянском. Так как и в словоизменении, и в словообразовании в обоих языках предпочтение отдается посткорневой аффиксации, индекс суффиксации выше индекса префиксации, особенно в армянском. Словообразование чуть более развито в армянском (1,09 против 1,04 в английском).

Специфический характер присущей обоим языкам это противопоставленность основных классов слов: собственно-знаменательных, несобственно-знаменательных и служебных – особенно ярко

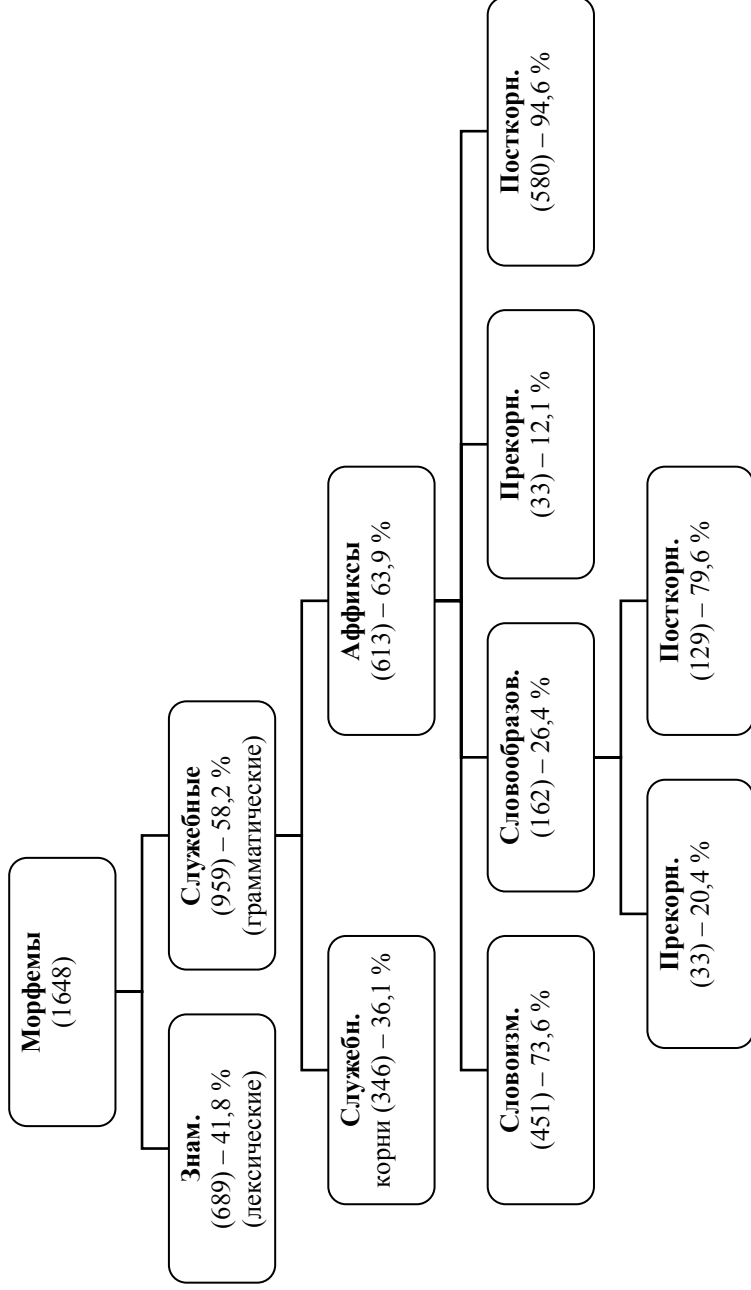
проявляется в индексах синтеза и словоизменения. В английском определяющим является противопоставление собственно-знаменательных классов двум остальным, тогда как последние мало отличаются друг от друга. В армянском же местоимения и служебные слова по величине индексов также разведены и в целом противопоставление принимает не бинарный, а градуальный характер. Ср.: индекс синтеза собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов в английском равняется 2 – 1,32 – 1,27, в армянском – 2,48 – 1,95 – 1,48; индекс словоизменения тех же классов в английском равен 0,68 – 0,22 – 0,20, в армянском – 0,95 – 0,73 – 0,34.

Разграничение отдельных частей речи как среди собственно-знаменательных, так и среди служебных слов зависит от наличия / отсутствия словоизменения.

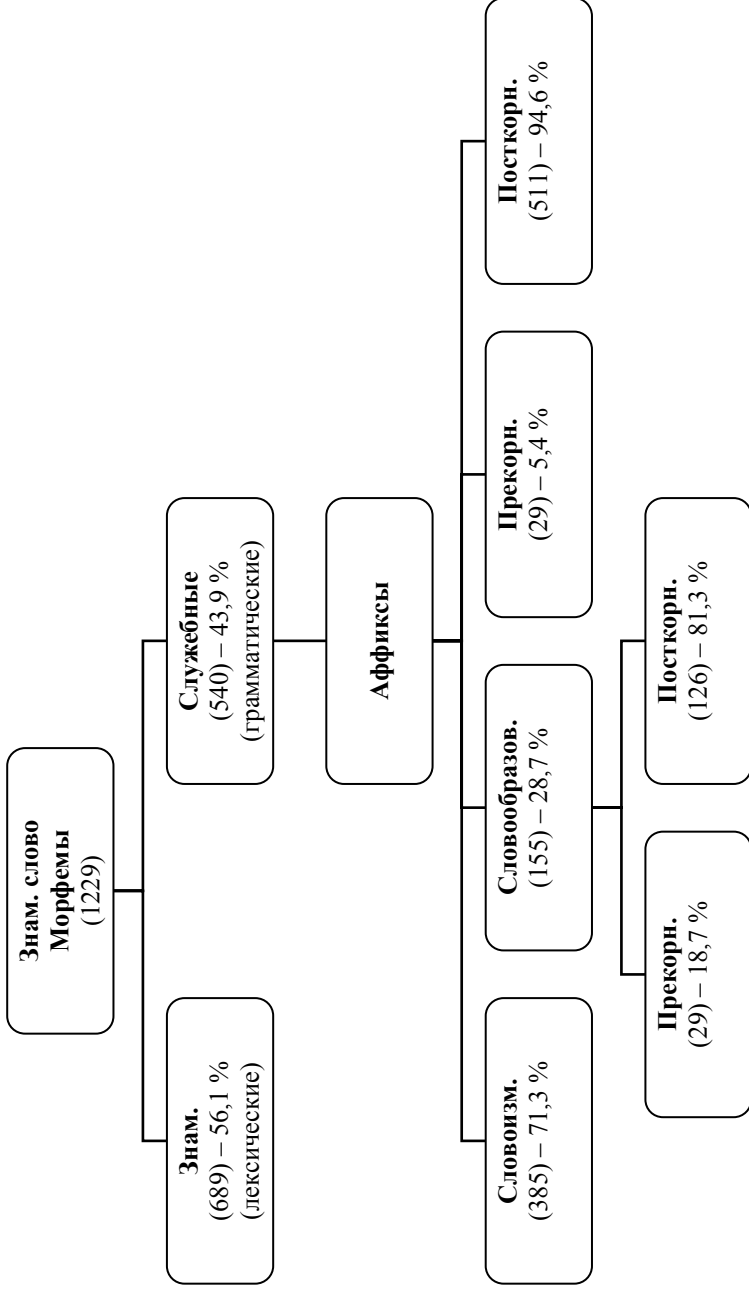
В английском изменяемые собственно-знаменательные части речи превосходят неизменяемые по индексу синтеза и уступают им по величине индексов деривации и суффиксации. В армянском различие по индексу синтеза и, за исключением числительных, также по индексу деривации носит сходный характер, тогда как индекс суффиксации, напротив, выше у изменяемых частей речи. Числительные сравниваемых языков характеризуются действием разнонаправленных тенденций в использовании посткорневой аффиксации и словосложения. Английский при образовании числительных отдает предпочтение аффиксации, а именно суффиксации, армянский – словосложению. Соответственно индексы деривации и суффиксации выше в английском (0,48 к 0,2). Индекс словосложения выше в армянском (1,4 к 1).

По сравнению с английским в армянском языке разные классы слов и отдельные части речи разграничены более четко, о чем свидетельствует больший разрыв между максимальным и минимальным значением указанных индексов. Ср.: индекс синтеза в армянском колеблется от 2,9 у глаголов до 1,6 у числительных, а в английском – от 2,26 у существительных до 1,42 прилагательных; индекс суффиксации в армянском колеблется от 1,4 у глаголов до 0,2 у числительных, а в английском – от 0,48 у числительных до 0,14 у глаголов; нельзя не заметить при этом, что в разных языках максимальные и минимальные значения закрепляются за разными частями речи, что говорит о своеобразии системы частей речи в каждом языке.

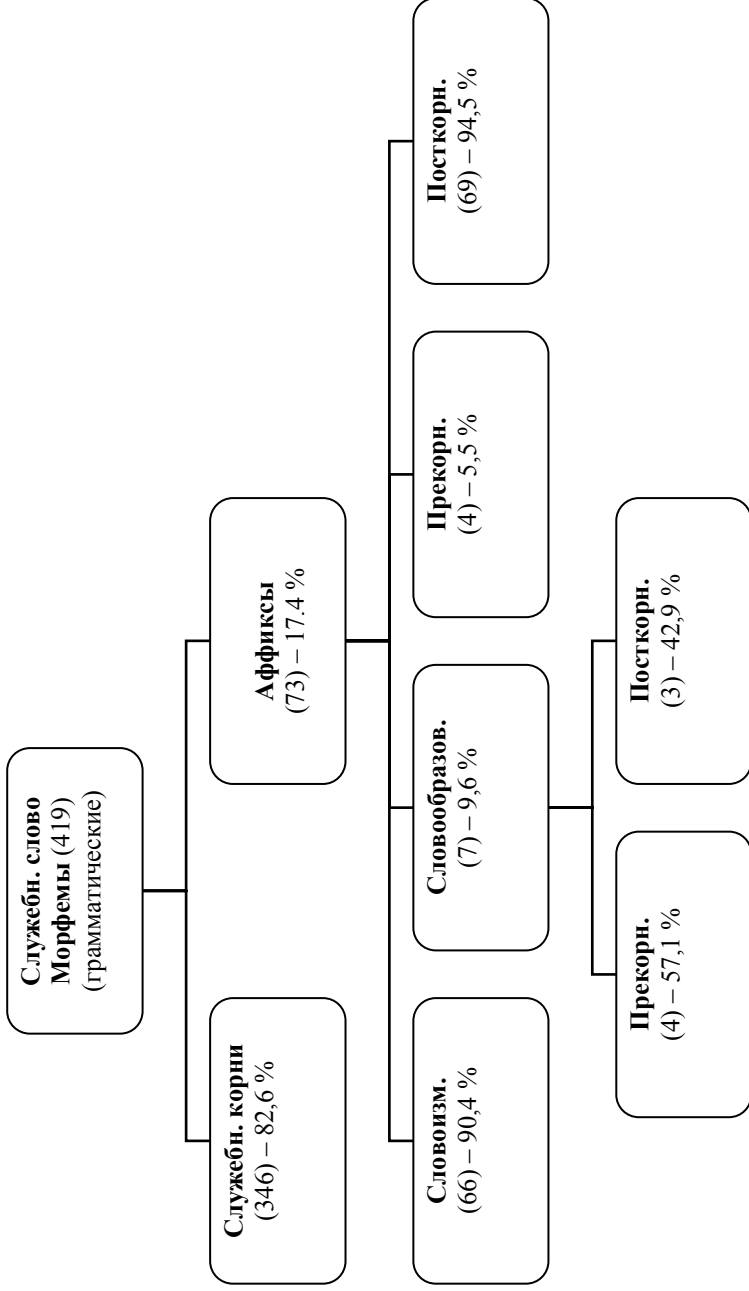
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК



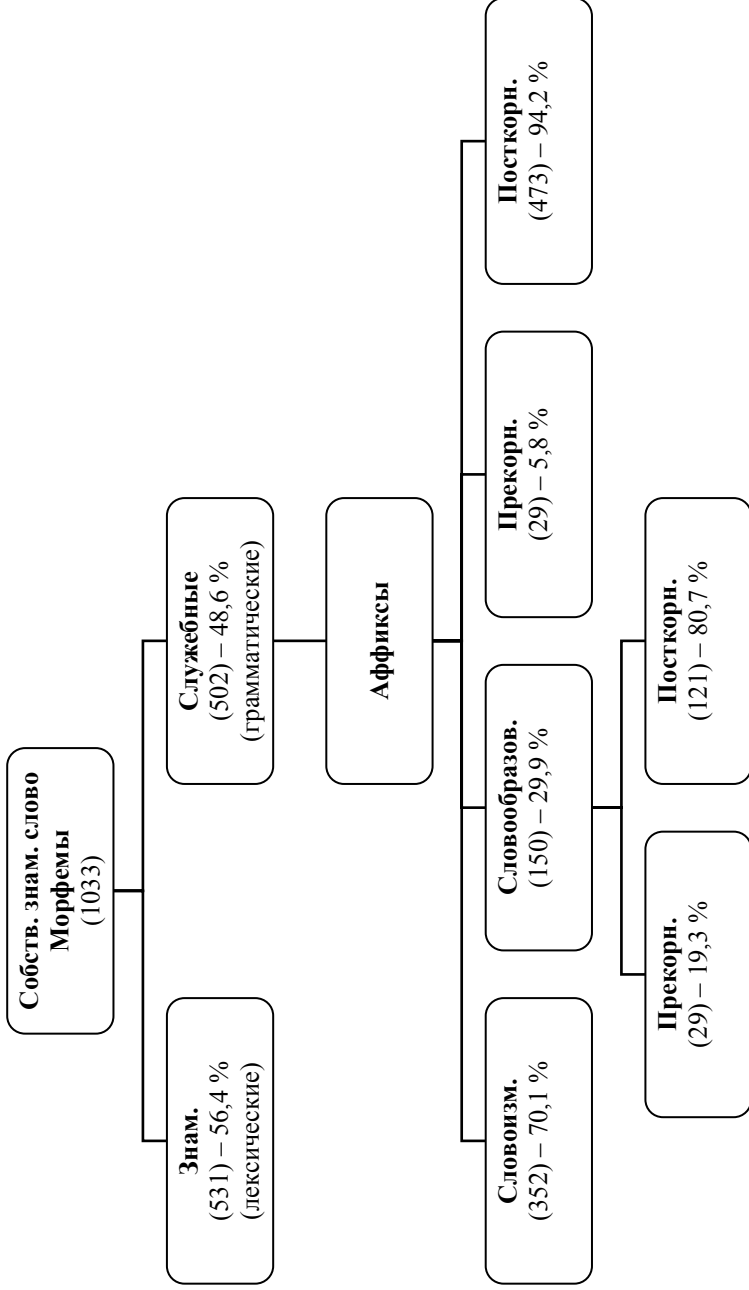
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК



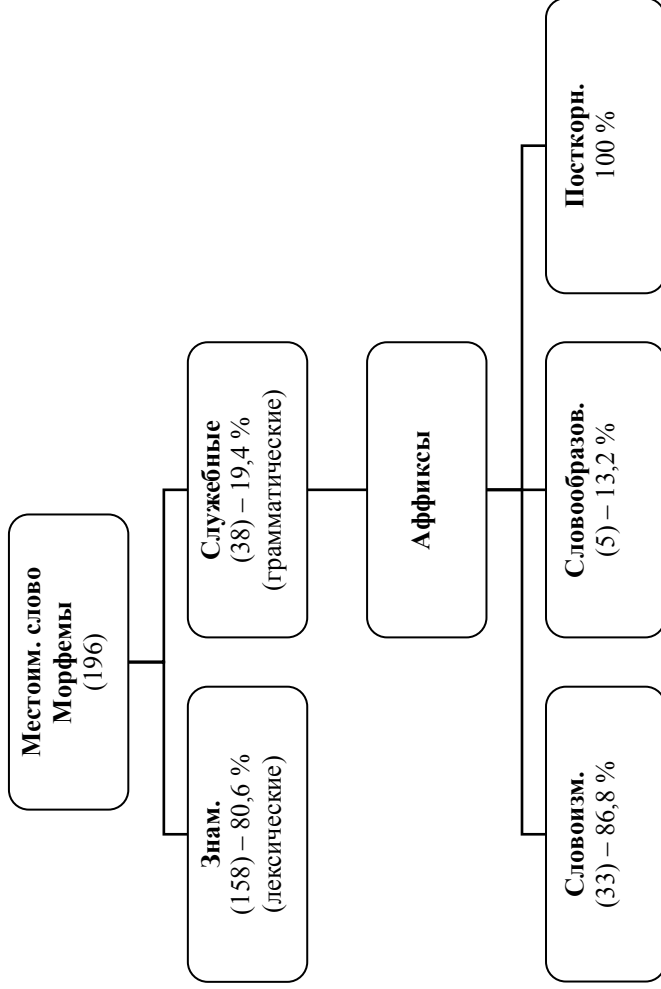
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК



АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК



АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК



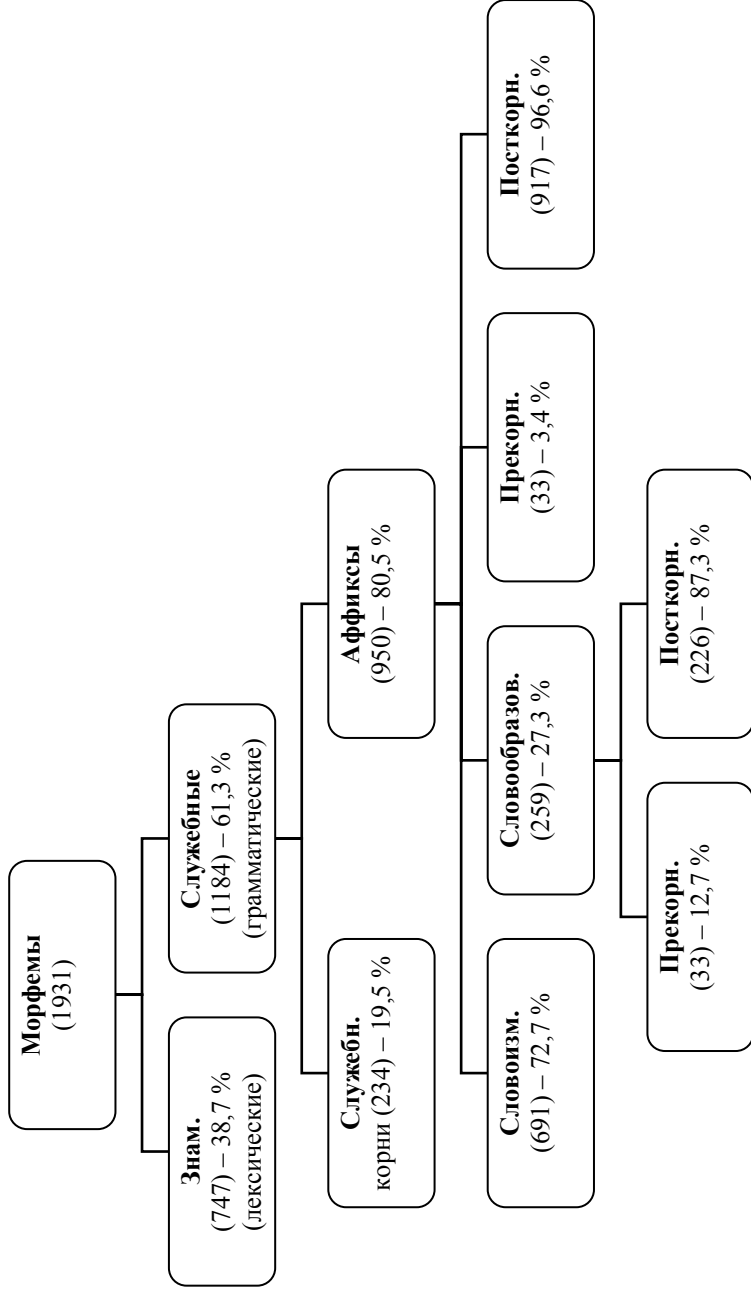
Сказанное распространяется и на служебные части речи в их противоположении друг другу и знаменательным частям речи. Так предлоги и союзы по значениям индексов деривации, суффиксации и синтеза различаются в армянском и не различаются в английском. Служебные глаголы в английском сходны со знаменательными по величине индексов синтеза и словоизменения, уступают по значениям индексов деривации, суффиксации и префиксации и превосходят по индексу словосложения. В армянском же различия касаются индексов также синтеза и словоизменения: у знаменательных глаголов они заметны выше, чем у вспомогательных.

Более четкое разграничение частей речи в армянском языке, отличающемся относительно более высокой степенью синтетизма, объясняется направленностью языков этого типа на формальное маркирование содержательных категориальных различий.

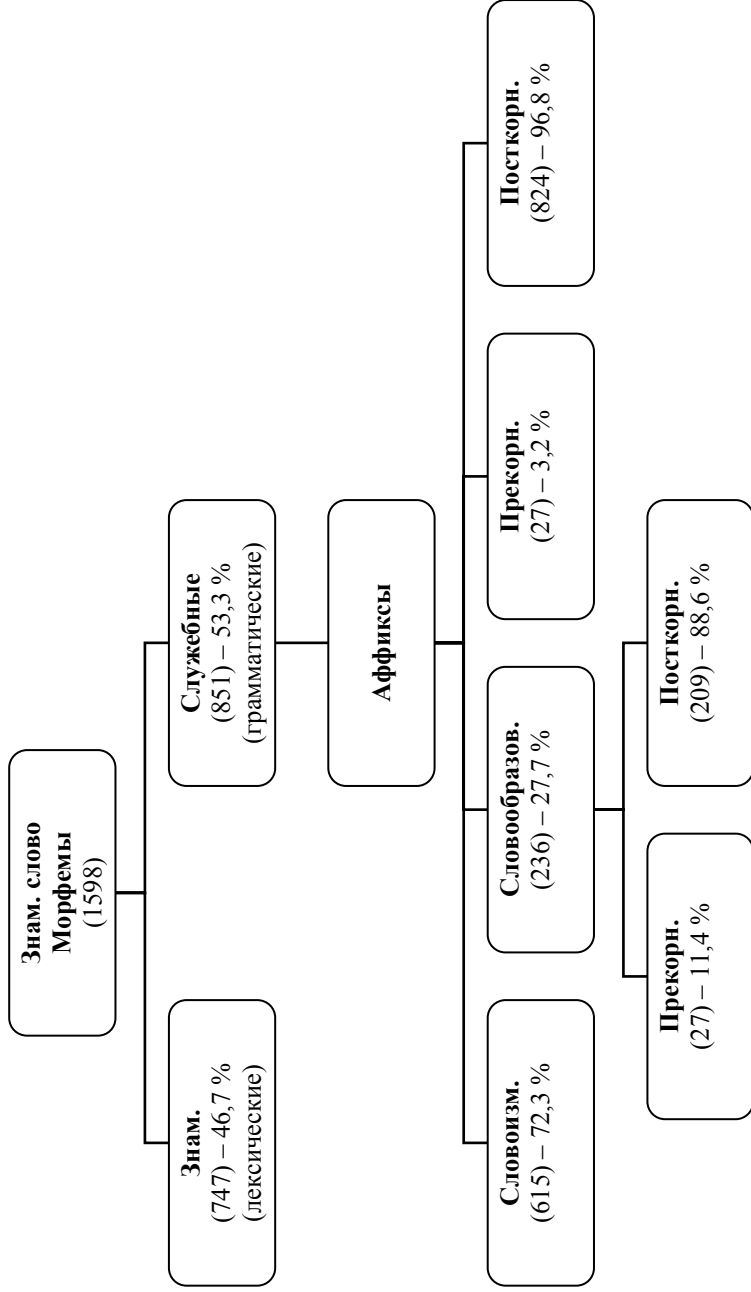
Типологические индексы английского языка

Части речи	Синт. F морф. / F слов	Дерив. F слово- обр. афф. / F слов	Сф. F всех суфф. / F слов	Пр. F всех преф. / F слов	Слово- изм. F сло- воизм. / F слов	Слож. F корн. / F слов
Сущест.	2,26	0,24	0,2	0,04	1,0	1,03
Глагол	2,13	0,14	0,14	0,08	0,9	1
Прилаг.	1,42	0,37	0,31	0,06	0	1,05
Наречие	1,58	0,47	0,39	0,09	0	1,1
Числит.	1,48	0,48	0,48	0	0	1
Предлог	1,05	0,03	0,008	0,03	0	1,03
Союз	1,05	0,01	0	0,01	0	1,04
Артикль	1,0	0	0	0	0	1
Вспом. гл.	2,04	0	0,04	0	0,88	1,13
Модаль. гл.	2,17	0	0	0	1,0	1,17
Знам.	1,85	0,21	0,18	0,04	0,58	1,04
Собств. знам.	2,00	0,27	0,23	0,06	0,68	1,03
Местоим.	1,32	0	0	0	0,22	1,07
Служебн.	1,27	0,02	0,003	0,01	0,2	1,04
Слово вообще	1,66	0,14	0,12	0,03	0,45	1,04

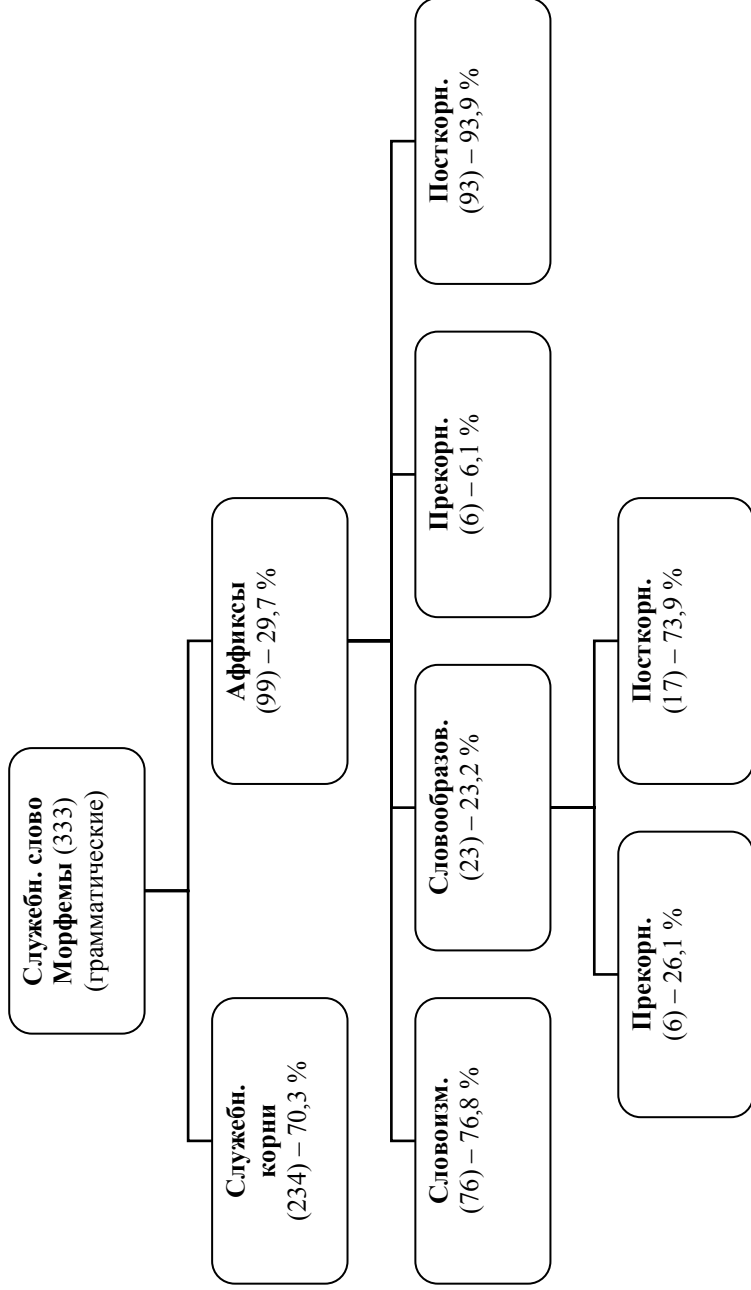
АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК



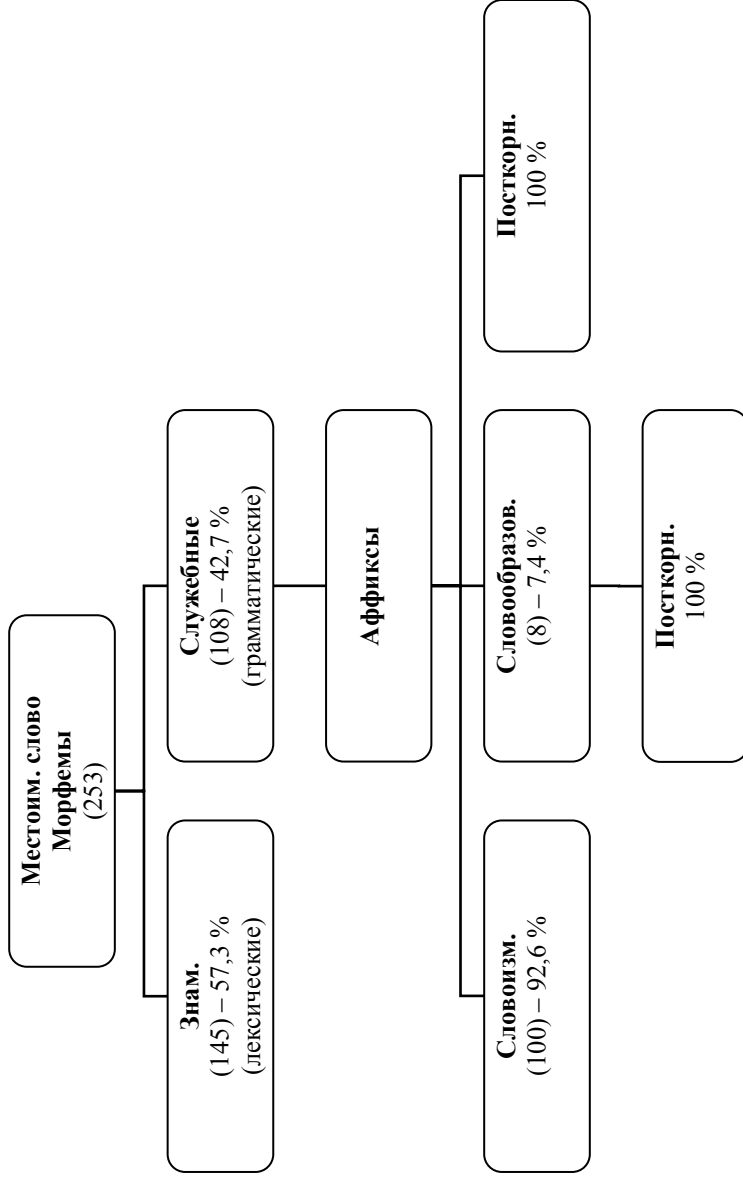
АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК



АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК



АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК



Типологические индексы армянского языка

Части речи	Синг. F морф./ F слов	Дерив. F словообр. аф./ F слов	Сф. F всех суфф./ F слов	Пр. F всех преф./ F слов	Словоизм. F словоизм./ F слов	Слож. F корн./ F слов
Существ.	2,7	0,29	1	0,004	1,3	1,1
Глагол	2,9	0,39	1,4	0,09	1,43	1,05
Прилаг.	1,88	0,76	0,65	0,09	0	1,13
Наречие	1,74	0,53	0,5	0,1	0	1,05
Числ.	1,6	0,20	0,2	0	0	1,4
Местоим.	1,95	0,06	0,26	0,05	0,73	1,06
Предлог	1,3	0,34	0,3	0	0	1,05
Союз	1,1	0,06	0,05	0,05	0	1,1
Гл. всп.	1,95	0	0,07	0,05	0,95	1,0
Знам.	2,35	0,33	0,83	0,04	0,91	1,1
Собст. знам.	2,48	0,40	0,98	0,05	0,95	1,1
Местоим.	1,95	0,06	0,26	0	0,73	1,05
Служебн.	1,48	0,08	0,097	0,03	0,34	1,05
Слово вообще	2,15	0,27	0,65	0,036	0,76	1,09

II. СЛОГОВАЯ И ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА И МОРФЕМЫ

§ 1. СТРУКТУРА СЛОГА

Фонологический статус и структура слога определяются морфологическим строем языка и зависят от соотношения слога с морфемой.

В языках мира проявляются следующие признаки слога как фонологической единицы: а) ограниченность класса допустимых схем слога, б) простая структура внутрислоговых консонантных сочетаний, в) наличие дистрибутивных ограничений, г) компенсаторные отношения по длительности между гласным и конечно-слоговым согласным, д) зависимость места ударения от количественной структуры слога, е) наличие слоговой просодии, ж) тенденция к корреляции слогоразделов и грамматических границ.

1.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В анализируемом английском тексте выявлено 28 типов слогов различной структуры. Среди них 4 типа имеют открытую структуру: СГ, Г, ССГ, СГ*, их общая доля в тексте – 31,2%. Неприкрытыми являются слоги 9 типов: ГС, Г, ГСС, ГГС, ГССС, гС, гСС, Гс, гССС. Частота неприкрытых слогов – 26,2%.

Самыми частотными в тексте являются слоги, имеющие структуру СГС (34,4%). Вторыми по частоте в английском тексте

* Принятые обозначения: Г – гласный; С – согласный; г – редуцированный гласный, с – редуцированный согласный (редукция – изменение артикуляционных и акустических характеристик звука вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряженности.); П – дифтонг, произносимый в один слог; Ç – слогообразующий согласный.

В транскрипции отражено произношение американского варианта английского языка. По техническим причинам транскрипция упрощена. В частности, не проводится различие между открытыми и закрытыми, длинными и короткими гласными.

оказались слоги типа СГ (23,2%). Интересно, что по данным М. Д. Бада эти же типы, хотя и в иной последовательности, являются самыми частотными в русском языке: СГ (49,6%), СГС (20,7%) (Бада 1992: 63).

Третьим по частоте в английском тексте является слог типа ГС 13,8%, четвертым – СГСС (6,2%). В целом частота самых употребительных слогов убывает в следующем порядке:

1. СГС (34,4%),
2. СГ (23,2%),
3. ГС (13,8%),
4. ССГ(2,1%),
5. СГСС (6,2%),
6. ГСС(4,5%),
7. ССГС (3,2%),
8. ССГ(2,1%),
9. ССГСС(1,5%),
10. СГССС(1,4%),
11. гС(1,1%),
12. СгСС (0,8%),
13. гСС(0,4%),
14. СҪ (0,3%),
15. СгС (0,2%),

Типы Гс, СГс, гССС, СгССС встретились лишь по два раза, а типы Ҫ, Сп, пС, СпС, сСгС, ГССС, ССГСс, ССпС, СССГС представлены единичными случаями.

Таким образом, в слогах изученного текста может быть от одной до пяти фонем. Среди них встречаются слоги с дифтонгом и даже трифтонгом (quiet [qwaɪət] 'тихо'). С другой стороны, в английском оказались возможными слоги, в составе которых нет гласных фонем. В таких слогах слогообразующую роль играют сонорные согласные. В тексте выявлены слоги, состоящие из одной фонемы, такой фонемой может быть как гласная, так и согласная. Однако тип Г имеет довольно высокую частоту (5,8%), а тип Ҫ представлен единственным случаем (0,1%). В общем, при всем разнообразии слогов только 11 типов имеют частоту выше 1%. На остальные 17 типов в сумме приходится 3,4%. Поэтому в последующем анализе можно ограничиться указанными 11-ю.

Знаменательные и служебные слова различаются как по количеству возможных типов слогов, так и по частоте отдельных.

Знаменательные слова характеризуются тем, что могут иметь все отмеченные в английском тексте 28 типов строения слога, а служебные слова имеют только 9 типов строения слога.

Эти два основных класса слов отличаются самым частотным типом: в знаменательных словах таким типом, бесспорно, является тип СГС (37% слогов), а в служебных тип СГ (28% слогов) конкурирует с типом СГС (26,8%). Из слогов, занимающих более низкие ранги, в служебных словах чаще употребляются неприкрытые слоги ГС, Г, ГСС, а в знаменательных – прикрытые СГСС и ССГС. Следующие по частоте слоги ССГ, ССГСС и СГССС представлены только в знаменательных словах. Из слогов, общих для собственно-знаменательных слов и местоимений, слоги СГ, ГС и Г относительно чаще встречаются в местоимениях, а СГСС – в собственно-знаменательных словах. Слог СГС в этих классах имеет практически одинаковую частоту, причем у местоимений в отличие от собственно-знаменательных слов она совпадает с частотой СГ.

В собственно-знаменательных словах возможны все обнаруженные в тексте 28 типов слогов, в местоимениях – только 6 типов (за одним исключением, это 5 самых частотных типов выявленных в тексте).

Первое, что бросается в глаза при сравнении собственно-знаменательных слов с местоименными и служебными словами, – это ограниченное количество употребляемых типов слогов в последних двух классах слов, указывающее на относительно ограниченное количество самих слов в этих классах. Из сравнения частоты слогов, общих для всех трех классов, видно, что с падением знаменательности структура слога упрощается до одного гласного. В самом деле, наиболее сложная трехконсонантная структура СГСС явно закреплена за собственно-знаменательными словами, двухконсонантная структура СГС одинакова, частотна в обоих классах знаменательных слов, одноконсонантные структуры СГ и ГС типичны для местоимений и служебных слов, причем СГ несколько чаще встречается у местоимений, а ГС – у служебных слов. Наконец, вокалический слог Г характеризуется последовательным ростом частоты с ослаблением знаменательности слова и в результате закрепляется за служебными словами.

Итак, с падением лексичности и повышением грамматичности класса слов уменьшается нагрузка в слоге согласных, являющихся основными носителями лексической информации.

Отдельные собственно-знаменательные части речи

Существительное, в виду того, что является самой лексичной из всех частей речи, выделяется из них наибольшим количеством типов структуры слога: в этой части речи возможны слоги 20 различных типов. Самыми частотными являются 10 типов.

Наиболее частотен тип СГС (men [men] 'мужчины'), как и в собственно-знаменательных словах в целом. Этот тип составляет 34,3% слогов существительного. Второй ранг (15,7%) у слога СГс (boy [boi] 'мальчик'), третий (10%) – у слога СГСС (bank [bænk] банк), а четвертый принадлежит слогу ГС (advertising [æd-vɜ:taiz-**ɪŋ**]) (8,1%).

У существительного самая высокая из всех собственно-знаменательных частей речи частота слога из одной гласной (тип Г, например, Valley [væl-i] 'долина') – 6,8% слогов существительного.

Следующие 5 типов ГСС, ССГС, ССГ, СГССС и ССГСС отягощены консонантными сочетаниями. Сравнение слогов с консонантными сочетаниями показывает, что слоги с сочетанием согласных после гласных более частотны.

Ср.: ГСС (4,9%) и ССГ (3,8%),
СГСС (10%) и ССГС (4,6%),
СГССС (3,5%) и СССГС (0,3%)

Глагол имеет 12 типов слогов различной структуры. Три самых частотных типа у глагола те же, что и у совокупности знаменательных и собственно-знаменательных слов: СГсС – 45,4% (made [meid] 'сделал'), СГ – 18,5% (showing [ʃəu-**ɪŋ**] 'показывая'), ГС – 14,6% (ringing [rɪŋ-**ɪŋ**] 'звонить'), СГСС – 11,7% (touched [tʰtʰd] 'прикасался'). Замыкает ряд более или менее частотных слогов тип ССГС – 2,9% (included [in-**klud-id**]).

Прилагательное имеет 18 типов строения слога и по этому показателю уступает только существительному, но относительно частотны лишь 10 типов.

Самым частотным (30%) в прилагательном является слог типа СГС (red [red] 'красный'), вторым по частоте (13%) идет слог

СГ (holy [həu-**li**] 'святой'), третьим (10%) – ССГ (pretty [**pri-ti**] 'симпатичная'). Слог С ПСС (cold [kəuld] 'холодный'), как и у глаголов, занимает у прилагательных четвертое место (8%). Далее следуют: ССГС – 7%, Г и ГС – по 6%, а также ГСС, ССГСС и ГС – по 4%.

Наречие имеет 11 типов структуры слога. В отличие от других собственно-знаменательных слов самые употребительные слоги СГС и СГ мало различаются по частоте: СГС (well [wel] 'хорошо') – 34,8%, СГ (maybe [mei-**bi**] 'может быть') – 32,2%,

На третьем месте слог ГС – 12,2%. В число относительно частотных входят также ССГС – 5,6%, СГСС и Г – 4,4%.

Числительное имеет 8 типов структуры слога. Самым частотным (46,8%) является тип СГС (one [w[^]n] 'один'), далее (2,5%) идет тип СГ (twenty [twen-**ti**] 'двадцать') и третьим (8,6%) является тип ССГС (twenty [**twen-ti**] 'двадцать').

По структуре слога среди собственно-знаменательных частей речи выделяются две группы. К первой группе относятся имена существительные и прилагательные. Их объединяет самое большое число возможных слоговых типов и обладание уникальными типами слогов (СССГС (subscription [səb-**scrip-fən**] 'абонирование') или С (little [li-**l**] 'маленький')). Во второй группе – глагол и наречие, объединенные меньшим количеством типов и одинаковой структурой слогов, занимающих первое-третье места по частоте встречаемости. Этому формальному различию двух групп также соответствует их семантическое различие: имена называют предметы и качества, а глаголы и наречия называют действия и признаки действий или качеств.

Несобственно-знаменательные слова

Местоимение обладает шестью типами структуры слога, частотная иерархия которых имеет следующий вид:

- 1) СГ (he [hi:] 'он') – 36,5%,
- 2) СГС (him [him] 'ему') – 35,9%,
- 3) ГС (each [i:tʃ] 'каждый') – 18,2%,
- 4) Гс (I [ai] 'я') – 6,5%,
- 5) СГСС (himself [him-**self**] 'самому') – 1,8%,
- 6) СГССС (themselves [ðəm- **selvz**] 'сами') – 1,2%.

Тип СГССС наряду с местоимениями встречается у (существительных и глаголов).

Главное отличие местоимений от собственно-знаменательных слов – первое по частоте место у слога типа СГ. В местоимениях невозможны слогообразующие согласные, а также редуцированные гласные и согласные.

Служебные части речи

Предлог среди служебных частей речи имеет наиболее разнообразную структуру слога – 6 различных типов, образующих следующую иерархию по частоте встречаемости:

- 1) ГС (of [əv]) – 39,4%,
- 2) СГ (to [tə 'k]) – 30,3%,
- 3) СГС (with [wið 'c]) – 20,5%,
- 4) П (over [əu-və] 'сверху') – 6%,
- 5) ССГС (from [frɒm 'iz]) – 2,3%,
- 6) С ПСС (around [ə-**raund**] 'вокруг') – 1,5%.

Предлог отличается от других частей речи тем, что на первое место выходит слог ГС. Предлог превосходит остальные служебные части речи по количеству слоговых типов, и это связано с омонимичностью предлогов со знаменательными словами, а именно наречиями.

В союзе отмечено четыре типа слогов. Как и у предлога, у союза на первом месте (44,9%) слог неприкрытый, но сочетанием согласных в исходе ГСС (and [ænd] 'и'). В знаменательных частях речи этот тип слога встречается не чаще 4,9% (у существительных). Второе и третье место разделяют слог СГС (that [dæt] 'что') – 21,8%, ГС (or [o:r] 'или') – 20,5%. На четвертом месте (12,8%) – С П (so [səu] 'итак').

У артикля всего три типа строения слога:

- 1) СГ (the [ðə]) – 64,6%,
- 2) Г (a [ə]) – 32,3%,
- 3) ГС (an [ən]) – 3,1%.

В структуре вспомогательного глагола представлены пять типов слогов:

- 1) СГС (was [wəz] 'был') – 60,4%,
- 2) ГС (is [iz] 'есть') и СГСС (wasn't [wo-zənt] 'не был') – 12,5%,

3) СГ (being [bi:-iŋ] 'в процессе') – 10,4%,

4) Г (are [a:] 'есть') – 4,2%.

У модального глагола встретились только три типа: СГС (can [kæn]) – 83,3% и два типа СГС и ГСС (wouldn't [wu:d-ənt]) по 8,3%. Последний тип кроме модального глагола встречается только у существительного и знаменательного глагола.

У вспомогательного и модального глагола на первом месте слог СГС (did [did]), как у знаменательных частей речи, но только в этих служебных глаголах гласный может редуцироваться.

Слог типа Г (a [ə] 'неопределенный артикль') только в артикле имеет наивысшую частотность, что особо выделяет эту часть речи как наиболее грамматичную среди служебных слов.

В силу своей грамматичности служебные части речи, как и местоимения, не имеют уникальных типов строения слога. Наиболее ограничено число типов слогов в артикле, что связано с чисто грамматическим характером выполняемой им функции.

1.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В исследуемом армянском тексте выявлено 8 типов слогов различной структуры. Среди них три типа имеют открытую структуру: Г, СГ, ССГ, остальные слоги являются закрытыми. Частота открытых слогов – 51,9%. Неприкрытыми являются слоги трех типов: Г, ГС, ГСС, их частота 13,2%.

Самыми частотными в армянском тексте оказываются слоги, имеющие структуру СГ (46,6%). Вторыми по частоте являются слоги типа СГС (34,8%). Если сравнить эти показатели с приведенными выше данными из диссертации М. Д. Бада по русскому языку, то, получается, что в армянском первое и второе места занимают те же слоговые типы, что и в русском языке. Третьим в армянском тексте является слог ГС, имеющий частоту 6,7%. Далее следуют слоги Г (4,9%), СГСС (4,4%), ГСС (1,6%), ССГС (0,7%), ССГ (0,4%).

В слогах изученного армянского текста может быть от одной до четырех фонем, среди которых одна обязательно гласная.

Знаменательные и служебные слова различаются количеством возможных слоговых типов. Знаменательные слова располагают всеми существующими в языке типами слогов, а в служеб-

ных нет слогов с начальными сочетаниями согласных, так что число возможных типов сокращается до 6.

В знаменательных словах прикрытые слоги более частотны, чем неприкрытые. Частота как прикрытых структур падает по мере усложнения слога. В результате выстраивается следующая иерархия:

1. СГ (50,6%),
2. СГС (34,6%),
3. СГСС (4,9%),
4. Г (4,3%),
5. ГС (2,7%),
6. ГСС(1,6%)
7. ССГС (0,8%),
8. ССГ(0,4%).

В служебных словах порядок слоговых типов по частоте иной:

1. СГС (35,2%),
2. ГС (30,6%),
3. СГ (23,5%),
4. Г (5,0%),
- 5,5 СГСС, 5,5.ГСС(1,1%).

В знаменательных словах, как и в слове вообще, наиболее частотным является открытый слог СГ (50,6%), а в служебных словах – закрытый слог СГС (35,5%).

В собственно-знаменательных словах, которые по количеству доминируют в тексте, частота слогов убывает в следующем порядке:

1. СГ (50,8%),
2. СГС (37,3%),
3. Г (4,1%),
4. СГСС (4,0%),
5. ГС (2,2%),
6. ССГС(0,8%),
7. ССГ(0,5%),
8. ГОС (0,3%).

Местоимения отличаются от собственно-знаменательных слов количеством слоговых типов и их ранговым положением. Совпадает только положение СГ и СГС в обоих классах, зани-

мающих первое и второе места, но при этом относительная частота СГС в местоимениях почти в три раза ниже, чем в собственно-знаменательных и служебных словах.

В то же время местоимения выделяются значительно более высококой, чем в собственно-знаменательных и служебных словах, частотой слогов СГСС и ГСС с консонантными сочетаниями в исходе. Слоги с начальными сочетаниями согласных, отсутствующие у служебных слов, в местоимениях тоже редки и представлены лишь типом ССГС, тогда как слог ССГ отсутствует.

Всего в местоимениях отмечено 7 типов слогов, образующих следующую иерархию:

- 1) СГ (դրա [dɑ- ra] 'того') – 49,2%,
- 2) СГС (դուք [duk'] 'вы') – 13,6%,
- 3) СГСС (դրանք [dɑ- **rank'**] 'эти') – 12,1%,
- 4) ГСС (այդ [ayd] 'этот') – 11,6%,
- 5) ГС (ինչի [in-č'i] 'чего') – 6,5%,
- 6) Г (իրենց [i-renc'] 'свои') – 6%,
- 7) ССГС (մյուս [myus] 'другой') – 1%.

По указанным выше признакам несобственно-знаменательные слова в армянском языке оказываются четко выделенным классом.

Отдельные собственно-знаменательные части речи

Существительное имеет только 7 типов слогов. Самый частотный (59,7%) слог имеет структуру СГ (ծաւաճալ [ž^ha-ma-nak] 'время'), что связано с большей длиной слов данной части речи в слогах. Синтетический характер армянского существительного так же способствует преобладанию этого типа. Второе место (32,3%) у слогов типа СГС (քմիծալ [k'ʰəm-ci-cal] 'ухмылка'), гораздо реже представлены слоги СГСС (4%), занимающие третье место (զառնիքներ [galt-nik'-ner] 'тайны'). Совсем редки слоги ГС (1,7%) (աշխարհը [aš-xa-rə] 'мир'), Г (1,5%) (ամուսինները [a-mu-sin+ne-rə] 'мужья'), ССГС (0,7%) (սկզբում [skʰəz-bum] 'вначале'), и лишь однажды зафиксирован слог ГСС (Աստվածաշնչից [Ast-va-ca-šʰən-č'ic'] 'из Библии').

Иерархия слоговых типов по частоте начинается открытым слогом СГ, неприкрытые слоги, а также слоги с начальными сочетаниями согласных мало типичны для существительных. Ограниченное употребление тех или иных типов может быть связано с позиционными ограничениями. Так, слоги Г и ГС в основном появляются в начале слова. Типы самых частотных слогов – те же, что в общей совокупности собственно-знаменательных слов.

Глагол, так же как имя существительное, обладает 7 возможными в языке типами структуры слога. В отличие от остальных собственно-знаменательных частей речи самым частотным (48,8%) в глаголе является тип СГС (qʰuʰ [ka/n] 'есть'), как в числительных и служебных словах – предлогах и союзах. Слог типа СГ (ʉzʰuʰuʰ-ʎnuʰ [n^ə-**ša-na**-kum] 'назначить') в глаголе – второй по частоте (37,3%), Г (mʉʰɛr [**u**-ner] 'имел') – на третьем месте (9%). Далее следуют слоги, осложненные сочетаниями согласных: СГСС (hʉʰuʰuʰ-ʎuʰuʰɛr [ha-ma-**jayn-vir**] 'соглашайся') – 2,2%, ССГ (uʉʰuʰuʰ [stana] 'получит') – 1,9%, ССГС (qʰqʰuʰ [zgum] 'почувствовать') – 0,5%, ГСС (uʉʰqʰuʰqʰuʰɛr [**anc**'-кас'-nel] 'проводить') – 0,3%.

Прилагательное обладает всего 6 типами слогов. Самый частотный (44,8%) тип слога – СГ (hrʉzʰuʰɛr [hə-**ra-sha-li**] 'замечательный'), второй (38,7%) по частоте – СГС (ɛrɛɛr [y**er-kar**] 'длинный'), третий (6,7%) – Г (ʉʉʉɛrɛrɛr [a-me-rik-yan] 'американский'). Четвертое (4,6%) место занимает слог СГСС (uʉʉuʉɛrɛr [me-**tak's**-ya] 'шелковое'), пятое (4,1%) – ГС (uʉʉɛrɛr [an-ɛrɛk'] 'непригодный'), шестое (1%) – ГСС (ʉɛr [ayl] 'другой').

Наречие также, как изменяемые части речи, имеет 7 типов слогов. Самыми частотными у наречий оказываются те же типы слогов, что и у прилагательных, т. е. СГ (hɛrɛr [h**i-ma**] 'сейчас') – 53,6%, (qʰɛr [kes] 'наполовину') – 29,8%. Далее идут неприкрытые слоги и слоги с сочетаниями согласных: ГС (ʉʉʉɛrɛrɛr [as-ti-ča-na-bar] 'постепенно') – 8,6%, Г (ʉʉɛrɛr [a-ve-li] 'более') и СГСС (qʰuʉʉuʉɛr [galt-ni] 'тайно') – 3,3%, ГСС и ССГС – 0,7%.

У числительного есть только четыре типа слогов:

СГС (qʰɛrɛr)[vec'] 'шесть') – 45,5%,

СГ (ɛrɛrɛrɛr) [y**e-re**^sun] 'тридцать') – 32,7%,

СГСС (uʉʉuʉɛrɛr [tas-nə- **č'ors**] 'четырнадцать') – 14,5%,

СГС (րսիւն [k'san] 'двадцать') – 7,3%.

Первое место слога СГС сближает числительное со служебными словами.

Отдельные служебные части речи

Предлог имеет всего 4 типа слогов, как, впрочем, и числительное. Их расположение по частоте следующее:

СГС (հետ [het] 'с') – 50%,

СГ (բացի [ba-c'i] 'кроме') – 45,2%,

ГСС (անց [anc'] 'через') – 3,2%,

СГСС (դուրս [durs] 'из') – 1,6%.

Как и в других служебных словах, отсутствуют слоги с начальными сочетаниями согласных. Но в отличие от других слов в предлогах нет неприкрытых слогов Г и ГС.

Союз имеет 6 типов слогов. Самый частотный (50,4%) тип – СГС (որիստիպիս [vor-pi-s'^s'i] 'чтобы'). Второе место (28,7%) у типа СГ (այնպիսի [ayn/+pi-s'^s'i] 'чтобы'), этим союз сходен с предлогом. На третье и четвертое места выходят слоги ГС (էլ [el] разг. 'и') – 14,7%, Г(ն [u] 'и') – 3,9%, отсутствующие у предлогов. Как и у предлогов, слоги с сочетанием согласных в исходе единичны: СГСС (բաց [basc'] 'но') – 1,6%, ГСС (արեւոյն [arc'-уок'] 'неужели') – 0,8%.

Вспомогательный глагол резко выделяется среди остальных частей речи тем, что в нем самыми частотными оказываются неприкрытые слоги ГС (էին [e-in] 3 л., мн. ч., полож., прош. вр. 'есть') – 74,4%, Г (է [e] III л., ед. ч., полож., наст. вр. 'есть') – 21,1%, причем они могут быть и в начале, и в конце слова (например էի [e-i] 1 л., ед.ч., полож., прош. вр. 'есть'). Самые частотные в армянском языке слоги СГС и особенно СГ в составе вспомогательных глаголов крайне редки: СГС (չէր [č'er] 2 л., ед. ч., полож., прош. вр. 'есть') – 3,3%, СГ (չէ [č'e] 3 л., ед. ч., отр., наст. вр. 'есть') – 1,1%. Остальные типы слогов во вспомогательных глаголах отсутствуют.

Итак, только типы СГ и СГС представлены во всех частях речи. Тип СГСС не был обнаружен во вспомогательных глаголах. Неприкрытые слоги Г и ГС так же обнаружались не во всех частях речи: первый отсутствует в числительном и в предлоге, а вто-

рого нет и в знаменательном глаголе. Из малочастотных типов с сочетаниями согласных (ССГС, ГСС, ССГ) только ССГ максимально ограничен в употреблении и замечен лишь в одной части речи – знаменательном глаголе.

1.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Английский и армянский языки заметно различаются структурой слога. В английском тексте обнаружены слоги 28 типов, а в армянском – только 8 типов.

Особенность английского языка – наличие слогов, где слогообразующую функцию берут на себя сонорные согласные. Другая особенность – слоги, в составе которых встречаются слабые гласные, а иногда и слабые согласные. Повторяя последовательность элементов слога обычной структуры, именно слоги со слабыми фонемами расширяют разнообразие типов строения слога в английском языке.

Эти особенности английского языка отражают повышенную нагрузку согласных в языке высокой степени лексичности и удовлетворяют его потребность – как языка аналитического типа – в более разнообразном слоговом репертуаре. Такая потребность диктуется необходимостью дифференцировать в плане выражения функционально различные классы слов в условиях, когда подавляющее большинство слов, в том числе знаменательных, имеет односложную структуру.

Большая длина армянских слов, сравнительно высокая частота многосложных слов предполагают более ограниченное количество типов слогов, самые частотные из которых – СГ и СГС – создают достаточно однообразный слоговой строй армянской речи, покрывая 81,4% всех слогов.

Среди восьми типов слогов, представленных в армянском тексте, нет слогов с трехконсонантными сочетаниями, дифтонгами или слоговыми согласными. Но и в английском языке отсутствующие в армянском типы слогов довольно редки, составляя в общей сложности ~ 6,8% всех слогов.

Среди слогов, занимающих в обоих текстах первые два ранга, в английском тексте самым частотным оказался закрытый

слог СГС (34,4%). Так же часто (34,8%) он встречается и в армянском, хотя и занимает второй ранг. В отличие от этого открытый слог СГ в армянском тексте употребляется в два раза чаще, чем в английском, составляя 46,6% (против 23,2%). В английском преобладают закрытые слоги, составляющие в тексте около 70% всех слогов. В армянском открытые и закрытые слоги практически равновероятны. В обоих языках отдается предпочтение прикрытым слогам, но в английском тексте неприкрытых слогов в два раза больше – 26,2% (против 13,2% в армянском).

Знаменательные и служебные слова по структуре слога более четко противопоставлены в английском, чем в армянском.

В английском языке знаменательные слова имеют в 3 раза больше типов структуры слога, чем служебные, тогда как в армянском число типов слога у знаменательных слов по сравнению со служебными больше только на одну треть.

Такое соотношение количества типов слога в знаменательных и служебных словах объясняется тем, что английскому как языку, не имеющему достаточных морфологических маркеров для различения знаменательных и служебных слов, гораздо в большей мере необходимы фонологические средства дифференциации этих классов. В качестве такого средства как раз и используется количество типов структуры слога.

В английском языке в знаменательных словах более частотны слоги, прикрытые и закрытые одновременно – СГС, СГСС, ССГС, а в служебных – слоги, менее осложненные согласными и, значит, более 'вокаличные', – открытый СГ и неприкрытые ГС, Г, ГСС. Так за счет большей или меньшей нагрузки согласных, использующихся в большей степени для выражения лексических значений, закрепляется противоположение лексического и грамматического в аналитическом английском языке.

В синтетическом армянском языке картина иная. Слог СГС одинаково частотен в знаменательных и служебных словах. Зато открытый слог СГ более типичен для знаменательных слов, что обуславливается характерной для них многосложностью корня и тем, что флексии чаще всего имеют в плане выражения одну гласную фонему. В служебных же словах десятикратно – сравнительно со знаменательными словами – усиливается нагрузка слога ГС.

Разграничение по используемым типам слогов называемых (собственно-знаменательных), дейктических (местоименных) и связочных (служебных) знаков проводится в обоих языках. Помимо сокращения количества типов слогов с падением знаменательности классов слов последние различаются иерархией и частотой общих для них типов слогов. При этом в английском языке зависимость нагрузки согласных в слоге от степени лексичности / грамматичности класса слов обнаруживается с большей очевидностью.

Зато основные собственно-знаменательные части речи – имена существительные и глаголы – отчетливее разграничиваются по данному параметру в армянском языке. Иерархия трех самых частотных типов, охватывающих более 95% слогов, в этих частях речи явно различна. У существительных частота слогов убывает по мере их усложнения в последовательности: СГ => СГС => СГСС. У глаголов же она убывает по мере их упрощения в следующем порядке: СГС => СГ => Г. Тот же принцип действует и в вспомогательных глаголах, где на первое место выходит другой тип – ГС, но следом за ним идет более простая структура Г.

В английском языке вследствие развитой конверсии подобные иерархические различия не обнаруживаются.

Таким образом, специфика структуры слога в сопоставляемых языках отражает закономерную и универсальную взаимосвязь структуры фонологического и морфологического уровней языка, а различие структуры слога в разных классах слов и частях речи – категориальный характер этой взаимосвязи.

§ 2. СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Для слоговой структуры слова функционально значимыми и типологически существенными могут быть следующие характеристики: 1) возможность / невозможность неслоговых реализаций слова, 2) возможный диапазон длины слова в слогах, 3) частота слов определенной длины, 4) средняя длина слова в слогах 5) общее количество типов слогового строения слова, число и характер наиболее употребительных типов слогового строения.

2.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В английском языке невозможна неслоговая реализация слова, во всяком случае в полном типе произнесения. (В неполном типе в случае энклитического произношения служебное слово может иметь и неслоговую форму.

Ср.: is [iz ↔ z, s],
have [hæv ↔ hæv, əv, v],
not [nʰt ↔ nt],
he would/should/had, he'd [hi: wud/ʃud/hæd, hi:d.)

Диапазон длины слова – от 1 до 5 слогов. Самыми частотными являются слова длиной в 1 слог (72,8%). Достаточно часто встречаются двухсложные слова (21,5%). Значительно реже слово включает три слога (3,7%). Четырехсложных слов – 1,6%, а пятисложных – всего 0,3%. Средняя длина слова – 1,34 слога. В тексте обнаружено 97 типов слогового строения слова.

Таким образом, частота слов убывает по мере роста количества слогов. Наиболее частотны односложные слова, а среди них – слова, звуковая форма которых создана слогами наиболее частотных типов.

Знаменательные и служебные слова

Английские знаменательные слова в исследуемом тексте имеют длину от 1 до 5 слогов. Большая часть знаменательных слов состоит из одного слога (62,5%). Двухсложные знаменательные слова составляют 29,1%. С дальнейшим удлинением до 3-5 слогов частота слов падает до 5,6%, 2,4% и 0,5%.

Служебные слова могут состоять либо из одного (93,6%), либо из двух слогов (6,4%).

Средняя длина знаменательного слова 1,42 слога, служебного – 1,05 слога. В знаменательных словах зафиксировано 97 типов слогового строения, в служебных – только 13.

Большая длина и разнообразие слоговой структуры знаменательных слов вполне закономерны и объясняются их функцией – называть предметы, признаки, действия или указывать на них. Служебные слова, как грамматические по своей функции, имеют меньшую длину в слогах и более единообразны по своему слоговому строению.

Собственно-знаменательные и местоименные слова

Заместительно-указательная функция местоимений требует меньшей слоговой длины слова, чем назывная, характеризующая функция собственно-знаменательных слов.

Местоименные слова в отличие от собственно-знаменательных не могут иметь более 4 слогов.

В местоимениях в сравнении с собственно-знаменательными значительно выше доля односложных слов (89,9% против 54,7%). А вот слов, состоящих из двух и более слогов, в собственно-знаменательном классе слов больше, чем в местоимениях. В частности, двухсложную структуру имеет каждое третье собственно-знаменательное слово (35,5%), и только 6,6% местоимений состоит из двух слогов, что отличает их от собственно-знаменательных частей речи и указывает на относительную грамматичность местоимений по сравнению с собственно-знаменательными частями речи.

Средняя длина собственно-знаменательного слова – 1,5 слога, местоименного слова – 1,15. Таким образом, местоимения имеют среднюю длину значительнее меньшую, чем у собственно-знаменательных частей речи, но несколько большую, чем у служебных частей речи, смыкаясь с последними по степени грамматичности.

В собственно-знаменательных словах – 97 типов слогового строения, в местоимениях – только 11, т. е. почти столько же сколько у служебных слов.

Отдельные части речи

Максимальную длину в 5 слогов в английском языке имеют только 2 части речи – существительное и прилагательное. Однако слова из пяти слогов в тексте единичны и составляют всего 0,9% существительных. Односложные слова среди английских существительных составляют часть, большую чем в других собственно-знаменательных частях речи (57,8%), что явно указывает на аналитичность этой части речи. 29,3% существительных – двухсложные. По мере роста количества слогов в слове частота существительных сокращается: трехсложных существительных – 9,1%, четырехсложных – 3%.

Максимальность диапазона длины существительного (5 слогов) в сравнении с другими частями речи объясняется функцией данной части речи – именовать бесконечное количество предметов, а также морфологической структурой существительного: среди морфемных моделей этой части речи имеются модели, включающие по одному и более суффиксов, что и объясняет значительную слоговую длину слов этой части речи.

Знаменательный глагол имеет длину до 4 слогов, но трех- и четырехсложные глаголы единичны. Глаголы длиной в 1-2 слога практически равновероятны. 49,6% глаголов односложные, 47,4% – двухсложные. Только у глагола двухсложные слова имеют такую высокую частотность, она обусловлена флективным характером этой части речи.

Среди прилагательных 55,4% односложных слов и 29,2% двухсложных слов, это близко к соотношению слов разной слоговой длины у существительных, что объясняется не только сходством функций именных частей речи, но и возможными отношениями грамматической омонимии.

Длина наречий и числительных может достигать 4 слогов.

56,1% наречий относится к односложным словам, 35,1% – к двухсложным.

Числительные почти поровну распределяются между односложными (48,4%) и двухсложными словами (44,8%).

Диапазон слоговой длины наречий и числительных объясняется морфологической структурой слов этих частей речи (самые типичные модели К и К-Сф) и тем, что корни и суффиксы этих частей речи чаще всего экспонируются слогом.

В результате среди собственно-знаменательных слов наибольшую среднюю длину имеют числительные – 1,62 слога, вторыми по средней длине являются существительные – 1,59. К ним близки наречия – 1,58. Средняя длина прилагательных 1,55, глаголов – 1,54 слога.

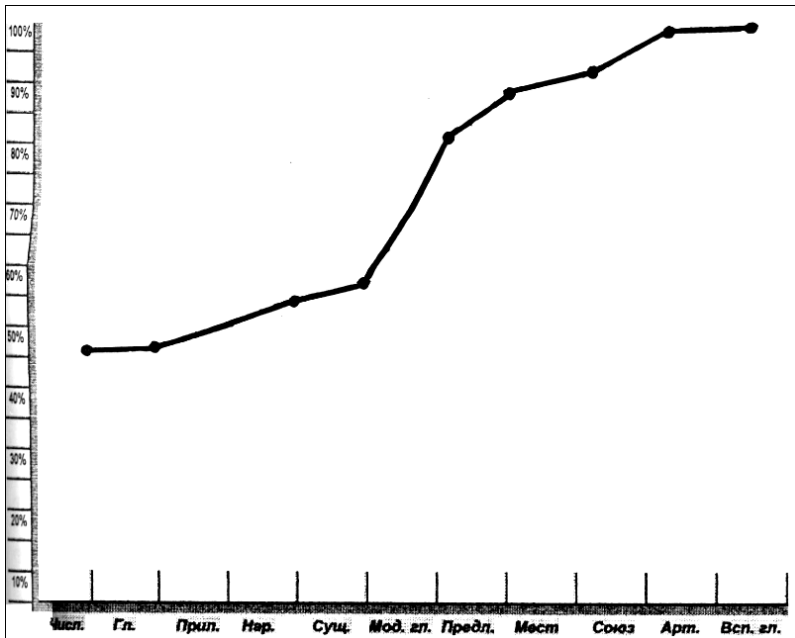
Во всех служебных частях речи подавляющее большинство слов – односложные, что объясняется грамматической функцией этих частей речи.

Односложные слова составляют 89% предлогов, 95% союзов, 83,3% модальных глаголов и 100% артиклей и вспомогательных глаголов.

Средняя длина предложения – 1,11, союза – 1,05, модального глагола – 1,17.

Описанное противоположение собственно-знаменательных частей речи остальным хорошо видно на графике, показывающем частоту односложных слов в отдельных частях речи.

Частота односложных слов в отдельных частях речи



Части речи заметно отличаются друг от друга количеством типов слогового строения слова. В этом отношении особое место занимают имена существительные, у которых насчитывается 63 типа. Это более половины (57,8%) типов слоговой структуры слова, отмеченных в английском тексте, и около двух третей типов, отмеченных в собственно-знаменательных словах.

Глагол и прилагательное имеют 28 и 29 типов, наречие – 21 тип, числительное – 14, местоимение – 11, предлог – 9, вспомогательный глагол и союз – по 5, артикль и модальный глагол – по 3.

Существительные имеют наибольшее количество типов среди слов с любым количеством слогов: 9 односложных типов, 29 двухсложных, 14 трехсложных, 7 четырехсложных, 4 пятисложных.

Глагол имеет 7 односложных и 17 двухсложных типов, уступая в этих группах только существительному.

Прилагательное имеет 6 односложных и 14 двухсложных типов, наречие – соответственно 5 и 11 типов.

Одинаковое количество односложных и двухсложных типов отмечено у числительных – 6 и 6, а также у местоимений – 4 и 4.

Предлог и союз имеют по 4 односложных типа, у предлога 5 двухсложных типов, у союза только 1 двухсложный тип.

По числу трехсложных типов прилагательное стоит на втором месте после существительных, оно имеет 6 таких типов. Трехсложных типов у глагола 3, у местоимения – 2, у наречия и у числительного – по одному.

Четырехсложных типов у наречия – 4, а у глагола, числительного и местоимения по одному.

Таким образом, из 109 типов 51 тип имеют двухсложные слова, 27 – трехсложные, 15 – четырехсложные, 12 – односложные, 4 – пятисложные.

Большее разнообразие двухсложных слов характерно для основных собственно-знаменательных частей речи, представленных в словаре открытым списком. В образующих закрытые списки числительных и местоимениях число двухсложных структур совпадает с числом односложных. В служебных словах при ограниченной длине двухсложные структуры могут вообще отсутствовать. Они отмечены лишь у предлогов и союзов, причем у союзов в отличие от предлогов явно преобладают односложные структуры.

Ввиду аналитичности английского слова и в отдельных собственно-знаменательных частях речи самыми частотными оказались односложные структуры и только иногда (в существительных и наречиях) в число частотных попадают двухсложные структуры.

У существительных наибольшей частотой обладает структура СГС (men [men] 'мужчины'), на втором месте – СГСС (bank [bæŋk] 'банк'), следом идут – СГССС (world [wɜ:ld] 'мир') и СГС-ГС (dollar [d'ɪ-ə] 'доллар').

У глагола наиболее частотны структуры СГС (made [meid] 'сделал'), СГСС (turned [tɜ:nd] 'становился'), СГ (see [si:] 'видеть').

Наречия чаще всего имеют структуру СГсС (well [wel] 'хорошо'), затем ГС-СГ или ГГС-СГ (only [əʊn-li] 'только, единственно').

У прилагательного на первом месте по частоте структура СГС (good [gu:d] 'хороший'), второе и третье места делят между собой структуры – ССГ (free [fri:] 'свободный') и С ПСС (cold [kəuld] 'холодный'), на четвертом – ССГС (small [smo:l] 'маленький').

У числительного наиболее частотна двухсложная структура СГС-СГС (fifteen [fif-ti:n] '15'), что отличает числительное от всех других частей речи. Второе и третье места разделяют структуры СГС (one [w^n] '1') и СГ (two [tu:] '2'), а на четвертом структура – ССГ (three [θri] '3').

Местоимение характеризуется наибольшей частотой структур СГ (he [hi] 'он'), СГС (this [ðis] 'этот') и ГС (each [itʃ] 'каждый').

В *служебных* частях речи частота слоговых структур слова такова:

- у предлогов – 1. ПС (out [aut] 'от'), 2. СГ (to [tə] 'к'), 3. СГС (with [wið] 'с');
- у артиклей – 1. СГ (the [ðə] 'опр. арт.'), 2. Г (a [ə] 'неопр. арт.'), 3. ГС (an [ən] 'неопр. арт.');
- у союзов – 1. ГСС (and [ænd] 'и'), 2. ГС (or [o:r] 'или'), 3. СГС (but [bət] 'но').

Низкой частотой отличаются все слоговые структуры, включающие от трех до пяти слогов. Низкая частота характерна и для целого ряда двухсложных и некоторых односложных структур.

Различие количества типов слогового строения слова у разных частей речи отражает зависимость слоговой структуры слова от его категориальной принадлежности.

Не случайно, что наибольшее количество типов слоговой структуры слова имеют имена существительные, т.е. наиболее лексичная часть речи.

У служебных частей речи, выполняющих грамматические функции, количество типов слоговой структуры слова меньше, чем у знаменательных частей речи, в том числе вследствие ограничений на длину слова.

Что касается причин наибольшего разнообразия типов среди двухсложных слов, то они состоят в высокой частоте слов с таким количеством слогов, так как дифференцированность формы закономерно связана с множественностью функций.

2.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В армянском языке невозможна неслоговая реализация слова, диапазон его длины – от 1 до 7 слогов. Самыми частотными являются односложные слова (37,2%). По мере роста числа слогов в слове частота убывает: двухсложные слова составляют 26,9%, трехсложные – 21,0%, четырехсложные – 11,1%, пятисложные – 2,3%, шестисложные – 0,9%, семисложные – 0,7%.

Средняя длина слова вообще – 2,19 слога.

В тексте отмечено 123 типа слогового строения слова.

Знаменательные и служебные слова

Знаменательные слова армянского текста имеют длину до 7 слогов, служебные – до четырех, что свидетельствует о частичном распространении синтетических тенденций и на служебной класс слов.

Среди знаменательных слов самую большую часть составляют двухсложные слова (31,2% от всех знаменательных слов), а среди служебных – односложные (83,5% от всех служебных слов), что указывает на доминирование в последних аналитических тенденций.

Вторыми по частоте среди знаменательных слов являются трехсложные слова (27,8%), а среди служебных – двухсложные

На третьем месте у знаменательных слов односложные структуры (21,8%), а среди служебных – слова из четырех слогов (2,2%).

Средняя длина армянского знаменательного слова равна 2,52 слога.

Средняя длина служебного слова – 1,21 слога.

Более высокая средняя длина знаменательных слов объясняется их лексической функцией, а наибольшая частота двухсложных слов среди знаменательных слов и односложных среди служебных – соответствующим их функциям морфологическим строением.

Знаменательные слова в армянском резко противопоставлены служебным по количеству возможных типов слогового строения слова: если у знаменательных слов встречаются все 123 типа, то у служебных – только 17 типов.

Такое различие вполне объяснимо в свете тех функций, которые выполняются знаменательными и служебными словами: номинативной и грамматической.

Собственно-знаменательные, местоименные слова и служебные слова

Диапазон длины собственно-знаменательных слов – от одного до 7 слогов, местоимений, как и служебных слов, в силу грамматичности тех и других, – не более четыре слогов.

Среди собственно-знаменательных слов наибольшую часть составляют трехсложные слова (33,4%), а среди местоименных – односложные (59,9%).

Второе место по частоте среди собственно-знаменательных слов занимают слова из 2 слогов (30,6%), третье – четырехсложные (17,3%), а среди местоимений – двухсложные (33,6%) и трехсложные слова (5,8%).

Средняя длина собственно-знаменательного слова – 2,79 слога. Длина же местоименного слова значительно ниже и близка к средней длине служебного слова, составляя 1,45 слога. Значительное расхождение в длине собственно-знаменательных слов и местоимений обусловлено их семиотической функцией и является отражением категориальной специфики каждого из этих классов в составе знаменательных слов.

Собственно-знаменательные слова резко выделяются по общему количеству типов слоговой структуры, в них представлен 121 тип из 123 типов, отмеченных в тексте. В местоимениях обнаружено всего 20 типов, что близко к числу слоговых структур в служебных словах. С ростом грамматичности строения класса слов количество типов уменьшается.

Среди собственно-знаменательных слов наибольшее количество типов слоговой структуры имеют: трехсложные слова (32 типа), затем четырехсложные (31 тип), далее двухсложные (23 типа), пятисложные (15), односложные (8), шестисложные (7), семисложные (5).

У местоимений на первом месте по количеству различных типов стоят двухсложные слова (8 типов), на втором – односложные (6 типов), далее – трехсложные (5) и четырехсложные (1 тип).

Среди служебных слов и наиболее частотные односложные, и двухсложные слова имеют по 7 типов, трехсложные – 1 тип, а четырехсложные – 2 типа.

Отдельные части речи

Максимальную длину в 7 слогов в армянском тексте имеет только одна часть речи – имя существительное, т.е. предметные слова. Признаковые собственно-знаменательные части речи – глагол, прилагательное и наречие – имеют длину до 5 слогов. Длина представленного закрытым списком числительного не превышает трех слогов. Местоименные слова, а также предлоги и союзы имеют длину до 4 слогов, а вспомогательные глаголы – не более 2 слогов.

Диапазон длины у отдельных частей речи также связан с их функциями и поэтому является максимальным у существительного как самой лексичной части речи и минимальным у вспомогательного глагола, выполняющего в тексте чисто грамматическую роль, аналогичную роли аффиксов.

Среди существительных армянского текста преобладают трехсложные слова – 32,9%. Вторыми по частоте среди существительных являются двухсложные (25,5%). На третьем месте четырехсложные слова (21%). Односложные слова занимают среди существительных четвертое место (9,5%).

Наибольшая часть глаголов состоит из двух слогов (41 6%). Трехсложные слова также нередки (35,8%). На третьем месте – четырехсложные слова (15,3%), а односложные, как и в именах существительных, находятся четвертом месте (5,1%).

Наиболее типичная длина прилагательных – три слога (40%), а на втором месте – слова из двух слогов (28%), на третьем же – слова односложные (16%).

У наречий односложные слова оказываются на первом месте (они составляют 32,3% наречий), двухсложные слова – на втором месте (22,6%), а трехсложные – на третьем (21%).

Длина числительных составляет от 1 до 3 слогов. Наиболее типичны двухсложные числительные – 48%, трехсложных числительных – 36%, односложных – 16%.

У предлогов 50% слов состоит из двух слогов, 44,7% слов – односложные, а трех- и четырехсложных слов – по 2,6%.

Союзы в большинстве своем односложны (90,3%), двухсложных союзов – 5,8%, а четырехсложных – 3,9%.

Вспомогательные глаголы из одного слога составляют 92,9%, а из двух слогов – 7,1%.

Таким образом, односложные слова составляют наибольшую часть у вспомогательных глаголов (92,9%) и союзов (90,3%), наименьшую – у глаголов (5,1%). Двухсложные слова наиболее характерны для предлогов (50%) и реже всего встречаются у союзов (5,8%). Частота трехсложных выше всего, у прилагательных – 40%, ниже всего у предлогов – 2,6%. Четырехсложных слов больше всего среди существительных – 21%, наименьшая их частота отмечена у местоимений (0,7%).

Пятисложные слова зафиксированы только в собственно-знаменательных словах и составляют 5,3 % существительных, 4,6% наречий, 2,6% прилагательных и 2,2% глаголов.

Слова из 6 и 7 слогов встречаются только среди существительных и занимают 6 и 7 места соответственно.

Средняя длина слова убывает по мере уменьшения знаменательности слова. Наибольшая средняя длина у существительного – 3,07 слога. К существительному близка другая основная знаменательная часть речи – глагол: его средняя длина 2,68 слога. Средняя длина прилагательного – 2,59, наречия – 2,42, числительного – 2,2 слога.

Заметно ниже средняя длина местоимений – 1,45 слога.

Средняя предлога 1,63, союза – 1,17 слога, а у вспомогательного глагола, выполняющего чисто грамматическую функцию. средняя длина наименьшая среди всех частей речи – 1,07 слога.

Зависимость средней длины от степени знаменательности слова указывает на зависимость фонологической структуры слова от его категориальной принадлежности и обусловленность формы знака его значением.

Количество возможных типов слогового строения слова в армянском языке уменьшается от существительного к вспомогательному глаголу, т.е. по мере снижения номинативной и нарастания грамматической функции.

Существительное имеет 78 типов слоговой структуры слова, глагол – 35, прилагательное – 31, наречие – 27, числительное – 15,

местоимение – 20, предлог – 9, союз – 17, вспомогательный глагол – 6 типов.

У существительных наибольшее количество типов – четырехсложные, их 23, трехсложных почти столько же – 22.

У глаголов наиболее разнообразны двух- и четырехсложные слова (их по 10 типов), у прилагательных – трехсложные (13), у наречий – двухсложные (8), у местоимений – также двухсложные (8), у числительных – трехсложные (5), у предлогов, союзов и вспомогательных глаголов – односложные (4, 6 и 4).

Односложных типов слогового строения слова по 6 у местоимений и союзов, 3 у прилагательных и по 4 у остальных частей речи.

Двухсложных типов слогового строения больше всего у глаголов (10). У существительных, наречий и местоимений таких типов по 8.

Типы слов из трех, четырех и пяти слогов наиболее разнообразны у имен существительных (22, 23 и 9). Трехсложные слова имеют достаточно большое количество типов среди прилагательных (13) и глаголов (9). Четырехсложные слова также дифференцированы по типам структуры у признаков слов: глаголы имеют 10 таких типов, прилагательные – 7, наречия – 6. Пятисложных типов у этих частей речи значительно меньше: у глаголов – 2, у прилагательных и наречий – по 3.

Трехсложных типов по 5 у местоимений и числительных и только один у предлогов. Четырехсложных типов у числительных 2, у местоимений, предлогов и союзов по одному.

Только у существительных – самой лексичной части речи – отмечены также 7 шестисложных и 5 семисложных типов.

В армянском тексте среди существительных наиболее частотны слова трехсложной структуры СГ-СГ-СГС (երեխան [ye-re-xan] 'ребенок'), второй по частоте слоговой структурой оказывается СГ-СГС (տիկին [ti-kin] 'госпожа'). Далее следуют – СГС (փող [poł] 'деньги'), СГ-СГ (հափշ [ha-tə] 'штуку') и ГС-СГ-СГ (աշխարհը [aš-xa-rə] 'мир').

Среди глаголов наиболее частотна двухсложная слоговая структура СГС-СГС (սարքել [sar-k'el] 'приготовить'), затем СГС-СГ-СГС (պատվիրել [pat-v'i-rel] 'заказать'), далее СГ-СГС (տալիս [ta-lis] 'давать').

В прилагательных самую высокую частоту имеет односложная структура СГС ([шц [lav] 'хороший'), второе место занимают СГС-СГС (երկար [yer-kar] 'длинных') и СГ-СГ-СГС (գունավոր [gu-^na-vor] 'цветной').

В наречиях несколько структурных типов имеют наиболее 'высокую частоту: СГ-СГ (հիմա [hi-ma] 'сейчас'), СГ-СГ-СГС (բավական [ba-va-kan] 'достаточно'), ГС-СГ-СГ-СГ (ընդամենը [ən-t' a-me-nə] 'всего (лишь)'). На втором месте два типа: СГС (կես [kes] 'пол') и СГ-ГСС (միայն [mi-ayn] 'только'). На третьем месте четыре типа: Г-СГ (եւ [e-li] 'еще'), СГС-СГ-СГС (բազմաթիվ [baz-^ma-t'iv] 'множество'), Г-СГ-СГ (ավելի [a-ve-li] 'более'), ГС-СГ-СГ-СГС (ամիսիւրալ [a i -ha-sa-rak] 'вообще').

У числительных самым частотным является трехсложный тип 'слова СГС-СГ-СГСС (տասնչորս [tas-nə-chors] '14'), вторым по частоте идет тип СГС-СГ (երկու [yer-ku] '2'), третьим – СГ-СГС (հիսուն [hi-^sun] '50').

У местоимений первое по частоте место занимает односложный тип СГ (իս [pa] 'он'), второе – ГСС (այդ [ayd] 'этот'), третье – СГ-СГСС (նրանց [də-ranc'] 'этих').

У предлогов наиболее частотна структура СГ-СГС (սիսին [pa-hin] 'во время'), второй по частоте является структура СГС (հետ [het] 'с'), третьей – СГ-СГ (բացի [ba-c'i] 'кроме').

Союз чаще всего имеет слоговую структуру СГС (որ [vor] 'что'), затем – ГС (էլ [el] 'и') и, наконец, Г (ու [u] 'и').

2.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В обоих сопоставляемых языках в полном типе произнесения невозможна неслоговая реализация слова. Диапазон длины слова в синтетическом армянском больше, чем в аналитическом английском: до 7 слогов в армянском и не более 5 слогов в английском.

В обоих сопоставляемых языках диапазон длины слова сужается с падением степени его знаменательности, так что наи-

большей длиной отличаются собственно-знаменательные слова. Разграничение семиологических классов слов, и в частности положение местоимений, по диапазону их длины в слогах в исследуемых языках не совпадает. В английском знаменательные слова противопоставлены служебным. Местоимение по диапазону длины – от одного до 4 слогов – не отличается от глагола, наречия, числительного, наравне с ними противопоставляясь именам существительным и прилагательным, длина которых может достигать до 5 слогов, и служебным словам, имеющим длину не более двух слогов. В армянском собственно-знаменательные слова (их длина достигает до 7 слогов) противопоставлены местоимениям и служебным частям речи: максимальная длина тех и других – 4 слога. Разграничение отдельных частей речи в составе собственно-знаменательных слов в армянском также проводится иначе, чем в английском. Наибольший диапазон длины (до 7 слогов) имеют предметные слова – существительные, средний (до 5 слогов) – признаковые слова, т. е. глаголы, прилагательные, наречия, минимальный (до 3 слогов) – числительные.

Таким образом, армянские собственно-знаменательные части речи ввиду большей синтетичности могут иметь больший диапазон длины, чем соответствующие английские. То же самое можно сказать и о служебных частях речи. Местоимения в исследуемых языках имеют одинаковый диапазон длины.

Совпадение местоимений по максимальной слоговой длине в обоих сопоставляемых языках, по-видимому, имеет функциональное и генетическое объяснение: универсальность функций местоимений, восходящая к индоевропейскому языку-основе, обуславливает сходство структуры.

Показательно также, что в обоих языках на разных полюсах по диапазону длины оказываются существительные, т. е. самая лексичная часть речи, с одной стороны, и вспомогательные глаголы – с другой.

Самыми частотными в обоих языках оказываются слова, состоящие из одного слога. При этом в английском частота односложных слов резко превышает частоту слов иных типов и составляет почти 3/4 всех слов – 72,8%, что в три лишним раза больше частоты двухсложных слов (21,5%). В армянском языке

частота односложных слов почти в 2 раза ниже – 37,2%, что всего на 10,3% больше частоты двухсложных слов (26,9%).

Расхождение в частоте односложных слов, несмотря на их самый высокий ранг в обоих языках, говорит о том, что она зависит не только от структуры текста, в котором грамматические – обычно односложные – слова имеют высокую частоту. Не менее существенна степень сложности морфемного строения знаменательных, и в особенности собственно-знаменательных слов. Большой удельный вес односложных слов в английском тексте – отражение аналитизма английского языка, обуславливающего преобладание односложных слов и среди знаменательных, в том числе собственно-знаменательных, слов. Ср.: в английском тексте односложную структуру имеют 62,5% знаменательных слов, в том числе 54,7% собственно-знаменательных слов и 89,9% местоимений, в армянском же при развитом синтетизме односложные знаменательные слова составляют лишь 21,8% (это 12,2% собственно-знаменательных слов и 59,9% местоимений), а наибольшей частотностью среди собственно-знаменательных слов обладают трехсложные структуры. Так устанавливается корреляция между морфемным строением слова и его слоговой структурой. В результате типологически значимой оказывается не только морфологическая, но и фонологическая структура слова.

В армянском языке собственно-знаменательные слова выделены тем, что в этом классе наиболее частотны трехсложные слова, а в местоимениях и служебных словах – односложные. В английском языке во всех трех классах наиболее частотны односложные слова, а собственно-знаменательные слова, помимо наличия многосложных структур, выделены значительно большей частотой двухсложных слов в сравнении с другими классами.

Вследствие взаимосвязи морфемной глубины и слоговой длины знаменательных слов, в первую очередь собственно-знаменательных, в синтетическом армянском языке слова значительной слоговой длины более частотны, чем в аналитическом английском.

Среди армянских собственно-знаменательных слов одинаково высокочастотны двух- и трехсложные слова, в английском в этом же классе трехсложных слов значительно (в 5 раз) меньше, чем двухсложных. Четырехсложные собственно-знаменательные

слова в армянском тексте встречаются в 6 раз чаще, чем в английском.

У местоимений частота убывает по мере роста числа слогов в слове, но если в английском частота двухсложных местоименных слов в 14 раз меньше частоты односложных, то в армянском частота двухсложных слов меньше частоты односложных только примерно в 2 раза.

Среди служебных слов в английском очень резкая разница в частоте односложных и двухсложных структур – односложных больше в 15 раз, в армянском языке их соотношение сокращается до 6:1. Этот факт интересен тем, что тип языка отражается на слоговой структуре не только знаменательных слов, но и служебных. С одной стороны, оба языка характеризуются преобладанием односложных слов среди служебных, что связано с функциями слов данной категории. С другой стороны, указанная универсальная тенденция зависимости формы знака от функции выражается в различных количественных характеристиках, обусловленных типом языка (степенью аналитизма).

Средняя длина слова в армянском выше, чем в английском: в армянском – 2,19 слога, в английском – 1,34. Слова отдельных частей речи в армянском всегда имеют большую среднюю длину, чем в английском. Ни одна английская часть речи не содержит в среднем больше 2 слогов. В армянском такую длину имеют все собственно-знаменательные слова. Средняя длина слова в слогах в обоих языках уменьшается по мере снижения знаменательности. При этом в армянском собственно-знаменательные слова выделены более четко: их средняя длина – 2,79 слога, а местоименные и служебные слова имеют среднюю длину меньше двух слогов – 1,45 и 1,21 слога. В английском разница в длине между данными классами слов сокращается. Их средняя длина равна соответственно 1,5, 1,15 и 1,05 слога.

Наибольшей длиной в армянском характеризуется существительное – 3,07 слога, а в английском – числительное – 1,62 слога. Наименьшую длину в армянском имеет вспомогательный глагол – 1,07 слога, в английском – вспомогательный глагол и артикль – 1 слог, то есть в обоих языках минимальная слоговая длина присуща только самым грамматичным частям речи, представляющим служебный класс слов.

В армянском языке больше типов слоговой структуры слова, чем в английском: в армянском – 123 типа, в английском – 97. Разнообразие типов в английском языке возрастает от односложных слов к двухсложным и затем снижается по мере роста числа слогов в слове. В армянском увеличение разнообразия типов происходит от односложных слов к трехсложным и четырехсложным и затем снижается с увеличением числа слогов в слове. В английском наиболее разнообразны типы двухсложных слов (46), наименее разнообразны типы пятисложных слов (4). В армянском языке наиболее разнообразны трехсложные (33 типа) и четырехсложные слова (31 тип), меньше всего типов (только 5) в семисложных словах. Лишь в односложных и двухсложных словах английский имеет больше типов (10 и 46), чем армянский (8 и 24). В словах из трех и более слогов большим количеством типов слогового строения располагает армянский.

Большее количество типов слоговой структуры слова в армянском указывает на то, что язык, имеющий более сложную морфемную структуру слова, имеет и более сложное и многообразное слоговое устройство слова, поскольку различные уровни языка объединены системными связями.

В армянском языке все классы слов (собственно-знаменательные, местоименные и служебные) имеют больше типов слоговой структуры слова, чем в английском, но в обоих языках число типов сокращается с падением знаменательности. В английском у собственно-знаменательных слов 97 типов, в армянском – 121; у местоименных слов в английском 11 типов, в армянском – 20 типов; у служебных слов в английском 13 типов, в армянском – 17 типов.

В обоих языках собственно-знаменательные слова отражают характерную для этих языков зависимость количества типов от длины слова в слогах. В английском языке собственно-знаменательные имеют наибольшее количество типов при длине в 2 слога, в армянском – при длине в 3-4 слога. В английском языке у собственно-знаменательных слов 46 двухсложных структур и 23 трехсложных, в армянском – 32 трехсложных и 31 четырехсложная, т.е. английский характеризуется большей избирательностью (или, иначе, ограниченностью) в использовании слоговых структур слова.

Среди местоимений наибольшим разнообразием слоговых структур в английском характеризуются односложные и двухсложные слова (по 4 типа), в армянском – двухсложные (8 типов).

Служебные слова в английском языке имеют 7 односложных типов и шесть двухсложных. В армянском языке в служебных словах представлено по 7 односложных и двухсложных структур, одна трехсложная и 2 четырехсложные структуры.

Таким образом, в синтетическом армянском собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова, разграничены тем, что у первых наиболее разнообразны трехсложные и четырехсложные структуры, у вторых – двухсложные и у третьих – односложные и двухсложные. В аналитическом английском в связи с сужением диапазона длины слова разграничение классов слов по разнообразию слоговых структур определенной длины оказывается менее четким, так что во всех трех семиологических классах слов в число наиболее разнообразных по типу структур попадают двухсложные.

Отдельные части речи двух языков различаются по частоте слов определенной слоговой длины. В английском языке у всех собственно-знаменательных частей речи, но особенно у существительных, прилагательных и наречий, наиболее частотны односложные слова. В армянском иначе: среди существительных и прилагательных наиболее частотны трехсложные слова, среди глаголов и числительных – двухсложные, а среди наречий – односложные.

Второе по частоте место во всех английских собственно-знаменательных частях речи занимают двухсложные слова, а в армянском у глаголов и числительных на втором месте трехсложные слова, у существительных, прилагательных и наречий – двухсложные.

У местоимений в обоих языках на первом месте односложные слова, на втором – двухсложные.

Сопоставляемые языки различаются и частотой служебных слов. В английском во всех служебных частях речи наиболее частотны односложные слова. В армянском у предлогов преобладают двухсложные, а у союзов и вспомогательных глаголов – односложные.

Все армянские части речи имеют больше различных типов слогового строения слова, чем соответствующие английские. Исключением является предлог: и в том, и в другом языке предлог имеет по 9 типов слогового строения слова. Наименьшая разница в количестве типов наблюдается у числительных: 14 типов в английском и 15 в армянском. Наиболее различны по количеству типов местоимения сопоставляемых языков: 11 типов в английском и 20 типов в армянском.

Среди английских существительных наиболее разнообразны двухсложные структуры (29 типов), среди армянских – трех- и четырехсложные (22 и 23 типа).

Глаголы в английском имеют наибольшее количество типов – 17 – среди двухсложных слов. Почти одинаково разнообразны слова длиной 2, 3 и 4 слога, в которых реализуется соответственно 10, 9 и 10 типов.

Среди английских прилагательных наиболее разнообразны двухсложные структуры слов (14 типов), а среди армянских – трехсложные (13 типов).

Наречия двух языков характеризуются максимальным разнообразием двухсложных типов (их 11 в английском и 8 в армянском).

У английских числительных и местоимений равное количество двухсложных и односложных типов (4 и 6), а в армянском у числительных более разнообразны трехсложные структуры (5), у местоимений – двухсложные (8).

В английском больше типов у двухсложных предлогов (5), в армянском – у односложных (4).

В обоих языках больше типов у односложных союзов (4 в английском и 6 в армянском).

Выявленные различия носят регулярный характер и по большей части могут быть объяснены типологическими особенностями исследуемых языков, в частности расхождениями в степени синтеза и лексичности / грамматичности слова. Как и следовало ожидать, разграничение семиологических классов слов и отдельных частей речи с точки зрения их слоговой организации более четко проводится в синтетическом армянском языке, нежели в аналитическом английском.

СРЕДНЯЯ ДЛИНА СЛОВА В СЛОГАХ

Части речи	Английский	Армянский
Существительное	1,59	3,07
Глагол	1,54	2,68
Прилагательное	1,55	2,59
Наречие	1,58	2,42
Числительное	1,62	2,20
<i>Собств.-знам. слова</i>	1,50	2,79
Местоимение	1,15	1,45
<i>Знаменательные</i>	1,42	2,52
Предлог	1,11	1,63
Союз	1,05	1,17
Артикль	1,0	-
Вспомогательный глагол	1,0	1,07
Модальный глагол	1,17	-
<i>Служебные</i>	1,05	1,21
<i>Слово вообще</i>	1,34	2,19

§3. ДЛИНА МОРФЕМЫ В СЛОГАХ

При анализе слогового строения морфемы в сопоставляемых языках рассматриваются следующие характеристики:

- 1) наличие / отсутствие неслоговых морфем (морфов),
- 2) диапазон длины морфемы в слогах,
- 3) частота морфем определенной длины,
- 4) средняя длина морфемы в слогах.

3.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В английском языке границы морфемы и слога не совпадают.

Наряду со слоговыми могут быть неслоговые морфемы среди суффиксов и флексий, но не корней.

Слово вообще. В английском языке слово вообще может иметь морфемы длиной от 1 до 3 слогов, а также морфемы, длина которых меньше одного слога, и морфемы, которые кроме 3 слогов включают часть слога, принадлежащего одновременно соседней морфеме.

Большинство морфов в английском тексте имеют длину в один слог (77,5% от всех морфов текста). Длину в один слог имеют морфемы различных типов, исключение составляют флексии местоимений и служебных глаголов, суффиксы местоимений.

Неслоговые морфы составляют 12,6%. К ним относятся словоизменятельные аффиксы существительных, глаголов (знаменательных и служебных) и местоимений, суффиксы прилагательных, наречий, местоимений.

Неслоговой характер словоизменятельных аффиксов в изменяемых частях речи – явление, характерное для языков флективного типа. Оно объясняется их грамматической функцией, которая допускает минимальную слоговую длину.

Морфы длиной в два слога составляют 9,1%. Такую длину могут иметь корни всех знаменательных частей речи, а также предлогов и, кроме того, 1 префикс и 3 суффикса существительных.

Морфы длиной в три слога составляют всего 0,7%. Это корни существительных и прилагательных.

Редкость морфов длиной в два и три слога объясняется зависимостью слоговой структуры морфемы от слоговой структуры слова. Состав таких морфем носит категориальный характер. Это только корни, т.е. знаменательные морфемы, возможные только в знаменательных словах. Из аффиксов лишь префиксы и аффиксы существительных могут иметь длину в два слога.

Корни и аффиксы различаются диапазоном слоговой длины. У корней максимальный диапазон – от 1 до 3 слогов. Префиксы могут быть длиной в 1 или 2 слога. Суффиксы бывают неслоговые, односложные либо двухсложные. Словоизменятельные аффиксы наиболее ограничены в своей длине, разделяясь на неслоговые и односложные.

Ограниченность диапазона слоговой длины аффиксов, особенно словоизменятельных, обусловлена служебной (грамматической) функцией этих морфем в составе слова и отражает общую тенденцию грамматических единиц обходиться меньшими средствами выражения в сравнении с лексическими единицами.

Средняя длина морфа в английском тексте равна 0,98 слога.

Знаменательные и служебные слова различаются диапазоном длины морфемы в слогах, который у знаменательных слов такой же, как и у слова, вообще, а у служебных слов ограничен двумя

слогами. В составе знаменательных словоформ 14,7% неслоговых морфов, 72% односложных, 12,3% двухсложных и 1% трехсложных. В служебных словоформах возрастает число односложных морфов (92,1%), практически отсутствуют двухсложные (0,8%) и в 2 раза сокращается число неслоговых морфов (7,1%).

Средняя длина морфа в слогах выше в знаменательных словоформах и составляет 1 слог. Средняя длина морфа в служебных словоформах – 0,94 слога.

Собственно-знаменательные слова и местоимения

Диапазон длины морфов в слогах в собственно-знаменательных словоформах такой же, как в «слове вообще». В этом классе есть морфы любой слоговой длины, допустимой в английском языке. Из них 71,3% односложных, 13,7% двухсложных и 13,8% неслоговых, 1,2% трехсложных.

Средняя длина морфа в собственно-знаменательных словоформах равна 1,02 слога.

В местоимениях диапазон слоговой длины морфов сокращается вследствие отсутствия трехсложных морфов до 2-х слогов (в корнях). 75,2% морфов односложны, 18,6% неслоговые, 6,2% двухсложны.

Средняя длина морфа в местоимениях равна 0,88 слога, т. е. меньше, чем не только в собственно-знаменательных, но и в служебных словоформах.

Отдельные части речи.

Существительные имеют наибольший диапазон слоговой длины морфов (0-3), кроме них такой же диапазон имеют только прилагательные. В составе существительных 57,3% односложных морфов, 20,7% двухсложных, 19,7% неслоговых и 2,3% трехсложных. Неслоговую форму имеют словоизменительные аффиксы (88,5%). Односложную форму имеют большинство префиксов и суффиксов (88,9% и 94,7%), почти 2/3 субстантивных корней и в редких случаях словоизменительные аффиксы (11,5%). Двухсложную форму, за исключением одного префикса и 3 суффиксов, имеют корни. Трехсложная форма отмечена только у корня. Средняя длина морфа – 1,06 слога.

Среди корней существительных наибольшей частотой обладают односложные морфы (63,9%) (boy [boi] 'мальчик'), двухсложных в два раза меньше (32,4%) (money [m^hn-i] 'деньги'), а частота трехсложных – 3,8% от общего числа субстантивных корней (Chevrolet[s] [tʃev-rol-et/s] 'Шевролеты'). Средняя длина субстантивного корня – 1,4 слога. Приставки существительных могут иметь длину в 1 или 2 слога, доля односложных приставок значительно выше (88,9%). Суффиксы существительных также чаще всего односложны (94,7%) (advertising [æd-ver+t/aiz+iŋ]). Средняя длина деривационного аффикса – 1,05 слога. Так как словоизменительные аффиксы чаще бывают неслоговыми, чем односложными (stockings [st^hk-iŋ/z] 'чулки'), их средняя длина падает до 0,11 слога. Средняя длина аффикса – 0,52 слога.

Глагольные морфы характеризуются длиной до 2 слогов в корнях и до 1 слога в аффиксах. Всего в составе глаголов 80,2% односложных, 15,3% неслоговых и 4,5% двухсложных морфов. Средняя длина глагольного морфа – 0,89 слога.

Почти все корни глагола односложные (93,2%) (found [faund] 'нашли'), двухсложных – всего 8,3%). Средняя длина глагольного корня – 1,07 слога. Приставки глагола только односложны. Суффиксы глагола все односложные (ringing [riŋ+iŋ] 'звонок'). Средняя длина деривационного аффикса – 1 слог. Словоизменительные морфы, наоборот, чаще неслоговые (75,6%) (touched [tatʃ/t] 'дотрагивался'), и лишь в каждом четвертом случае односложны (tolerated [t^h-lə-rei/t+id] 'терпел'). Средняя длина словоизменительного аффикса – 0,24 слога. Средняя длина глагольного аффикса – 0,81 слога.

Таким образом, в обеих изменяемых собственно-знаменательных частях речи звуковая форма морфем зависит от их функции и от категориального статуса слов, в которые они входят. Длина морфем падает с падением знаменательности. Соответственно длиннее всего корни, короче словообразовательные аффиксы, еще короче словоизменительные. При этом контраст в длине между корнем и аффиксом у существительных – носителей номинативной функции – больше (видимо, в силу лексичности), чем у глаголов – носителей предикативной функции.

Диапазон длины морфов прилагательного такой же, как у существительного, – до 3 слогов, в том числе 3,1% неслоговых,

80,4% односложных, 15,5% двухсложных, 1,0% трехсложных. Средняя длина морфа у прилагательных – 1,08 слога. Корни по слоговой длине могут быть от 0 до 3 слогов. Наиболее частотны односложные корни (77,5%) (full [ful] 'полный'), частота двухсложных корней – всего 21,1% (other [ˈð-ə] 'другой'). Средняя длина корня – 1,24 слога. Приставки только односложны, а среди суффиксов 86,3% односложны, 13,7% неслоговые. Средняя длина аффикса (словообразовательного) – 0,88 слога.

У наречий диапазон длины морфов не превышает 2 слогов. Неслоговую форму имеют 3,3% морфов, односложную – 91,2%, двухсложную – 5,5%. Средняя длина морфа у наречий – 1,02 слога. Среди корней преобладают односложные – 91,9% (well [wel] 'хорошо'), двухсложных – 8,1% (enough [i-nʌf] 'достаточно'). Средняя длина корня – 1,08 слога. Все префиксы односложны, 87,5% суффиксов также односложны (only [əun+li] 'только, единственно'), а 12,5% суффиксов – неслоговые (always [ol+wei/z] 'всегда'). Средняя длина словообразовательного аффикса – 0,90 слога.

Числительные не имеют неслоговых морфов. Односложные морфы составляют 95,3%, двухсложные – 4,7%. Диапазон длины корневых морфов у числительных – 1-2 слога. Односложные корни гораздо более частотны, чем двухсложные – 90% против 10%. Все суффиксальные морфемы содержат 1 слог (fourteen [for+ti:n] '14').

Средняя длина морфа числительного – 1,07 слога, в том числе корня – 1,1 слога.

Диапазон длины морфов местоимений – от нуля до двух слогов. Корни местоимений в 92,4% случаев односложны (them [ðe/m] 'им'), двухсложных (every [ev-ri] 'каждый') – 7,6%. Все суффиксы и словоизменяемые аффиксы местоимений неслоговые (him [hi/m] 'ему'). Средняя длина морфа – 0,88 слога, в том числе корня – 1,08.

В предлогах диапазон длины морфов – 1-2 слога. Наиболее частотны односложные корни: 97,5% корней. Двухсложных корней – 3 (2,5%) (over [əu-və] 'над, сверх'). Приставки и суффиксы в предлогах только односложные. Средняя длина морфа в предлогах, в том числе корня, – 1,02.

В союзах (and [ænd] 'и') и артиклях (the [ðə] 'опр. арт.') все морфы односложны.

Вспомогательные глаголы имеют в своем составе 11,5% неслоговых морфов и 88,5% односложных. Все корни и суффиксы – односложны, словоизменительные аффиксы – только неслоговые (had [hæ/d]). Средняя длина морфа – 0,89.

У модальных глаголов 41,7% неслоговых морфов и 58,3% односложных. Как и у вспомогательных глаголов, все корни односложны, а все словоизменительные аффиксы – неслоговые (would [wu:/d]). Средняя длина морфа – 0,58.

Таким образом, диапазон длины морфов различается у корней и аффиксов: корни имеют большую слоговую длину, чем аффиксы. Среди аффиксов также есть различие в зависимости от положения аффиксальной морфемы относительно корня: приставки не бывают неслоговыми, их длина, за одним исключением во всех частях речи – 1 слог, посткорневые морфемы имеют более широкий диапазон – от нуля до двух слогов. В изменяемых частях речи длина аффиксов явно коррелирует с их функцией: словоизменительные аффиксы как более грамматичные короче словообразовательных, так как имеют неслоговую форму – либо преимущественно (в собственно-знаменательных словах – существительных и глаголов), либо исключительно (в местоимениях и служебных глаголах).

Длина корня также зависит от знаменательности части речи: она максимальна в самой лексичной части речи, то есть у существительных, где она равна в среднем 1,4 слога, и минимальна у союзов и служебных глаголов, в которых представлены только односложные корни.

Отмеченные различия в длине морфов предопределены функциональной направленностью устройства семиотической системы языка, в которой форма знака ориентирована на выражение определенного содержания.

3.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Несовпадение морфемного и слогового членения слова объясняется принадлежностью армянского языка к языкам флективного типа, для которых характерна дифференциация разных типов морфем по длине в слогах.

Слово вообще. В армянском языке морфы могут быть длиной до 4-х слогов.

В армянском тексте преобладают морфы длиной в 1 слог – их 68,7%, неслоговых морфов – 14,9%, двухсложных – 14,3%, трехсложных – 1,9%, четырехсложных – 0,2%.

Обращает на себя внимание широкая дистрибуция односложных, а также неслоговых морфов. В тексте нет односложных морфов лишь среди флексий у местоимений и среди префиксов и флексии вспомогательных глаголов. Неслоговые морфы отсутствуют среди префиксов у существительных и предлогов; корней у наречий, числительных, местоимений и служебных слов; суффиксов у числительных и вспомогательных глаголов. Значительность доли неслоговых морфов объясняется действием флективной тенденции в строе армянского языка. Длина в два слога характерна для корней и встречается у аффиксов почти включительно в постпозиции к корню. Длина в три слога возможна только в корнях основных собственно-знаменательных частей речи – существительных, глаголов, прилагательных и наречий, а длина в четыре слога – в корнях имен существительных и прилагательных.

Итак, более значительная слоговая длина корня наблюдается в случае его знаменательности.

Знаменательные и служебные слова различаются диапазоном слоговой длины морфов, который в знаменательных словоформах такой же, как в «слове вообще», а у морфем служебного слова ограничивается двумя слогами. В словоформах знаменательных слов 68,2% односложных, 16,1% двухсложных, 13,1% неслоговых, а также 2,3% трехсложных и 0,2% четырехсложных морфов. В составе служебных словоформ почти столько же односложных морфов – 71,2%, но при этом неслоговых морфов гораздо больше – 22,8%, а двухсложных намного меньше – 6%, морфы же большей длины вообще отсутствуют. Отсюда довольно заметное различие в средней длине морфа в слогах, которая составляет у знаменательных словоформ 1,08 слога, а у служебных – 0,83 слога.

Собственно-знаменательные слова и местоимения

Диапазон длины морфов в собственно-знаменательных словоформах – от 0 до 4 слогов.

Среди морфов собственно-знаменательных словоформ 13,2% неслоговых, 66,5% односложных, 17,3% двухсложных, 2,7% трехсложных.

Средняя длина морфа в слогах – 1,10.

Диапазон длины морфов в местоимениях сокращается до 2 слогов. В этом классе наиболее частотны односложные морфы, составляющие 78,3% морфов, 9,0% двухсложны и 12,7% – неслоговые.

Средняя длина морфов в местоимениях – 0,96 слога.

Таким образом, длина морфа падает по мере снижения знаменательности семиологического класса.

Отдельные части речи

Существительные имеют наибольший диапазон слоговой длины морфов – от 0 до 4 слогов. В составе существительных 7,6% неслоговых, 70,7% односложных, 17,3% двухсложных, 4,1% трехсложных и 0,3% четырехсложных морфов. Среди корней наиболее частотны односложные морфы – (55,8%) (цпп [p'ol] 'деньги'), неслоговые составляют 4,1%. Часто встречаются корневые морфы длиной в 2 слога (30,5%) (тпш [tə-ʔa/n] 'мальчик'), реже – трехсложные (8,9%) (цшшшш [ʒa-ma-nak] 'время'), еще реже – четырехсложные (0,9%). Частота корневых морфов, таким образом, снижается по мере роста их длины. Средняя длина субстантивного корня – 1,46 слога.

Среди суффиксов существительного 86,2% односложных (ршшшш [ʃan-k/um] 'в банке'), 8,1% двухсложных и 5,7% неслоговых. Средняя длина деривационного аффикса – 1,03 слога. Среди флексий преобладают односложные – 73,0% (шшшшр [aʃ-xa-r/ə] 'мир'), неслоговых флексий – 27,0%.

Средняя длина словоизменительного аффикса – 0,73 слога. Средняя длина аффикса – 0,96.

Морфы существительного имеют среднюю длину 1,19 слога.

Глагол имеет морфы неслоговые – 26,6%, односложные – 67,8%, двухсложные – 4,6% и трехсложные – 1,0%. Средняя длина морфов глагола – 0,80 слога. Среди корней глагола 6,9% неслоговых, 77,8% односложных, 12,5% двухсложных и 2,8% трехсложных. Средняя длина корня глагола – 1,11 слога. Приставки

армянского глагола почти всегда имеют границы, не совпадающие со слоговым делением. Они либо имеют неслоговую форму (92,3%) (կիմանաք [k/i-m/a-n/a/k'] 'узнаете'), либо равны одному слогу (7,7%) (կտեսնեք [k(ə)+tes+n/e/k'] 'увидите'). Большинство суффиксов глагола (76,0%) односложные (տալիս [ta+lis] 'дать'), а большинство глагольных флексий не слоговые (կան [ka/n] 'есть'). Словообразовательные аффиксы глагола имеют среднюю длину 0,72, словоизменительные – 0,14 слога.

Прилагательное имеет морфы длиной 0-4 слога. Большинство морфов односложны (60,3%), неслоговых морфов 10,6%, двухсложных 25,5%, трехсложных 2,8%, четырехсложных 0,7%. Средняя длина морфа – 1,23 слога. Среди корней прилагательного 59,5% односложных (այլ [ayl] 'другой'), 33,3% двухсложных (երկար [yer-kaɾ] 'длинный'), 4,8% трехсложных (չաճարիտ [čəʒ-ta-rit] 'правдивый'), по 1,2% неслоговых и четырехсложных. Средняя длина корня – 1,45 слога. Приставки бывают односложными 85,7% (անարկալիս [an+ba-r^o+y/a-kan] 'непорядочный, падший') и неслоговыми 14,3% (չամուսնացած [č'/a-mus-^n/a+c'/as] 'незамужняя'). Суффиксы прилагательных бывают односложными (58,0%) (կտալի [ka-ta-l'i] 'неистовый'), неслоговыми (26,0%) (անարժեք [a-n/ar-ž'e/k'] 'дешевый'), двухсложными (16,0%).

Средняя длина аффикса (словообразовательного) – 0,89 слога.

Наречие имеет морфы длиной от 0 до 3 слогов. У наречий 50,9% односложных морфов, 43,0% двухсложных, 2,6% трехсложных и 3,5% неслоговых. Средняя длина морфа – 1,45 слога, наибольшая среди всех частей речи. Корни наречий чаще всего являются односложными (55,6%) (կես [kes] 'не совсем'). Далее частота убывает по мере роста длины морфемы: 2 слога – 40,3% (հիմա [hi-ma] 'сейчас'), 3 слога – 4,1% (աստիճանաբար [as-ti-ča-n/a-bar] 'постепенно'). Средняя длина корня – 1,49 слога. Приставки наречий бывают односложные (83,3%) (անմիջապես [an+m^i-č'/a-pes] 'немедленно'), реже неслоговые (16,7%). Суффиксы наречий чаще всего двухсложные (55,6%) (բավական [ba-v/a-kan] 'достаточно'), реже односложные (36,1%) и неслоговые (8,3%).

Средняя длина аффикса – 1,38 слога.

Диапазон длины морфов числительного ограничен 1-2 слогами, односложных морфов – 58,5%, двухсложных – 41,5%. По средней длине морфа – 1,41 слога – числительное уступает только наречию. Корни числительного имеют длину в 1 слог (52,8%) (цѣг [vesˈ] '6') и в 2 слога (hшрjпr [har-yur] '100') (47,2%). Средняя длина корня – 1,47 слога.

Все суффиксы числительного односложны (hʃunlũ [hi^+sun] '50').

Местоимение имеет корни длиной до 2 слогов, неслоговые и односложные суффиксы и односложные флексии. Односложные корни, наиболее типичный вид корней местоимения, составляют 84,8%, а двухсложные корни составляют 11,7% (pŋŋrũ [bo-lo-r/əŋ] 'все'). 88,6% суффиксов – односложные (rũç [in-čˈi] 'чего'). Средняя длина корня – 0,97, суффикса – 0,23. Все флексии местоимений имеют неслоговую структуру.

Диапазон длины морфов в предлоге – от нуля до 2 слогов. Односложные морфы в предлоге составляют 68,6%, двухсложные – 29,4%, неслоговые – 2,0%. Средняя длина морфов предлога – 1,27 слога. Корни предлога состоят из одного слога (63,2%) (hŋun [het] 'с') или 2 слогов (36,8%) (hшr [ha-mar] 'для'). Их средняя длина – 1,37 слога. Префиксы состоят из 1 и 2 слогов (по 50%). Суффиксы предлога либо односложны (90,9%), либо неслоговые (9,1%).

Средняя длина аффикса – 1 слог.

Союзы имеют длину от нуля до 2 слогов. У союзов 95,0% морфов односложны (pŋŋhŋunlũ [vo-r/ov/+he-t/ev] 'потому что'), 0,8% неслоговых и 4,2% двухсложных. Средняя длина морфа – 1,03 слога. Корни союзов односложны (95,9%) или двухсложны (4,4%). Средняя длина корня – 1,04 слога. Суффиксы союза могут быть односложными (83,3%) и неслоговыми (16,7%).

Средняя длина аффиксов в союзе – 0,83%.

У вспомогательного глагола 54,9% односложных и 45,1% неслоговых морфов. Средняя длина морфа – 0,55 слога. Корни и суффиксы односложны, а префиксы и флексии – неслоговые (çʃr [çˈe/r]).

Таким образом, диапазон длины морфем различается у корней и аффиксов: во всех частях речи корни имеют большую длину в слогах, чем аффиксы.

Различие корней и аффиксов по слоговой длине связано с различием функций этих двух типов морфем: выражением лексического значения корнями и грамматического значения аффиксами.

Различия в слоговой длине морфем разных частей речи также носят функциональный характер и зависят от степени знаменательности слова. Наибольшая средняя длина морфем у наречий (1,45 слога), наименьшая – у вспомогательных глаголов (0,55 слога).

3.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В обоих сопоставляемых языках границы морфемы и слога не совпадают, частота таких несовпадений довольно высока, что, очевидно, отражает принадлежность этих языков – в большей или меньшей степени – к флективному типу.

Действие флективной тенденции обуславливает и довольно широкий диапазон длины морфов в слогах: морфы могут иметь как неслоговую, так и слоговую форму и содержать до трех слогов в английском языке и до четырех в армянском.

Тем не менее, определенное тяготение морфемы к слогу, отмеченное Л. Г. Герценбергом (1970: 75), обнаруживается и в исследованных языках. Об этом говорит средняя длина морфов, равная в английском 0,98 слога, а в армянском – 1,04 слога. О том же свидетельствует и тот факт, что в обоих языках доля односложных морфов наибольшая среди морфов текста: в английском их 77,5%, в армянском 68,7%. Более значительная доля односложных морфем в английском объясняется аналитизмом английской морфологической системы.

Синтетизм же армянского слова и более развитая флективность находят свое выражение в более широком диапазоне морфов, среди которых преобладают «связанные», вследствие чего, с одной стороны, в армянском в отличие от английского неслоговую форму могут иметь не только посткорневые аффиксы – словообразовательные и словоизменяющие, но и более лексичные корневые и префиксальные морфы, а с другой стороны, максимальная длина корня доходит до четырех слогов. Тем самым функциональное размежевание морфем закрепляется в их звуковой форме.

Проявлением этой флективной тенденции следует считать дифференциацию различных типов морфем по длине в слогах в зависимости от их позиции, функции и частеречной принадлежности. Такая дифференциация имеет место в обоих языках, что не позволяет говорить о полной утрате флективного строя английским языком, несмотря на развитый аналитизм.

Так, в обоих языках корни – носители лексических значений – отличаются от аффиксов, выражающих грамматические значения, большей длиной в слогах. При этом длина знаменательного корня меняется в зависимости от частеречной принадлежности слова, но происходит это по разному.

В английском средняя длина собственно-знаменательного корня уменьшается от существительных (1,4 слога) к прилагательным (1,24) и далее к наречиям и глаголам (1,08 и 1,07). В армянском по длине корня и существительные (1,46 слога), и прилагательные (1,45), и наречия (1,49) явно противостоят глаголу (1,11). Как видно, при сходной тенденции в английском явно выделена самая лексичная из собственно-знаменательных частей речи, а в армянском – более грамматичная.

Среди служебных морфем дифференцируются по длине в слогах не только префиксы и постфиксы, но и, что особенно важно, деривационные и словоизменительные аффиксы, причем последние, как более грамматичные, имеют меньшую длину.

В результате в изменяемых собственно-знаменательных частях речи – именах существительных и глаголах – в обоих языках средняя длина морфем в слогах сокращается в последовательности: корень => словообразовательный аффикс => словоизменительный аффикс, причем в разных частях речи эта дифференциация осуществляется по-разному. Ср.: длина указанных морфем составляет соответственно в английских существительных $1,4 \Rightarrow 1,05 \Rightarrow 0,11$ слога, в английских глаголах $1,07 \Rightarrow 1 \Rightarrow 0,24$ слога, в армянских существительных – $1,46 \Rightarrow 1,03 \Rightarrow 0,73$ слога, в армянских глаголах – $1,11 \Rightarrow 0,72 \Rightarrow 0,14$ слога.

Указанные расхождения отражаются и на средней длине морфем в разных частях речи. Примечательно, что в обоих языках самые низкие показатели длины (меньше 1 слога) имеют такие грамматичные части речи, как местоимения и глаголы (знаменательные и вспомогательные), причем в аналитическом англий-

ском в отличие от синтетического армянского они не дифференцированы по данному параметру.

В обоих языках средняя длина морфемы больше в собственно-знаменательных словах. В армянском она снижается с падением знаменательности слова и поэтому оказывается наименьшей в служебных словах. В английском же она меньше всего не в служебных словах, а в местоимениях.

Сравнение средней длины морфем в слогах в собственно-знаменательных, местоименных и служебных словах в английском и армянском, где она равна соответственно 1,02 – 0,88 – 0,94 слога и 1,1 – 0,96 – 0,83 слога, показывает также большую выраженность наблюдающихся различий в армянском языке.

Более яркая противопоставленность семиологических классов и отдельных частей речи по слоговой длине морфем в армянском отражает более высокую степень синтетизма и грамматичности этого языка в сравнении с английским.

Диапазон длины морфемы в слогах

Язык	Английский				Армянский			
	Пр	К	Сф	Фл	Пр	К	Сф	Фл
Морфема								
Существ.	1-2	1-3	1-2	0-1	1	1-4	0-2	0-1
Гл. знам.	1	1-2	1	0-1	0-1	0-3	0-1	0-1
Прилаг.	1	1-3	0-1		0-1	0-4	0-2	
Наречие	1	1-2	0-1		0-1	1-3	0-2	
Числ.		1-2	1			1-2	1	
Местоим.		1-2	0	0		1-2	0-1	0-1
Предлог	1	1-2	1		1-2	1-2	0-1	
Союз	1	1				0-2	0-1	
Артикль		1						
Гл. всп.	-	1	1	0	0	1	1	0
Гл. мод.	-	1	-	0				
<i>В целом в языке</i>	1-2	1-3	0-2	0-1	0-2	0-4	0-2	0-1

Средняя длина морфемы в слогах

Часть речи	Английский	Армянский
Существ.	1,06	1,19
Гл. знам.	0,89	0,8
Прилаг.	1,08	1,23
Наречие	1,02	1,45
Числ.	1,07	1,41
Собств. знам. слова	1,02	1,10
Местоим.	0,88	0,96
Знам. слова	1,0	1,08
Предлог	1,02	1,27
Союз	1,0	1,03
Артикль	1,0	-
Гл. всп.	0,89	0,55
Гл. мод.	0,58	-
Служебные слова	0,94	0,83
<i>В целом в языке</i>	0,98	1,04

§ 4. ДЛИНА СЛОВА В ФОНЕМАХ

Для фонемной структуры слова функционально значимыми и типологически существенными являются такие характеристики, как:

- 1) возможный диапазон длины слова (словоформы) в фонемах,
- 2) частота слов определенной длины,
- 3) средняя длина слова.

4.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. Английское слово может включать от 1 до 13 фонем. Наиболее типичны для английского текста слова длиной в 2-5 фонем. Они имеют частоту выше 10%, слова с другим числом

фонем имеют частоту менее 10%. Наиболее частотны слова, экспонированные тремя фонемами (31,4%), двухфонемные слова находятся на втором месте по частоте встречаемости в тексте (27,0%), слова длиной в четыре фонемы имеют частоту 13,9%.

По мере роста длины частота слов уменьшается. Слова длиной более 9 фонем очень редки. В тексте есть только одно слово длиной в 12 фонем (0,1%), 2 слова длиной в 13 фонем (0,2%).

Средняя длина английского слова в фонемах – 3,66.

Знаменательные и служебные слова в английском различаются по диапазону фонемной длины – до 13 фонем у знаменательных и до 5 фонем у служебных слов. Средняя длина знаменательного слова в фонемах, естественно, больше, чем длина служебного слова – 4,23 против 2,51 фонемы.

Указанные различия обусловлены функцией знаменательных слов – именовать понятия, а такая функция требует достаточных фонологических средств для различения множества знаков, и грамматической функцией численно ограниченных служебных слов.

Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова разграничены по всем названным признакам. Диапазон длины последовательно сокращается с падением знаменательности, составляя 1-13 фонем у собственно-знаменательных слов, 1-8 фонем у местоимений, 1-5 фонем у служебных слов.

Ограниченность диапазона длины местоимений обусловлена их указательной функцией, требующей минимальных фонологических средств и краткости звуковой формы знака в составе высказывания.

По частоте слов определенной длины: собственно-знаменательные слова противостоят местоименным и служебным, поскольку у первых наиболее частотны трехфонемные слова (26,0%), а у последних – двухфонемные, составляющие 54% местоименных слов и 47,9% у служебных.

На втором месте у собственно-знаменательных слов находятся слова длиной в 4 фонемы (24,8%), а у местоименных и служебных слов – структуры длиной в 3 фонемы (37,2% и 37,3% соответственно).

Весьма показательно, что среди однофонемных слов в английском тексте только одно собственно-знаменательное слово, два местоимения, а служебных заметно больше – 23 слова, что

составляет 0,2%, 1,4% и 7% слов соответствующего класса и 3,8%, 7,7% и 88,5% от общего числа однофонемных слов.

Интересно также и то, что двухфонемные слова тоже редко бывают собственно-знаменательными: из 268 двухфонемных слов к собственно-знаменательным относятся 11,2%, к местоимениям – 29,8%, к служебным словам – 59%, а, например, четырехфонемные слова – главным образом собственно-знаменательные (92,8%).

Сходная закономерность выявлена на материале русского языка. В русском тексте не обнаружено однофонемных собственно-знаменательных слов, весьма редки двухфонемные слова (3,8%), а наиболее употребительны слова длиной в 4-7 фонем (Бада 1992: 136).

В английском собственно-знаменательные слова почти в два раза превосходят служебные по средней длине в фонемах: длина собственно-знаменательных слов – 4,67 фонемы, служебных слов – 2,51. Длина местоимений – 2,72 фонемы, что близко к длине служебных слов.

Таким образом, неназывающие слова (служебные и местоименные), представленные в языке относительно закрытым списком, уступают называющим (собственно-знаменательным) по диапазону длины и средней длине в фонемах. Среди называющих слов более частотны трехфонемные слова, а среди неназывающих – двухфонемные.

Собственно-знаменательные части речи

Существительное единственная часть речи в английском языке, которая может иметь длину в 13 фонем (manufacturing [mænʤʊfaktʃəɹɪŋ] 'производство'). Однако имена существительные длиной в 1 фонему (A [ei] 'Г буква алф.') и в 11-13 фонем единичны. Самые частотные существительные – четырехфонемные (25,4%) (money [mʰni] 'деньги') (в других частях речи самыми частотными являются более короткие слова, за исключением числительных, где максимальная частотность у слов длиной в шесть фонем). Высокая частота четырехфонемных слов в английском связана с двумя явлениями: высокой частотой слогов четырехфонемной структуры и высокой частотой слов, состоящих из трехфонемного корня и однофонемной флексии.

Второе по частоте место занимают пятифонемные существительные (21,1%) (houses [hauziz] 'дома') и только на третьем месте трехфонемные структуры (15,9%), занимающие первый ранг в остальных собственно-знаменательных частях речи. Довольно часто встречаются также существительные длиной в 6-7 фонем (в сумме около 1/4 всех существительных). В результате средняя длина существительных – 5,19 фонемы.

Диапазон длины глагола – самый узкий среди собственно-знаменательных частей речи: от 2 до 9 фонем. Наиболее частотны в глаголе трехфонемные слова (35,3%) (got [gɒt] 'достал'). Четырехфонемные (touched [tʌtʃd] 'прикасался'), занимающие второе место, составляют 27% глаголов. Двухфонемных глаголов (типа see [si:] 'видеть') больше, чем существительных (9,8% против 2,2%). Глаголов длиной в пять фонем – 17,3%. Глаголов большей длины значительно меньше, чем существительных (tolerated [toləreitid] 'терпел'). У глагола наименьшая средняя длина в фонемах среди всех английских собственно-знаменательных частей речи – 3,9.

Прилагательное имеет диапазон длины от 2 до 13 (unconventional [ʌnkənven]ənəl] 'нетрадиционный') фонем, причем в тексте не встретились прилагательные длиной в 10 и 12 фонем. Самые частотные прилагательные – трехфонемные (33,8%) (full [fʊl] 'полный'), за ними следуют четырехфонемные (24,6%), далее – пятифонемные (15,4%). Двухфонемных прилагательных крайне мало (3,1%). Средняя длина слов этой части речи – 4,8 фонемы.

Наречие может включать от 2 до 10 (absolutely [æbsəlu:tli] 'абсолютно') фонем. Наиболее частотными являются трехфонемные слова, как у прилагательных и глаголов. Трехфонемных наречий – 36,8% от слов этой части речи. Четырехфонемные слова на втором месте, их частота – 26,3%. Наречия длиной в 7-10 фонем редки.

Средняя длина наречий – 4,2 фонемы.

У числительных диапазон длины – от 2 до 11 фонем, но слова длиной от 7 до 11 фонем единичны. Самый частотный тип – слово длиной в шести фонем (31%) (fifteen [fifti:n] '15'), что выделяет числительное из всех английских частей речи, однако быть может случайностью ввиду недостаточности объема данного текста. Второе место по частоте занимают слова трехфонемные (24,1%) (three [θri:] '3').

Средняя длина в фонемах – 4,62.

Таким образом, среди собственно-знаменательных частей речи и по диапазону возможной длины, и по ее средней величине на разных полюсах оказываются основные части речи – имя существительное и глагол. Существительное как самая лексичная часть речи выделяется максимальной шириотой диапазона и самой большой средней длиной. У глагола, носителя предикативной функции, – самый узкий диапазон и наименьшая средняя длина.

Предлог может включать из 2-5 фонем (to [tə] 'к', around [əraʊnd] 'вокруг'). Частота убывает по мере роста длины: двухфонемные предлоги имеют частоту 68,1%, трехфонемные – 21,9%, четырехфонемные – 5,9%, пятифонемные – 4,2%. Средняя длина предлога – 2,46 фонемы.

Союз, как и предлог, включает от 2 до 5 фонем, но в тексте не встретилось союзов длиной в 4 фонемы. Самые частотные союзы трехфонемные (64,9%), двухфонемных в два раза меньше (29,7%), а пятифонемных всего 5,4%. Средняя фонемная длина союза – 2,81 – самая большая среди служебных слов и больше, чем у местоимений.

Артикль экспонирован 1-2 фонемами. Двухфонемные артикли the, an встречаются в тексте в два раза чаще однофонемного a (67,7% к 32,3%). Средняя длина артикля в фонемах – 1,68.

Вспомогательный глагол может иметь длину от 2 (is [iz]) до 5 (having [hævɪŋ]) фонем. Наиболее часто встречаются трехфонемные глаголы (60,4%). Двухфонемных вспомогательных глаголов в анализируемом тексте 22,9%, пятифонемных 12,5%, однофонемных меньше всего – 4,2%.

Средняя длина слов этой части речи – 2,94 фонемы.

Модальный глагол имеет длину от 3 до 5 фонем. Трехфонемных модальных глаголов (can [kæn] 'может') – 83,3%.

Средняя длина – 3,25 фонемы.

Итак, среди всех частей речи самой длинной оказывается существительное, как основной носитель номинативной функции, а самой короткой – артикль. Минимальность длины артикля вызвана тем, что его функция сводится к выражению одной грамматической категории имени существительного – категории определенности/неопределенности. Длина артикля эквивалентна длине аффиксальных служебных морфем существительного.

4.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В армянском тексте обнаружены слова, включающие от одной до 17 фонем. Наиболее типичны слова, имеющие длину от 2 до 7 фонем, все они, кроме четырехфонемных, имеют частоту более 10%. Слова длиной в 13-17 фонем низкочастотны: их частота меньше 1%. Приведенные данные свидетельствуют о зависимости частоты слова от длины в фонемах. Самыми частотными являются слова длиной в две фонемы (16,4%), почти так же частотны трехфонемные слова (15,9%), на третьем месте – пятифонемные (13,3%), а на четвертом – шестифонемные (12,4%). Средняя длина слова в фонемах – 5,37.

Знаменательные и служебные слова в изучаемом армянском тексте различаются по диапазону длины – от 2 до 17 фонем у знаменательных слов и от 1 до 10 фонем у служебных слов, а также по средней длине – 6,2 фонемы у знаменательных и 2,82 фонемы у служебных слов.

Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова разграничены по всем признакам длины слова. По диапазону длины слова в фонемах собственно-знаменательные слова противопоставлены местоименным и служебным, так как длина собственно-знаменательных слов, по данным исследуемого армянского текста, может равняться 2-17 фонемам, длина местоименного слова – 2-8 фонемам, служебного слова – 1-10 фонемам.

Все три класса различаются тем, слова какой длины имеют в тексте наибольшую частоту. Среди собственно-знаменательных слов наиболее частотны слова длиной в 5, 6 и 7 фонем, составляющие соответственно 16,3%, 16% и 15,5% от собственно-знаменательных слов. Собственно-знаменательные слова длиной менее 3 и более 10 фонем малочастотны.

Среди местоимений наиболее частотными оказываются самые короткие из них двухфонемные слова (36,5%), вторыми по частоте являются трехфонемные слова (21,2%), а третьими шестифонемные (16,8%).

Самые частотные служебные слова, как и местоимения, тоже включают две или три фонемы, но частота этих структур выше, чем в местоимениях, составляя 41,3% и 33,8% служебных слов.

На третьем месте – пятифонемные слова (9,8%). Более длинные служебные слова крайне редки.

В среднем собственно-знаменательные слова намного длиннее местоимений и тем более служебных слов. Средняя длина собственно-знаменательных слов – 6,85 фонемы, местоимений – 3,61 фонемы, служебных – 2,88 фонемы.

Таким образом, неназывающие слова уступают называющим по диапазону длины, частоте слов, имеющих наибольшую длину, и средней длине слова в фонемах.

Такое соотношение длины называющих и неназывающих слов объясняется их категориальными различиями и указывает на зависимость звуковой формы знака от его значения и семиотической функции.

Собственно-знаменательные части речи незначительно отличаются друг от друга по диапазону длины, более заметно разграничиваются по средней длине слова в фонемах и наиболее ярко различаются по частоте слов определенной длины.

Существительное имеет в армянском максимальный диапазон длины: от 2 до 17 фонем. Наиболее частотны существительные длиной в 5-8 фонем, из них особенно семифонемные (17,3%) (ժամանակ [žamanak] 'время'). Вторыми по частоте являются имена длиной в 8 фонем (13,6%), третье место занимают слова, содержащие 6 фонем (12,8%). Слова длиной в 14-17 фонем (երիտասարդներ [yeritasardneric] 'от молодых людей') встречаются только среди существительных и отличаются низкой частотой. Редкими являются двухфонемные существительные (0,8%) (ֆե [fe] 'последняя буква алф.'). Существительные имеют самую большую среднюю длину слова в фонемах в сравнении со всеми другими частями речи – 7,41 фонемы.

Существительное отличается от остальных частей речи многими признаками морфологической, слоговой и фонемной структуры, в том числе и длиной слова в фонемах. Многообразие функций и сложность системы грамматических категорий этой части речи, ее лексичность закономерно выражается в максимальной слоговой и фонемной длине, свидетельствуя о произвольности взаимосвязи означаемого и означающего языкового знака.

Диапазон длины глагола доходит до 13 фонем. Наиболее частотны шестифонемные глаголы (24%) (цшўтїр [kaneik'] 'сделали [бы]', на втором месте – пятифонемные (21,2%), на третьем – семифонемные (14,6%). Глаголы длиной более фонем малочастотны. Средняя длина глагола в фонемах – 6,46.

Диапазон длины прилагательного – от 3 (шї [ayl] 'иной') до 12 (цшїшїшнїшїшд [č'anaxatesvac] 'непланируемые') фонем. Наибольшая частота у шестифонемных прилагательных (21,3%) (шїшїшїр [anpetk'] 'замечательный'). Вторыми по частоте оказались прилагательные длиной в семь фонем (18,6%), третьими – длиной в три фонемы (14,7%). Прилагательные длиной в восемь фонем составляют 13,3%, остальные прилагательные встречаются редко. Средняя длина прилагательного – 6,59 фонемы.

Наречие имеет диапазон 2-12 фонем. Самым частотным типом являются наречия длиной в пять фонем (19,4%) (ўршїї [miaun] 'только'), второе и третье места разделяют наречия длиной в 4 и 9 фонем (по 16,4%) (hїш [hi-ma] 'сейчас', ўршїшїшїг [miank'amic'] 'сразу'), наречия длиной в 7 фонем находятся на четвертом месте (12,9%).

Средняя длина наречий – 6,2 фонемы.

Числительные анализируемого текста включают от 2 до 10 фонем. Яркой особенностью числительных является то, что в этой части речи самые частотные слова имеют длину в 5 и 9 фонем (по 24%). Следующие два места разделяют между собой числительные длиной в 8 и 10 фонем (по 12%). Этим объясняется то, что средняя длина числительных в фонемах больше, чем у любой другой части речи, кроме существительных, и равна 6,84 фонемы.

Предлог может включать от 3 до 10 фонем. Самый типичный предлог имеет длину в 5 фонем (39,5%) (hшшїр [ha-mar] 'для'), на втором месте предлог длиной в три фонемы (34,2%), на третьем – четырехфонемный (18,4%). Остальные предлоги встречаются в тексте по одному разу. Средняя длина предлога в фонемах – 4,37, то есть больше, чем у местоимения.

Союз может включать от 1 до 10 фонем. Наибольшую частоту имеют трехфонемные союзы (52,4%) (нр [vor] 'что'), вторыми по частоте являются союзы длиной в две фонемы (26,2%), третьими – союзы длиной в 5 фонем (6,8%). Средняя длина союза – 3,05 фонемы.

Среди вспомогательных глаголов 73,8% слов имеют длину в 2 фонемы (չէ [č'e]), 15,5% слов – однофонемные (է [e]), а 10,7% слов включают 3 фонемы (էիւ [ein]). Средняя длина вспомогательного глагола – 1,95 фонемы.

Таким образом, в армянском на разных полюсах по длине в фонемах оказываются имя существительное и вспомогательный глагол.

4.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Слово вообще. Армянское слово, по накопленным данным, превосходит английское по диапазону длины: армянское может включать до 17 фонем, английское – до 13. В обоих языках слова большой длины имеют меньшую частоту, чем более короткие слова.

Самыми частотными в английском оказались трехфонемные слова, а в армянском – двухфонемные, при этом самые частотные английские слова имеют частоту в два раза выше, чем соответствующие армянские (31,4% и 16,4%). На втором месте в английском слова длиной 2 в фонемы (27%), а в армянском длиной в три фонемы (15,9%), при этом частота английских слов, занимающих второе место, также почти в два раза выше, чем у армянских. Сходство же двух языков обнаруживается в том, что в обоих двух- и трехфонемные слова отличаются наиболее высокой частотой. На третьем по частоте месте в английском языке находятся четырехфонемные слова (13,9%), а в армянском – пятифонемные (13,3%).

Частоту более 10% в английском имеют только слова длиной в 2-5 фонем, а в армянском – все типы слов длиной от 2 до 7 фонем, кроме четырехфонемных.

Частоту более 1% в английском имеют слова длиной от 1 до 9 фонем, в армянском – слова длиной от 1 до 12 фонем.

Таким образом, если в английском выделяется группа слов длиной в 2-4 фонемы, то в армянском слова более равномерно распределяются в диапазоне от 2 до 7 фонем. Сопоставление показывает также более высокую частоту слов длиной в 5-13 фонем в армянском, чем в английском.

Средняя длина слова в фонемах выше в армянском: 5,37 против 3,66.

Знаменательные и служебные слова в обоих языках противопоставлены по диапазону длины и средней длине слова, причем в армянском языке такое противопоставление выражено более отчетливо, что объясняется менее выраженным аналитизмом армянской грамматической системы.

Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова также разграничены в обоих языках.

По частоте слов определенной длины в обоих языках собственно-знаменательные слова противопоставлены местоименным и служебным, при этом в армянском такое противопоставление связано со значительно большей длиной наиболее частотных собственно-знаменательных слов. В английском первое место по частоте среди собственно-знаменательных слов занимают слова длиной в 3 фонемы, а в армянском – длиной в 5 фонем. Среди местоимений в обоих языках наиболее частотны двухфонемные слова. Среди служебных – то же самое. Напротив, среди собственно-знаменательных слов двухфонемные редко встречаются и в английском, и особенно в армянском. То же самое относится и к однофонемным словам, которые выполняют если не исключительно (как в армянском), то преимущественно (как в английском) служебную функцию.

В армянском тип фонемной структуры наиболее частотный среди собственно-знаменательных слов редко встречается в словах других классов, тогда как в английском он употребителен и в других классах. Меньшая дифференцированность в английском языке слов с лексическими и грамматическими функциями обусловлена аналитическим характером английского языка.

В обоих языках средняя длина слова в фонемах больше у собственно-знаменательных слов и меньше всего у служебных, что связано с номинативной функцией собственно-знаменательных слов, выполнение которой требует большей морфемной сложности слова и большей длины морфем, и грамматической, связующей функцией служебных слов. При этом в армянском языке как собственно-знаменательные, так и местоименные и служебные слова длиннее, чем в английском. Большая длина слов в армянском объясняется более сложной морфемной структурой

слова, в которую значительно чаще, чем в английском, включаются аффиксы различного типа.

Собственно-знаменательные части речи

Существительное в обоих языках имеет максимально широкий диапазон фонем и самую большую среднюю длину. В английском наиболее частотны четырехфонемные существительные, а в армянском – семифонемные.

Средняя длина армянского существительного в фонемах в 1,71 раза больше средней длины английского существительного.

Армянский глагол имеет больший диапазон длины в фонемах, чем английский. Наибольшую частоту в английском имеет трехфонемный глагол, а в армянском – шестифонемный.

Средняя длина глагола в английском в 1,7 раза меньше, чем в армянском.

Прилагательное в обоих языках имеет достаточно широкий диапазон длины – до 13 фонем в английском и 12 в армянском, однако в обоих языках слова этой части речи длиной более 10 фонем встречаются довольно редко. В английском наиболее частотное трехфонемное прилагательное, в армянском – шестифонемное.

Средняя длина в фонемах у армянского прилагательного в 1,3 раза больше, чем у английского.

Наречие имеет несколько больший диапазон длины в армянском языке (2-12 в армянском и 2-10 в английском). Самое частотное английское наречие включает 3 фонемы, армянское – пять. Средняя длина в фонемах в 1,2 раза больше у армянского наречия.

Числительное в английском может включать до 11, а в армянском – до 10 фонем. В обоих языках именно в числительных самой высокой частотой отличаются слова большей длины, чем в других частях речи: в английском наиболее частотны шестифонемные числительные, а в армянском – пяти- и девятифонемные. Средняя длина у армянских числительных в 1,4 раза больше, чем у английских.

Диапазон длины предлогов в английском в два раза меньше, чем в армянском. Самым частотным предлогом в английском является двухфонемный предлог, в армянском таких коротких предлогов нет вообще, а самым частотным является предлог дли-

ной в 5 фонем. Средняя фонемная длина армянского предлога в 1,7 раза больше длины предлога в английском.

Диапазон фонемной длины союзов в английском в два раза меньше, чем в армянском. В обоих языках самыми частотными среди союзов являются трехфонемные слова. Средняя длина союза в английском меньше, чем в армянском.

Вспомогательный глагол в английском включает от 1 до 5 фонем, а в армянском – от 1 до 3 фонем.

В английском наиболее частотны вспомогательные глаголы длиной в три фонемы, в армянском – длиной в две фонемы.

Вспомогательный глагол – единственная часть речи, у которой средняя длина слова в фонемах в английском выше, чем в армянском: 2,94 против 1,95.

Сопоставление английского и армянского языков позволяет установить взаимосвязь между лексичностью / грамматичностью языка, сопряженной с его аналитизмом / синтетизмом, и длиной слова в фонемах.

Более лексичный аналитический английский язык отличается от более грамматичного синтетического армянского языка меньшим диапазоном длины, меньшей средней длиной слов отдельных частей речи, меньшей частотой более длинных слов.

Сопоставление также позволило выявить аналогичную зависимость фонетической формы слова от выполняемой им функции в каждом из исследуемых языков. В обоих языках длина слова в фонемах коррелирует со степенью его знаменательности. Чем лексичнее слово, тем в тенденции длиннее. Чем грамматичнее, тем короче. Поэтому собственно-знаменательные слова и в особенности имена существительные имеют самую большую длину в фонемах. На другом полюсе им противостоят служебные слова, хотя наименьшую среднюю длину имеют разные классы служебных слов (в английском это артикли, а в армянском – вспомогательные глаголы). Сходство тенденций, наблюдаемых при сравнении одного языка с другим, с закономерностями, действующими в каждом отдельном языке, говорит о том, что выявленная зависимость длины слова от его лексичности / грамматичности носит универсальный и закономерный характер, а ее причины состоят в категориальной мотивированности отношений между двумя сторонами языкового знака.

**Длина в фонемах английских знаменательных,
местоименных и служебных слов**

Число фонем	Знам.		Собств. знам.		Местоим.		Служебн.		Слово вообще					
	количество		количество		количество		количество		количество					
	слов	фонем	слов	фонем	слов	фонем	слов	фонем	слов	фонем				
1	3	0,5	1	0,2	1	2	1,4	2	23	7,0	23	26	2,6	26
2	110	16,6	30	5,8	60	80	54,0	160	158	47,9	316	245	26,9	536
3	189	28,5	567	26,0	402	55	37,2	165	123	37,3	369	315	31,4	936
4	129	19,4	416	24,8	512	1	0,1	4	9	2,7	36	137	13,9	552
5	89	13,4	445	17,2	445	-	-	17	5,2	85	106	10,7	530	
6	55	8,3	330	10,5	324	1	0,1	6	-	-	55	5,5	330	
7	38	5,7	266	6,0	217	7	0,7	49	-	-	31	3,8	266	
8	22	3,3	176	3,9	160	2	0,2	16	-	-	20	2,2	176	
9	15	2,3	135	2,9	135	-	-	-	-	-	15	1,5	135	
10	7	1,1	70	1,4	70	-	-	-	-	-	7	0,7	70	
11	4	0,6	44	0,8	44	-	-	-	-	-	4	0,4	44	
12	1	0,2	12	0,2	12	-	-	-	-	-	1	0,1	12	
13	2	0,3	26	0,4	26	-	-	-	-	-	2	0,2	26	
Итого фонем	2810		2408		402			829			3639			
Итого слов	664		516		148			330			994			

**Длина в фонемах армянских знаменательных,
местоименных и служебных слов**

Число фонем	Знам количество		Собств. знам. количество		Местоим. количество		Служебн. количество		Слово вообще количество						
	фонем		фонем		фонем		фонем		фонем						
	F	P	F	P	F	P	F	P	F	P					
1			-		-		13	5,8	13	1,4	13				
2	55	8,1	5	0,9	50	36,5	100	93	41,3	186	16,4	296			
3	68	10,0	204	39	7,2	117	29	21,2	87	76	33,8	228	144	15,9	432
4	68	10,0	272	49	9,0	196	19	13,9	76	13	5,8	52	80	8,8	320
5	99	14,6	495	89	16,4	445	10	7,3	50	22	9,8	110	120	13,3	600
6	108	15,9	648	85	15,7	510	23	16,8	138	4	1,8	24	113	12,5	672
7	88	13,0	616	84	15,5	588	4	2,9	28	1	0,4	7	89	10,1	623
8	66	9,7	528	64	11,8	512	2	1,5	16	1	0,4	8	67	7,4	536
9	53	7,8	477	53	9,8	477	-	-	-	-	-	-	53	5,9	477
10	34	5,0	340	32	5,9	320	-	-	-	2	0,8	20	34	3,8	340
11	11	1,6	121	11	2,0	121	-	-	-	-	-	-	11	1,2	121
12	11	1,6	132	11	2,0	132	-	-	-	-	-	-	11	1,2	132
13	8	1,2	104	8	1,5	104	-	-	-	-	-	-	8	0,9	104
14	5	0,7	70	5	0,9	70	-	-	-	-	-	-	5	0,6	70
15	4	0,6	60	4	0,7	60	-	-	-	-	-	-	4	0,4	60
16	2	0,3	32	2	0,4	32	-	-	-	-	-	-	2	0,2	32
17	1	0,1	17	1	0,2	17	-	-	-	-	-	-	1	0,1	17
Итого фонем	4206		3711		495		648		4851						
Итого слов	679		542		137		225		904						

Средняя длина слова в фонемах

Часть речи	Английский язык	Армянский язык
<i>Знам. слова</i>	4,23	6,2
<i>Собств. знам. слова</i>	4,67	6,85
Существительное	5,19	7,41
Глагол	3,9	6,46
Прилагательное	4,8	6,59
Наречие	4,2	6,2
Числительное	4,3	6,84
<i>Местоим.</i>	2,72	3,61
<i>Служебные слова</i>	2,51	2,88
Предлог	2,46	4,37
Союз	2,81	3,05
Артикль	1,68	-
Гл. всп.	2,94	1,95
Гл. мод.	3,25	-
<i>Слово вообще</i>	3,66	5,37

§ 5. ДЛИНА МОРФЕМЫ В ФОНЕМАХ

Анализ звуковой формы различных видов морфем в семиологических классах слов и в отдельных частях речи по таким показателям, как диапазон длины в фонемах, частота структур определенной длины и средняя длина, позволяет выявить зависимость звуковой формы морфем как от их собственных функционально-семантических свойств, так и от категориальных свойств того класса слов, в котором функционируют морфемы.

5.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В английском морф может иметь длину от 1 до 8 фонем. Самыми частотными являются морфы, экспонированные 3 фонемами (34,3%). Второе по частоте место занимают двухфонемные морфы (30,5%). Третий ранг принадлежит однофонемным морфам (16,9%). Средняя длина английского морфа – 2,64 фонемы.

Корни и аффиксы различаются диапазоном длины в фонемах: английские корни могут быть в 2 раза длиннее аффиксов (длина корня достигает 8 фонем, аффиксов – 4-х). Самый частотный тип корня длиной в три фонемы (42,5%), второе по частоте место занимают двухфонемные корни (28,8%), третье – четырехфонемные (15,8%). Однофонемных корней меньше, чем пятифонемных: всего 4,5%. Аффиксы же, как правило, экспонируются одной фонемой или двумя.

Различие в длине между корнями и аффиксами различных типов связано со степенью их лексичности / грамматичности: корни как морфемы лексические имеют большую длину в фонемах, чем грамматические морфемы (аффиксы), особенно словоизменительные. Средняя длина корня в фонемах равна 2,96. Средняя длина аффикса – 1,57 фонемы: словообразовательного – 2,12 фонемы, словоизменительного – 1,13 фонемы.

Различие в длине корней и аффиксов, помимо степени знаменательности, отражает также закономерную связь между сложностью звуковой формы знака и его употребительностью в английском языке: знаки с более сложным означаемым употребляются реже.

Корни разных классов слов различаются диапазоном длины в фонемах. Она убывает с уменьшением знаменательности. Только корни собственно-знаменательных слов могут включать 8 фонем, максимальная длина местоименного и служебного корня, как и аффикса, – 4 фонемы. Среди корней знаменательных и собственно-знаменательных слов чаще всего встречаются трехфонемные (46,2%, 47,6%), среди корней местоимений и служебных слов – двухфонемные (50,6%, 56,1%).

На втором месте у местоимений и служебных словах трехфонемные корни (41,8%, 35,5%). У собственно-знаменательных слов на втором месте четырехфонемные корни (28,8%), крайне редкие в местоименных (6,3%) и тем более в служебных словах (1,1%). Корни длиной в пять фонем в собственно-знаменательных словах составляют достаточно высокую долю – 10,7% корней этого класса, тогда как в местоименных и в служебных словах вообще не обнаружены. Корни длиной 6-8 фонем отмечены только в собственно-знаменательных словах. Однофонемные корни, напротив, значительно чаще встречаются в служебных словах (11,7%), чем в знаменательных (0,6%).

Средняя длина знаменательного корня – 3,39 фонемы, служебного корня – 2,07 фонемы. Малая фонемная длина корней служебных слов обусловлена их функциональной близостью к аффиксальным морфам – функцией обозначать грамматические отношения в предложении.

Средняя длина собственно-знаменательного корня – 3,66, местоименного корня – 2,53 фонемы.

Указанное различие распространяется и на аффиксы. Диапазон длины аффиксов в собственно-знаменательных словах – 1-4 фонемы, в служебных – 1-2 фонемы, местоименные аффиксы исключительно однофонемны. В собственно-знаменательных (и в знаменательных в целом) высокочастотны наряду с однофонемными и двухфонемные, в служебных словах аффиксы преимущественно экспонируются одной фонемой (84,2%). Средняя длина аффикса в собственно-знаменательных словах – 1,69 фонемы, в служебных словах снижается до 1,26 фонемы.

Различие словоизменительных и словообразовательных аффиксов более ярко проявляется в собственно-знаменательных словах, где словоизменительные аффиксы имеют длину в 1-2 фонемы, а длина словообразовательных аффиксов достигает до 4 фонем. В служебных словах словообразовательные аффиксы содержат не более 2 фонем, словоизменительные экспонируются одной фонемой за двумя исключениями.

Словообразовательные и словоизменительные аффиксы незначительно отличаются диапазоном длины в фонемах. Флексии включают не более 2 фонем. Словообразовательные аффиксы могут состоять из 4 фонем, однако суффиксы из 4 фонем единичны (их частота – всего 1,5%) и встречаются лишь в собственно-знаменательных словах, а префиксы могут включать до трех фонем, но префиксы такой длины немногочисленны (17,1% префиксов). Трехфонемные суффиксы несколько более частотны (21,4% суффиксов). Главное отличие словоизменительных аффиксов от словообразовательных – явное предпочтение однофонемных морфов. Среди флексий однофонемные морфы составляют 87,8%, а двухфонемные 12,2%. Среди словообразовательных аффиксов, наоборот, двухфонемные морфы преобладают (62,3% – двухфонемных и 13,0% однофонемных).

Длина словообразовательных аффиксов может служить различителем грамматических классов слов. Трехфонемные префиксы, как и трех- и четырехфонемные суффиксы, зафиксированы только в собственно-знаменательных словах, а однофонемные префиксы – только в служебных словах.

Итак, средняя длина словообразовательного аффикса в знаменательном слове равна 2,16 фонемы, в собственно-знаменательном – 2,16, а в служебном – 1,44 фонемы. Средняя длина словоизменительного аффикса имеет более близкие показатели, но все же в собственно-знаменательных словах немного ниже (1,15 фонемы), чем в служебных словах (1,21) и выше, чем в местоимениях (1 фонема).

Выявленная взаимосвязь между длиной аффикса и степенью знаменательности слова отражает более общую закономерность, характеризующую отношения формы и содержания языкового знака: в структуре собственно-знаменательного слова не только знаменательные морфемы (корни), но и служебные морфемы (аффиксы различных типов) длиннее соответствующих морфем служебных слов.

Отдельные части речи различаются по длине морфов в фонемах. Самая высокая средняя длина отмечена у имен: 3,26 фонемы у прилагательных, 3,09 у существительных, 3,05 у числительных.

Далее идут знаменательные глаголы и наречия с практически одинаковой длиной морфов – 2,74 / 2,73. За ними следуют служебные глаголы (2,28) и местоимения (2,25), предлоги (2,2) и союзы (2,14). Замыкают ряд артикли (1,68).

Корневые морфы отдельных частей речи различаются диапазоном длины в фонемах и частотой структур определенной длины, что подтверждает типологическую значимость частеречных различий.

Причиной различия диапазона длины корневых морфов разных частей речи является различие в функциях, выполняемых разными частями речи, т.е. типологическая значимость частеречных различий обусловлена самими основаниями семиотической структуры языка.

Максимально длинный корень, включающий 8 фонем, встретился только в именах существительных. Существительное является также единственной собственно-знаменательной частью

речи, в которой возможен однофонемный корень (в названии буквы A[ei] 'первая буква алфавита').

К существительному близко числительное, имеющее диапазон длины корня 2-7 фонем, глагол и прилагательное имеют диапазон 2-6 фонем, наречие – 2-5 фонем, предлог и местоимение имеют длину корня до 4 фонем, вспомогательный глагол, а также союз – до трех, артикль – до двух.

В большинстве частей речи наиболее частотны корневые морфы длиной в три фонемы, только в местоимениях (he [hi:] 'он'), предлогах (of [ɒv] 'из, от') и артиклях (an [ən] 'неопр. арт.') наиболее частотными являются двухфонемные корни. Трехфонемные корни в местоимениях и предлогах занимают второе по частоте место.

Высокая частотность трехфонемных корневых морфов в большинстве частей речи объясняет преобладание слога структуры СГС и высокую частоту других трехфонемных структур слога.

Среди собственно-знаменательных, частей речи двухфонемные корни встречаются чаще всего у наречий (25,4%) и реже всего у существительного и прилагательного (по 2,9%) и глагола (3,3%).

Во всех частях речи частота корневых морфов убывает от наиболее типичных структур к все более длинным.

Тем самым становится очевидным, что универсальная тенденция к малой частоте знаков со сложным означаемым действует как для слова вообще, так и для отдельных частей речи в силу ее закономерной обусловленности семиотическими свойствами языка.

Корни длиной в 4-6 фонем имеют наибольшую суммарную частоту в существительных – самой частотной части речи. Затем их частота уменьшается в следующем порядке: прилагательные, глаголы, числительные, наречия.

Наибольшей средней длиной выделяется субстантивный корень как самый лексичный – 4,03 фонемы. В остальных собственно-знаменательных частях речи корень короче: у прилагательных средняя длина корня – 3,69 фонемы, у глаголов (включая модальные) – 2,34 / 1,17, у числительных – 3,31, у наречий – 3,02. Еще короче корень у местоимений – 2,53, вспомогательных глаголов – 2,46, предлогов – 2,25, союзов – 2,14. Самым коротким он оказы-

вается у артиклей – 1,68. Такое противопоставление существительного артиклю весьма показательно.

Словообразовательные аффиксы отдельных частей речи характеризуются несколько более широким диапазоном длины посткорневых словообразовательных аффиксов в сравнении с прикорневыми.

Суффикс имеет наибольший диапазон длины в фонемах в наречиях – 1-4 фонемы, меньший в прилагательных и существительных – 1-3 фонемы, еще меньший в глаголе и числительном – 2-3 фонемы и наименьший в предлоге, где встретившиеся суффиксы имеют двухфонемную структуру.

В существительных наиболее частотны двухфонемные суффиксы (63%), нередко трехфонемные суффиксальные морфы (28,3%).

В глаголах из 6 встретившихся словообразовательных суффиксов 5 двухфонемных и 1 трехфонемный.

В прилагательных суффиксы разной длины имеют почти одинаковую частоту – по 35% суффиксов, экспонированных 1 (holy [həʊl/i] 'святой') и 2 (American [əmerɪk/ən] 'американский') фонемами и 30% трехфонемных суффиксов (scientific [saɪənti/fɪk] 'научный').

В наречиях резко преобладают двухфонемные суффиксы (72,7%) (hardly [hɑ:rd/li] 'едва').

Среди суффиксов числительных поровну распределены двухфонемные и трехфонемные.

Префикс экспонирован из 2-3 фонемами у существительных (subscription [səb/skrɪpʃən] 'абонирование') и прилагательных (unconventional [ˈn/kənvenʃənəl] 'нетрадиционный') 2 фонемами, за одним исключением, у глаголов (included [ɪn/klu:did] 'включал'), наречий (absolutely [æb/səlu:tli]) и союзов (before [bi/for] 'до'), 1 фонемой у предлогов (around [əraʊnd]).

Средняя длина словообразовательного аффикса максимальна у числительного (2,5 фонемы) и существительного (2,34 фонемы), минимальна у предлога (1,38 фонемы), в остальных частях речи близка к 2 фонемам.

Словоизменяемые аффиксы, у существительных, знаменательных и вспомогательных глаголов экспонируются одной – двумя фонемами, у местоимений (him [hi/m] 'ему') и модальных глаголов – одной.

Как в существительном, так и в глаголе двухфонемные словоизменятельные аффиксы менее частотны (houses [hauz/iz] 'дома' и included [inklud/id] 'включил'), различие только в соотношении. У существительных предпочтение однофонемных структур выражено сильнее: субстантивных однофонемных словоизменятельных аффиксов 92,1%, глагольных – 70,7%.

Средняя длина словоизменятельного аффикса у знаменательного глагола – 1,29 фонемы, у модального глагола 1,2 фонемы, у существительного – 1,08 фонемы, у местоимения – 1,00 и вспомогательного глагола – 1,22.

Итак, при наличии и словообразования, и словоизменения как у изменяемых собственно-знаменательных частей речи – существительных и глаголов, длина морфем в фонемах убывает с падением знаменательности: от корней к словообразовательным и, далее, к словоизменяемым аффиксам.

5.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В армянском языке морф может иметь длину от 1 до 10 фонем. Частота морфов убывает по мере роста длины морфа в фонемах. Самыми частотными оказались двухфонемные морфы (30,8%), следующими по частоте идут трехфонемные морфы (26,1%), а за ним – однофонемные (22,6%).

Средняя длина армянской морфемы – 2,58 фонемы.

Корни и аффиксы различаются диапазоном длины в фонемах: диапазон длины корневых морфов почти в два раза больше чем у аффиксальных морфов (до 10 фонем у корней, до 5 у аффиксов), при этом длина словоизменятельных аффиксов не превышает трех фонем.

Самый частотный тип корня – трехфонемный (37,8%), весьма частотны и двухфонемные корни (26,3%). Частота корней длиной в 4-10 фонем уменьшается по мере роста длины.

Самый частотный тип аффикса – однофонемный (51,1%). Почти каждый третий аффикс (31,3%) – двухфонемный. Среди словообразовательных аффиксов двухфонемные (34,0%) почти так же частотны как однофонемные (32,8%), а среди словоизменятельных однофонемные (52,6%) явно преобладают над двухфонемными (36,9%).

Средняя длина корня в фонемах значительно больше, чем у аффикса, составляя 3,35 фонемы у корня, 1,68 – у аффикса, в том числе 2,24 словообразовательного аффикса и 1,44 у словоизменительного аффикса. Итак, длиннее всего корни как основные носители лексических значений.

В свою очередь словообразовательные аффиксы длиннее словоизменительных, так как они участвуют в выражении лексического значения слова, а словоизменительные аффиксы выполняют чисто грамматическую функцию и поэтому диапазон их длины ограничен.

Корни знаменательных и служебных слов различаются диапазоном фонемной длины: корни знаменательных слов включают до 10 фонем, корни служебных слов – до 5 фонем. Внутри знаменательного класса корни собственно-знаменательных слов так же противопоставлены первым могут включать до 10 фонем, корням несобственно-знаменательных слов: вторые – до 5 фонем.

В армянском языке знаменательные и служебные слова различаются самыми частотными фонемными структурами корня: в знаменательных словах наиболее частотны трехфонемные корни (37,3%), за ними следуют двух- и четырехфонемные (20,7% и 18,7%); в служебных доминируют двухфонемные (43,8%) и трехфонемные корни (39,1%).

В собственно-знаменательных словах наиболее частотны трехфонемные корневые морфы (36,5%), затем четырехфонемные (21,1%). В местоимениях, как и в служебных словах, преобладают двухфонемные (44,0%) трехфонемные корни (41,1%).

Корни длиной в 4 и 5 фонем в собственно-знаменательных словах встречаются значительно чаще, чем в местоименных и служебных словах. Однофонемные корни невозможны в собственно-знаменательных словах, единичны в местоимениях, но не так уж редки (7,7%) в служебных словах, выполняющих грамматические функции.

Средняя длина корня знаменательного слова – 3,60 фонемы, собственно-знаменательного – 3,81 фонемы, местоименного – 2,72 фонемы, служебного – 2,55 фонемы.

В составе знаменательных слов словообразовательные аффиксы имеют среднюю длину 2,26 фонемы, словоизменительные – 1,5 фонемы. В служебных словах средняя длина тех и других аф-

фиксов ниже: словообразовательных – 1,86 фонемы, словоизменительных – 1 фонема.

Сходным образом и в собственно-знаменательных и местоименных словах словообразовательные аффиксы длиннее словоизменительных.

В собственно-знаменательных словах их длина составляет 2,25 и 1,54 фонемы, в местоимениях – 2,57 и 1,2 фонемы. Как и следовало ожидать, подобно корням словоизменительные аффиксы длиннее всего в более лексичных собственно-знаменательных словах, короче всего в служебных. Отклонение от той же тенденции словообразовательных аффиксов, обнаруживающих наибольшую длину в местоимениях, по-видимому, носит случайный характер, и связан с недостаточным объемом выборки, в которой у местоимений представлено лишь 7 словообразовательных суффиксов.

Прикорневые и посткорневые словообразовательные аффиксы отличаются длиной в фонемах: суффиксы имеют длину до 5 фонем, префиксы – до 3 фонем.

Максимально возможная длина прикорневых аффиксов одинакова у знаменательных и служебных слов. Диапазон же длины суффиксов отличает собственно-знаменательные слова, суффиксы которых могут включать до 5 фонем, от местоименных и служебных слов, суффиксы которых могут включать не более 3 фонем.

Префиксы знаменательных слов (собственно-знаменательных) армянского языка предпочтительно имеют длину в 1-2 фонем, причем одинаково часто (по 40,9%). Префиксы служебных слов в большинстве своем (83,3%) имеют трехфонемную структуру.

Словообразовательные суффиксы знаменательных слов включают 33,7% двухфонемных морфов, 30,8% однофонемных, 14,9% трехфонемных, 13,9% четырехфонемных и 6,7% пятифонемных. Словообразовательные суффиксы служебных слов чаще всего бывают однофонемными (52,2%), далее идут двухфонемные (34,8%) и затем трехфонемные (13,0%).

Среди суффиксов собственно-знаменательных слов наиболее частотны двухфонемные (34,3%) и однофонемные (31,3%), а среди местоименных словообразовательных суффиксов – трехфонемные (71,4%).

В среднем же при сходной функциональной нагрузке положение словообразовательного аффикса относительно корня на длину аффикса влияет слабо. Средняя длина словообразовательного суффикса – 2,24 фонемы, а префикса – 2 фонемы.

Части речи отличаются друг от друга средней длиной морфов в фонемах.

Наибольшая длина отмечена у числительных (3,78 фонемы), у наречий (3,33), у прилагательных (3,27) и примыкающих к ним предлогов (3,14), наименьшая – у знаменательных и вспомогательных глаголов (2,02 и 1,5 фонемы).

Корневые морфы отдельных частей речи различаются диапазоном длины в фонемах и частотой определенных типов фонемной длины.

Наибольшая длина корня зафиксирована в именах прилагательных (tʁʁɪuʃʃɪʁɔ [yeʁɪtasard] 'молодой'), единственной части речи, в которой отмечен корень, экспонированный 10-ю фонемами. К ним близки существительные, имеющие корень длиной в 9 фонем.

Длину до 8 фонем имеют корни наречий (ʁyɔʁɑʁʃʃɪʁɔ [bas'ɑʁs'ak/ɑpes] 'много'), до 7 фонем – корни глаголов (ʉʒʃɪʃɪʁɪɪ [n^ʂɑnak/um] 'означать'), до 6 фонем – корни числительных (hɪʁɪɪɪ [hɑryʉ] '100') и союзов (ɪʁɪɪɪ [ardyok'] 'неужели'), до 5 фонем – корни местоимений (ɪɪɪ [voroʃ] 'некоторый') и предлогов (hɪʃɪʁ [hɑmɑʁ] 'для').

Минимальная длина корней в собственно-знаменательных частях речи – 2 фонемы (ʃɪʃ [ka/n] 'есть'). В большинстве частей речи, а именно в существительных, прилагательных, наречиях, местоимениях, предлогах и союзах наиболее высокой частотой отличаются корни из трех фонем.

В глаголах наибольшую частоту имеют двухфонемные корни, соперничающие по частоте с трехфонемными, а в числительных доминируют четырехфонемные корни (tʁʁɪuʃɪ [yere^/sun] '30').

В отдельных частях в основном соблюдается тенденция уменьшения частоты морфов по мере роста их длины от наиболее частотного типа до максимально возможной для корневых морфов данной части речи длины, однако пятифонемные корни предлогов (hɪʃɪʁ [hɑmɑʁ] 'для') значительно более частотны четырехфонемных.

Корни из 4-7 фонем имеют наибольшую абсолютную частоту в существительных. Структура определенной длины характеризуется своей градацией частей речи.

Четырехфонемные корни имеют (в порядке убывания абсолютной частоты):

существительное –
числительное –
прилагательное –
глагол –
наречие –
союз –
предлог.

Пятифонемные корни имеют:

существительное –
наречие –
прилагательное –
глагол –
предлог –
местоимение –
числительное –
союз.

Шестиморфемные корни имеют:

существительное –
прилагательное –
глагол.

Семиморфемные корни имеют:

существительное –
наречие –
глагол.

Наибольшая средняя длина корня у существительного – 4,1 фонемы, прилагательного – 4,00 фонемы, наречия – 3,92 фонемы, числительного – 3,89 фонемы. К этим собственно-знаменательным частям речи примыкает генетически связанный с наречием предлог, в котором средняя длина корня равна 3,59 фонемы.

Далее следует знаменательный глагол, в нем длина корня заметно ниже, чем в других собственно-знаменательных словах, – 3,1 фонемы. За ними идут местоимение и союзы, где длина корня составляет 2,72 и 2,66 фонемы. Замыкают ряд вспомогательный

глагол, в котором корень имеет наименьшую среднюю длину – 1,95, явно уступая в этом отношении знаменательному глаголу. Таким образом, тенденция к сокращению длины с падением знаменательности прослеживается и здесь.

Словообразовательные аффиксы во всех частях речи имеют более широкий диапазон длины в фонемах в постпозиции к корню.

Наибольшая средняя длина словообразовательного аффикса у числительного – 3,00 фонемы, существительного – 2,76 фонемы, а наименьшая у вспомогательного глагола – 1,10 фонемы. Наибольшая длина отмечена у предлога – 1,85 фонемы – и знаменательного глагола – 1,45 фонемы.

Суффикс имеет наиболее широкий диапазон длины в именах существительных (1-5 фонем), чуть более ограниченный в других собственно-знаменательных частях речи (до 3 или 4 фонем). В местоимениях и предлогах диапазон сужается до 1-3 фонем, в союзах – до 2-3 фонем, а в суффиксе числительного могут быть только 3 фонемы.

В глаголах наиболее частотны однофонемные суффиксы (55,8%), в существительных и прилагательных – суффиксы длиной в 2 фонемы (28,6%, 53,1%, 71,4%), а в наречиях – четырехфонемные (42,4%) (դիպչելը [dip'č'e/r] 'дотронулся бы', վաճառողին [vač'a/r'ol'i/n] 'продавца', մետաքսյա [metak's/ya] 'шелковое', շարունակել [šar/un/ak/el] 'продолжать' и իրենց [ir/en/c'] 'им', սովորաբար [sovor/abar] 'обычно').

Префикс в глаголах, прилагательных и наречиях экспонирован 1-3 фонемами, а в существительных и предлогах – только тремя фонемами. Наиболее частотный тип префикса в глаголах – это однофонемный морф (87,5%) (կանւելիր [k/an/e/i/k'] 'сделаете'), в прилагательных и наречиях – двухфонемный морф (71,4% (անպէտք [an/pet/k'] 'ненужный') и 66,7% (անմիջապէս [an/m'ič'/apes] 'немедленно') соответственно).

Теперь о словоизменительных морфемах. В отличие от словообразовательных аффиксов **словоизменительные аффиксы** отдельных частей речи, как и корни, обнаруживают зависимость своей звуковой формы от степени знаменательности: средняя длина словоизменительных аффиксов уменьшается с ослаблением знаменательности – от существительного (1,67 фонемы), к

знаменательному глаголу (1,38), местоимению (1,2) и, наконец, вспомогательному глаголу (1,0).

Анализ знаменательных изменяемых частей речи: существительных, глаголов и местоимений – выявил зависимость длины посткорневых аффиксов, каковые представлены словообразовательными и словоизменительными суффиксами и префиксами, от выражаемой функции.

В среднем самым длинным оказывается словообразовательный формант – 2,29 фонемы, словоизменительный суффикс короче – 1,72 фонемы, а флексия еще короче и, за одним исключением, односложна.

Такая градация четко прослеживается в существительных (2,76 – 1,96 – 1,03) и местоимениях (2,57 – 1,44 – 1,0).

В знаменательном глаголе градация сменяется бинарным противоположением словообразовательных и словоизменительных суффиксов, с одной стороны, и флексий – с другой (1,49 – 1,49 – 1,0). Во вспомогательном глаголе в отсутствие словообразовательных суффиксов словоизменительные аффиксы обоих типов имеют одинаковую длину (они односложны), противоположение снимается.

5.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализ звуковой формы различных видов морфем в семиологических классах слов и в отдельных частях речи по таким показателям, как диапазон длины в фонемах, частота структур определенной длины и средняя длина, позволил выявить зависимость звуковой формы, как от их собственных функционально-семантических свойств, так и от категориальных свойств того класса слов, в котором функционируют морфемы.

В своих основных чертах эта зависимость в обоих исследуемых языках, несмотря на типологические различия между ними, проявляется сходным образом.

Прежде всего, в английском и армянском разграничиваются корни и аффиксы: корни в среднем длиннее аффиксов. Последовательное различение корней и аффиксов по длине в фонемах является общей типологической чертой английского и армянского,

позволяющей отнести оба эти языка к числу языков, обнаруживающих действие флективной тенденции, несмотря на пережитый английским распад флексии, так как именно флективные языки закономерно различают служебные и знаменательные слова и морфемы с помощью фонологических средств.

Различение корней и аффиксов по их длине оказывается сильнее тогда, когда оно поддержано семантически и корни не принадлежат к грамматическим морфемам (подобно аффиксам), а аффиксы не обременены лексической функцией. Соответственно такое различие ярче проявляется в знаменательных изменяемых частях речи. Ср.: среднюю длину в фонемах корня и аффикса у существительных: в английском – 4,03 и 1,52, в армянском – 4,10 и 1,40; у глаголов: в английском – 3,34 и 1,62; в армянском 3,10 и 1,40; у местоимений: в английском – 2,53 и 1,0, в армянском – 2,72 и 1,34.

В служебных словах, где и корень грамматичен, он может сближаться с аффиксом по своей длине, как это происходит в армянских вспомогательных глаголах, где средняя длина корня – 1,95 фонемы, а аффикса – 1,05 фонемы. В совокупности, длина армянского служебного корня (2,55 фонемы) больше длины аффикса (1,43 фонемы).

В разграничении по длине в фонемах различных видов аффиксов определяющим является их словообразовательный или словоизменительный статус. Более лексичные словообразовательные аффиксы в тенденции длиннее словоизменительных.

Наконец, для словоизменительных аффиксов существенно, сколько значений (граммем) он выражает. По данным армянского языка, однозначные словоизменительные аффиксы (обычно суффиксы) длиннее кумулятивных аффиксов (флексий), которые обычно экспонируются одной фонемой.

Вряд ли случайно, что все эти различия в наиболее явной форме реализуются в самой лексичной части речи – в имени существительном, где средняя длина морфем в фонемах последовательно уменьшается от корня к словообразовательному суффиксу, словоизменительному суффиксу и, наконец, флексии: 4,10=>2,76=>1,96=>1,03. В других изменяемых частях речи, более грамматичных, то или другое противоположение морфем по их длине в фонемах оказывается «смазанным». Ср.: в глаголах: 3,10=>1,49 = 1,49 =>1,0; в местоимениях: 2,72 ~ 2,57=>1,44=>1,0.

Диапазон длины морфемы в фонемах

Язык	Английский				Армянский			
	Пр	К	Сф	Фл	Пр	К	Сф	Фл
Морфема								
Существ.	2-3	1-8	1-3	1-2	3	2-9	1-5	1-2
Гл. знам.	2-3	2-6	2-3	1-2	1-3	2-7	1-3	1
Прилаг.	2-3	2-6	1-3	-	1-3	2-10	1-4	-
Наречие	2	2-5	1-4	-	1-3	2-8	1-4	-
Числ.	-	2-7	2-3	-	-	2-6	3	-
Местоим.	-	1-4	-	1	-	1-5	1-3	1
Предлог	1	2-4	2	-	3	2-5	1-3	-
Союз	2	2-3	-	-	-	1-5	2-3	-
Артикль	-	1-2	-	-				
Гл. всп.	-	1-3	-	1	1	1	1	1
Гл. мод.	-	3-5	-	1-2				
Знам.	1-3	1-8	1-4	1-2	1-3	1-10	1-5	1-2
Собств. знам	1-3	1-8	1-4	1-2	1-3	1-10	1-5	1-2
Местоим.	-	1-4	-	1	-	1-5	1-3	1
Служ.	1-2	1-5	1	1-2	1-3	1-5	1-3	1
В целом в языке	1-3	1-8	1-4	1-2	1-3	1-10	1-5	1-2

Корреляция звуковой формы морфем с категориальными свойствами слова, прежде всего, характерна для корня, длина которого в тенденции сокращается с падением знаменательности. Не случайно максимальную длину в обоих языках имеет субстантивный корень как самый лексичный, а минимальная в английском языке отличает артикль, в армянском – вспомогательный глагол. По средней длине корня можно судить не только о степени знаменательности семиологических классов слов, но и о степени их противопоставленности друг другу в данном языке. Ср.: среднюю длину корня в фонемах в собственно-знаменательных, местоименных и служебных словах в английском $3,64 \Rightarrow 2,53 \Rightarrow 2,26$ и в армянском $3,81 \Rightarrow 2,72 \Rightarrow 2,54$. Как видно, в обоих языках местоимения по данному параметру ближе к служебным словам, чем к собственно-знаменательным.

Средняя длина английских морфем в фонемах
(число фонем/ число морфем)

Часть речи	Морфема	Ч. фонем	Ч. морфем	Средн. дл.	Средн. дл. морфем вообще	
<i>Знам.</i>	кор.	2341	689	3,39	2850/1005	2,84
	сл/обр.аф.	324	150	2,16		
	сл/изм. аф.	185	166	1,11		
	аффикс	509	316	1,61		
<i>Собств. знам.</i>	кор.	1941	531	3,66	2414/811	2,98
	сл/обр.аф.	324	150	2,16		
	сл/изм. аф.	149	130	1,15		
	аффикс	473	280	1,69		
<i>Сущ.</i>	кор.	960	238	4,03	1179/382	3,09
	сл/обр.аф.	123	55	2,34		
	сл/изм. аф.	96	89	1,08		
<i>Гл. зн.</i>	кор.	444	133	3,34	558/204	2,74
	сл/обр.аф.	61	30	2,03		
	сл/изм. аф.	53	41	1,29		
<i>Прил.</i>	кор.	251	68	3,69	300/92	3,26
	сл/обр.аф.	49	24	2,04		
<i>Нар.</i>	кор.	190	63	3,02	246/90	2,73
	сл/обр.аф.	56	27	2,07		
<i>Числ.</i>	кор.	96	29	3,31	131/43	3,05
	сл/обр.аф.	35	14	2,50		
<i>Мест.</i>	кор.	400	158	2,53	436/194	2,25
	сл/изм. аф.	36	36	1,00		
<i>Служ.</i>	кор.	705	340	2,07	753/378	1,98
	сл/обр.аф.	13	9	1,44		
	сл/изм. аф.	35	29	1,21		
	аффикс	48	38	1,26		
<i>Предл.</i>	кор.	275	122	2,25	286/130	2,20
	сл/обр.аф.	11	8	1,38		
<i>Союз</i>	кор.	165	77	2,14	167/78	2,14
	сл/обр.аф.	2	1	2,00		
<i>Арт.</i>	кор.	109	65	1,68	109/65	1,68
<i>Гл. всп.</i>	кор.	128	52	2,46	139/61	2,28
	сл/изм. аф.	11	9	1,22		
<i>Гл. мод.</i>	кор.	28	24	1,17	52/48	1,08
	сл/изм. аф.	24	20	1,20		
<i>Слово вообще</i>	кор.	3046	1029	2,96	3603/1383	2,61
	сл/обр.аф.	337	159	2,12		
	сл/изм. аф.	220	195	1,13		
	аффикс	557	354	1,57		

Средняя длина армянских морфем в фонемах
(число фонем/ число морфем)

Часть речи	Морфема	Ч. фонем	Ч. морфем	Средн. дл.	Средн. дл. морфем вообще	
<i>Знам.</i>	кор.	2663	739	3,60	3949/1478	2,67
	сл/обр.аф.	522	231	2,26		
	сл/изм. аф.	764	508	1,50		
	аффикс	1286	739	1,74		
<i>Собств. знам.</i>	кор.	2280	598	3,81	3476/1270	2,74
	сл/обр.аф.	504	224	2,25		
	сл/изм. аф.	692	448	1,54		
	аффикс	1196	672	1,78		
<i>Сущ.</i>	кор.	1103	269	4,10	1717/590	2,91
	сл/обр.аф.	196	71	2,76		
	сл/изм. аф.	418	250	1,67		
<i>Гл. зн.</i>	кор.	446	144	3,10	794/393	2,02
	сл/обр.аф.	74	51	1,45		
	сл/изм. аф.	274	198	1,38		
<i>Прил.</i>	кор.	340	85	4,0	464/142	3,27
	сл/обр.аф.	124	57	2,18		
<i>Нар.</i>	кор.	255	65	3,92	350/105	3,33
	сл/обр.аф.	95	40	2,38		
<i>Числ.</i>	кор.	136	35	3,89	151/40	3,78
	сл/обр.аф.	15	5	3,00		
<i>Мест.</i>	кор.	383	141	2,72	473/208	2,27
	сл/обр.аф.	18	7	2,57		
	сл/изм. аф.	72	60	1,20		
<i>Служ.</i>	кор.	599	235	2,55	723/334	2,16
	сл/обр.аф.	54	29	1,86		
	сл/изм. аф.	70	70	1,00		
	аффикс	124	99	1,25		
<i>Предл.</i>	кор.	136	38	3,59	160/51	3,14
	сл/обр.аф.	24	13	1,85		
<i>Союз</i>	кор.	295	111	2,66	308/117	2,63
	сл/обр.аф.	13	6	2,17		
<i>Гл. всп.</i>	кор.	168	86	1,94	249/166	1,50
	сл/обр.аф.	11	10	1,10		
	сл/изм. аф.	70	70	1,00		
<i>Слово вообще</i>	кор.	3262	974	3,35	4672/1812	2,58
	сл/обр.аф.	570	254	2,24		
	сл/изм. аф.	834	584	1,44		
	аффикс	1410	838	1,68		

§ 6. КОНСОНАНТНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ СЛОВА

Исследования текстов в языках разных семей свидетельствуют о том, что «отношение частоты согласных, выступающих в качестве наиболее информационно-нагруженных единиц фонетического уровня, к частоте гласных, являющихся структурно-организующими элементами слова, именуемое консонантным коэффициентом, является важной структурной характеристикой языка, отражающей его внутреннее построение, а иногда и внешнюю судьбу». Как показала Л. Г. Зубкова, соотношение согласных и гласных существенно для характеристики связей между планом выражения и планом содержания.

«Более или менее сильная закрепленность фонем за выражением определенных значений в первую очередь проявляется в специализации гласных преимущественно на выражении грамматических значений, а согласных на передаче лексических значений. Косвенным показателем степени лексикализации согласных и грамматикализации гласных, равно как и степени лексичности / грамматичности самих морфем, может служить консонантный коэффициент, отражающий соотношение согласных и гласных по частоте их встречаемости в морфемах различных типов».

Сходным образом и слова, различающиеся по степени лексичности / грамматичности, должны расходиться по величине консонантного коэффициента.

6.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще в английском языке имеет консонантный коэффициент 1,55.

Знаменательные слова противопоставлены служебным по величине консонантного коэффициента: у знаменательных слов он выше – 1,62, у служебных ниже – 1,35.

Собственно-знаменательные слова по данному параметру в равной степени противопоставлены по данному параметру в равной степени местоимениям и служебным словам. Консонантный коэффициент более высок у наделенных номинативной функцией собственно-знаменательных слов. Он ниже у менее знаменательных

слов, выполняющих дейктическую и связующую функцию. Консонантный коэффициент собственно-знаменательных слов равен 1,67, у местоимений он почти такой же, как у служебных – 1,36.

Коэффициент местоимения, меньше не только в сравнении со всеми знаменательными частями речи, но и в сравнении с одной из служебных частей речи, а именно с союзом.

Отдельные части речи в английском языке также существенно различаются величиной консонантного коэффициента.

Среди собственно-знаменательных частей речи признаковые слова (наречия и прилагательные) и числительные имеют более высокий консонантный коэффициент, чем существительные и глаголы. У прилагательных коэффициент самый высокий – 1,91, высокий коэффициент у числительных – 1,85, коэффициент наречий – 1,76. У существительных он снижается до 1,62. Коэффициент глаголов приближается к коэффициенту существительных и составляет 1,56. Интересно, что в русском языке существительное также имеет более низкий коэффициент, чем прилагательное и наречие (1,41 к 1,48 и 1,49). В то же время можно заметить, что в русском языке различия собственно-знаменательных частей речи по консонантному коэффициенту не так значительны, как в английском.

Среди служебных частей речи коэффициент модального глагола самый высокий – 2,25, высок и коэффициент вспомогательного глагола – 1,94, предлог имеет коэффициент 1,12, а самый низкий коэффициент у артикля – 0,68. Артикль является самой грамматичной даже среди служебных частей речи, он не имеет никакого лексического значения и соответственно обладает самым низким консонантным коэффициентом. Коэффициент предлога также уступает по величине всем собственно- и несобственно-знаменательным частям речи.

6.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще в армянском языке имеет консонантный коэффициент 1,45.

Знаменательные слова имеют более высокий коэффициент, чем служебные: 1,48 против 1,25.

Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова различаются по консонантному коэффициенту. Наиболее

высокий коэффициент у собственно-знаменательных слов (1,52), более низкий коэффициент у несобственно-знаменательных слов (1,22). Это несколько ниже, чем у служебных слов в целом и любой из служебных частей речи, кроме вспомогательного глагола.

Среди отдельных собственно-знаменательных частей речи наиболее высокий коэффициент у существительных (1,67), далее следуют числительные (1,52) и глаголы (1,48), у прилагательных консонантный коэффициент снижается (до 1,36), а наречия имеют самый низкий коэффициент среди собственно-знаменательных частей речи (1,19).

Среди служебных частей речи предлог и союз имеют более высокие коэффициенты (1,47 к 1,44), чем вспомогательный глагол (0,83), отличающийся самым низким коэффициентом среди всех частей речи.

6.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ввиду предпочтительной закреплённости согласных за выражением лексических значений, отношение числа согласных к числу гласных, т. е. консонантный коэффициент, может, видимо, служить показателем лексичности / грамматичности значащих единиц.

Слово в целом имеет более высокий консонантный коэффициент в английском языке (1,55 к 1,45), что может объясняться аналитическим строем и большей лексичностью английского.

Знаменательные и служебные слова также имеют более высокие консонантные коэффициенты в английском, то же характерно для собственно-знаменательных и местоименных слов. И в том, и в другом противопоставлении в обоих языках консонантный коэффициент выше в более лексичном классе слов.

В обоих языках местоимения и служебные слова имеют практически одинаковый консонантный коэффициент, равным образом противопоставляясь собственно-знаменательным словам.

Разброс в значениях консонантного коэффициента между собственно-знаменательными частями речи в английском языке меньше, чем в армянском. Межъязыковые различия в величине консонантного коэффициента в большей мере касаются прилага-

тельного, наречия и числительного, имеющих более высокие значения в английском, и в меньшей – базовых частей речи, то есть существительного и глагола.

Среди всех английских частей речи наиболее высокий коэффициент у модального глагола (2,25), самый низкий – у артикля. В армянском языке самый высокий коэффициент у существительного (1,67), самый низкий – у вспомогательного глагола, что коррелирует со степенью лексичности / грамматичности частей речи. Тот факт, что эта корреляция оказывается более последовательной в армянском языке, может быть объяснен его синтетизмом и соответственно большей грамматичностью.

Все эти данные указывают на то, что консонантный коэффициент, как и другие признаки фонологической организации слова, отражает закономерный характер связи между означаемым и означающим, между содержанием и формой словесного знака.

Консонантный коэффициент слова

Часть речи	Английский язык			Армянский язык		
	С	Г	С/Г	С	Г	С/Г
Существ.	592	366	1,62	1073	644	1,67
Глагол	307	197	1,56	526	355	1,48
Прилагательное	197	103	1,91	264	194	1,36
Наречие	157	89	1,76	180	151	1,19
Числительное	87	47	1,85	100	66	1,52
Местоимение	232	170	1,36	243	199	1,22
Предлог	148	132	1,12	91	62	1,47
Союз	130	78	1,67	186	129	1,44
Артикль	44	65	0,68	-	-	-
Всп. гл.	93	48	1,94	2143	1410	1,52
Мод. гл.	54	24	2,25	243	199	1,22
Собств. знам. слова	1340	802	1,67	2386	1609	1,48
Местоним. слова	232	170	1,36	353	283	1,25
Знам. слова	1572	972	1,62	2386	1609	1,48
Служ. слова	469	347	1,35	353	283	1,25
Слово вообще	2041	1319	1,55	2739	1892	1,45

§ 7. МОРФЕМНО-СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Так как морфемное строение слова и его слоговая организация неизбежно соотносятся друг с другом, в языке вырабатываются определенные модели морфемно-слоговой структуры как целостности. Формула морфемно-слоговой структуры слова (словоформы), наряду с морфемным (морфным) строением, включает длину каждой материально выраженной морфемы (морфа) в слогах. В этой формуле длина морфемы (морфа) в слогах обозначается соответствующей подстрочной цифрой 0 (если морф имеет неслоговую форму и экспонирован согласным(и)), 1, 2, 3, 4 справа от буквенного обозначения морфемы (морфа): К – корень, Пр – префикс, Сф – суффикс, Фл – флексия (Зубкова 1984б: 38).

Само число этих моделей, их структура и частота употребления меняются не только от языка к языку, но и от одной части речи к другой, приобретая, таким образом, типологическую значимость. Последняя тем более велика, что морфемно-слоговая структура слова как бы аккумулирует в себе закономерности, характерные для слова не только в плане выражения, но и в плане содержания, ввиду двухсторонней сущности, как самого слова, так и экспонирующих его морфем.

7.1. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В английском материале обнаружено 47 морфемно-слоговых моделей слова, т.е. в среднем на одну модель приходится 21 слово. Частоту не ниже средней имеют 5 моделей, охватывающие 85,4% слов. Это модели К₁, К₁Сф₁, К₂, К₁Фл₀, К₁Сф₀. Эти модели имеют длину не более 2 слогов и состоят не более чем из 2 морфем.

В первый десяток самых употребительных моделей, составляющих в сумме 92,8% слов, входят следующие: К₁ – 60,6% (boy [boi] 'мальчик'), К₁Фл₀ – 10,5% (things [θiŋ/z] 'вещи'), К₂ – 7,7% (money [m^hn-i] 'деньги'), К₁Сф₁ – 6,3% (older [əuld+ə] 'старше'), К₂Фл₀ – 2,0% (dollars [d^l-ə:/z] 'доллары'), Пр₁К₁ – 1,7% (around [ə+raund] 'около'), К₁К₁ (into [in+tu:] 'в') и К₁Фл₁ – 1,2% (houses

[hauz+iz] 'дома'), K_3 – 0,8% (Toledo [təul-e-dəu]) и $K_2C\Phi_1$ (regular [reg-ju:-l/a:] 'стандартный').

Эти модели содержат до 2 морфем (морфов) и имеют длину не более 3 слогов. Первые два места занимают односложные модели простых слов. Замыкают ряд трехсложные модели. В число (моделей входят: элементарная корневая модель неизменяемого слова и изменяемого слова с нулевой флексией К (в вариантах K_1 (K_2 и K_3), корневая модель изменяемого слова с материально выраженной флексией КФл (в вариантах $K_1\Phi_{л0}$, $K_2\Phi_{л0}$, $K_1\Phi_{л1}$), корневая модель, образованная словосложением, КК (в варианте K_1K_1), суффиксальная модель КСф (в вариантах ($K_1C\Phi_1$, $K_2C\Phi_1$), префиксальная модель ПрК (в варианте Pr_1K_1), причем последние три модели также включают как неизменяемые слова, так и изменяемые с нулевой (материально не выраженной) флексией.

Самая частотная модель K_1 охватывает 47,7% знаменательных слов и 86,4% служебных слов. В собственно-знаменательных словах модель K_1 составляет 41,3%, а в несобственно-знаменательных – 70,3%. Таким образом, ее частота возрастает с падением знаменательности класса слов. Преобладание слов самой простой морфемно-слоговой структуры вполне закономерно для классов слов, выполняющих заместительно-указательную и связующую грамматическую функцию.

Данная модель является самой частотной во всех частях речи, кроме модального глагола. Она охватывает 55% глаголов (find [faɪnd] 'найти'), 50,8% прилагательных (red [red] 'красный'), 49,1% наречий (soon [su:n] 'скоро'), 48,3% числительных (six [siks] '6'), 28% существительных (boy [boi] 'мальчик'). В этой последовательности прослеживается следующая закономерность: по мере убывания частотности данной модели знаменательность частей речи растет. Весьма показательно, что в названной иерархии глаголы и существительные оказываются на разных полюсах.

В служебных частях речи на долю самой частотной модели K_1 приходится значительно больше слов: 100% артиклей (a [ə] 'неопр. арт.'), 94,6% союзов (or [o:] 'или'), 89,1% предлогов (in [in] 'в'), 83,3% вспомогательных глаголов (is [iz]).

Избирательность в частеречной принадлежности и употреблении одной и той же модели морфемного строения в зависимости от слоговой структуры морфов легко проследить на словах элемен-

тарных моделей морфемного строения К, К-Фл, К-Сф. Чем короче корень, тем больше вероятность служебных слов и местоимений среди данных моделей, а чем он длиннее, тем больше вероятность предметных слов – существительных. Так, среди слов модели К₁, как показано выше, преобладают служебные слова и местоимения, составляющие соответственно 47,3% и 17,3% слов данной модели. К словам модели К₂ относятся 11,1% знаменательных слов и 0,9% служебных слов. Среди слов этой модели 89,6% составляют собственно-знаменательные слова, по большей части существительные, 6,5% местоимения и 3,9% служебные слова. Среди слов модели К₁Фл₀ 49% составляют собственно-знаменательные слова (33,65% – существительные и 15,4% – глаголы), 29,8% – местоимения, 21,2% – служебные слова. В моделях К₂Фл₀ и К₃Фл₀ представлены исключительно существительные. К модели К₁Сф₁ наряду с собственно-знаменательными словами (92,1%) принадлежат и служебные (7,9%). Среди слов модели К₂Сф₁ служебных слов нет, а частота существительных возрастает с 12,7% до 62,5%.

Слова более сложных морфемно-слоговых моделей употребляются еще более избирательно и могут быть закреплены за одной какой-нибудь частью речи, чаще всего за существительным, иногда за другими собственно-знаменательными частями речи.

Редкость сложных морфемно-слоговых моделей связана со специфичностью выражаемых словами таких моделей значений и тенденцией знака иметь в обычном случае достаточно простое означаемое, которая проявляется как в морфемном строении, так и в слоговой структуре.

Знаменательные и служебные слова резко различаются, прежде всего, по числу моделей морфемно-слогового строения. В знаменательных словах встретились все 47 моделей. В служебных словах отмечено 7 моделей. В собственно-знаменательных словах – 44 модели, в местоимениях – 7 моделей.

Первое место по частоте встречаемости во всех классах слов занимает модель К₁, на втором месте в знаменательных словах, в том числе в местоимениях, а также в служебных словах модель КФл₀, составляющая соответственно 12,4% в знаменательных словах, 20,9% в местоимениях и 6,7% в служебных словах.

Распространенность модели К₁ отражает наиболее типичную структуру слова и наиболее типичную слоговую структуру корне-

вой морфемы и указывает на аналитический характер английского языка, т.к. в данной модели совпадают границы слога и морфемы.

Второе место модели $K_1\Phi_{l_0}$ связано с флективной грамматической тенденцией в строе английского языка и грамматическими функциями вспомогательных и модальных глаголов, морфемная структура которых требует наличия этих двух морфем, а слоговая структура в силу служебности этих слов требует ограниченности слоговой длины. Помимо указанных двух моделей в собственно-знаменательных словах частотны модели K_2 (13,4%), $K_1C\Phi_1$ (11,2%), по частоте они идут за моделью K_1 , опережая $K_1\Phi_{l_0}$ (9,9%).

Отдельные *собственно-знаменательные части* речи различаются и по общему числу морфемно-слоговых моделей, и по числу моделей, встретившихся только в данной части речи и обозначенных ниже как «специфичные» для нее.

Существительные являются частью речи наиболее разнообразной в отношении морфемно-слоговой структуры слова. В исследуемом материале выявлено 29 морфемно-слоговых моделей существительных, больше, чем у любой иной части речи. Из этих 29 моделей 16 моделей встречаются только в именах существительных. Эти специфичные для существительных модели содержат большое число морфем и слогов, среди них есть как многоморфемные слова, в которых каждая морфема представлена одним слогом, например, $Pr_1K_1C\Phi_1C\Phi_1$ (reputation [re/p-ju:-t/ei+ʃən] 'репутация'), так и простые по морфемной структуре слова, содержащие значительное количество слогов $K_3C\Phi_2$ (reciprocity [res-i-pro-s/i-ti] 'взаимность'). У существительных наиболее частотны модели K_1 – 28% (boy [boi] 'мальчик'), K_2 – 21,6% (money [m^n-i] 'деньги'), $K_1\Phi_{l_0}$ – 15,1% (things [θiŋ/z] 'вещи'), $K_2\Phi_{l_0}$ – 8,6% (dollars [d^l-ə/z] 'доллары').

Разнообразие морфемно-слоговых моделей у существительного предопределено номинативной функцией этой части речи, сложностью морфемной структуры и наличием морфем различной слоговой длины, прежде всего среди корней.

Глаголы в отличие от предметных слов имеют только 11 моделей морфемно-слогового строения, из которых только 1 ($Pr_1K_1\Phi_{l_1}$) является специфичной для глагола. Самой частотной здесь также является модель K_1 (found [faund] 'нашел') – 54,9%, на втором месте – модель $K_1C\Phi_1$ (ringing [riŋ+iŋ] 'звонил') – 13,5%,

на третьем (12%) – $K_1\Phi_0$ (touched [tʰt]/t 'касаясь'), на четвертом (6%) – Pr_1K_1 (explain [iks+plein] 'объяснять').

Прилагательные имеют 15 морфемно-слоговых моделей, среди которых 6 специфичны для данной части речи. Модель K_1 является самой частотной и среди прилагательных (50,8%), на втором месте находится модель K_2 (15,4%), далее следуют $K_1C\Phi_0$ и $K_1C\Phi_1$ (по 6,2%). В прилагательных эти модели представлены словами: full [ful] 'полный', pretty [prit-i] 'приятный, прелестный', used [ju:z/d] 'использованный', older [əuld/ə] 'старший'.

Наречия, как и глагол, имеют 11 моделей, в числе которых 3 специфичны для наречий: $Pr_1K_1C\Phi_0$, $Pr_1K_2C\Phi_1$ и Pr_1K_2 . Самая частотная модель наречий K_1 – 49,1% (well [wel] 'хорошо'), второй по частоте является модель $K_1C\Phi_1$ – 28,1%, а третьей (5,3%) – K_1K_1 .

Глаголы и наречия образуют среди основных собственно-знаменательных частей речи группу, противопоставленную существительным и прилагательным меньшим числом моделей, в том числе специфичных.

Числительные в исследуемом материале имеют всего 5 моделей морфемно-слогового строения. Модель K_1 , охватывает 48,3% числительных, модель $K_1C\Phi_1$ – 41,4%.

У числительных есть одна специфическая модель $K_1C\Phi_1K_1$ (twenty-seven [twen+ti+sev-ən] '27').

Местоимения имеют 7 моделей. Как указывалось выше, самая частотная модель K_1 (this [ðis] 'этот') охватывает 70,3% слов этой части речи, модель $K_1\Phi_0$ – 20,9% (him [hi/m] 'ему').

Специфическими моделями местоимений являются K_2K_2 (anybody [en-i+bəd-i] 'кто-нибудь'), $K_1C\Phi_0K_1$, $K_1C\Phi_0\Phi_0$. Все служебные части речи, кроме модального глагола, характеризуются преобладанием модели K_1 . Специфическая модель есть только у модального глагола – $K_1\Phi_0K_1$ (couldn't [ku/d+ənt] 'не мог').

Предлоги имеют 5 моделей, артикль – одну, остальные служебные части речи – по три модели.

У союзов модель K_1 охватывает 94,6% слов, модель K_1K_1 – 14,1%, модель Pr_1K_1 – 1,4%.

Вспомогательный глагол имеет три модели: K_1 , (83,3%), $K_1\Phi_0$ (12,5%), $K_1C\Phi_1$ (4,2%).

Модальный глагол также имеет три модели: $K_1\Phi_{\text{Л}_0}$ (66,6%), K_1 (16,7%) и $K_1\Phi_{\text{Л}_0}K_1$ (16,7%). Последняя модель встречается только в этой части речи.

Ограниченность набора морфемно-слоговых моделей у служебных слов объясняется стандартностью выполняемых этими словами функций.

7.2. АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Слово вообще. В армянском материале выявлено 109 моделей морфемно-слогового строения слова. На одну модель в среднем приходится 8 слов. Частоту не ниже средней имеют 18 моделей, охватывающих 80% слов. Это модели K_1 , $K_1C\Phi_1$, K_2 , $K_1\Phi_{\text{Л}_0}$, $K_2C\Phi_1$, $K_1\Phi_{\text{Л}_1}$, $K_1C\Phi_1\Phi_{\text{Л}_0}$, $K_1C\Phi_0C\Phi_1$, $K_2C\Phi_1C\Phi_1$, $K_1C\Phi_2$, $K_1C\Phi_1C\Phi_1$, $K_1C\Phi_1\Phi_{\text{Л}_1}$, K_3 , $K_2C\Phi_2$, $K_2\Phi_{\text{Л}_0}$, K_1K_1 , K_2K_1 , $K_2C\Phi_1\Phi_{\text{Л}_0}$. Эти модели имеют длину до 4 слогов и состоят не более чем из 3 морфем.

В первый десяток самых употребительных моделей, составляющих в сумме 72,7% слов, входят следующие: K_1 – 27,1% (փոխ [poh] 'деньги'), $K_1C\Phi_1$ – 10,3% (բանկում [ban-k/um] 'в банке'), K_2 – 8,1% (բարի [ba-ri] 'добрый'), $K_1\Phi_{\text{Л}_0}$ – 7,4% (դուք [$\text{du}'k$] 'вы'), $K_1\Phi_{\text{Л}_1}$ – 4,2% (կտրի [kət-r/i] 'порежь'), $K_2C\Phi_1$ – 4,6% (երեսնի [$\text{ye-re}^{\wedge}/\text{+sun}$] '30'), $K_1\Phi_{\text{Л}_1}$ – 4,2% (հատը [ha-t/ə] 'штуку'), $K_1C\Phi_1\Phi_{\text{Л}_0}$ – 3,5% (ունեի [u-n/e/i] 'имел'), $K_1C\Phi_0C\Phi_1$ – 2,5% (ծնվել [$\text{c}^{\wedge}\text{n}/\text{+v/el}$] 'родиться'), $K_2C\Phi_1C\Phi_1$ – 2,0% (երազների [ye-raz+ne-r/i] 'сновидений'), $K_1C\Phi_2$ и $K_1C\Phi_1C\Phi_1$ – по 1,5% (գույնավոր [$\text{gu-}^{\wedge}\text{n/a-vor}$] 'цветной' и իրենից [$\text{i-r/e-n/ic}^{\wedge}$] 'от него, от себя'). Модели первого десятка содержат не более 3 морфем и имеют длину до 4 слогов.

Анализ морфемно-слоговых моделей показывает, что при идентичном морфемном строении более широкой дистрибуцией и большей частотой характеризуются модели меньшей длины в слогах. И чем проще и короче модель, тем вероятнее, что она будет экспонировать служебные слова.

Так, среди слов простейшей модели K_1 , служебные слова составляют 47,8%, местоимения – 31,8%, собственно-знаменательные слова – 20,4%. В отличие от этого среди слов модели K_2 большинство – 58,9% – составляют собственно-знаменательные слова, число служебных слов и местоимений снижается до 26% и

15,1%. Модели K_3 и K_4 представлены исключительно собственными знаменательными словами.

Модель $K_1\Phi_0$ закреплена за служебными (вспомогательными) глаголами (91%), в местоимениях и собственными знаменательными словами она отмечалась редко (6% и 3%). Модель $K_1\Phi_1$, напротив, зафиксирована у служебных слов. Среди слов этой модели две трети (68,4%) составляют собственные знаменательные слова (чаще всего это существительные), остальные – местоимения.

Модель $K_1\Phi_1$ представлена всеми собственными знаменательными словами частями речи (из них более половины – глаголы), а также местоимениями и служебными словами.

Среди слов модели $K_2\text{Сф}_1$ нет ни местоимений, ни служебных слов, а из собственных знаменательных слов доминируют существительные.

Модель $K_1\text{Сф}_1\Phi_0$ представлена местоимениями, знаменательными и вспомогательными глаголами, а более длинные $K_1\text{Сф}_1\Phi_1$, $K_3\text{Сф}_0$ и $K_3\text{Сф}_1\Phi_0$ имеют только существительные.

Из 14 вариантов морфемной модели $K\text{Сф}\text{Сф}$ употребительны лишь три, причем самый частотный – вариант – $K_1\text{Сф}_0\text{Сф}_1$ представлен исключительно знаменательными глаголами, а варианты $K_1\text{Сф}_1\Phi_1$ и $K_2\text{Сф}_1\text{Сф}_1$ – преимущественно существительными.

Таким образом, обнаруживается явная избирательность в слоговом оформлении моделей морфемного строения. Эта избирательность наглядно проявляется и в дистрибуции употребительных морфемно-слоговых моделей в семиологических классах слов и в отдельных частях речи.

К самой частотной модели K_1 , принадлежат 52% служебных слов. В знаменательном классе слов она составляет только 18,9%: 56,9% у местоименных слов и значительно меньше – 9,2% – у более лексичных собственных знаменательных слов.

В отдельных частях речи K_1 представлена таким образом, что по частотности данной модели самый высокий ранг принадлежит наиболее грамматичной части речи, а самые низкие занимают базовые собственные знаменательные части речи, существительные и глаголы. Ср.: в союзах частота модели K_1 равна 87,4% (nl [u]), в местоимениях – 56,9% (шцл [ayd] 'этот'), в предлогах и послелогах – 36,8% (hʃun [het] 'с'), в прилагательных – 20% (unɪpp [surb] 'свя-

той'), в числительных – 16% (վեց [vecʻ] '6'), во вспомогательных глаголах – 15,5% (է [e]), в наречиях – 14,5% (քիչ [kičʻ] 'мало'), в существительных – 8,6% (կես [kes] 'пол'), в знаменательных глаголах – 0,7% (ուտ [ta] 'даст').

Знаменательные и служебные слова в армянском языке различаются по морфемно-слоговой структуре. В знаменательных словах представлены 102 морфемно-слоговых моделей из 109. Правда, 45 из них встретились лишь по одному разу. В собственно-знаменательных словах отмечено 99 моделей, в несобственно-знаменательных словах выявлены 12 моделей, в том числе 3, специфичные для этого класса слов. В служебных словах обнаружено 12 моделей, в том числе 7 в других классах слов отсутствуют.

Значительный разрыв в количестве моделей между знаменательными и служебными словами (102 против 12) ярко подчеркивает противопоставленность этих классов слов, выполняющих различные функции.

Такая разграниченность «лексических» и «грамматических» слов является важной особенностью языков флективного типа.

Модели, включающие большое число морфов и слогов встречаются только в собственно-знаменательных частях речи. В служебных словах самыми частотными являются модели K_1 и $K_1\Phi_0$, в несобственно-знаменательных словах длина слова, в слогах и морфемах больше – до 3 слогов и 3 морфем, но тоже меньше, чем в собственно-знаменательных словах.

Проявлением доминирующих синтетических тенденций в собственно-знаменательных словах можно считать и тот факт, что в них самый высокий ранг занимает модель $K_1C\Phi_1$, охватывающая 14,8% собственно-знаменательных слов. В более аналитичных (по Дж. Гринбергу) местоименных и служебных словах первый ранг принадлежит модели K_1 (56,9% и 52% соответственно).

Модель K_1 занимает в собственно-знаменательных словах второе место (9,2%). В местоимениях на втором месте модель $K_1C\Phi_1\Phi_0$ (10,2%), а в служебных словах – $K_1\Phi_0$ (27,1%). На третьем месте в собственно-знаменательных словах модель K_2 (7,9%), в местоимениях – $K_1\Phi_1$ (8,8%), в служебных словах – K_2 (8,4%).

Отдельные *собственно-знаменательные* части речи различаются по общему числу моделей, по количеству моделей, специфичных для определенной части речи, т. е. встретившихся только в ней, а также по частоте моделей, общих для разных частей речи.

Существительные имеют наибольшее среди армянских частей речи количество морфемно-слоговых моделей – 59, т.е. более половины моделей. 35 моделей являются специфическими для имен существительных. Именно эта часть речи обладает наиболее сложными по структуре моделями. Но наиболее частотны среди существительных слова, имеющие структуру $K_1C\Phi_1$ (բանկում [ban-k/um] 'в банке') – 11,5%, за ней следует модель $K_2C\Phi_1$ (դոլարից [do-la-r/ic˘] 'доллара') – 9,9%, далее $K_1\Phi_1$ (հոտի [ho-t/i] 'запах') – 9,1%.

Глаголы имеют 33 модели, в числе которых 19 возможны только в данной части речи. В глагольных словоформах границы морфем и слогов часто не совпадают, корни имеют длину в 1-2 слога, иногда 3 слога, аффиксы чаще всего неслоговые. Самая частотная модель глагола – $K_1C\Phi_1$ (սարքել [sar-kʹ/el] 'создать') – 131,4%, на втором месте – $K_1C\Phi_0C\Phi_1$ (ծնվել [cən/+v/el] 'родиться') – 16,8%, на третьем – $K_1C\Phi_1\Phi_0$ (ուներ [u-n/e/r] 'имел') – 8,8%.

Прилагательные имеют 22 модели, среди которых 7 являются специфичными для этой части речи. Самая типичная структура прилагательного – корень из двух слогов – K_2 (կարմիր [kar-mir] 'красный') – 21,3%, второй по частоте является модель K_1 (լավ [lav] 'хороший') – 20%, третьей – $K_1C\Phi_2$ (գուհավոր [gu-^n/a-vor] 'цветной') – 9,3%.

Наречия обладают 19 моделями, из числа которых 8 встречаются только в наречиях. Среди наречий наиболее частотна модель K_2 (հիմա [hi-ma] 'сейчас') – 19,4%, второе место занимает модель, включающая корень и суффикс: $K_2C\Phi_2$ (սովորաբար [so-vo-r/a-bar] 'обычно') – 16,1%, третье место (14,5%) занимает модель, включающая односложный корень – K_1 (կես [kes] 'не совсем').

Наречия и прилагательные среди собственно-знаменательных частей речи отличаются меньшим числом моделей вообще и специфичных в частности.

Числительные имеют 6 моделей морфемно-слогового строения, причем ни одна из них не является специфической. Самая частотная модель числительных K_2K_1 (տասնչորս [tas-na/+č'ors] '14') составляет 28%.

Местоимения, как уже упоминалось, распределяются по 12 I моделям, 3 из которых специфичны для данной части речи.

Самой частотной моделью является K_1 (այդ [ayd] 'этот') – 156,9%, второе место занимает модель $K_1C\Phi_1\Phi_0$ (իրենց [i-r/en/c'] 'им') – 10,2%, третье место – $K_1\Phi_1$ (որի [vo-r/(ə)n] 'который...') – 8,8%.

Отдельные служебные части речи.

Предлоги имеют всего 6 моделей, три из них – $K_1C\Phi_1C\Phi_0$, $Pr_1K_0C\Phi_0$ и $Pr_2K_1C\Phi_1$ – встречаются только в словах этой части речи. Самыми частотными являются две модели – K_1 (իս [het] 'с') и K_2 (համար [ha-mar] 'для'), охватывающие по 36,8%.

Союзы имеют 5 моделей, 2 из них встречаются только в этой части речи: $K_1C\Phi_1C\Phi_0C\Phi_1$ (որպէսզի [vor/+pi-s/'s/i] 'чтобы'), $K_1C\Phi_1K_1K_1$ (որովհետև [vo-r/ov/+he-t/ev] 'потому, что'). 87,4% союзов имеют структуру K_1 (և [yev] 'и').

Вспомогательные глаголы характеризуются 5 моделями морфемно-слогового строения, две из которых – Pr_0K_1 (չէ [č'e]) и $Pr_0K_1\Phi_0$ – отмечены только в словах этой части речи. Наиболее частотная модель – $K_1\Phi_0$ (էր [e/r]) – охватывает 72,6% вспомогательных глаголов.

7.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Благодаря большей сложности морфемного строения слова и разнообразию слоговых структур слова количество морфемно-слоговых моделей в армянском языке в 2,3 раза выше, чем в английском (109 против 47). Это различие связано, главным образом, со знаменательными словами (102 и 46 модели), хотя армянские местоимения и служебные слова, имеющие по 12 моделей, также более разнообразны, чем соответствующие английские слова (по 7 моделей). В то же время в обоих языках число моделей у неназывающих слов резко ограничено в сравнении с называющими.

Эти данные указывают как на универсальный характер зависимости между функцией словесного знака и разнообразием его структуры, так и на типологические особенности сопоставляемых языков, из которых армянский отличается большей структурной сложностью слова и более резким противопоставлением знаменательных и служебных слов.

В английском материале на одну модель приходится в примерно 3 раза больше слов, чем в армянском (21 и 8).

Частоту не ниже средней в английском имеют всего 5 моделей, а в армянском 18 моделей. В то же время модели с частотой не ниже средней охватывают в обоих языках достаточно большой объем слов – 85,4% в английском и 80% в армянском.

В английском в первый десяток наиболее частотных моделей попадают 6 моделей с частотой ниже средней, в армянском первый десяток составляют только модели с частотой выше средней. Таким образом, выясняется, что в армянском значительно больше редких, малоупотребительных и единичных морфемно-слоговых моделей, поскольку в английском первые десять моделей охватывают 92,8% всех слов, а в армянском – 72,7% слов.

Этот факт указывает на более стандартную структуру плана выражения в английском вследствие высокой степени аналитизма английского языка.

Самой частотной моделью в обоих языках является K_1 , однако если в английском она охватывает 60,6% всех слов, то в армянском только 21,2%. При одинаковом соотношении знаменательных и служебных слов в модели K_1 (52,7% и 47,3% в английском, 52,2% и 47,8% в армянском) частота модели K_1 в собственно-знаменательных и служебных словах сильнее расходится в армянском. Ср.: в английском модель K_1 охватывает 41,3% собственно-знаменательных слов и 86,4% служебных слов, в армянском ее частота снижается соответственно до 9,2% и 52%.

Эти данные также свидетельствуют о более четком разграничении знаменательных и служебных слов в армянском и указывают на его типологическое отличие от английского.

Второе место в английском занимает корневая модель $K_1\Phi_0$, охватывающая 10,5% слов, а в армянском суффиксальная модель $K_1C\Phi_1$ охватывающая 10,3% слов.

Третье место по частоте в английском занимает модель К₁ (7,7%), а в армянском – К₂ (8,1%).

В обоих языках обнаружено резкое различие знаменательных и служебных слов по числу употребляемых моделей и частоте более сложных моделей, характерных для называющих слов.

Общее число моделей в отдельных частях речи в сопоставляемых языках также расходится. Ср.:

Часть речи	Английский язык	Армянский язык
Существительное	29	59
Глагол	11	33
Прилагательное	15	22
Наречие	11	19
Местоимение	7	12
Числительное	5	6
Предлог	5	6
Союз	3	5
Артикль	1	-
Всп. гл.	3	5
Мод. гл.	3	-

Как видно, в армянском части речи имеют больше моделей морфемно-слогового строения, чем в английском. Особенно резко различается глагол – в армянском у глагола в три раза больше моделей, чем в английском, весьма существенно (в 2 раза) различается количество моделей и у существительного.

Сопоставление двух языков приводит к выводу о различной группировке собственно-знаменательных частей речи по числу моделей: в английском в одну группу объединяются глагол и наречие, а в армянском прилагательное и наречие.

Собственно-знаменательные части речи двух языков различаются также числом специфичных моделей:

Часть речи	Английский язык	Армянский язык
Существительное	16	35
Глагол	2	19
Прилагательное	6	7
Наречие	3	8

Морф.-слог. модели	Зн.	С.-зн.	Сущ.	Гл.	Прил.	Нар.	Числ.	Мест.	Служ.	Пред.	Союз.	Арт.	Всп. гл.	Мод. гл.	Всего	
															F	P
К ₂ Сф ₁ Фл ₁	2	2	1	1											2	0,2
К ₂ Сф ₁ Сф ₁ Фл ₀	2	2	2												2	0,2
К ₂ Сф ₂ Сф ₁ Фл ₀	1	1	1												1	0,1
К ₁ Сф ₁ Сф ₁ Сф ₁	2	2		1	1										2	0,2
К ₁ Сф ₁ Сф ₁ Сф ₁ Фл ₀	1	1	1	1	1										1	0,1
К ₁ К ₁ Сф ₀	2	2													2	0,2
К ₁ Сф ₀ К ₁	3							3							3	0,3
К ₁ К ₁ Сф ₁	1	1	1												1	0,1
К ₁ Сф ₁ К ₁ Фл ₀	2	1	1				1								2	0,2
К ₁ Сф ₁ К ₂	1	1					1								1	0,1
К ₂ К ₁ Сф ₁ Сф ₁	1	1	1												1	0,1
К ₁ Сф ₁ К ₁ К ₁	1	1		1											1	0,1
Пр ₁ К ₁	11	11	1	8	2				6	5	1				17	1,7
Пр ₁ К ₁ Фл ₀	2	2		2											2	0,2
Пр ₁ К ₁ Фл ₁	1	1		1											1	0,1
Пр ₁ К ₂	1	1													1	0,1
Пр ₁ К ₁ Сф ₀	2	2				1									2	0,2
Пр ₁ К ₂ Сф ₁	1	1				1									1	0,1
Пр ₁ К ₁ Сф ₀ Фл ₀	1	1	1												1	0,1
Пр ₂ К ₁ Сф ₁	4	4	3		1										4	0,4
Пр ₂ К ₁ Сф ₀ Фл ₀	1	1	1												1	0,1
Пр ₁ К ₁ Сф ₁ Сф ₁	1	1	1												1	0,1
Пр ₁ Пр ₁ К ₁ Сф ₁ Сф ₁	1	1			1										1	0,1
Всего моделей	47	44	29	11	15	11	5	7	7	5	3	1	3	3	74	
<i>Всего слов</i>	664	516	232	133	65	57	29	148	330	119	74	65	48	24	994	

Морфемно-слоговая структура слова в армянском языке

Морф.-слог. модели	Зн.	С.-зи.	Сущ.	Гл.	Прил.	Нар.	Числ.	Мест.	Служ.	Пред.	Союз	Всп. гл.	Всего	
													F	P
К ₁	128	50	21	1	15	9	4	78	117	14	90	13	245	27,1
К ₂	54	43	10		16	12	5	11	19	14	5		73	8,1
К ₃	10	10	7		3								10	1,1
К ₄	2	2	1		1								2	0,2
К ₁ Фл ₀	6	2		2				4	61				67	7,4
К ₁ Фл ₁	38	26	22	4				12					38	4,2
К ₂ Фл ₀	9	9	9					3					9	1,0
К ₂ Фл ₁	3							3					3	0,3
К ₃ Фл ₁	4	4	3	1									4	0,4
К ₁ К ₁	4	4	1			3			4		4		8	0,9
К ₁ К ₁ К ₁	7	7			4	3							7	0,8
К ₁ К ₂	6	6	1		1		4						6	0,7
К ₁ К ₁ К ₂	2	2	2										2	0,2
К ₂ К ₁	8	8			1		7						8	0,9
К ₂ К ₁ К ₁	1	1			1								1	0,1
К ₂ К ₃	1	1	1										1	0,1
К ₁ К ₁ К ₁ Фл ₁	2	2	2										2	0,2
К ₁ К ₁ К ₁	3	1	1					2					3	0,3
К ₀ СФ ₁	2	2		2									2	0,2
К ₁ СФ ₁	86	80	28	43	2	3	4	6	7	7			93	10,3

Морф.-слог. модели	Зн.	С.-зн.	Сущ.	Гл.	Прил.	Нар.	Числ.	Мест.	Служ.	Пред.	Союз	Всп. гл.	Всего	
													F	P
Пр ₂ К ₀ Сф ₁	3	3		2	1								3	0,3
Пр ₁ К ₁ Сф ₁									1	1			1	0,1
Пр ₁ К ₁ Сф ₂	2	2			1	1							2	0,2
Пр ₁ К ₁ Сф ₁ Фл ₀	1	1	1										1	0,1
Пр ₁ К ₂ Сф ₁	1	1				1							1	0,1
Пр ₂ К ₁ Сф ₁									1	1			1	0,1
Пр ₁ К ₂ Ф ₀ Сф ₂	1	1			1								1	0,1
Пр ₁ К ₀ Сф ₀ Сф ₁	2	2		2									2	0,2
Пр ₁ К ₀ Сф ₀ Сф ₀	1	1			1								1	0,1
Пр ₂ К ₁ Сф ₀ Сф ₁	1	1	1										1	0,1
Пр ₀ К ₁ Сф ₁ Сф ₁ Фл ₀	4	4		4									4	0,4
Пр ₁ К ₁ Сф ₀ Сф ₁ Фл ₀	2	2		2									2	0,2
Пр ₂ К ₁ Сф ₀ Сф ₁ Фл ₀	1	1	1	1									1	0,1
Пр ₂ К ₁ Сф ₀ Сф ₁ Фл ₀	1	1		1									1	0,1
Пр ₀ Пр ₁ К ₂ Сф ₁	1	1				1							1	0,1
Пр ₁ К ₁ К ₁ Сф ₁	1	1			1								1	0,1
Пр ₁ К ₁ К ₁ Сф ₁ Сф ₁	1	1			1								1	0,1
Пр ₁ Пр ₂ К ₁ Сф ₀ Сф ₁	1	1			1								1	0,1
<i>Всего моделей</i>	102	99	59	33	22	19	6	12	12	6	5	5	109	
<i>Всего слов</i>	679	542	243	137	75	62	25	137	225	38	103	84	904	

Местоимения и в английском, и в армянском имеют по 3 специфических модели. Служебные части речи имеют одну специфическую модель в английском и 7 моделей в армянском.

В английском языке модель K_1 является самой частотной во всех частях речи (кроме модального глагола), в армянском части речи дифференцированы по самой частотной модели.

У армянских существительных и глаголов самая частотная модель – $K_1C\phi_1$, у прилагательных и наречий – K_2 , у числительных – K_2K_1 , а у местоимений и союзов, как и в английском, самой частотной является модель K_1 . У вспомогательных глаголов чаще всего встречается модель $K_1\Phi_0$, а у предлогов наиболее часто встречаются модели K_1 и K_2 .

Так или иначе, обоим языкам, несмотря на типологические различия в степени разграничения частей речи, свойственна избирательность в слоговом оформлении идентичных моделей морфемного строения в разных классах слов и отдельных частях речи. Существование такой избирательности говорит в пользу гипотезы о категориальной мотивированности означающих языковых знаков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты многоаспектного исследования морфологической структуры слова в английском и армянском языках дают возможность определить их положение на шкале лексичности / грамматичности как важнейшей – детерминантной – типологической характеристики языка.

Явное преобладание среди называющих языковых знаков (собственно-знаменательных слов) немотивированных, т.е. простых слов корневой структуры, в английском языке и такое же явное доминирование мотивированных производных образований в армянском позволяет, следуя Ф. де Соссюру, отнести английский язык к «лексическим» языкам, а армянский – к «грамматическим».

Лексичность английского языка проявляется также в двукратном преобладании лексических (знаменательных) морфем над материально выраженными грамматическими (служебными) морфемами в составе собственно-знаменательных слов, в меньшей нагрузке в них материально выраженных словоизменительных аффиксов сравнительно со словообразовательными, в преимущественном использовании служебных слов для выражения грамматических связей.

Грамматичность армянского языка обнаруживается в двукратном преобладании служебных морфем над знаменательными в собственно-знаменательных словах, в ярко выраженном численном превосходстве словоизменительных аффиксов над словообразовательными, в предпочтительном употреблении словоизменительных аффиксов для выражения грамматических связей.

Лексичность английского языка способствует распространению потенциально возможной грамматической омонимии, грамматичность армянского ограничивает его.

Несмотря на различия в степени лексичности / грамматичности и аналитизма / синтетизма, в обоих языках осуществляется дифференциация различных семиологических классов слов и отдельных частей речи по характеру их морфемного строения. Наличие такой дифференциации в английском языке, пережившем

значительную утрату флективных форм, свидетельствует о сохранении в нем основного принципа флективного строя, каковым, по В. Гумбольдту, является четкое разграничение частей речи. «Распались формы, но не форма».

Но, разумеется, в сравнении с английским армянский язык как более грамматичный и синтетичный располагает большими возможностями морфологического разграничения как собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов, так и отдельных частей речи.

В английском недостаток морфологических средств отчасти восполняется фонологическими средствами, в частности более разнообразным инвентарем типов слогов (а также разноместным словесным ударением), что лишний раз указывает на единство и целостность языковой системы.

Сравнение разных видов морфем, конституируемых ими классов слов и отдельных частей речи с точки зрения длины в слогах и фонемах, выявило в обоих языках регулярную зависимость слоговой и фонемной структуры значащих единиц от степени их лексичности / грамматичности. Причем и эта зависимость последовательнее реализуется в грамматическом армянском языке.

Таким образом, из выделенных Ф. де Соссюром двух основных принципов языковых знаков второй принцип – линейный характер означающего – в большей или меньшей степени ограничивает действие первого принципа – произвольности знака.

В целом проведенное исследование подтверждает категориальный характер связи между планом содержания и планом выражения и категориальную мотивированность означающих и их связи с означаемыми в иерархической структуре словесных знаков. «Категориальная мотивированность связи двух сторон словесного знака происходит из соотнесенности фонетической структуриации (и – шире – структуриации в плане выражения) с содержательной». Эта соотнесенность отчетливо выявляется в сопряженности, как морфемного строения слова, так и его слоговой и фонемной структуры со степенью лексичности / грамматичности значащих единиц.

Транслитерация армянского алфавита *

Ա	Բ	Գ	Դ	Ե	Զ	Է	Ը	Թ	Ճ	Ի	Լ	Խ
u	p	q	r	e	z	t	l	th	ch	i	l	kh
a	b	g	d	e	z	e	a	t'	zh	i	l	x

Ծ	Վ	Հ	Ձ	Ղ	Ճ	Մ	Յ	Ն	Շ	Ո	Չ	Պ
dh	v	h	zh	gh	ch	m	y	n	sh	o	ch	p
c	k	h	j	l	ch	m	y	n	sh	vo	ch'	p

Ջ	Ռ	Ս	Վ	Տ	Ր	Ց	ՌԻ	Փ	Ք	ԵՎ	Օ	Ֆ
zh	r	s	v	t	r	c'	u	p'	k'	yev	o	f
j	r'	s	v	t	r	c'	u	p'	k'	yev	o	f

* Ср.: E. Benveniste, Cl. Cahen, M. Canard Translittération / REVUE DES ÉTUDES ARMÉNIENES: secrétaire de la rédaction H.Berbérian, t. V, Paris, 1968.

ЛИТЕРАТУРА

1. АЛЕКСЕЕВ П. М. Квантитативная типология текста: Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – Л., 1977. 33 с.
2. АРАКЕЛЯН В. Д., ХАЧАТРЯН А. А., ЭЛОЯН С. А. Современный армянский язык. – Т. 1. Фонетика. Лексикология. – Ер., 1979.
3. АРНО А., ЛАНСЛО Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М., 1998. 272 с.
4. АРУТЮНОВА Н. Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 58-116.
5. АРУТЮНОВА Н. Д. Специфика языкового знака // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 170-196.
6. БАДА МЕДАР ДОМИНИК Соотношение звуковых и значащих единиц в языках с различным морфологическим строем: Дисс. канд. филол. наук. – М., 1992. 237с.
7. БАДЕ М. В. Соотношение морфологического и фонетического членения речи и ее восприятие: Дисс. канд. филол. наук. – М., 1986. 274 с.
8. БЕНВЕНИСТ Э. Общая лингвистика. – М., 1974. 448 с.
9. БЛУМФИЛД Л. Язык. – М., 1968. 606 с.
10. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А. Введение в языкознание // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т. I. – С. 371-373.
11. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А. Введение в языкознание // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т. II. – С. 246-293.
12. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А. «Законы и правила русского произношения» В. Чернышева // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т. II. – С. 141-143.
13. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А. Заметки на полях сочинения В. В. Радлова // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т. II. – С. 175-187.
14. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А. О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтакси-

- ческими и семасиологическими // В его кн.: Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т. II. – С. 163-175.
15. БОНДАРКО Л. В. Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем: Автореф. д-ра филол. наук. – Л., 1969. 32 с.
 16. БОНДАРКО Л. В. Структура слога и характеристики фонем // Вопросы языкознания. № 1, 1967. – С. 34-46.
 17. БУЛЫГИНА Т. В. Проблемы теории морфонологических моделей. – М., 1977. 287 с.
 18. БУЛЫГИНА Т. В., КРЫЛОВ С. А. Флексия // Лигвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 551-552.
 19. БЮЛЕР К. Теория языка. – М., 1993. 528 с.
 20. ВИНАРСКАЯ Е. Н., ЛЕПСКАЯ Н. И., БОГОМАЗОВ Г. М. Правила слогоделения и слоговые модели // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. – М., 1977. – С. 5-20.
 21. ВИНОГРАДОВ В. А. Аблаут // Лигвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 9-10.
 22. ВИНОГРАДОВ В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М., 1972. 614 с.
 23. ГЕРЦЕНБЕРГ Л. Г. Морфологическая структура слова в ирландском языке // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М., 1970. – С. 71-103.
 24. ГИЙОМ Г. Принципы теоретической лингвистики. – М., 1992. 218 с.
 25. ГРИНБЕРГ Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. – М., вып. 3, 1963. – С. 60-94.
 26. ГУМБОЛЬДТ В. фон 0 различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В его кн.: Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 37-300.
 27. ДЖАУКЯН Г. Б. Универсальная теория языка. Проблемы к субстанциональной лингвистике. – М., 1999. 318 с.
 28. ЖИРМУНСКИЙ В. М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М., П., 1963. – С. 6-33.
 29. ЗИНДЕР Л. Р. Условность и мотивированность языкового знака // Фонетика, фонология, грамматика. – М., 1971. – С. 346-351.

30. ЗЛАТОУСТОВА Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи. – Казань, 1962. 155 с.
31. ЗУБКОВА Л. Г. Морфемно-слоговая корреляция в акцентной структуре в имени и глаголе в русском языке // Экспериментально-фонетическое исследование речи. Методы и проблемы. – Л., 1984а. – С. 74-92.
32. ЗУБКОВА Л. Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. – М., 1984б. 84 с.
33. ЗУБКОВА Л. Г. Системная мотивированность звуковой формы // Фонология и просодия слова. – М., 1984в. – С. 29-43.
34. ЗУБКОВА Л. Г. Исходные принципы системно-типологического и функционального описания звукового строя // Описание языковой системы и методика преподавания русского языка в вузах республики. – Таллинн, 1984г. – С. 39-41.
35. ЗУБКОВА Л. Г. Фонологическая типология слова. – М., 1990. 254 с.
36. ЗУБКОВА Л. Г., МАЙСАРА ЭЛЬ-САРРАЖ А. Омонимия морфологически различающихся классов слов // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения. Международная конференция. РУДН. 22-24 апреля 1997. Тезисы докладов. – Часть 2. – М., 1997. – С. 188-190.
37. ЗУБКОВА Л. Г. Части речи в синтагматическом аспекте // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект // Материалы международной конференции. – Владимир., 1999а. – С. 66-69.
38. ЗУБКОВА Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. – М., 1999б. 237 с.
39. КУБРЯКОВА Е. С. Морфологическая структура слова в современных германских языках // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М., 1970а. – С. 104-181.
40. КУБРЯКОВА Е. С. О типах морфологической членимости слов, квази-морфах и маркерах // Вопросы языкознания. – 1970б. – № 2. – С. 78-90.
41. КУБРЯКОВА Е. С. О трудности разграничения суффиксов и флексий в германских языках. – М., 1970в.
42. МАНУЧАРЯН Р. С. Вопросы интерпретации и измерения глубины слова // Вопросы языкознания. – 1972. – № 1. – С. 114-123.

43. МАТУСЕВИЧ М. И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976. 288 с.
44. МЕЛЬНИКОВ Г. П. Системный подход в лингвистике // Системные исследования. Ежегодник. 1972. – М., 1973. – С. 183-204.
45. МЕЛЬЧУК И. А. Курс общей морфологии. – Т. I-IV. – М., 1997 – 2001. МЕЩАНИНОВ И.И. Члены предложения и части речи. – Л., 1978. 388 с.
46. ПЛУНГЯН В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М., 2000. 384 с.
47. ПОТЕБНЯ А. А. Из записок русской грамматике. Т. I-II. – М., 1958.
48. РЕФОРМАТСКИЙ А. А. Фонологические этюды. – М., 1975. 134 с.
49. СЕПИР Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. 656 с.
50. СЕРЕБРЕННИКОВ Б. А. Части речи //Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 578-579.
51. СКАЛИЧКА В. Асимметричный дуализм языковых единиц. – Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 119-127.
52. СОЛНЦЕВ В. М. Морфема и слово // Языки Юго-Восточной Азии. Вопросы морфологии, фонетики и фонологии. – М., 1970. – С. 29-52.
53. СОЛНЦЕВ В. М. Язык как системно-структурное образование. – М., 1978. 341 с.
54. СОССЮР Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977. 696 с.
55. ТАМБОВЦЕВ Ю. А. Консонантный коэффициент в языках разных семей: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Л., 1986. 17с.
56. ТУМАНЯН Э. Г. Армянский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. – Т. 1. – М., 2000. – С. 105-114.
57. ЯРЦЕВА В. Н. О принципах определения морфологического типа языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М., – Л., 1965. – С. 109-116.
58. Anderson S. R. On the Subsequent Development of the “Standard Theory” in phonology. In: Current Approaches to Phonological Theory/ Ed. By Dinnsen D. A. – Bloomington: London, 1997. – Pp. 2-30.
59. Bloomfield L. Menomini morphophonemics. – Traveux du Cercle Linguistique de Prague, 1939, № 8, Pp. 105-106.

60. Bybee J. L. Morphology: A Study of the Relation between Meaning and Form. – Amsterdam, Philadelphia, 1985. 235 p.
61. Clements G., Keyser S. A Generative Theory of the Syllable. – London, 1983. 191p.
62. Even C. Segmental and Suprasegmental Structure. Dependency and Non-Linear Phonology. – London, 1986. – Pp. 203-223.
63. Greenberg J. A. Language Typology. A historical and analytical overview. – The Hague, Paris, 1974. 82 p.
64. Jakobson R., Wang L. The Sound Shape of Language. – Brighton, 1979. 308 p.
65. Jones D. An outline of English phonetics. – Cambridge, 1960. 378 p.
66. Knipper A. A syllable approach to the speech information // Proceedings XIth ICRhs, vol. 1, 1987, Tallin, Estonia, USSR. – Pp. 56-59.
67. Linell Per. Psychological Reality in Phonology. – London, 1979. 295 p.
68. Pulgram E. Syllable, word, nexus, cursus. – The Hague, Paris, 1970. Syllables and Segments // Editors: Alan Bell and Joan Bybee Hooper. –Amsterdam, 1978. 240 p.
69. Vincent Nigel Constituency and Syllable Structure // Dependency and Non-Linear Phonology. – London, 1986. – Pp. 305-319.
70. Zubkova L. G. Phonological component in the quantitative language typology.// XIIth International Congress of Phonetic Sciences. Congress Proceedings, vol. 2, Aix-en Provence, 1991. – Pp. 170-173.
71. Աբրահամյան Ա. Արդի հայերենի դերանունները: – Երևան, 1956:
72. Աբրահամյան Ա. Ժամանակակից հայերենի չթեքվող խոսքի մասերը: – Երևան, 1959:
73. Առաքելյան Վ. Ժամանակակից հայերենի հնչյունաբանություն: – Երևան, 1955:
74. Գարեգինյան Ա. Ժամանակակից հայերենի շաղկապները: – Երևան, 1963:
75. Ղարիբյան Ա. Հայոց լեզվի քերականություն: – Երևան, 1954:
76. Մարգարյան Ա. Արդի հայերենի կապերը: – Երևան, 1955:
77. Պետրոսյան Հ. Գոյականի առումները հայերենում: – Երևան, 1960:

78. Ջահուկյան Գ. Հայոց լեզվի համեմատական քերականության հարցեր: – Երևան, 1998:
79. Օհանյան Հ. Ածականը ժամանակակից հայերենում: – Երևան, 1962:

Словари

1. Weekly E. An Etymological Dictionary of Modern English. – New York, 1967.
2. Skeat W.W. An Etymological dictionary of the English Language. – Oxford, 1956.
3. Cambridge International Dictionary of English – Cambridge University Press, 1995.
4. Macdonald A.M. Etymological English Dictionary. – Littlefield, 1964.
5. Ehlich I. Instant Vocabulary. – New York, 1968.
6. Swan M. Practical English Usage – Oxford University Press, 1997.
7. The Oxford Russian Dictionary – Oxford University Press, New York, 1984. The Pocket Oxford Hachette French Dictionary – Oxford University Press, 1996.
8. Webster N. Webster's New Universal Unabridged Dictionary. – Doreset & Baber. – New York, 1983.
9. Աղայան Է. Արդի հայերենի բացատրական բառարան, հ. 1-11: – Երևան, 1976:
10. Աճառյան Հ. Հայերենի արմատական բառարան, հ. 1-4: – Երևան, 1971-1979:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
I. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА	10
§ 1. Распределение частей речи.....	18
§ 2. Грамматическая омонимия	37
§ 3. Распределение простых, производных и сложных слов.....	53
§ 4. Морфемные модели слова	69
§ 5. Глубина слова в морфемах	108
§ 6. Типологические индексы морфологической структуры слова.....	115
II. СЛОГОВАЯ И ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА И МОРФЕМЫ.....	139
§ 1. Структура слога	139
§ 2. Слоговая структура слова	152
§ 3. Длина морфемы в слогах	171
§ 4. Длина слова в фонемах	184
§ 5. Длина морфемы в фонемах.....	198
§ 6. Консонантный коэффициент слова.....	215
§ 7. Морфемно-слововая структура слова	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	238
<i>Приложение</i>	
Транслитерация армянского алфавита	240
ЛИТЕРАТУРА.....	241